ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ
ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА
АКАДЕМИЯ КОРОЛЕВСКИХ ЧАРОДЕЕВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кто вам сказал, что на свадьбе сестры не может быть неожиданностей? Начавшаяся метель меняет планы гостей, которые не приходят в храм. А ведь так хочется, чтобы все было по правилам. Решив, во чтобы то ни стало найти необходимого свидетеля, привожу незнакомца с почтовой станции, который согласился помочь. Все бы ничего, да только маг храма перепутал и поженил нас, а мужчина уехал в неизвестном направлении, не узнав о свершившемся браке. Кто он? И где его искать? Все девушки ищут себе мужа, чтобы жить с ним долго и счастливо, а я, чтобы развестись. А ведь мне еще нужно закончить Академию королевских чародеев!

- Елена Помазуева
  - ○

Елена Помазуева
Академия королевских чародеев

Магия алтаря уже красиво выписывала на наших замерших кистях рисунок, и маг Храма произнес последние слова:

— *Симетеус крина дафе*.

Мужчина сорвался со своего места и побежал на выход из Храма.

— Можете поцеловать свою жену, господин, — закончил маг, страшно при этом зевнувший, когда входная дверь глухо бухнула за незнакомцем, запустив во внутрь еще клуб морозного воздуха.

— Что-о-о-о? — повернулась к нему.

— Что? — не понял маг.

— Какую жену? — кажется, я начинала выходить из себя, потому что ладони стали пульсировать, а алтарь вибрировать.

— Так вы же жениться сюда пришли? У вас же свадьба? — непонимающе хлопал на меня глазами маг.

— Это моя сестра Лана сегодня выходит замуж, а не я! — раздался грохот.

Алтарь под моими ладонями рассыпался кусками.

— Рея? — удивился маг, рассматривая под нашими ногами обломки камня.

— Рея! — припечатала его и сорвала с лица теплый платок.

— Чтоб тебя пожрали могильные черви! — ругалась я в сердцах, пытаясь отодрать шарик-липучку от своей тетради, — найду этого шутника, всего липучкой обмажу, — грозила непонятно кому.

Урок давно был закончен и все, не сильно торопясь, тянулись к кафедре куратора, сдавая тетради с решенными задачами. У нас была последняя контрольная по математическим выкладкам магического воздействия. Предмет сложный, трудный, малопонятный, а потому на него отводилось очень много времени в каждом семестре. Учитель достался терпеливый и объяснял нам по несколько раз один и тот же принцип несколько раз. У него был индивидуальный подход к каждому, дополнительные занятия с любым неуспевающим студентом — это была не новость, скорее норма.

Наш директор Академии королевских чародеев каждый раз с удивлением качал головой, разглядывая наши оценки в журнале. Сплошные «отлично» и «хорошо». И это было не желание выслужиться перед большим начальством, которое по слухам являлся самым настоящим чародеем на королевской службе, а

круглосуточная работа нашего куратора по этому курсу Люка Шортана. Он начинал заново с каждым студентом и доносил всю суть этих самых «математических выкладок».

Причем был он очень строгим куратором и никакого пренебрежения не терпел. Принцип у него был такой: «Не знаешь — подойди и спроси». Если ты отлынивал, то дальше спуску не было. Двойки нам не ставили, но тогда каждый урок студент стоял у доски и отвечал по каждой теме, что в принципе тоже заставляло готовиться. Говорят, с его курса никого не исключали.

Коварный шарик-липучка попал в мою тетрадь тогда, когда я уже захлопнула тетрадь, решив все задачки, и поднялась с места, чтобы отнести тетрадь на кафедру. Магический шарик не желал отлепляться от страничек и я, не зная нужного заклинания, могла лишь ругаться на шутника, устроившего мне это развлечение.

— Студентка Варас, вы собираетесь сдавать свою тетрадь? — раздался рык с кафедры.

— Да, господин Шортан, я сейчас, — отозвалась куратору, гоняя шарик по страничкам, — Чтоб тебя могильные черви пожрали! — выдохнула напоследок.

— Что у вас тут? — рыкнуло надо мной.

— Шарик, — пискнула волку.

— Ну, будет тебе шарик, — рыкнул наш куратор, который был волком полуоборотнем, и выхватил тетрадку из моих рук, — студентка Варас, идите, я разберусь.

Куратор открыл мою тетрадь, а я одним движением собрала ученическую сумку и шмыгнула мимо него. И вот, когда я уже думала, что избежала катаклизма, меня остановил грозный оклик:

— Как это понимать, студентка Варас? — глаза куратора полыхали зеленью.

Сейчас он как никогда напоминал волка, серого хищника, которого, если встретишь в лесу, будешь вспоминать только Хранимую Дестиэль, чтобы спасла. Что я там такого могла нарешать, что куратор настолько разозлился? Еще шаг на выход, еще шаг, вот она спасительная дверь и относительная свобода.

— Стоять! — грозно разнеслось над аудиторией.

Замерла и боялась пошевелиться. А вы бы хотели, чтобы вас съел волк? Потому что он именно хотел меня съесть, так я поняла, настолько кровожадным был его взгляд. Коленки подогнулись, и сердце опустилось куда-то в живот и там билось, стараясь спрятаться от зеленого взгляда зверя. Кажется, если приложить руки к низу живота, то можно услышать, как оно шепчет: «Бежим!».

— Я что-то не так решила? — пискнула волку.

— Подойдите ко мне! — прозвучало как приказ, но я не сдвинулась с места.

Жить очень хотелось, а взгляд у куратора был плотоядным, таким его раньше не видела. Всегда приветливый куратор вдруг ощетинился, вот прямо кожей почувствовала это, хотя он был в человеческой ипостаси, и шерсть не могла видеть просто физически.

Увидев мое перепуганное лицо, и что я не сдвинусь с места, куратор стал спускаться ко мне, нарочито медленно и очень тревожно. Я перебирала в уме задачки, вроде все должна была решить правильно, но сомнения всегда остаются. В итоге с каждым его шагом, делала шаг назад, пока не уперлась спиной в дверь. Куратор неумолимо ко мне приближался, а я начала судорожно дергать ручку, пытаясь найти спасение за стенами аудитории, но какие-то шутники, снаружи запечатали дверь магией, чародей, чтоб их могильный червь пожрал!

Остановился передо мной злой полуоборотень волк. Он переводил горящий зеленью взгляд с меня на тетрадку.

— Вы осознаете, что вы человек? — рыкнуло рядом со мной.

— Ага, — кивнула ему.

Инстинкт подсказывал, что лучше сейчас во всем соглашаться, какими бы абсурдными не были слова куратора. А потому я поспешно закивала. Конечно, человек, осознаю и признаю и вообще я жить хочу! Не ешьте меня, серый волк, пожалуйста!

— Тогда, что вы тут написали? — снова взревело надо мной.

Я вжала голову в плечи, да мало ли что я там написала, отказываюсь! От каждой цифры и буквы, если это может спасти мою жизнь! Только, дяденька серый волк, отпустите, А?

— Вы написали, — зажмурилась и даже скукожилась, чтоб не больно было, — Что… — еще одна гнетущая пауза, — что любите меня!

Все мой приговор! Меня сейчас съедят! Стоп! Я этого не писала! Голова отжалась из плеч.

— Где? — удивлению моему не было предела.

— Вот! — ко мне повернули мою тетрадку.

Моим убористым почерком там было написано: «*Люк Шортан, я вас люблю!!!*» и ведь три восклицательных знака! Ну, шутники, дождутся они у меня!

— Да, что вы, господин Шортан! Это какая-то шутка. Мне шарик-липучку наслали на тетрадку, как раз, когда вы подошли, я пыталась его оттереть. А так, разве вас можно полюбить! Это все шутка! — выдохнула с облегчением.

Мертвая тишина надо мной испугала даже больше

негодующего сопения. Я медленно и очень осторожно стала поднимать глаза на разгневанного зверя. «Все, мне крышка! Договорилась!» — пронеслась последняя связная мысль.

Куратор Академии королевских чародеев Люк Шортан смотрел на меня с такой ненавистью, что я была уверена — пришел мой последний час.

— Мама! — пискнула я, с испугу сформировала боевой заряд и запустила его в замочную скважину.

Шарахнуло так, что стены Академии задрожали. Дверь разлетелась на щепки, а я, прикрытая щитом, кинулась сквозь это деревянное месиво на выход. Оборачиваться было страшно, за спиной раздался звериный вой. Кажется, куратору очень прилично попало разбитой дверью, магии у него-то не было. Но почему-то все остатки человеколюбия или скорее волколюбия улетучились, и я кинулась к воротам Академии.

Это был последний экзамен и морозный, ураганный ветер со снегом погнал меня к дому, где я снимала маленькую комнатку. Дорогу почти не видела, но по ней столько раз было хожено в любую погоду и время суток, что могла прибежать туда и обратно с закрытыми глазами.

Влетела в комнату и пыталась восстановить дыхание.

— Ты выглядишь так, как будто за тобой серый волк мчался, — промурлыкал мне хозяйский кот.

Он был огромный, серый и полосатый. О его способности говорить не знал никто, кроме меня. Маркиз рассказал грустную историю о том, как студент моей Академии пытался в свое время очеловечить хозяйского кота, но смог добиться лишь того, чтобы Маркиз начал говорить. Только студенту никто не поверил, и упекли его в Дом скорби. Дружба с таким необычным и очень умным котом была давняя, еще с первого курса.

— Серый волк и гнался! — выпалила Маркизу.

— Подробности! — растягивая, урча «Р», потребовал от меня кот ученый.

Перепрыгивая с одного слова на другое, поведала, как надо мной пошутили чародеи-недоучки, подослав в тетрадку шарик-липучку и вписав моим почерком признания в любви нашему куратору.

— А серый волк тут причем? — разумно задал вопрос кот ученый.

— Так Люк Шортан полуоборотень! Волк! Понимаешь? А я ему — «да как вас можно полюбить?» Совсем инстинкт самосохранения потеряла! — рассказывала и металась по комнате.

Сняв теплую одежду и уличную обувь, стала задергивать

шторы и запечатывать окна магией, чтобы никакой волк-полуоборотень не мог ко мне залезть. Маркиз смотрел на мои метания с философским спокойствием и не комментировал.

— Что собираешься делать? — задал разумный вопрос кот ученый, когда я немного выдохлась и уселась на свою кровать.

— Это был последний экзамен. Поеду к родным, меня давно ждут. У сестры свадьба через два дня. Вот рано утром и отправлюсь! Подальше от страшного куратора, которого полюбить даже страшно, — приняла решение.

— Тебе еще полгода учиться, — веско напомнил Маркиз.

— И пусть! Может, я в дороге замерзну… или куратор перестанет быть волком… или вообще… — додумать идиотские предположения фантазии не хватило.

— Тебе надо извиниться перед куратором, — вынес свой вердикт Маркиз.

— А еще эта дверь! — простонала я, вспомнив учиненный погром, и повалилась на кровать прямо в одежде, чего никогда себе не позволяла, — Хранимая Дестиэль, ну за что мне это?

— Какая дверь? — продолжил допрашивать кот.

Как будто не домашнее животное, а дознаватель какой. Все подмечает и все выспросит.

— В аудиторию, — со стоном сообщала ему.

— С ней что? — строго спросил Маркиз.

— Разнесла. В щепки разнесла, — покаянно призналась коту.

— Плохо. Сколько раз тебе говорил, чтобы ты контролировала свою магию, — осуждающе проговорил Маркиз, — Много вложила?

— Кажется, со всей силы шибанула, — постаралась припомнить.

— Куратор жив? — тут же встревожился Маркиз.

— Думаешь, могла его прибить? — с надеждой спросила кота.

Так все-таки шанс, что история с моим признанием не всплывет и мне ничего за это не будет. Подумать о том, что мне будет за гибель куратора, догадливости не хватило. Зато я стала быстро собирать свои вещи, чтобы с рассветом отправиться в путь.

— Рея, — с упреком протянул Маркиз, — тебе надо идти утром к куратору и все ему объяснить.

— Не могу, — упрямо мотнула головой и кинула толстый справочник в котомку, которую собирала в дорогу.

— Почему? — резонно спросил меня кот ученый.

— Боюсь я его. Он знаешь, как на меня своими глазищами сверкал? Страх какой! — пояснила Маркизу.

— Рея, ты же маг. Что тебе может сделать полуоборотень? — попытался достучаться до моего разума кот.

Вот как объяснить Маркизу, что куратора Шортана с первого курса боюсь. Я у него однажды клыки видела! Волчьи, настоящие. А сегодня? Ведь, как сверкал глазами на меня. Это Маркизу здесь вдалеке от жуткого куратора все кажется пустяком, а мне так очень страшно. Потому я угрюмо собирала дорожную котомку с твердым намерением утром покинуть город. Тем более, что свадьба у сестры через два дня.

Погода не благоприятствовала путешествию, зато точно отражало мое состояние. Во мне все бушевало, клокотало и рвало все в клочки. Метель мела такая, что лошади еле ноги передвигали на засыпанной снегом дороге. Колючие снежинки с треском сыпали в окно, ветер завывал над полем. Было бы жутковато, но сейчас был день, и солнце едва пробивалось сквозь плотный снег.

Ехать оставалось недолго, но с такой погодой не было никакой гарантии прибыть вовремя. На постоялом дворе нацарапала магическим пером записку: «Еду, ждите» и запустила белым огоньком домой, чтобы предупредить родственников.

На погоду повлиять никак не могла, хотя слышала, что сейчас идут разработки в этой области. Но нас студентов пока новым наукам не обучали. Нас бы старым проверенным научить и в люди выпустить, а то будут из нас маги недоучки.

Вскоре лошадей снова запрягли, и мы уселись вновь на свои места. Почему-то стало тесно. Поерзала на месте, потом притихла. Так даже теплее. Теснота объяснилась просто, к нам подсел еще один пассажир. Видно торопится, потому что его карета еще только прибыла на постоялый двор, а он в нашу пересел.

Полозья саней снова заскрипели по рыхлому снегу, а я закрыла глаза и стала мысленно про себя молить Хранимую Дестиэль, чтобы успокоила погоду и помогла доехать до родных. Там меня ждут, там праздник. Очень хотелось побывать на свадьбе сестры. Под такие мысли и просьбы прикемарила, закутавшись поплотнее в плащ.

Когда повозка остановилась, я встрепенулась и стала оглядываться. Пассажиры стали выходить, значит, приехали. Незапланированный пассажир вышел первым и остановился с возницей. Они о чем-то договаривались. Я не вслушивалась, лишь отметила, что мужчина высокий и на нем темно-фиолетовый плащ с лисьим мехом по вороту. А когда пола плаща отлетела в сторону, то заметила высокие кожаные черные сапоги с пряжками. «По моде оделся в дорогу» — буркнула сама себе под

нос.

Сама же поспешила к родителям. Они замершие и озябшие стояли и переминались с ноги на ногу.

— Доченька! — крикнула мама довольная.

— А я говорил! — торжествующе воскликнул отец, — Раз письмо прислала, значит, приедет!

Меня уже сжимали по очереди мои самые близкие родственники и целовали сквозь теплый платок, которым закутала свое лицо, перед тем, как вылезти из повозки. Отец подхватил мою котомку, мы обнялись с мамой и направились к дому. Тут недалеко, всего две улицы в сторону.

Еще не было поздно, но вечер упал темным покрывалом на город. Заметенные улицы стали еще уже, и редкие прохожие едва расходились. О том, чтобы проехать на телеге или повозке, даже разговора не было. Вокруг было темно, холодно, порывистый ветер трепал одежду. И только белый снег в сугробах слегка давал рассеянный отсвет, хотя бы можно было понять, куда идти.

В дом мы ввалились шумные, довольные и очень веселые. Я была рада, что наконец-то вернулась домой и у меня каникулы. О последнем экзамене старалась не думать. Родители тоже соскучились и не знали чем меня еще потчевать. Сестра вышла строгая, с сознанием того, что завтра будет уже замужней дамой, а не какой-то там девчонкой. Но всей ее чопорности хватило ненадолго. Я повисла на ее шее и верещала радостная о том, как я по ней соскучилась.

Горячий ужин уже ждал на столе. Мы вчетвером сели за стол и начались расспросы, рассказы. Я старательно обходила тему экзаменов. Но зато с любопытством расспрашивала Лану о ее женихе.

Из писем уже знала, что жених гораздо старше сестры, уже состоявшийся мужчина. Господин Тиарин Жеф владел небольшим магазинчиком мужской одежды и его приезда ожидали или сегодня ночью или завтра утром. Мне сразу же вспомнился лишний пассажир из повозки.

После ужина мы Ланой отправились в нашу общую спальню, захватив с собой чай и плюшки. Мучное на ночь есть вредно, но нам предстояло столько много всего обсудить. А подогревать воду я уже умела. Так что вкусный чай с интересными разговорами нам был обеспечен. Мама проводила нас улыбкой и покачала головой, рассмотрев наш второй ужин.

— Только не долго. Завтра же свадьба. Вам надо выспаться, — сказала наша мама снизу лестницы.

— Хорошо! Хорошо! — тут же отозвались мы.

Сами понимали, что это уж как получиться, или на сколько

плюшек хватит.

Разговор затянулся. Мы по очереди бегали за добавкой сначала воды для чая, потом за плюшками. Ветер за окнами дул неимоверно и не собирался успокаиваться. Лана очень переживала об этом. Ей так хотелось пройтись в красивом платье по городу, но откладывать свадьбу никто не собирался. А потому невеста лишь вздыхала на непогоду. Я утешала ее, как могла. В конце концов, может, ветер к утру стихнет.

Но наши надежды не оправдались. Метель не только не стихла, а даже набрала обороты, если такое вообще возможно. Но в доме царила предпраздничная суета. Прибежал мальчишка и сообщил, что жених прибыл в город еще вчера вечером. Так что приготовления шли полным ходом.

Метель на улице завывала так, что любой собаке было бы завидно. Разглядеть прохожих не было никакой возможности. К дому подкатил возок. Отец настоял, чтобы отвезти нас к Храму магических обрядов, а не искать потом по сугробам своих любимых женщин и не поправлять на них нарядные платья.

Гости должны были сами добраться до Храма, так что мы расселись с комфортом в холодный возок и кучер пустил медленным шагом лошадей. Ехать было недалеко, но заметенные улицы усложнили нам путь. Городок у нас небольшой, а потому все строения были рядом друг с другом.

В Храме никого не было. Маг Храма вышел из своей комнатки и подошел к нам, он вежливо поздоровался со всеми, а после отвел отца в сторону и они стали говорить о чем-то своем. До меня доносились отдельные фразы: «снега намело», «крышу обвалило», «всю ночь не спал». Вид у мага действительно был невыспавшийся.

Лана беспокойно теребила рукава своего теплого плаща. Я тоже переживала, но мы приехали заранее, а потому тревогу поднимать было рано. Гости тоже не торопились собираться, хотя их присутствие не самое главное на этой церемонии.

Когда наше терпение закончилось, двери Храма распахнулись, и вошел высокий мужчина. Лана расцвела в один миг. Лицо засияло, а милая улыбка легла на губы.

— Тиарин, — радостно побежала на встречу своему жениху сестра.

— Лана, — тепло проговорил жених.

Мне он понравился. Видно, что на несколько лет старше Ланы, но внешность приятная. Не красавец, но вполне симпатичный мужчина. Мне очень хотелось, чтобы у них все сложилось счастливо.

— Моя сестра Рея. Мой жених Тиарин, — познакомила нас

Лана.

Мы улыбнулись друг другу и пожали руки. Надеюсь, я ему тоже понравилась. А потом мы стали с нетерпением ожидать гостей, которых все не было. Мамочка с беспокойством поглядывала на двери Храма. Отец, увлекшись беседой с магом, не обращал ни на что внимание, лишь поздоровался с будущим родственником.

— Может, начнем и не будем ждать остальных? Вы же здесь, — неуверенно предложила молодоженам.

В Храме было холодно. Большое пространство было выстужено холодным ветром, который уже не первый день обдувал здание.

— Свидетели должны были прийти, — неуверенно ответила мне Лана.

— Я могу быть свидетельницей, — тут же предложила ей.

— А свидетель? — печально произнесла Лана.

Вот тогда я решила, что никакая мелочь не сможет огорчить свадьбу моей сестры. Решительно направилась на выход.

— Ты куда? — раздались мне в след удивленные голоса.

— Найду свидетеля! — крикнула им и вышла в метель.

Меня подхватил сильный поток воздуха, закрутил вокруг теплый плащ и потащил по одному ему известному маршруту. Хорошо городок небольшой и меня прибило к постоялому двору. Ткнулась в пижонистого мужчину, одетого в фиолетовый плащ, которого видела вчера вечером.

— Помогите, пожалуйста! — пробубнила мужчине сквозь складки тканей.

В качестве свидетеля тоже подойдет. Чем бегать по городу, искать знакомых и уговаривать выйти на улицу. Этот уже на улице стоит, так что сгодится!

— Что? — сквозь поднятый воротник из лисы донеслось до меня.

— В Храме надо быть свидетелем на свадьбе! — вновь пробубнила через плащ.

На самом деле я кричала, но плотная ткань и ветер не позволяли общаться нормально. Мужчина молчал. Возможно, он раздумывал, возможно, не понял, что я ему сказала. Одним словом, я ухватила его за рукав и поволокла за собой. Только он попытался остановиться, я снова крикнула ему:

— Пожалуйста!

Может, он даже услышал, потому что больше не останавливался.

Ввалились в Храм прямо с мороза. Сестра со своим женихом стояла рядом с алтарем. Маг тут же начал произносить

заклинание и магия камня ожила. Обожаю смотреть на этот обряд. Магия в алтаре живет своей жизнью, она никому не принадлежит. Весь смысл этого обряда сводится к тому, чтобы магия, чистая стихия благословила брак и у пары родились одаренные дети со способностями магов.

За нами следом распахнулась дверь, запустив еще клуб морозного воздуха вместе со снегом.

— Господин, лошади поданы! — Крикнул кучер.

— Куда? — ухватила мужчину за руку, потому что он хотел уйти вслед за исчезнувшим за дверью кучером.

— Что? — зло рыкнули на меня.

— Будьте свидетелем и езжайте, куда хотите! — пихала его к алтарю.

— Хорошо! — отозвался недовольный мужчина.

В этот момент маг Храма как раз закончил произносить заклинание, и магия обвила руки новобрачных, украсив их рисунком. Подтолкнула закутанного мужчину к алтарю и положила свои руки на холодный камень. Маг Храма вновь забормотал заклинание. Мы терпеливо ждали, в нужный момент произнесли свои имена, которые мы сами не расслышали из-за накрученной ткани. Мужчина топтался на месте, и все время оглядывался на дверь, видно боялся пропустить повозку.

Маг в это время бормотал заклинание, при этом очень стараясь скрыть зевки. Я смотрела на счастливых новобрачных. Наша клятва свидетелей лишь формальность. Она нужна для того, чтобы в случае необходимости мы могли засвидетельствовать этот брак. Обычно выбирали из друзей, но можно и постороннего человека, если есть такая необходимость, как сейчас.

Магия алтаря уже красиво выписывала на наших замерших кистях рисунок, и маг Храма произнес последние слова:

— *Симетеус крина дафе*.

Мужчина сорвался со своего места и побежал на выход из Храма.

— Можете поцеловать свою жену, господин, — закончил маг, страшно при этом зевнувший, когда входная дверь глухо бухнула за незнакомцем, запустив во внутрь еще клуб морозного воздуха.

— Что-о-о-о? — повернулась к нему.

— Что? — не понял маг.

— Какую жену? — кажется, я начинала выходить из себя, потому что ладони стали пульсировать, а алтарь вибрировать.

— Так вы же жениться сюда пришли? У вас же свадьба? — непонимающе хлопал на меня глазами маг.

— Это моя сестра Лана сегодня выходит замуж, а не я! —

раздался грохот.

Алтарь под моими ладонями рассыпался кусками.

— Рея? — удивился маг, рассматривая под нашими ногами обломки камня.

— Рея! — припечатала его и сорвала с лица теплый платок.

— Рея, что случилось? — возник рядом со мной счастливый и слегка озабоченный отец.

Наверное, уже прикидывал, во сколько ему обойдется восстановление алтаря в храме.

Магия во мне уже готова была выплеснуться и разнести этот Храм и остальные постройки вокруг. Досталась при рождении мне сила большая. Пока маленькой была, меня окружили такой теплотой и любовью, что все проявления моей магии были в создании радуги над городом, да балетом бабочек над площадью.

Только маг храма понимал, с какой силой я родилась. Именно он посоветовал моим родителям отправить в Академию королевских чародеев, чтобы, когда вырасту, смогла управлять своей силой.

А вот во время обучения вскрылась моя истинная сила. Я швыряла своих сокурсников направо и налево, дробила камни и творила много чего еще. Отчего потом пряталась и боялась, что меня отчислят. В кабинете директора в присутствии всех куратором мне было высказано много слов и не единожды, но продолжали обучать. Рассудив, что лучше такую стихию взять под контроль и научить ею пользоваться, чем отпустить недоучку в мир.

Потому-то маг Храма сейчас не сильно был удивлен расколотым алтарем. Сил мне хватит на то, чтобы пять Храмов разнести по камню. А вот отца понять можно. Стоимость алтаря в деньгах не выразишь, ведь в нем магии накапливалась столетиями, а тут его дочка разнесла в пыль практически.

— Меня только выдали замуж! — возмущенно повернулась к отцу, сжимая кулаки.

— И из-за этого надо было разбивать алтарь? — озадаченно проговорил мой папа и пнул осколок ногой.

— Пап! Меня замуж только что выдали! — начала трясти его, стараясь достучаться до сознания своего родителя.

— За кого?! — все же соизволил понять суть проблемы отец и поразился.

— За того мужчину, что сейчас убежал из Храма, — прояснила ему ситуацию. Как оказалось, не очень прояснила.

— Ты настолько его испугала, что он сбежал сразу же, как только вы поженились? — уточнил мой дорогой папа.

— Папа! Очнись! Это совсем посторонний. Я его попросила

быть свидетелем на свадьбе Ланы, а господин Жанс спросонья перепутал меня и Лану и поженил нас! Пап, что делать?! — продолжала трясти своего разумного родителя.

Родитель осознал, вдохновился моими криками и кинулся на выход из Храма, не хуже того мужчины. Лана со своим женихом стояли счастливые чуть поодаль, совершенно ничего не замечая вокруг. Они беспокойно оглянулись на звук взрыва алтаря, но увидев меня и отца рядом, снова вернулись к счастливому созерцанию друг друга. Лана, привыкшая к моим «нечаянным сюрпризам», которые периодически устраивала своей магией, в день своей свадьбы решила не обращать внимания. А жених, поглощенный своей невестой, перестал на алтарь вообще смотреть.

Лишь матушка поглядывала на нас с отцом, но вскоре ее захватила круговерть праздника. Ведь она очень давно готовилась к свадьбе и хотелось, чтобы событие прошло достойно. А мной и разбомбленным алтарем уже занимался папа, так что можно было отдаться радостным хлопотам.

В итоге моя мамочка повела на выход молодоженов, где они уселись в возок, махнув мне на прощание. Она была уверена, что мы с отцом скоро присоединимся к празднику. Я же стояла на месте и переминалась озябшими ногами.

Что делать дальше просто не представляла. Алтарь разгромлен. Вот сейчас отец вытащит из возка моего «мужа», а где брак расторгать? И вообще это возможно? Я вот ни разу о таком не слышала. Наверное, всё из-за того, что все очень серьезно относились к этому шагу, прежде чем идти в Храм магических обрядов.

Маг Храма стоял рядом, потом присел и стал разглядывать обломки камня. Сколько же им лет? Я тоже с любопытством стала поглядывать на обломки. Они переливались магией. Когда куски соприкасались друг с другом, вспыхивали всполохи, как будто они стремились соединиться вновь.

Прикоснулась к одному из обломков и почувствовала, как он буквально страдает от того, что его разбили на куски. Мне так стало жаль магического камня, но как поправить не знала. Были бы здесь мои учителя, может они бы помогли, а так только могу вздыхать над камнями.

— Рея! — раздался голос отца.

Обернулась на голос и выронила обломок алтаря от неожиданности. Рядом с моим отцом стоял куратор Люк Шортан. Одет в обычную дорожную, теплую одежду и взгляд очень мрачный.

— Рея, а я встретил на постоялом дворе твоего учителя, —

радостно сообщил мне отец.

Вот уж кого меньше всего хотелось именно сейчас видеть! Сидя на корточках, пятиться было не удобно, а потому решила оставаться на месте.

— Что здесь произошло? — строго спросил полуоборотень и мой куратор Люк Шортан.

— Рея алтарь разбила, — просветил моего куратора маг Храма.

С этим не поспоришь, рассказал самую суть вопроса. Даже если он встретил куратора на постоялом дворе, зачем его было сюда вести? Ведь мне и контрольной, а точнее того, что там шарик-липучка написал, вполне хватило, чтобы чувствовать себя виноватой. А тут алтарь разбила. За такое куратор по головке не погладит. А если об этом узнают в Академии… об этом я старалась не думать.

Куратор Шортан медленными шагами приближался к моей закутанной фигуре, сидящей на корточках перед обломками.

— Студентка Варас, что вы на этот раз натворили? — голос был строгим, отчего голову втянула в плечи, стараясь раствориться в теплой одежде.

Вот жаль я не ежик какой-нибудь. Свернулась бы калачиком и в спячку на всю зиму.

— Рею случайно выда… — начал было отец, но я его перебила.

— Не удержала эмоции и разбила алтарь, — быстро произнесла и выразительно выкатила глаза на отца.

Не хватало еще, чтобы в Академии узнали о моем нечаянном замужестве. Папа чуть озадаченно на меня посмотрел, потом на куратора и, кажется, понял. Потому что больше не стал обсуждать с господином Шортаном эту тему.

— Вы маг? — спросил маг Храма моего куратора.

— Нет, я куратор студентки Варас, — ответил господин Шортан и присел рядом со мной на корточки.

Обломки все еще вспыхивали магией. Куратор стал перебирать камни, я внимательно за ним следила.

— Студентка Варас, что мы здесь видим? — повернулся ко мне господин Шортан.

— Обломки, — непонимающе уставилась на него.

— Я говорю про магию, — уточнил свой вопрос учитель.

Присмотрелась к красным всполохам и стала различать отдельные линии, рисунки и переплетения. Выглядело все очень порвано и смято, но определенный порядок чувствовался. Мне стало интересно и я взяла в руки кусок побольше, чтобы было удобнее рассматривать.

— Итак? — подтолкнул своим вопросом куратор.

— Здесь есть определенный порядок, — отозвалась ему, не отрывая взгляда от камня.

— Конечно, ведь алтарь направлен на то, чтобы слушаться заклинаний, и не было произвольных выбросов магии, — тут же подхватил наш разговор маг Храма.

Куратор согласно кивнул, подтверждая сказанное. Теперь мне уже стало интересно. Ведь никогда не задумывалась, откуда магия в алтаре и как она подчиняется заклинаниям мага Храма. И как магия различает, какой именно проводиться обряд над алтарем. А оказалось, что алтарь специально зачарован на заклинания, чтобы слушаться и правильно отзываться.

— Студенка Варас, делайте математический расчет заклинаний и собирайте алтарь обратно, — произнес куратор.

— Как это? — от неожиданности вздрогнула и самый большой обломок, который я держала, когда рассматривала, выпал из рук и точным попаданием упал на ногу куратора.

Волк взвыл от боли.

— Что случилось? — подбежал к нам мой папа.

— Рея! — осуждающе крикнул маг Храма.

Куратор же снова смотрел на меня так, что готов был если не съесть, то придушить уж точно. Мужчина упал на попу и ухватился руками за стопу, он сердито сопел, стараясь больше не издавать ни звука.

— Господин Шортан, простите, — извиняюще проговорила ему, — Я нечаянно. Вы так неожиданно сказали про расчеты.

— Варас, напишите расчеты, соберете алтарь и будем считать, что ваши извинения приняты, — сквозь стиснутые зубы вежливо произнес мне куратор.

Я даже вдохновилась. Не ругал и загрызть в полнолуние не обещал, а просто построить математические расчеты, это не так и сложно… наверное.

— У вас бумага и карандаш есть? — повернулась к магу Храма.

— Конечно! — отозвался мне вдохновленный маг.

Отец не знал, что делать. Извиняться за растяпу дочь вроде бы как не место, а помочь магам в восстановлении алтаря не мог. Единственное, что мог сделать — папа принес из служебного помещения Храма стул и усадил на него раненного куратора. Понятно, что буду строить вычисления под присмотром куратора, иначе за результат будет трудно ручаться.

Маг Храма принес все необходимое — бумагу, цветные карандаши, доску, чтобы было удобнее чертить и писать. Сначала начинала очень робко, лишь перечерчивая фрагменты заклинаний

и пересечения линий, а потом из отдельных кусочков на бумаге стал вырисовываться узор. Во многих местах не хватало соединений, и я в задумчивости обводила взглядом рассыпанные мелкие обломки, потом находила в них подтверждения и дочерчивала направления и линии. Когда же не могла найти недостающего кусочка, то занималась вычислениями.

На последнем курсе Академии королевских чародеев мы решали очень сложные задачи. Выстраивали такие математические модели, которые в природе существовать не могут, но в нашем пытливом студенческом мозгу рождались запросто. Куратор Шортан следил за нашими изысканиями и вовремя подправлял расчеты. Потому что были моменты, когда самостоятельные студенты легко взрывали башни Академии, сделав неправильные расчеты. Лично я в таком однажды участвовала.

Меня целый месяц заставляли сначала воссоздать впопыхах написанную формулу, потом найти в ней кучу ошибок, а после все это исправить. В общем, тогда мне надолго запомнилось, что математические выкладки магического воздействия это не простая наука.

Вот и сейчас мы активно обсуждали с куратором многие моменты.

— Зачем ставишь здесь вектор восточной направленности? — спрашивал меня господин Шортан.

— Потому что восток ориентирован на рождение жизни. А в этом секторе восток отвечает за заклинание брака. Здесь он отвечает за благословение на магически одаренных детей, — поясняла своему учителю.

— Правильно. Вот здесь, зачем функция отсрочки времени? — Кивнул на мое предыдущее объяснение куратор и тут же задал новый вопрос.

— Это для клятв на отсроченное обязательство, — тут же ответила учителю.

— Хорошо, — кивнул куратор, — а здесь…?

Вопросы и уточнения сыпались, заставляя мозг работать быстро и правильно. Как оказалось, я очень многое помнила, а что не вспоминалось, легко логически высчитывалось, стоило лишь немного подумать. Все-таки математические выкладки это не стихийная наука, а очень четкая и рациональная, которая подчиняет себе стихию магии. Только благодаря тому, что маг знает как правильно сложить заклинание, он может очень точно управлять своей магией.

Правда, был еще такой момент, как эмоции, которые в моем случае не поддавались математическому вычислению. Это уже

скорее относилось к личным качествам, но я старалась работать над собой.

Конечно такой взрыв эмоций, что случился сейчас в Храме для меня не характерен, но, согласитесь, ситуация тоже не совсем нормальная была. Меня выдали замуж за какого-то пижона в фиолетовом плаще и сапогами с квадратными пряжками. И при этом я даже не могу спросить отца, смог ли он его найти, потому что рядом со мной сидит куратор. А вот в присутствии своего учителя мне категорически не хотелось обсуждать еще одну свою нелепую ситуацию.

— А в контрольной, в третьей задаче, твое решение было: выход чистой энергии равняется квадрату стандартных величин, — сообщил мне довольный куратор.

— Да? — озадаченно потерла переносицу.

Интересно, как я так могла решить в контрольной? Тут же очевидно, что не квадрат, а только удвоение величин. «Что я там еще в контрольной не так решила?» — покосилась на куратора. Про то, что там покатался шарик-липучка, вспоминать не хотелось.

— Так как же правильно будет? — улыбаясь, спросил меня Шортан.

— Удвоение, — немного неуверенно ответила куратору, и протянула ему свой лист.

Лист этот был испещрен линиями и формулами. Маг Храма уже давно потерял нить разговора и отошел к моему отцу. Они продолжили начатый еще до свадьбы разговор про метель и его последствия, предоставив нам разбираться с алтарем.

— Правильно, удвоение величин, — подтвердил куратор. — Теперь здесь, — он ткнул в мой лист с формулами, — В контрольной была такая задача…

Дальше мы уже сидели рядышком и чертили карандашами линии и направляющие, формулы писала я одна. Куратор лишь наблюдал, чтобы решала правильно. Что интересно, он не подсказывал, а именно направлял. В итоге мы с ним расчертили несколько листов бумаги формулами и чертежами.

Удивительно было то, что, казалось бы, такая непостижимая вещь, как магия, тоже поддается математическому анализу и раскладывается на составные части. А алтарь так вообще пусть сложный, но вполне просчитываемый, ритуальный камень.

Когда расчеты были закончены, я с интересом смотрела на чертежи перед собой. За разноцветными линиями я видела потоки магии, которые подчиняются не просто заклинаниям, а целой системе. И только благодаря этому алтарь столько лет служил в Храме, соединяя и благословляя людей, оборотней. А

ведь в моем представлении раньше алтарь был чем-то непостижимым, тайным, неведомым, подчиняющимся лишь стихии магии. А оказалось все наоборот, именно стихия подчинялась четким заклинаниям.

— Теперь собирай алтарь, — спокойно произнес куратор, этими словами вогнав немедленно меня в панику.

Одно дело рассчитывать под руководством учителя схемы заклинания, и совсем другое собирать алтарь. А может он вообще держаться не будет? Может его лучше на клей или замазку, какую посадить? Паника стала подступать к горлу, и я не могла произнести ни слова.

— Приступай, — так же тихо и спокойно произнес ушибленный учитель.

Хотя по его поведению уже поняла, что регенерация оборотня давно залечила ушиб. Куратор был благодушен и спокоен. Только, чем спокойней был он, тем в большую панику погружалась я.

— Нееет! — затрясла головой.

— Что тут у вас? — спросил отец, увидя, что мы закончили обсуждения.

Он подошел ко мне почти не слышно, а потому резко к нему повернулась и в панике уставилась на родителя, надеясь, что он меня спасет от предстоящего действа по сбору алтаря.

— Расчеты закончили. Теперь Рея может собрать алтарь обратно, — проинформировал моего папу куратор.

— Сможет собрать алтарь обратно? — заинтересовано и обрадовано переспросил папа.

Я в панике снова уставилась на отца, он был заодно с моим учителем. Его житейская хватка подсказывала, что нужно воспользоваться такой возможностью, потому что покупать новый алтарь для храма нам не под силу. Такое не выплатишь никогда.

— Конечно. Расчеты все верные, я проверил. А магии в Рее вполне достаточно, — уверенно сообщил куратор моему отцу.

Все, это был конец. Папа поверит учителю, а не мне. То, что я боюсь и неуверенна в себе, обоих мужчин не беспокоило. Зато очень сильно беспокоило меня. Обернулась в поисках поддержки и нашла взглядом мага Храма.

— Рея, ты сможешь, — «поддержал» он меня.

Я тихо заскрежетала зубами, только этого мне не хватало!

— Варас! Прекратить истерику! Иначе отчислю за неуспеваемость! — прикрикнул на меня куратор.

Повторять надо, как я его боюсь? Вскочила на ноги, и даже платье оправила, чтоб сидело идеально. Хмуро глянула на строго учителя. Навязался же на мою голову! Что он вообще в нашем

городе делает?

— Варас! Не отвлекаемся! Сосредоточились, — последнее слово он растянул, — начали! — как рубанет по воздуху ладонью.

Я раскрылась, и магия потекла к ладоням. Чертежи лежали передо мной, мне лишь оставалось плести заклинания в нужном порядке и собирать осколки алтаря. Вскоре испуг и паника прошли, дело стало делаться. Так приятно было на душе, даже петь хотелось. Приятное чувство парения и сознания того, что все делается правильно, окрыляло, и помогало работать дальше. Куратор внимательно следил за моими стараньями и перекладывал чертежи. Сейчас математические формулы нужны не были, только наши рисунки цветными карандашами. Было очень удобно, что линии разноцветные, не нужно было тратить время на обдумывание следующего заклинания.

Дело спорилось и шло быстро. Даже мелкие обломки соединялись и хорошо держались. В наши чертежи и расчеты мы добавили заклинание закрепления физической формы, а потому можно было не бояться, что алтарь развалиться. Магия скрепляла гораздо лучше, чем клей, тем более силовые потоки шли из открытого источника, находящегося под алтарем.

Единственное, что мне было не понятно, так это то, что чем тяжелее становился собираемый ритуальный камень, он поднимался все выше над полом. Сама ничего такого специально не делала. Но почему-то с каждым прикрепленным кусочком алтарь все выше поднимался в воздух, нарушая все мои представления о физическом мире. Еще подумала, что нужно будет у господина Шортана спросить об этом феномене.

Когда последний кусочек был аккуратно вложен на свое место, алтарь был почти под потолком. Невольно засмотрелась на проделанную работу. Магия вокруг струилась. Здесь помогало буквально все. Я так поняла, что своими силами тоже смогла бы собрать камень, но открытый источник магии легко отзывался и давал столько силы для заклинаний, что мне было легко и просто выполнять обозначенную работу.

Красная магия источника переливалась волнами вокруг алтаря и заполняла практически все пространство. Господин Шортан стоял рядом со мной и тоже смотрел на дело рук моих. Лицо его выражало одобрение, и мне было приятно это.

— Рея, а почему алтарь в воздухе? — неожиданно раздался рядом со мной голос отца.

От неожиданности вздрогнула, и моя магия, исходящая из ладоней, и которой я управляла потоками, прервалась, и алтарь стал падать с такой высоты наземь. «Все, разобьется!» — успела подумать.

Куратор подставил свои руки под алтарь, и эта махина, которую могли поднять лишь шесть здоровых крестьян, рухнула ему в руки. С испугу даже глаза закрыла. «Теперь я его убила!» — мелькнула еще одна паническая мысль.

Волчий вой резонансом разрезал тишину Храма. Остальные тоже в ужасе затаили дыхание. В тот же миг распахнула глаза и увидела, что Люк Шортан поймал алтарь и только благодаря своей силе оборотня смог удержать его в своих руках и не дать разбиться камню вновь. Тяжесть была жуткая, мышцы оборотня бугрились сквозь ткань и рвали ее, наверное, только плащ остался целым.

Мужчина, удержавший неимоверным усилием тяжелый алтарь, осторожно поставил камень на место. Мгновение, и передо мной стоял настоящий серый волк. Он сел и еще раз тоскливо завыл, подняв свою морду к высокому потолку храма.

— Господин Шортан оборотень? — спросил меня отец.

— Угу, — кивнула своему родителю.

Волк сидел и с осуждением смотрел на меня. Теперь вот за неожиданное обращение извиняться придется. Что-то длинный список образовывается с моими косяками. Подошла и присела рядом со зверем, протянула руку и замерла, потому что волк опасливо покосился на нее. Впрочем, я не удивляюсь, столько всего натворила, что даже его зверь мне не доверяет.

Но потом, все же мне удалось погладить серый лоб волка, хотя смотрел он насторожено. Несколькими поглаживающими движениями, я старалась просто извиниться за все сегодняшние ляпы, совершенные мной. Сначала за уроненный кусок камня на ногу учителя, теперь вот за неожиданный оборот. Вздохнула, а ведь до конца обучения еще много чего может произойти.

Волк решил все же мне довериться и подошел ближе. Я сидела перед ним на корточках, а он свою голову уверенно положил мне на колени и так искренне заглянул в глаза, что сердце сжалось. Такие искренние человеческие глаза были у волка, что на миг показалось, что сейчас заговорит.

— Рея, — теперь уже тихо, на всякий случай, позвал отец.

— Что? — оглянулась на него.

— Теперь делать-то чего? — спросила папа, косясь на зверя.

— Не знаю. Вроде господин Шортан всегда сам обратно оборачивался, — ответила отцу, пожав плечами. Потом повернулась к волку и потрепала за щеки, — Что ж теперь делать с тобой?

За последний час сама не заметила, как перешла со своим куратором на «ты», хотя до этого подобных вольностей себе не позволяла.

Волк еще раз проникновенно посмотрел в глаза и повернулся на выход, потом снова посмотрел на меня, затем опять на двери.

— Пап, кажется, просит, чтобы его проводили, — не очень уверенно произнесла я.

— Хорошо, — кивнул отец.

Маг Храма в этот момент осматривал свой новообретенный алтарь. Протирал его рукавом и даже подышал, чтоб блестело. Оторвать мужчину от благоговейного ощупывания не было никакой возможности, пришлось махнуть на него рукой и отправится на выход.

На улице уже не было такого сильного ветра, который уже больше суток заметал снегом город. Волк трусил в сторону постоялого двора, мы с отцом, закутавшись в плащи, шли торопливым шагом следом. Узкий проход в калитке преодолели по очереди. Лошади стояли в занесенной конюшне, слышался их храп на морозе. А вот дорожного возка не было.

Я осталась в общей комнате, поприветствовав хозяина, давнего знакомого. Отец поднялся в комнату к куратору. Через некоторое время родитель мой спустился.

— Пап, ты главное скажи. Ты догнал моего… ммм… мужа? — спросила отца, когда он спустился вниз.

— Нет. В тот самый момент, когда я выскочил на улицу и побежал к постоялому двору, лошади как раз вылетели и помчались по дороге. Я кричал, но кучер лишь погонял сильней лошадей, — сокрушенно сообщил мне отец.

— А господина Шортана как встретил? — продолжала допытываться.

Задавать такие вопросы в присутствии самого куратора было неудобно, а потому я старалась воспользоваться моментом.

— Он выбежал следом за повозкой. Как оказалось, не успел твой учитель сесть в нее. Очень торопился. А когда его узнал, так обрадовался, мелькнула надежда, что он поможет с алтарем. И ведь помог! — радостно закончил свою речь отец.

— С алтарем разобрались. Осталось только разобраться с моим замужеством, — угрюмо проговорила вслух.

— Так может учителю твоему рассказать? Может, посоветует чего? — тут же сходу предложил отец.

Представила себе на секунду, как с меня начнут выпытывать формулу заклинания замужества и, как нужно было все предусмотреть заранее, мне дурно стало, жаром пробило. Не хватало преподавателю в таком косяке признаваться и отчитываться. И это я не говорю о том, что он первым делом доложит в Академии о моем промахе. А там насмешек не избежать! Так по-дурацки выйти замуж у нас еще никто не мог,

одна Рея Варас могла учудить такое.

Вскоре к нам спустился господин Шортан. Он был одет в другую одежду, и я где-то вдалеке своей памяти вспомнила обрывки его дорожной одежды, лежащей на полу в Храме. «Это он когда обращается, остается без одежды?» — мелькнула мысль, и щеки вспыхнули в тот же миг. Постаралась отогнать от себя образ обнаженного куратора, уставившись на огонь в камине.

— Господин Шортан, как вы? — спросил заботливо отец.

— Благодарю. Все нормально, — кивнул ему учитель и устроился рядом с нами за столом, — не подскажите, когда следующая повозка будет?

— Керт, когда будет повозка? — тут же громогласно воспросил отец.

Я его понимала. Учитель только что помог собрать алтарь, и теперь семье не придется выплачивать за новый ритуальный камень баснословные деньги.

— Должна уже быть. Если погода уляжется, то будет очень скоро, — тут же отозвался хозяин постоялого двора.

— А вы куда направлялись? — вежливо поинтересовался мой отец.

— В Хартин, — односложно ответил господин Шортан.

— По делам или, как Рея, на каникулы? — все так же вежливо расспрашивал отец, но явно любопытствовал.

— К невесте, — так же коротко ответил нам куратор.

— Женитьба — это хорошо! — тут же радостно подхватил отец.

— Пап, — оборвала словоохотливого отца, — нам к Лане надо. Наверное, уже заждались нас.

Встала и пыталась вытолкнуть из-за стола своего родителя. Не хватало, чтобы он сейчас еще про мою женитьбу рассказал.

— Господин Шортан, а вот и повозка прибыла, — вынырнул из кухни господин Керт.

— Вот, видишь, — толкала отца, — господин Щортан сейчас уедет, а у нас там гости, — шептала на ухо отцу.

— Рад был встрече, — вцепился в руку полуоборотня отец. Нисколько не сомневаюсь, что рукопожатие было искренним.

— Счастливо оставаться, — произнес куратор и вновь поднялся к себе за дорожными вещами.

— Может, его пригласить на свадьбу? — в порыве благодарности папа готов был и не такое предложить.

— Ты же слышал. У господина Шортана есть невеста, и он к ней спешит, — постаралась урезонить безмерную благодарность своего родителя, — Ты лучше расспроси Керта, куда предыдущая повозка с моим «мужем» отправилась.

Меня интересовал мой факт женитьбы, в отличие от моего папы, который сейчас был счастлив сознанием того, что удалось избежать долговой ямы. Но последняя фраза дошла до родителя, и он направился к хозяину постоялого двора.

На улице слышались разговоры, бренчала упряжь. Из-за непогоды время прибытия и отправки повозок сбилось, а потому лошадей срочно перепрягали на отдохнувших в теплой конюшне, и готовились отправляться.

Люди забегали, толкались, спрашивая горячего чая, пытаясь отогреться, а потом торопились занять вновь свои места в почтовой повозке. Те же, кто приехал, быстро расходились по домам. Вскоре и господин Шортан спустился в общую комнату, держа в руках свой саквояж. Надо же, с такими редко путешествуют, стараются взять что попроще. Хотя он же к невесте едет, наверное, хочет произвести хорошее впечатление.

Смешатся с толпой не очень удалось. Как раз в тот момент, когда куратор подошел к дверям, у которых стояла я, ожидая возвращения отца, толпа пассажиров устремилась на выход, оставляя мою одинокую фигуру на обозрение господина Шортана. Не очень успешно постаралась слиться со стеной, даже дыхание задержала, но учитель меня опознал и подошел попрощаться. А, между прочим, я бы не посчитала невежливым его, если бы мы обошлись без прощания.

— Рея, постарайтесь больше не попадать в глупые ситуации, — улыбнувшись, проговорил Шортан.

— Я же не нарочно, — виновато захлопала ресницами, — Там так получилось. И с шариком этим липучкой не моя вина. А за те слова, что вас нельзя полюбить, простите пожалуйста. Я же не то имела ввиду. Вы же привлекательный мужчина, в вас легко влюбиться можно, — стала с жаром извиняться.

По округлившимся глазам полуоборотня я поняла, что меня понесло совсем не туда. Но понять, что опять говорю не так, не успела. А потому старательно закивала головой в подтверждение своих слов.

— Рея, ты понимаешь, что сейчас говоришь? — постарался остановить меня куратор.

Вообще-то не очень понимала, но у меня в голове засела мысль, что извиняться все равно придется, а потому какая разница, где и когда.

— Конечно, понимаю. Вы очень привлекательный мужчина. Я бы вот сразу же в вас влюбилась, — закончила свои извинения.

— Так, студентка Варас, кажется, метель вам совсем мозги выдула. Прекратите чушь нести, — это были последние слова, которые я услышала перед тем, как куроатор громко хлопнул

входной дверью.

— Фух! — облегченно произнесла я и опустилась на лавку, — Вот и извинилась.

Но почему-то было ощущение, что снова что-то учудила. Так-то я девушка рассудительная и нормальная, просто иногда не могу совладать со своими эмоциями, из-за этого и случаются казусы в моей жизни. Вот и сейчас, что такого сделала не так? Почему куратор так среагировал на мои извинения?

Перед мысленным взором вновь встало худое лицо куратора и его округлившиеся глаза. А что я там ему сказала? «Вы очень привлекательный мужчина. Я бы вот сразу же в вас влюбилась» — словно этом услышала свои слова. Мамочки! Вот это я сказала! Да я же ему только что в любви призналась! Мысленно застонала на свою импульсивность. Вот за что мне все это? Не иначе Хранимая Дестиэль на меня за что-то осерчала. Или Хариш забавляется с моей судьбой. Выдали боги мне магию, а теперь потешаются над моими мучениями.

Вот ведь повезло Лане, у нее магических способностей только для бытовых заклинаний всего. Зато как удобно! Не нужно уборку самой делать и домашку тоже перо само писало. Мне же приходиться все делать своими руками, потому что магией своей до сих пор управлять не могу. Теперь вот еще и языком своим.

Я же куратора Шортана никогда привлекательным не считала, а скорее худым и не красивым. Мне всегда Дарис нравился, одногрупник мой. Такой блондин с длинными волосами, которые очень элегантно по его плечам всегда рассыпались. Кажется, из-за этих волос и влюбилась.

На первом занятии сидела за спиной Дариса, засмотрелась на роскошные блондинистые волосы. Нас попросили передать тетради куратору, а я, уверенная, что передо мной сидит девушка, постучала по плечу парня и сказала: «Девушка, передайте, пожалуйста». Когда меня прожгли взглядом карих с золотой магией глаз, опешила и даже не смогла нормально извиниться. Дарис тогда зашипел на меня не довольно. Но потом все стало еще хуже. Парни из нашей группы стали подразнивать Дариса с моей легкой руки девушкой, а тот естественно просто возненавидел меня.

Именно его мне приходилось метать о стены Академии, не совладав с магией. Причем Дарис не всегда был виноват в этом. В самом начале он еще пытался со мной побороться своей силой, но умные учителя в кабинете директора взяли с нас слово, что наши поединки прекратятся. Пришлось пообещать, именно в этот момент господин ди Рив закрепил нашу клятву магически. Так что в том, что Дарис несколько раз был приложен мною о стены

нашей альма-матер, были виноваты лишь чувства, испытываемые мной к кареглазому блондину.

— Повозка уехала в Хартин, а потом в Астрею, — прервал мои мрачные размышления отец.

— Что? — похлопала глазами, чтобы вернуться в настоящее.

— «Муж», говорю твой в Хартин уехал, — повторил папа.

— Скорее в столицу, — обреченно кивнула головой, — такие пижоны, там обитают. И как его Хариш к нам занес? — стало снова тоскливо.

Что ж за жизнь такая? В Академии Дарис с его вечными подвохами, вот даже не сомневаюсь, что шарик-липучка его рук дело, теперь вот замужество мое. Был бы здесь Дарис, на него бы все свалила, а так остается только вздыхать и голову ломать, как найти «мужа».

— Пойдем, там праздник вовсю идет, — подхватил меня заботливо отец и стал закутывать в теплый платок, как когда-то маленькую.

Может и возразила бы, но родительская забота была приятна. А потому смирилась со своим не праздничным видом и отправилась за отцом на улицу. В нашей семье могла себя чувствовать спокойно. Мои родители в нас с Ланой души не чаяли, окружали любовью и заботой. Потому-то первое место, куда хотелось сбежать после контрольной, оказалась семья.

На улице метель стихла, и теперь сыпал не колючий снег, а белый и пушистый. Огромные хлопья снежинок плавно кружились в вальсе, не торопясь опуститься на, укутанную зимним покровом, землю, добавляя в уже нанесенные сугробы искры от своих граней. Солнце не вышло из-за затянувших все небо серых туч, но было очень светло, нарядно и празднично.

Как ни странно, но настроение начинало улучшаться от этой первозданной белизны. Она не казалась холодной или не приступной, а выглядела так, будто Хранимая Дестиэль разбросала кружева своего свадебного платья по земле, радуя своих любимых детей.

А свадьбе было места мало в самом большом зале нашего города. Отец пригласил всех горожан, пришли все, кто хотел порадоваться за Лану, а потому гости выплескивались на улицу, благо погода уже позволяла.

Мне срочно захотелось сделать что-то красивое для сестры. Отпустила магию и позволила ей свободно течь к ладоням. Вскоре горячая сила прилила к руками и снежинки, которые до этого падали, тихо кружась, начали свой танец. Было сложно управлять сразу сколькими объектами, но желание порадовать сестру на ее свадьбе было сильнее.

Из вихря белых снежинок стала вырисовываться женская фигура, облаченная в кружевной свадебный наряд. Хранимая Дестиэль получилась как живая, точнее какой я себе ее представляю. Гости на улице замерли и восхищенно замолчали, мне было так приятно.

Когда фигура была полностью готова, моя снежная Хранимая Дестиэль обернулась на гостей и кивнула им головой. Люди ахнули, вот вроде понимают, что это моя магия творит такие чудеса и все равно священный трепет пробежался по толпе.

— Рея! — выскочила на улицу Лана.

Ей сообщили, что младшая сестра творит представление на улице и добрая Лана поспешила прекратить безобразие. Но и она остановилась в восхищении, за ней выбежал ее муж и наша мама.

Хранимая Дестиэль прошлась по улице, распростерла руки над гостями и рассыпалась мириадами искрящихся и веселящихся снежинок. Люди стояли засыпанные снегом и недовольно отряхивались, вот об этом я как-то не подумала. Вслух возмущаться не стали, но все быстро зашли в помещение.

Мы с отцом тоже поторопились, скинули теплую одежду. Я тут же принялась поправлять на себе свое праздничное платье. Вот с прической все обстояло хуже. Тяжелый, теплый платок за это время оставил ощутимый блин на голове, смяв все красоту.

— Давай, помогу, — Лана оказалась рядом.

Сестра своей магией, которой управлялась очень искусно, высушила волосы и уложила вновь в очень романтическую прическу. На затылке все было подобранно вверх и уложено в красивый цветок, а вот из него спускались два длинных локона, как будто длинные листья. Платье сестра тоже подсушила и очистила от грязи.

В итоге на меня смотрела просветлевшая мордашка, и я довольно улыбнулась себе в зеркало, потом улыбнулась сестре, а потом мое сердце неожиданно замерло. В глубине зала, где гости раздевались я увидела парня. Вроде бы лицо знакомое, а вспомнить никак не могла. Он заметил мой взгляд в зеркале и приветливо кивнул. Значит, знакомы, и он меня точно помнит, а я его нет.

Красивый парень стал подходить к нам, а мое сердце стало колотиться в груди маленькой перепуганной птичкой, ищущей правильного выхода — сбежать или остаться на месте и порадоваться вниманию красавчика?

— Керт! — поприветствовала парня Лана.

Меня накрыли воспоминания детской давности, когда мы с Кертом самозабвенно целовались под ветками цветущей яблони. Кажется даже в семь лет у меня был очень хороший вкус. Вон в

какого красавца превратился Керт!

— Рея, — еще раз вежливо поклонился парень.

— Керт, — улыбнулась в ответ.

Именно в тот момент, когда я начала представлять, какими могут получиться поцелуи сейчас с Кертом, мои руки обожгло огнем. Бросила быстрый взгляд на кисти и увидела вспыхнувший брачный рисунок. Приехали! Я ведь замужем! И что, мне теперь даже помечтать нельзя о поцелуях с красавчиками? Руки быстро спрятала за спину.

— Лана, дай мне, пожалуйста, свои перчатки, — попросила сестру.

Лана ошарашено уставилась на меня. Перчатки были кружевные, дорогие. Но дело не в этом. В день свадьбы невесты и женихи всегда после обряда надевали перчатки, чтобы скрыть от кривого глаза Хариша магический рисунок. Иначе сглазит благословление Хранимой Дестиэль кривоглазый бог брак и не будет в семье счастья. Конечно, это всего лишь поверье, но многие женщины после брачной церемонии постоянно носили перчатки, особенно те, у кого не было магических способностей.

Брачный рисунок не видно на кистях рук, он вспыхивает, когда супруги переплетают пальцы. Или вот как сейчас, если задумаешься о постороннем человеке. Именно поэтому желательны свидетели брачного обряда, чтобы в случае необходимости были люди, которые могут засвидетельствовать брак. Хотя это требовалось редко, и больше это была дань традиции.

Теперь-то я понимала, что люди прежде чем решиться на брак, очень хорошо раздумывают. Вообще-то я тоже не собиралась выходить сегодня замуж и то, что произошло сегодня, кроме как злой шуткой Хариша, объяснить себе не могла. Но если у Ланы муж рядом и она смотрит только на него, так что всполохи ее магического рисунка никого не удивят, то вот мне нужно было срочно что-то одеть на руки. Мало ли о чем я вообще могу подумать? Не хватало еще, чтобы о моем скоропалительном браке узнал весь родной городок.

— Керт, тебя там Вира ждет, — улыбнулась парню Лана.

Керт еще раз приветливо нам улыбнулся и направился в сторону танцующих гостей.

— Кто такая Вира? — тут же вцепилась в сестру, напрочь забыв про перчатки.

— Невеста его. У них обряд помолвки был недавно. Свадьбу собираются летом справлять, — пояснила мне Лана, стараясь из моих цепких рук вырвать свои. Видимо опасалась, что я с нее перчатки снимать буду.

Как же в нас глубоко укоренилось поверье, что в первый день ни в коем случае снимать нельзя перчатки, что Хариш не сглазил. Отпустила руки сестры, она-то ни в чем не виновата, чтобы из-за моей глупости ставить под сомнение семейное счастье Ланы. Вот только что делать мне? Вывод напрашивается простой — не мечтать ни о каких поцелуях. Говорить о большем в мечтах даже было страшно.

В общем, праздник был испорчен для меня. Я-то собиралась здесь потанцевать, пофлиртовать и постараться забыть Дариса с его белокурыми волосами и карими глазами, которые снились мне почти каждую ночь.

Сидели мы рядом через проход. Дарис решил, что лучше будет, если я буду у него на глазах, а не за спиной, потому что были случаи, когда я, засмотревшись на его локоны, поднимала ветер и спутывала его роскошную шевелюру в один миг. Причем моя магическая метка ни разу не вспыхнула. Ведь не магической силой собиралась мериться с Дарисом, а совсем от других чувств моя магия вырывалась и творила разное с предметом моих воздыханий.

Так что сегодняшний праздник был прекрасной возможностью забыть кареглазого блондина. А теперь с этим магическим рисунком даже помечтать нельзя. Танцевать можно, а вот ни о каких поцелуях даже думать не смей. Придется сидеть в уголочке рядом с замужними женщинами и отвечать на их расспросы об учебе и предполагаемом замужестве. Вот ведь испытание!

Лана впорхнула в бальный зал вслед за Кертом, там ее ждал муж ведь это был ее праздник, так что нечего проводить время в полутемной прихожей, хоть и огромных размеров.

Вздохнула и отправилась за сестрой туда, где играла музыка и танцевали пары, с твердым решением впервые в своей жизни напиться. В конце концов, я замужняя женщина и многое могу себе позволить.

Хмуро осмотрела веселящийся народ и прошествовала с широко развернутыми плечами к столу. Я есть хочу! Ночные плюшки не считаются, сейчас уже вечер заворачивает, а у меня ни грамма еды не было во рту.

Присела на свободное место, осмотрела явства на столе, подавилась голодной слюной и стала накладывать в тарелку что повкуснее. На соседей, которые разговаривали о чем-то своем, старалась не обращать внимания. Налегла на вилку, поддевая всякие деревенские вкусности, которые не встретишь не то что в Академии, но вообще в городе. Маринованные грибочки, квашенная капусточка с огурчиками, моченые яблочки легли на

тарелочку, мясо в кислом клюквенном соусе пошли за милую душу.

Как маг и взрослый человек, которым я себя считала, напиваться на пустой желудок не следовало, потому лучше сначала поесть, а уж потом пить вина, сколько душе требуется. По обиженному состоянию души вина требовалось много, значит, поесть нужно основательно.

Я налегала на столовый прибор, подхватывая на вилку рыжик, когда услышала слова обращенные мне:

— Рея, деточка, а ты не беременная случайно?

Вопрос заданный участливым голосом от одной из сидящих рядом соседок, заставил меня поперхнуться последним рыжиком, выловленным из тарелки.

— Да что ты, кума! Рея у нас девушка незамужняя, в Академии учится, — тут же пропела ей другая соседка. Обе уставились на меня ожидающим взглядом — на какое из утверждений я соглашусь.

Быстро бросила на них взгляд. Обе были мне знакомы шапошно, особой любви к ним не испытывала, но вот сплетницами они были первостатейными. Потому сейчас после своих слов на меня уставились две любопытные пары глаз. Они не просто уставились, а просто таки буравили и пытались сделать мне рентген, чтобы выяснить срок предполагаемой и несуществующей беременности.

Оправдываться в этой ситуации было бессмысленно, а потому я смелым жестом налила себе в стакан для сока красного вина. В жизни столько за раз не пила. А пусть себе думают, что в Академии студенты столько пьют! И в этот момент первая соседка произнесла:

— Рея, а ты прекрасно подойдешь моему Карику.

Это была последняя капля. Карик розовощекий, вечно с петушком на палочке, жадный мальчуган, мне никогда не нравился. А потому, прожевывая последний рыжик, уставилась на женщину.

— Вот и славно! Ты согласная, Карик возражений не имеет, так что сейчас помолвку и сделаем! — женщина поднялась со своего места и громогласно на весь зал рявкнула, — Карик, иди сюда, тебя невеста уже ждет!

Толстый парень, хотя вполне симпатичный, с добродушными поросячьими глазками направился к нам. Рыжик проглотился от неожиданности. Сегодня меня решили женить во второй раз. Слова как-то застряли в горле, а может это рыжик был, в общем, чем ближе подходил Карик, тем шире распахивались мои глаза. По близости не было ни одного из родственников. Лана

ворковала с мужем, мама хлопотала между кухней и гостями, щедро раздаривая улыбки, приветливые слова, и угощения. Папочка где-то пропал с магом храма.

«Маг храма!» — мелькнула здравая мысль в моем мозгу и вцепилась в нее, как за спасительную соломинку.

— Мам, это Рея, что ли невеста? — спросил Карик и обиженно засопел.

А он наверняка со слов мамочки мнил себе невесту не меньше принцессы Олесии, а тут я, его матушкой сватанная. Во мне стало закипать возмущение. Ладно Дарис, он хоть красивый и обаятельный, в него половина студенток влюблена, вторая половина, правда, в господина ди Рива, это те, которым брюнеты нравятся, но этот! Пухленький, розовощекий карапуз с петушком на палочке изволит капризничать с выбором невесты!

— Рея, она в Академии учится, так что тебе вполне подходит, — тараторила рядом с ненаглядным сыном будущая «свекровь».

— А может, мы мага храма спросим? — невинным голосом поинтересовалась у парочки мама-сынок.

— И правильно! — тут же выдала «свекровь», — Где маг храма?

Господин Жанс в этот момент как раз пристроился за столом и накладывал себе в тарелку примерно то же меню, что я перед этим. Но вот почему-то его никто не спросил про беременность!

— Господин Жанс! — с самыми благими намерениями заорала на весь зал, да еще привстала и замахала призывно руками, чтоб не перепутал, кто его зовет.

Наивный мужчина добродушно улыбнулся, вот не чувствует, что сейчас ему придется отвечать за свой утренний поступок. Это даже лучше. Сейчас я мамочку с Кариком против сонного утром мага выставлю. А вот пусть объясняется!

Мамочка Карика женщина темпераментная, а потому взяла все в свои руки. Она шустро пробежалась до мага Храма, и выволокла того под непонятно, каким предлогом, из-за стола. Возможно, этим предлогом послужил воротник, за который ухватилась будущая «свекровь».

Маг храма почти солидно дошел до нашего хвоста стола и счастливо улыбался. Еще бы! Ему буквально за час вернули разгромленный алтарь, и он снова при деле, и не нужно заказывать новый и выбивать из нашей семьи деньги на оплату утраченного ритуального камня. Глядя на его благодушное лицо, я даже пожалела, что сейчас скандал будет местного масштаба.

— Что случилось? — так же благодушно, не смотря на то, что его ворот все еще находился во власти мамы Карика, спросил маг

Храма, молитвенно сложив руки перед собой.

— А вот Карик тут на мне жениться собрался, — сообщала такому милому и благодушному мужчине.

До того даже не сразу дошло сообщенное мной. Он сначала радостно закивал, соглашаясь с таким интересным предложением, потом затряс головой, отрицая сам факт возможности такой женитьбы, ибо я уже замужем, а потом испуганно отшатнулся от всей нашей компании, понимая, что придется объяснять, как он мог соединить браком по ошибке, по недосыпу, поставив крест на всем своем авторитете. Я же с удовольствием наблюдала за всеми этими метаморфозами у мага.

— Это же не возможно! — выдохнул давно желаемое маг.

— Почему это невозможно?! — грозно, набирая обороты, воспросила мама Карика.

В этот момент даже счастлива была, что сонный маг храма обвенчал меня утром, и я уже замужем, и, при всем моем благодушном расположении, не могу выти замуж за навязываемого жениха.

— Не сезон! — неожиданно возвестил маг Храма и встрепыхнулся, стряхивая с со своего ворота жадную руку «моей свекрови».

Вспомнив, что у него магия имеется, господин Жанс сбросил властную руку «свекрови» со своей одежды и окружил себя желтой магией, которая окутала его и расправила все складочки и отчистила все пятнышки. Мне было видно, что магия господина Жанса не очень сильная, на переходе между белой к желтой. Но сейчас мужчина, чтобы придать себе веса, выдал максимум свой силы, потому поток окрасился в желтый цвет для солидности. Ну, прям, как куличики на празднике проводов зимы.

Детвора такие печет, а потом краской раскрашивает. Красиво получается и нарядно. Зимой песка не найдешь, чтобы куличи делать, вот мамочки из теста им выпекают вместе с солнышками, а детвора радостно все это перекрашивает.

Маг храма, одарив невероятной отмазкой, развернулся к нам спиной и очень чинно отправился к себе на место. Мы провожали такого уверенного в себе мага округлившимися глазами. Я-то знала истинную причину отказа, но как он выкрутился! В моем взоре, провожавшим господи на Жанса было восхищение. А вот во взоре «свекрови» было сначала ошеломление, потом изумление, потом, чем дальше отходил маг, стало проявлять недовольство.

Спорить с магом храма себе дороже, а потому все недовольство свекрови перенаправилось на меня, с восхищением провожающей взглядом мужскую фигуру.

— Что значит не сезон? — повернулась ко мне начинавшая

закипать женщина.

— А я знаю? — пожала плечами и довольная подцепила еще один грибок.

Ну, люблю я маринованные грибочки, почти с детства. Мама мне всегда побольше на зиму заготавливала, потому что если вдруг заканчивались грибы по середине зимы, ор стоял почти постоянный.

— Ты знаешь! — припечатала благодушную меня «свекровь», — ты в Академии учишься, а потому должна знать, что маг храма тут сейчас сказал.

— Он имел ввиду… — протянула я, не зная, как объяснить отмазку мага, — Что студенткам не сезон выходить замуж!

Вот такая догадка осенила меня. Просто и со вкусом. В нашем городке лишь одна я училась в Академии, а потому меня мог опровергнуть лишь маг храма. А этот скорее согласиться, что я дракон и могу исторгать пламя в человеческом обличии, чем признается в своем утреннем промахе.

— Ваше здоровье! — радостно произнесла не состоявшейся свекрови и подняла давно налитый бокал с вином.

Пила большими глотками, с торжеством наблюдая за меняющимся лицом женщины. Родственников рядом не было, чтобы меня остановить, а потому я допила до дна, уверенная в правильности своего поступка. С громким стуком опустила стакан на стол и посмотрела на пару мать-Карик. Те постепенно стали отходить от меня, о чем-то возбужденно переговариваясь, что меня вполне устраивало.

Как только непосредственная угроза моей сомнительной независимости удалилась, я вдруг обрела крылья. Не настоящие, разумеется, просто почувствовала себя свободной и мне захотелось парить, сделать что-то такое…. Жадный взгляд обвел окружающих гостей. «Что-то они не слишком радостные какие-то!» — мелькнула мысль.

Останавливать меня никто не собирался, а моя душа просила праздника. За столько лет в Академии, где мне приходилось постоянно сдерживать свою силу, накопилась потребность сотворить что-то такое этакое. Началось все с того, что я вышла на середину зала и обвела придирчивым взглядом гостей.

Встряхнула руками и стала добавлять изменения. Кому-то цвета в одежду, кому-то фасон платья подправила. Но самое главное было не это, мне так хотелось подарить всем ощущение счастья, что я подняла руки к потолку и сотворила радугу. Восторженный вздох был мне желаемым ответом, потому стала творить дальше. Окружила магией танцующих гостей, распуская на несколько составляющих свою силу, и дала отмашку:

— Танцуют все!

К нашему хороводу подтянулись даже служащие с кухни. Вот прав был Маркиз! Сколько раз он мне говорил, чтобы соизмеряла свою силу! Но тут душа требовала праздника! Вот пусть по случайности, но ведь у меня тоже свадьба!

— Грянем! — сдирежировала я.

И гости грянули! Сначала плясовую, чтобы застоявшуюся кровь разогнать. Потом мы пели песню, причем общим хором, о судьбе нашей горькой. Мужчины особенно прочувственно выводили слова: «Женская доля быть лишь частью в мужской». Слушалось и смотрелось это все душевно. А потом меня потянуло на романтику, и гости разбились на парочки.

А я какое-то время смотрела на них, и мне стало грустно. Ведь замуж я не стремилась, училась по мере знаний и сил своих магических, и теперь выдали меня замуж не пойми за кого, даже подумать о поцелуях не могу. Вот что за жизнь такая?

Танцы для меня закончились за столом, где так призывно блестели маринованные рыжики. Наколола вилкой, вздохнула обреченно и произнесла вслух размножателю спор:

— И ведь неизвестно, когда я теперь счастье обрету!

Рыжик призывно согласился и умудренный опытом соскользнул с вилки прямо в мой рот.

— Кто-то здесь ищет счастья? — проворковало над моим плечом.

Судорожно сглотнула и неприлично уставилась на молодого мужчину, где-то так лет пять после Академии. Если вспомнить расчеты куратора Шорта, получается в пределах двадцати пяти. Самый что ни на есть брачный возраст. Это меня воодушевило, не смотря на близко посаженые глазки у мужчины. Ведь не всем быть за Апполонами Бельведерскими замужем? Потому широко улыбнулась в ответ и выждала паузу.

— А может, это вы? — кокетливо спросила парня, хотя уже поняла, что не светит счастье в наших отношениях.

Просто не лег он мне на сердце, о чем красноречиво свидетельствовал брачный рисунок. Не вспыхнул ведь ни разу, пока любовалась на этого индивидуума. А может это инстинкт самосохранения сработал?

Гости засуетились, заволновались, привлекая к себе внимание. Увидела, что Лана направилась к выходу со своим женихом и со вздохом поднялась со своей скамьи. Культурный кавалер руку поднял, за локоток поддержал и так, продолжая придерживать мою здоровую конечность, направился вместе со мной в эпицентр событий, куда меня стремительно несло.

— А теперь! — возвестила моя довольная мама, — невеста

при выходе в новую жизнь перекинет свой букет через плечо! Кто поймает, тот будет следующий праздновать свадьбу!

Ну, что сказать? Меня постаралось затоптать всё незамужнее общество в своем тщании изыскать милости Хранимой Дестиэль. Бурный поток незамужних девиц, стремящихся выйти замуж, пытался снести меня на достаточно удаленном расстоянии, подходить ближе я не стала.

— Раз! Два! Три! — пошел дружный отсчет и визг претенденток на скорое замужество.

Скромный свадебный букет летел над толпой визжащих от желания выйти замуж девушек. Точным попаданием цветы попали мне в руки. Лана подмигнула мне, когда увидела, что пасуемый объект дошел до своего назначения. Вот кто бы знал, что наши детские с ней забавы с мячом перерастут в такое вот событие.

В меня тут же уперлись несколько пар завистливых глаз, а локоть сбоку кто-то прижал, пока в руках держала пойманный букет невесты. И вот тут меня осенила мысль: «А ведь я сегодня тоже невеста!» пусть сейчас рядом со мной нет мужа в фиолетовом плаще с лисьим мехом, но букет в руках есть, брачная татуировка тоже на месте, а потому могу смело тоже кидать букет. Задуматься о том моменте, что о моем замужестве никто не знает, кроме отца и мага храма, как-то вовремя не получилось, а потому обвела пытливым прищуром недовольные лица незамужних и выбрала себе объект.

Еще один полет букет выдержал, тем более, что поймали его цепкие ручки мамы Карика. Женщина сначала недоверчиво посмотрела на букет, потом на меня, затем снова на букет и куда-то быстро стала пробираться сквозь толпу гостей, которые под напором тучной женщины скорее разлетались в стороны, чем успевали расходиться перед ней.

— Рея, Рея, что же ты наделала? — спросили рядом со мной осуждающим тоном.

— А что? — повернулась и встретилась взглядом близко посаженных глазок.

— Теперь пекарю Тирасу не отвертеться от свадьбы. Он даже сюда постарался не прийти, чтобы с грозной Эльмой не встретиться, — произнес мне молодой человек.

— Ничего! Справится, он же мужчина, — беззаботно отмахнулась от обвинений.

Меня сейчас вообще волновала только одна мысль — добраться до дома. Вино сделало свое дело и теперь меня клонило в сон. Заботливые руки обняли и повели на выход шатающуюся меня.

— Я так устала, — пожаловалась своему провожатому, — ты просто не представляешь, что мне пришлось за сегодня пережить! Один алтарь чего стоит! Да еще господин волк!

Жаловалась я от всей своей накипевшей души. И про то, что мороз на улице, а кот меня учит лучше, чем волк, гораздо понятнее объяснят те же математические выкладки. Хотя сегодня алтарь я сама собрала, а вот каникулы закончатся, как я буду себе мужа искать?

— А зачем его искать? Я вот готов хоть сейчас жениться, — неожиданно ответил сопровождающий на мой последний вопрос.

Я споткнулась от неожиданности, вылетела из мужских рук и шлепнулась носом в сугроб, оттуда и пробубнила ему:

— А ты кто?

— Для начала, давай-ка я тебя домой отправлю. А что там с алтарем? Не работает или что? — вытаскивая из сугроба, спросил меня сопровождающий.

— Работает уже, — буркнула ему, стараясь отряхнуть снег с платья, — только сначала я его разбила, а потом собрала заново.

— Тогда понятно, с чего вдруг маг храма так напился сегодня. Видимо, обмывал одновременно потерю и обретение алтаря.

— Угу, — буркнула провожатому, но вдаваться в подробности перестала.

Погода на улице была просто прелесть. Метель улеглась, ночное небо было ясное, и даже месяц вышел. Говорят свадьбы на новолуние счастливые. Вот я как раз так замуж и вышла, знать бы только за кого? С укоризной посмотрела на ночное светило. Вот мог бы подсказать, с кем мне счастливой быть. Где мне теперь мужа своего искать?

— Ты завтра в Академию уезжаешь? — неожиданно произнес мой сопровождающий.

Прозвучало так, будто ответ на мой вопрос. Остановилась, чтобы внимательно приглядеться к этому вестнику небес. Может, есть в нем что-то божественное, а я просто не заметила?

Вроде нет, те же глазки и татуировка молчит. И вдруг этот вестник небес наклонился ко мне и поцеловал. Так просто и естественно, что я растерялась и ответила. Особенных чувств это во мне не вызвало, но и рисунок молчал. И в какой-то момент ко мне постучалась мысль: «А не он ли мой муж?».

Как только сделала такой допуск в голове, ту же созрел план. Отпрянула от своего потенциального подозреваемого и внимательно осмотрела. Одежда другая, но это ничего не значит. Потому крепко ухватила парня за руку и поволокла к Храму.

— Рея, куда так торопишься? — догоняя меня, спросил

парень.

— В Храм, — коротко проинформировала его.

— А что так поспешно? Маг храма наверняка уже спит, — попытался остановить меня подозреваемый.

— Ничего, я его подниму! — ответила парню и влетела в Храм.

Тихо и темно вокруг, но желание, как можно быстрее развестись, подгоняло.

— Стой тут — приказала подозреваемому и оставила его у алтаря, — Только попробуй сбежать! В этот раз не получиться, я твою личность хорошо запомнила!

Пригрозила своему «мужу» и побежала в служебные помещения Храма. По моим предположениям мужчина уже должен был вернуться со свадьбы, тем более он так активно обмывал алтарь.

Здоровый храп раздавался из-за одной из дверей. Бодро толкнула ногой и уверенно направилась к кровати.

— Господин Жанс! — начала трясти мага храма, — Господин Жанс!

— Что? — сквозь сон пытался отбиться от меня маг.

Но это было невозможно. Желание развестись и вновь обрести свободу, хотя бы в мыслях целоваться с кем хочется, подгоняла.

— Господин Жанс! Я нашла своего мужа. Нам нужно срочно развестись! — грозно шипела на сонного мужчину, всеми силами стремящегося улечься обратно в постель.

Не на ту напал! Если мне приспичило разводиться поздно за полночь, никто не мог меня остановить.

— Господин Жанс, или вы сейчас же идете к алтарю им проводите обряд, или я сегодня же расскажу, что вы утром меня выдали замуж без моего согласия! — пригрозила магу.

Угроза подействовала.

— Рея? — переспросил меня господин Жанс.

— Рея! — тут же подтвердила ему.

— Провести обряд? Пожалуйста, — и вот заподозрить бы мне в его елейном тоне подвох, но нет! Я же свято верю в правильность поступков магов храма. На том воспитаны были мы с детства. А то, что они тоже люди и ошибаться им свойственно, узнала только сегодня утром.

Маг храма прямо на нательную рубашку и, не снимая ночной колпак, повесил цепь с магическими символами, сунул ноги в меховые чуни и резво пошаркал в сторону храма. Все же служебные комнаты были пристройкой и самой магией храма обходили стороной.

— Этот что ли? — деловитее поинтересовался господин Жанс у меня.

— Вроде этот, — с сомнением произнесла я, глядя на подозреваемого.

— Рея! — погрозил он мне пальцем, — Нужно быть ответственней!

— Этот! — решительно заявила ему.

Вот кто бы говорил про ответственность! Но спорить с сонным магом храма не стала. Пусть нас разведет по-быстренькому и я вздохну свободно. Подозреваемый на роль мужа стоял смирно, привалившись к алтарю. Даже показалось, что он уснул, что в принципе не мудрено, полночь давно миновала. Мне бы тоже добраться до теплой постельки и сладко уснуть. Нервный день сегодня, какой мне выдался, ужас!

— Эй! — тихо позвала парня и сильно пнула в бок.

Как его зовут, так и не знала, не хватало, чтобы господин Жанс начал меня снова распекать. А потому, я еще раз пнула заснувшего для острастки и полюбовалась, как близко посаженные глазки сонно на меня заморгали. Какое чудо, я скоро буду свободна! Я умильно посмотрела на парня, мне он даже стал симпатичен, в какой-то мере. Вот он мой ключ к свободе.

Парень приосанился, не подозревает бедненький, что сейчас останется без такой замечательной жены. Я ему мило улыбнулась, чтоб приободрить, ведь он же даже не подозревает, что женат, а сейчас получит полную отставку.

Мы встали у алтаря и положили руки на холодную поверхность. Маг храма забормотал заклинания, магия заструилась из камня и стала обвивать наши руки. Я смотрела на все это с улыбкой, ожидая счастливого завершения этого нервного дня.

Магия знакомо мазнула меня по рукам. Можно сказать, мы с ней давние соратницы, подружились, когда алтарь собирали. А потом мои руки обожгло, не очень сильно, но губы прикусила. Помнила, что магия при нарушении взятых обязательств обязательно наказывает провинившихся. Потому терпела даже когда руки стали полыхать так, будто их сунули в жаровню с углями.

— Можете поцеловать свою жену господин, — раздалось вместо ожидаемых мною слов от мага храма.

— Чтоооооо?! — заорала я в ответ.

Парень наклонился ко мне с явными намерениями.

— Да отстань ты! — толкнула своего ВТОРОГО мужа на каменный пол храма.

— Какую еще такую жену?! — заорала на весь храм я.

— Но ведь вы же жениться сюда пришли? — хлопал на меня глазами маг.

Мои ладони лежали на алтаре, камень задрожал и магия от рассерженной меня стала пульсировать.

— Рея! Алтарь! — крикнул маг храма и оторвал мои ладони от алтаря.

Магия ударила в господина Жанса. «Даже жизни не пожалел, защищая свое имущество» — уважительно подумала о маге.

Алтарь уцелел, но вот дымок, который поднимался от мага храма, не внушал положительной динамики.

— Рея, а что это было? — робко спросил второй муж.

— Он нас поженил! Понимаешь? — начала трясти его за грудки.

— Так мы, вроде, сюда жениться и пришли, — так же начал робко от меня отбиваться благоверный.

— Нет! Мы пришли разводиться! — крикнула ему в лицо.

— Я понял. Я понял, — как-то подозрительно быстро согласился со мной мой муж.

Он отцепил мои судорожные руки от своей одежды и сделал два шага в сторону, взглянул на дымящееся тело мага. Мне это не внушило подозрений, пока он резво не побежал к выходу.

Вот тут меня понесло, сказалось напряжение дня. Магия буквально взорвалась во мне. Красные, энергетические нити выстрелили из моих ладоней, стремительно пронеслись по главному залу храма и опутали сбегающего второго мужа.

Моя магия полыхала во всем помещении, всполохи, молнии, магический ветер гулял по залу, развевал мои длинные волосы. Когда красные нити принесли обратно к алтарю второго мужа, глаза у бедняги из близко посаженных стали широко распахнутыми. Ну, что ж, дело за малым. Нужно лишь вспомнить заклинания развода.

И тут вспомнилась старая студенческая истина: «Когда не знаешь, да еще забудешь, вообще труба!». Сколько не препарировала свой мозг, вспомнить такое нужное на сегодняшний момент заклинание не было возможности. Это все мычание второго мужа виновато. Его испуганные глаза не давали сосредоточиться на необходимом.

Магия по-прежнему бушевала в главном зале, молнии сверкали, а всполохи давали такие громкие разряды, что казалось старый, каменный храм не выдержит и рухнет. Нехотя направилась к магу храма, уж в его-то памяти это заклинание наверняка должно было остаться, не смотря на мой выброс энергии в него.

— Господин Жанс! — снова начала трясти пострадавшего

мага, — Господин Жанс!

Пульс на шеи бился, значит, шанс привести в чувство подпаленного мага был, а значит, обрести свободу тоже. Продолжая трясти мага, я хлестала господина Жанса по щекам, от всей души вкладывая все свое недовольство создавшейся ситуацией по его вине.

На второй сотне пощечин маг сдался и решил открыть глаза.

— Быстро мне формулу развода! — крикнула Жансу, тряся отбитой кистью руки.

— Кирта ната фирга моти… — забормотал маг храма.

А я прислушивалась и старалась запомнить, чтобы не перепутать.

— Турина саль? Или Турэна саль? — тряхнула уже невнятно бубнившего мага.

— Почему это турина саль? — изумился Жанс.

— А как? — опешила я.

— Тисина наль! — торжествующе произнес маг храма, — Что означает муж и жена навеки!

У него еще сил хватило указательный палец поднять вверх.

— Прибью! — пригрозила господину Жансу, — Формулу развода мне!

— Тогда турина саль, — покладисто произнес маг храма и потерялся.

Отпустила мужчину, и он с гулким стуком приземлился на каменный пол. Нечего было мне ему подложить. Главное, я почти запомнила формулу развода.

Магией подтянула второго мужа к алтарю и развернула его вертикально, внимательно осмотрела, опять же с помощью магии положила его руки на камень, свои пристроила рядом и начала заклинание.

Магия из камня вспыхнула и стала обвивать наши руки. Муж молчал, но по его расширенным испуганным глазам поняла, что готов ждать от меня всего чего угодно. Но это меня сейчас не волновало. Достаточно было представить, как я ему утром буду объяснять, что он у меня за сегодня уже второй муж, а если довериться господину Жансу, то и не последний, то мне хватало решимости, провести ритуал самой. Это не возбранялось, а потому я закрыла глаза и стала повторят запомнившееся заклинание.

Громко, на весь зал, я произносила слова, не то что бормотание господина Жанса. Дойдя до имен, повернула лицо к своему второму мужу.

— Тебя зовут как? — спросила очень дружелюбно.

Конечно, он произносил свое имя во время церемонии, но

меня подгоняла жажда обретения свободы, а потому не запомнила. Но второй муж упрямо затряс головой.

— Говори! — приказала ему, и тут же по залу пронеслись молнии.

Как я выгляжу в этот момент, меня мало заботило, но, как оказалось зря. Лишь только я шевельнула магией и позволила второму мужу говорить, он не заговорил, он заорал!

— Мама!

— Имя свое говори! — пригрозила ему.

Снова полыхнуло по всему залу.

— Ритар Висель, — заикаясь, произнес парень.

— Рея Варас! — крикнула вслед за ним. Только после этого добавила, — Турина саль.

По моим предположениям — больше не муж и жена.

Магия обжигала руки, но не так, как в первый раз. То есть меня все же наказывали, за нарушенное слово, но развод давали. Рисунок с кистей рук стал сходить у нас обоих. Бывший второй муж продолжал испуганно на меня моргать. Слово ему после трусливого: «мама», никто не давал.

Обряд завершился, магия, извиваясь, исчезла в алтаре, а я тяжело дыша, стояла все там же. Осталась одна проблема — мой бывший второй муж. Сказать, что он дурачок и не понял, что сейчас произошло, нельзя. А значит, вскоре весь наш маленький городок будет знать о случившемся сегодня ночью. Если наши кумушки немного подумают, то сделают простые выводы и допросят господина Жанса. Кстати, как он там? А маг храма сознается, что сегодня утром обвенчал меня с каким-то неизвестным. Все! С этого момента лучше не появляться в родном городе. Все это дела кривоглазого бога Хариша, сомнений в этом у меня не было. Но как-то из этой ситуации надо выкручиваться.

— Слушай внимательно, Ритар Висель! — прогремел мой голос под сводами храма.

Бывший муж дернулся и замер в ожидании худшего.

— Твой рот никогда не сможет произнести чего-то порочащего мое имя! — гремела я дальше, — Ты забудешь о том, что сегодня видел, как будто этого никогда не было! Ты даже написать никогда не сможешь моего имени! Попробуешь пальцами шевельнуть, и их у тебя оторвет! — пригвоздила последней фразой трепыхнувшегося бывшего муженька.

Заклинание магической печати быстро проговорила и наложила на перепуганного парня. Всё! Теперь можно вздохнуть спокойно. Он никогда не сможет рассказать ни слова из того, что сегодня случилось в этом храме.

Магия поставила парня на пол и отпустила. Бывший муж дал

такого стрекоча, что в душу запали смутные сомнения. Как-то слишком быстро бывшенький от меня убежал, я что, такая страшная что ли?

Подумаешь, магией его приложила! Это еще не повод демонстрировать чувства к бывшей жене. Мог бы и повежливей быть. Я надулась и обиделась. Между прочим, я лишь на разводе настаивала, он сам меня в жены звал. А как только развелись так сбежал, как трус. Вот он прекрасный образчик современного мужчины. Ветреник какой-то попался, не может слово свое сдержать. Кто он вообще такой?

Немного постояв и повспоминав, так ничего и не придумала, не вспомнила и горестно вздохнула. Вроде сегодня должна быть свадьба моей сестры Ланы, а в итоге я два раза вышла замуж и один раз развелась. Что ж за день такой? Пора ложиться спать, может, удача повернется ко мне лицом, и завтра я во второй раз разведусь? Вот кто бы мне когда сказал, что буду мечтать о разводе? Ведь нормальная девушка мечтает выйти замуж, а не развестись.

Почувствовав, что в мыслях несу уже полную чушь, направилась к выходу, махнув рукой на дымящегося мага. Не простынет, магия не позволит.

Месяц благополучно уснул в густых облаках, которые предвещали на завтра новый снег. А мне хотелось добрести до дома и уткнуться головой в подушку. Почти бессонная ночь накануне и хлопотный день дали себя знать. Добровольный провожатый, в итоге оказавшийся бывшим мужем, исчез безвозвратно, потому не получилось у меня прогулки под луной в обществе молодого человека, как я на это рассчитывала, выезжая на свадьбу сестры. Если смотреть на ситуации с этой стороны, то день не удался. А если посмотреть с другой…. Два брака — это сильно! Уважительно подумала о себе я.

Снег похрустывал под ногами, луна послушно освещала путь. С такими направляющими добралась до своего дома быстро, дорога знакомая. От пережитых эмоций, от взволнованной магии во мне холодно не было, скорее жарко. Кровь бурлила, перегоняя силу внутри, спать из-за этого не хотелось вовсе. Нужно было успокоиться, а то не дай Хранимая Дестиэль кого-нибудь встречу по дороге и еще что-нибудь сотворю. Мне приключений на сегодняшний день вполне хватит.

Торопливо взбежала на крыльцо родного дома и оглянулась вокруг. Родной город. Приехала всего на несколько дней и в первый же день каникул нашла себе приключений, точнее мужа. Интересно, кто он такой? И каково ему сейчас? Он так же, как и я не могу мечтать о мужчинах, не может думать о женщинах? Мне

его в какой-то мере стало жалко. Я-то хоть знаю причину всего этого, а он убежал, даже не расслышав, что его уже женили. Не в курсе мой муж, что на мне женат.

Неожиданно мне этот факт понравился. А вот нечего было так торопиться! Остался бы в храме и нас бы развели, а так пусть тоже мучится, как я. Оба жертвы сонного мага. А понравилось мне то, что не одна я страдаю, вот первый муж тоже теперь получает от магии предупреждения.

В доме не спали. Отец и мама сидели за столом и спать не ложились. Быстро взглянув на них, поняла, что объяснений не избежать. Сняла зимние, теплые боты, отряхнула зимнее длинное пальто от снежинок, повесила его, теплый платок на себе размотала. В общем, старалась оттянуть разговор всеми возможными и не возможными способами. Если бы знала, что родители меня ждут дома, пошла бы самой длинной дорогой, через крайний район. Там правда собаки злые, но зато еще бы задержали. А там глядишь и каникулы закончатся. Такой простой мечте не суждено было сбыться. Я уже дома и родители не спят.

— А вы чего не спите? Утро уже скоро, — решила уточнить.

Ну, а вдруг не я являюсь предметом сегодняшнего разговора? Может же быть такое?

— Рея, садись, поговорим, — ласково позвала к себе мама и показала на стул.

Стул этот стоял по середине стола на самом освещенном месте, так что скрыть эмоции от своих родителей не получится. С неохотой плюхнулась на сиденье и поняла, насколько же сильно устала за сегодняшний день.

— Спасть сильно хочется, — захныкала совсем по-детски, глядя попеременно на своих любимых родителей.

— Сейчас пойдешь, — кивнула понятливо мама, — Рассказывай, как ты сегодня вышла замуж.

— Первый или второй раз? — ради справедливости уточнила я.

— Второй? Ты вышла замуж второй раз? — воскликнула мама.

— За кого? Когда? — задал свои вопросы папа.

Я хлопала глазами на своих заботливых родителей и не знала, кому из них отвечать первому.

— Не переживайте так! Я уже развелась, — утешила взволнованных папу и маму.

— Развелась! — осипшим голосом прохрипела мама и схватилась за сердце.

Следующие несколько минут все вокруг забыли про моих два замужества и развод. Все внимание было посвящено маме. Мы с

отцом носились с водой, потом с отварами и в итоге я принялась лечить родственницу, клятвенно пообещав, что она останется жива. Впрочем, отец моей клятве не сильно поверил.

Но все обернулось наилучшим образом. Магия проникла сквозь ткани и сняла спазм, позволив сердцу вновь нормально работать. Целительством специально не практиковалась, но основы экстренной помощи мы все проходили. Все же маг должен владеть разносторонними знаниями, так нас учил директор Академии ди Рив.

Маму отправили в кровать, чтобы отдыхала. Все же слишком много было хлопот подготовки к свадьбе было, да еще эта моя новость напоследок. Мама не возражала, а покорно улеглась отдыхать. А вот папа ухватил за локоток и повел вниз, явно намереваясь продолжить начатый разговор.

— Рассказывай, что еще сегодня успела сделать, — строго произнес родитель, усадив меня на все тот же стул.

— А это опять не я. Это господин Жанс! Я привела ему мужа разводиться, а он взял и поженил нас. Меня во торой раз, между прочим. Куда там магия смотрела? — закончила, недовольно ворча.

— Мне интересно, куда Жанс в это время смотрел? — нахмурился папа.

— Он опять сонный был. Я ему говорю: «разведите», а он толдычет свое упертое: «господин можете поцеловать свою жену». Вот я и не выдержала, — закончила свой короткий рассказ.

— Опять алтарь разнесла?! — побледнев, воскликнул папа и тоже схватился за самое дорогое, что у него есть. То есть за кошелек.

— Только господина Жанса подпалила, — успокоила родственника.

— Как? Он живой? — вот чего пугаться, спрашивается?

— Конечно живой, что с ним сделается. Он мне даже заклинание развода рассказал после этого. Так считай один браком меньше. Осталось только утреннего мужа найти, — объяснила своему папе и в задумчивости подперла щечку кулачком.

— Вот об этом собственно с матерью мы и хотели с тобой поговорить, — произнес отец таким тоном, что всякую расслабленность у меня, как рукой сняло, и заставило насторожиться.

— Это о чем? — насторожилась такому вступлению.

Отец кашлянул, потом начал говорить.

— Рея, ты уже давно достигла того возраста, когда пора выходить замуж, — начал мой отец.

«Уже вышла» — прокомментировала про себя.

— Мы с матерью нашли здесь для тебя жениха. Он очень хороший парень, — продолжил мой родной человек.

«Еще один» — прокомментировала так же про себя.

И ведь сколько заботы в этом, внимания. Даже не обидишься на родителей. Я же сама, без их ведома выскочила скоропостижно замуж. А заботливые родители заранее мне жениха подбирали.

«Интересно, у них конкурс какой был? Или так, ткнули в самого богатого?» — меня уже разбирало любопытство.

— Собирались тебя с женихом познакомить на свадьбе Ланы. Так вот незадача, утром господин Жанс все перепутал, — хлопнул сердито ладонью по столу отец, отчего подпрыгнула на своем стуле от неожиданности. Помолчав, стал говорить дальше. — Твоя неожиданная свадьба была слишком неожиданная. В общем, не стали мы тебя с женихов тебя знакомить.

Вот тут ко мне стали подбираться подозрения. Настойчивый кавалер, с близкопосаженными глазками, причем он меня знал, а я его нет. Его предложение жениться после часа знакомства. Уж не он ли мой жених, выбранный родителями.

— Имя у моего жениха есть? — подозрительно уставилась на отца, стараясь вывести их интриги на чистую воду.

— Ритар Висель, — спокойно ответил отец, посеяв в моей душе панику. Не заметив моего перепуганного выражения на лице, продолжил, расхваливая предложенный мне товар. — Сын нашего мэра, учился в Академии королевских чародеев. С тобой, правда, не пересекался, но наслышан. Мы с ним много беседовали. Очень хороший и воспитанный молодой человек.

— Хранимая Дестиэль, — потрясенно прошептала я.

— Ты его знаешь? — поинтересовался отец.

— Ага, познакомились уже, — сглотнула, — в храме…. Когда разводились.

— Как это разводились? — сильно удивился отец.

— Я же говорила, — начала задумчиво водить пальчиком по столу, растягивая слова, стараясь оттянуть родительский нагоняй, — что сегодня второй раз замуж вышла.

— Ты же развелась, — тут же поддакнул непонятливый родитель.

— Вот как раз за этого, вашего Ритара Виселя замуж и вышла, — развела руками и надула щеки в характерном жесте, сжав губы и выпустив воздух.

Мол, без вины виноватая я, простите дочь любимую.

Отец второй раз за это раннее утро побледнел, но схватился теперь за менее ценное, чем кошелек место — сердце. Я даже его понимала. Иметь такую дочь, которая в один день в состоянии

выйти замуж два раза, разбить алтарь, потом его собрать, а под конец подпалить мага храма, дело хлопотное.

— И развелась, — после того, как перевел дыхание, произнес отец.

— Развелась, — подтвердила ему, — может водички? — участливо спросила его.

— Нет, у меня тут есть, — папа полез к поясу и вытянул фляжку, сделал несколько глотков и стал завинчивать пробку. Потянуло запахом коньяка.

Пауза затянулась, но сказать мне было нечего.

— Как думаешь, Ритар Висель не захочет еще раз на тебе жениться? — наконец произнес мой родитель.

Ценю заботу своих родных о себе. Но это же надо! Он о каком-то Виселе беспокоиться в данный момент больше, чем обо мне. О моем желании выходить замуж за этого разведенного мужа, отец даже не спросил. Вот обиделась я, честно!

— Не согласиться. Я на него магическую печать наложила, — буркнула родственнику недовольно.

Отец понимающе кивнул, причем возражать или ругать тоже не стал. Снова повисла тишина. Небо стало сереть, явно намекая, что разговор затянулся и пора его заканчивать. Но в тот самый момент, когда я прятала второй зевок и думала, что на этом тема исчерпана, мой папа снова заговорил.

— Тебе нужно найти того мужчину, за которого утром вышла замуж, — как будто откровение произнес мой родитель.

— Всей душой к этому стремлюсь, — сквозь зевок произнесла я, — Вот только посплю и поеду в Столицу разыскивать франта в фиолетовом плаще и сапогах с пряжками.

— Рея, я серьезно, — вновь грохнул по столу отец.

— Так и я не шучу. Думаешь, мне приятно, когда… — дальше закашлялась и смутилась, договаривать не стала.

Вот уж точно мало радости, когда представляешь поцелуйчик с красавчиком, а руки печет, как будто в жаровню с углями засунула. Такого врагу не пожелаешь.

— Вернуться тебе нужно будет в Академию, — веско произнес отец, — Помнится, ты говорила, что ваш директор из бывших чародеев?

— Вроде, — неуверенно подтвердила я, уже понимая, к чему он клонит.

— Значит, возвращаешься в Академию и идешь к директору. Все ему рассказываешь, без утайки! Я тебя знаю! — пригрозил ошеломленной мне родитель. — Он мужик умный, поможет найти твоего мужа.

— Почему умный? — спросила потрясенная я, совершенно

игнорировав замечание, что он может помочь.

Будто в этом вопросе не сомневалась, а в глубине ума руководства Академии даже очень.

— Потому что дураков в чародеи не берут, — отрезал мне отец.

— Не пойду! — затрясла головой, — Ни за что не пойду!

— Почему? — строго спросил родитель.

— Я его боюсь, — прошептала и стала оглядываться в опасении, что господин ди Рив может услышать.

— Ты же господина Шортана боишься, — тут же прокомментировал мое заявление отец.

— Серого волка я просто боюсь, — отмахнулась на слова родителя, — он всего лишь съесть может. А господин директор чародей. Говорят, от них еще никто живым не уходил.

Судорожно сглотнула и моргнула после своей фразы. Живая фантазия стала подсовывать мне картинки, где я распростертая на сером каменном, холодном полу молю о пощаде, а директор Академии магией, исходящей из его рук, вытягивает из меня последние капли жизни. Картинка меняется и я уже вишу (или висю) на цепях и опять из меня господин ди Рив вытягивает все соки. А вот еще… фантазия разбушевалась, но вернул меня к реальной жизни голос отца:

— … Утренней каретой выезжаем, — закончил свою, надо думать проникновенную речь родитель.

— Куда? — честно удивилась я.

— В твою Академию, — несколько удивленно пояснил мне отец.

— Зачем? — после бессонной ночи и длинного дня никак не могла сообразить в чем ожидает меня новый катаклизм.

— Чтобы с директором твоим поговорить, — пояснил мне родитель, — Ты не слушала что ли? — возмутился он.

— Слушала, — вяло опровергла справедливое обвинение.

— Я и вижу. Слушала она. Все! Собирай вещи, и выезжаем! — стукнул по столу ладонью отец и я в тот же миг проснулась.

В моменты, когда моей свободе хоть что-то угрожает, я мобилизуюсь быстро, и даже мозг иногда включается.

— Папа! — остановила я поднимающегося родителя со стула. — Я сама пойду к директору!

— И даже все ему расскажешь? — подозрительно спросил меня родитель, увы, хорошо меня знавший.

— Расскажу! — шлепнула ладонью по крышке стола.

Звук получился не такой солидный, как у отца. Все же опыта у него больше, ведь двух дочерей растил, и ладонь шире. Хотя первый вариант мне казался ближе к истине. Отец послушал

колебания от моего хилого шлепка и потребовал:

— Поклянись!

Приплыли!

— Ты что же родной дочери не веришь? — возмутилась я.

— Клянись своей магией или как там у вас принято? Печатью? — ух, ты какая осведомленность! Я была восхищена, чем воспользовался мой отец, — Или мне с тобой выезжать?

Угроза была реальной.

— Клянусь! Что расскажу своему директору Академии ди Риву о своем браке и муже, чтобы он мне помог его отыскать! — произнесла свою клятву и магия обвила обе моих кисти.

Магическая печать обещания теперь не позволит мне смухлевать.

«Только срок-то я не указала в клятве» — самодовольно произнесла про себя я.

Поблажек мне не было. Отец настолько боялся потерять такого хорошего жениха в виде сына меры нашего города, что мои вещи, лишь на половину распакованные, были запиханы самолично запиханы отцом в дорожные сумки. Родитель за руку отволок на постоялый двор и впихнул в дорожную карету в сторону моей дорогой Академии.

А ведь я так надеялась провести каникулы с семьей, поесть маминых пирогов, рыжике те же грустили обо мне всю зиму, но нет! Папочка запихнул свою родную кровинушку в почтовую, холодную карету и отправил к жуткому директору на растерзание.

Мерное покачивание на снежной дороге, скрип полозьев по снегу прикачали меня. И сквозь сон подумалось: «Если ему так нравится сынок мэрский, сам бы и женился».

Мозг отрубился окончательно. Подумать о том, что мой родитель уже женат несколько лет, причем на женщине, являющейся моей мамой, просто не догадалась. Самым легким вариантом выхода из такой ситуации мне казалось — женить отца на моем втором бывшем муже.

Весь обратный путь я сладко спала, причем припадала головой на своих соседей. Они фыркали, пинались, отпихивали меня. Вредные какие, человек может со свадьбы едет, устал. Что же ему и передохнуть нельзя? Я вообще собиралась спать сегодня в кровати, но родитель посчитал иначе, из-за чего, люди добрые, терпите сонную девушку на ваших плечах.

Наконец я нашла неприхотливого и доверчивого попутчика, меня приняли на плечо, достаточно обширное и даже обняли, укутав в плащ, чтобы теплее было. Улыбнулась благодарно во сне, и больше ни на какие мелочи не отвлекалась.

Запах был мужской, он приятно обволакивал и давал ощущение покоя и защиты. Бессонная ночь с сестрой, ранний подъем, затем три свадьбы, причем две из них моих и одна сестры, развод, опять бессонная ночь. Все это забрало столько сил, что спала я крепко до самого прибытия, удобно утроившись в чьих-то добрых руках, как отданный беспородный котенок, доверчиво мурлыкая в новых хозяйских руках. Меня даже остановка на постоялом дворе, где для нашей кареты перепрягали пристяжных лошадей, не разбудила.

— Студентка Варас! — раздалось над моим ухом.

— Я учила! — подскочила в тот же миг, отозвавшись на собственную фамилию и знакомых голос куратора.

Открыв глаза, с изумлением обозревала почтовую карету и посмеивающихся пассажиров.

То, что смеялись надо мной, не было никаких сомнений. Все, буквально все смотрели на меня и хихикали. Оглянулась сонным взглядом и только, что вслух не спросила: «А где аудитория?». До сознания очень слабо стала пробиваться мысль, что я в карете прибыла в город студентов.

— Студентка Варас! — рыкнуло еще раз надо мной.

— А-а?! — повернулась на голос и судорожно сглотнула.

Передо мной сидел ужас моих учебных лет — Люк Шортан. То, что мы с ним собирали недавно алтарь в моем родном городе, из памяти просто вылетело. А вот его злой взгляд перед тем, как я выбила дверь аудитории, вновь вспыхнул в воспоминаниях.

Сейчас глаза волка полуоборотня смотрели мало сказать строго, скорее меня опять съесть хотели. Судорожно сглотнула и стала быстро шарить рукой в поисках моего узелка с вещами. Когда отец отправлял меня обратно в Академию, забрать все вещи не позволил, объясняя тем, что времени на сборы мало, а мама соберет и потом с почтовой каретой вышлет мне на квартиру. Так что узелок был небольшой, и найти его не удавалось никак, упал на пол, наверное.

Не обнаружив узелка на жесткой лавке почтовой кареты, предположила, что поклажа моя упала на пол. Кто ж будет заботиться о багаже спящей пассажирки? Без объяснений резко наклонилась вниз головой и начала осмотр пола в поисках своего багажа. То, что я там усмотрела, заставило меня зависнуть надолго в неудобном положении.

Под скамейкой я увидела сапоги с квадратными пряжками, те самые, в которые был обут мой первый муж, когда был на церемонии бракосочетания в храме. Положение сапог было странным, как будто под лавкой был засунут человек, обутый в эти сапоги.

«Это он!» — была радостная первая мысль, от того, что я нашла своего мужа. Кровь прилила к сонной голове в таком неудобном положении, в висках застучало и я стара думать дальше.

«А почему он едет под лавкой? У него, что денег не было и мой муж едет зайцем?» — согласна, не сильно умная, но мой интеллект только просыпался и набирал обороты.

«Бред! Не будет человек ехать под лавкой, он там просто не поместиться!» — прорезалась более разумная мысль.

«Это живой не поместиться» — тут же возразила себе и стала присматриваться к собственному мужу, опознанному мной по сапогам с квадратными пряжками.

«Так его убил кучер и засунул под лавку!» — тут же подсказала ответ студенческая смекалка. Что ж, вполне логично. Кучеру понравились сапоги или тугой кошелек пассажира, и он его убил на станции, а труп засунул под лавку, чтобы выкинуть в безлюдном месте.

«А пассажиры?» — стала пробиваться еще более здравая мысль.

«В сговоре! Или соучастники» — мозг, привыкший решать и не такие задачки на контрольных, с готовностью подсунул самый логический ответ.

Придя к такому заключению, резко выпрямилась и со всего маху заехала своему куратору Шортану, о чьем присутствии совершенно забыла, затылком в челюсть. Выть в этот раз он не стал, лишь лязгнул зубами, но от этого звука меня пробрала дрожь. «К поеданию готовиться» — тут же объяснила себе ситуацию.

«Вокруг соучастники преступления и куратор съесть меня хочет! Бежим!» — резанула трезвая мысль.

Извиняться перед полуоборотнем не собиралась совершенно, тут бы живой остаться! Вскочила на ноги и, отпихивая толстого господина у дверцы почтовой кареты, с криком: «Убиваююют!», кинулась на заснеженный почтовый двор.

Останавливаться или оглядываться, чтобы проверить каким именно орудием меня собрались убить, не было никакого желания, потому, как только почувствовала утоптанный снег под ногами, подхватила подол длинной юбки дорожного платья и, что было сил, кинулась прочь, спасая свою жизнь.

Я еще молода, Академию не закончила, мне мужа надо найти, чтобы развестись с ним, потому заканчивать жизнь на постоялом дворе не собиралась. По улицам бежала и петляла, как заяц, старательно запутывая следы. Ведь убийцы захотят отследить свидетельницу их преступления и закончить ее молодую жизнь.

Когда легкие еще перекачивали холодный воздух, а сердце шумело где-то в ушах, стараясь достучаться до моего сознания, ноги отказались месить грязный снег улиц. Прислонилась спиной к озябшей стене какого-то дома, я оглянулась и прикрыла раззявленный рот варежкой, хоть их не потеряла во время своего забега по спасению жизни.

Осмотр показал следующее: меня никто не окружал, и с крыш была только одна опасность — сосульки. Больше никто на меня не покушался. Переместила руку в варежке на грудь, чтобы удостовериться в правильном расположении сердца и постараться успокоить его ритм. О том, что у меня есть магия и с ее помощью могу защититься времени или серых клеток мозга просто не хватило.

Успокоившись по поводу того, что мне удалось уйти от погони, направилась в сторону своей квартиры. Еле перебирая уставшими ногами, плелась по улицам и поражалась тому, насколько далеко жажда жизни занесла меня от дома, где было тепло, и Маркиз ждал.

Единственный плюс всей этой суматошной беготни по городу было то, что сейчас мне было очень жарко, замерзнуть просто не успела, и это не смотря на сильный мороз.

Лицо пылало, красные щеки обдувал морозный ветер. Вот он, через некоторое время, смог достучаться до всполошенного бегом мозга. Я стала рассуждать.

С чего я решила, что меня собрались убивать? Потому что увидела сапоги моего первого мужа под лавкой. В том, что они были на человеке, сомнений у меня не было. Ведь не даром сначала подумала, что мужчина едет зайцем. Постепенно стала доходить вся абсурдность моего поведения.

Вот с чего я взяла, что меня хотят убить? Если бы щеки не были такими красными, то они бы сейчас вспыхнули. Стыдно-то как! Ой, мамочки! Даже всхлипнула и побрела дальше, но с дороги домой свернула.

Извиняться перед пассажирами за свои мысли не собиралась, но вот с сапогами разобраться надо. Раз они под лавкой лежали, значит, вполне возможно, кучер должен знать чьи они. Потому на еле передвигающихся ногах направилась в сторону постоялого двора.

Мне повезло, карета, на которой я приехала, все еще стояла

во дворе, а кучер о чем-то оживленно разговаривал с мужчиной, мне не известным, что уже внушало надежду. Раз кучер не скрылся после моего крика «убивают!», значит, виновным себя не считает, а незнакомец опасений не внушал, потому что не видел моего эмоционального бегства.

Но мои надежды, что о моем поступке никому неизвестно, рухнули, лишь только подошла ближе к мужчинам.

— И как выбежит эта оглашенная, как заорет «убивают»! — эмоционально рассказывал кучер.

Краснеть дальше было просто некуда. Зимняя шапка давно съехала на лоб, прикрывая мокрые и всклоченные волосы на голове, ворот давно расстегнула, чтобы дышалось свободно, а вот щеки от стыда полыхали свекольным цветом.

— Может ей сон дурной приснился? — предположил второй мужчина, после того, как они с кучером закончили смеяться над моим подвигом.

— Просто у вас в карете, под лавкой труп лежит, — недовольно буркнула рядом с кучером, подойдя к нему со спины.

Уточнять, что это труп моего мужа, не стала. Кучер от изумления открыл рот и только моргал глазами.

— Ты что несешь? — набрал в свои легкие воздух мужчина и начал говорить, повышая тональность.

— Сами посмотрите, — с мрачным видом показала широким жестом на почтовую карету.

— Нитас, сходи, посмотри, что девчонка придумала, — посмеивался надо мной мужчина, собеседник кучера.

— Пошли, — грозно нахмурился кучер и направился к своей карете.

Резким движением распахнул широко дверцу и сделал жест, мол, смотри! Подошла поближе и принюхалась, пахло, как обычно. Трупами точно не пахло, хотя я их ни разу не нюхала. Осмелев после обнюхивания, залезла в карету и присела на корточки перед лавкой, на которой ехала. Сапоги были на месте.

Рассмотреть подробно не было возможности, остальное за сапогами терялось в темноте кареты.

— Вот вам, пожалуйста! — победно указала рукой на сапоги, — Труп!

Кучер отшатнулся, помянул Хариша, но вспомнил, что из нас двоих мужчина, все таки он, и полез внутрь кареты.

— Где? — просипел кучер.

— Вот же! — ткнула в сапоги.

— Так это же сапоги. Наверное, кто-то из пассажиров забыл, — начал было кучер, потом помолчал и предложил мне, — Пощупай, может нет там никого внутри сапог.

— Еще чего! — возмутилась тут же я.

Пусть в этих сапогах мой муж, но щупать его труп в сапогах отказываюсь категорически!

— Нужно чародеев вызывать, пусть расследуют, — внесла свое предложение в дискуссию, лишь бы сапоги не щупать.

— А если нет там никого, а просто сапоги лежат? А ты вызовешь чародеев, так тебя по головке за это не погладят, — веско разбил всю мою аргументацию кучер.

— Не буду, — упрямо отползла от лавки.

Карета от моего движения качнулась и сапоги тоже, вызвав священный ужас у нас обоих. Мы с кучером переглянулись и я прочитала в его глазах такую же панику, с которой я вылетела из кареты, заливаясь криком «убивают». Справедливость восторжествовала! Я победно посмотрела на мужчину, пусть сам теперь на себе испытает, что мне пришлось пережить. О своих подозрениях про самого кучера и пассажирах-соучастниках, решила разумно промолчать.

Несколько минут мы пререкались — нужно ли вызывать чародеев к ногам и есть ли в сапогах вообще ноги. В итоге решили все же проверить наличие внутренней составляющей сапог, разумно предположив, что к пустым сапогам чародеев не вызывают.

Набравшись храбрости, подобралась ближе к лавочке и аккуратно дотронулась до сапога. Кроме того, что они сделаны из кожи, сказать ничего не могла. Сжала сильнее и тут же отдернула руку, внутри что-то было. В смысле сапог был не пустым.

— Что? — с испуганным любопытством спросил кучер.

— Ноги там, — просипела перепуганная я.

— Вызываем чародеев! — принял решение кучер.

Тактично покинув карету попой вперед, не сводя взгляда с сапог, мы с кучером взахлеб сообщили, ожидавшему мужчине на постоялом дворе о своей находке. Оказалось это хозяин и он уже знал, что в таких случаях делать.

От меня потребовали оставаться на месте, а вокруг развивалась бурная деятельность. Кто-то куда-то ходил, хлопала входная дверь постоялого двора, я же стояла на месте, переминаясь с ноги на ногу. На меня никто не обращал внимания. Вполне могла бы себе уйти, но только сделала шаг в сторону широко распахнутых ворот, как навстречу мне показались чародеи.

Жуткие, страшные, в коричневых балахонах и ужасных масках, скрывающие их лица, глаза масок светились синим цветом. Они шли широким шагом навстречу мне, а я от страха распахнула рот и быстро стала перебирать ногами, идя задом

наперед, стараясь уйти, как можно дальше от ужасных чародеев.

Спряталась за хозяина постоялого двора и уже из-за его спины наблюдала за тремя чародеями. Оторопь взяла не только меня, но и всех вокруг.

— Кто первый обнаружил труп? — раздался первый вопрос от одной из масок.

— Вот эта девушка! — ответил хозяин постоялого двора, вытащил из-за своей спины и толкнул, чтобы придать ускорения моему шагу.

Так как идти я совершенно не собиралась, а ноги просто вросли в землю, то толчок в спину спровоцировал лишь мое неграциозное падение прямо под ноги чародею. Чьи-то руки подхватили легко, будто куклу тряпичную, и поставили вертикально на ноги, даже придержали, чтобы равновесие поймала. Подняла глаза и благодарно улыбнулась.

— Как вы нашли труп? — в упор задали мне вопрос.

Вздохнула и начала объяснять про бессонную ночь, про то, как спала в карете и как потом искала свой узелок. Только сейчас вспомнила, что так его и не нашла, но это было не важно.

— Почему вы решили, что там лежит труп? — задал вопрос с сомнением в голосе чародей, будто сомневающийся не только в моих словах, но и моих умственных способностях.

— Пощупала, — обиженно ответила допрашиваемому.

Меня еще раз внимательно осмотрели сквозь светящиеся прорези маски, а потом чародей направился к карете.

Вот тут неожиданно мелькнула мысль: «Сапоги моего мужа, а я хотела с ним развестись. Чем не повод для убийства?» Похолодела от такого предположения, но потом тряхнула головой. Никто не знает, что это сапоги моего первого мужа, так что я буду вне подозрений, тем более труп нашла в присутствии других пассажиров. Главное молчать, что я замужем была за этим трупом и все будет в порядке. Надо же, как моя жизнь быстро меняется! Еще сутки назад была незамужней студенткой, потом замужем сразу за двумя мужчинами, а теперь в разводе с одним и вдова другого.

Может я с разводом со вторым мужем поторопилась?

Дверь кареты была по-прежнему открыта. Чародей своей фигурой занял все пространство и присел, осматривая пространство под лавками. Собравшаяся толпа любопытных вытягивала шеи и старалась хоть что-то увидеть. Иногда срывались фразы, которые заставляли меня холодеть.

— Как он мог под лавкой поместиться?

— Порезали на куски, наверное.

— Кровь бы осталась под каретой.

— Мороз на улице.

— Точно!

— Заморозили на улице, а потом кусками засунули под лавку!

Мутить меня начало неожиданно. И, судя по позеленевшим лицам многих присутствующих, не меня одну.

Чародей долго копался внутри полумрака кареты, а потом стал вылазить, и толпа замерла в ожидании. Коричневая фигура покидала мрачную повозку тем же способом, что и мы до этого с кучером — задом наперед. Потому находку, что держал чародей в руках, видно не было.

Жутковато колыхнулся коричневый плащ на ветру, выхватив фрагменты одежды, и чародей повернулся к любопытным. Толпа дружно ахнула, причем мой голос был вместе со всеми. В руках у чародея были сапоги, получается версия про «порезал на куски» была правильной.

Из одного из голенищ высоких сапог вывалился кусок чего-то красного. Громкий визг нескольких женщин потряс постоялый двор. Кажется двое дам упали на руки ближайших мужчин. Меня стало мутить и я устремилась к забору, подальше от тех жуткостей, на которые добровольно никто не согласиться смотреть.

— Студентка Варас, объясните свой поступок! — рычало на меня из директорского кресла.

Я стояла напротив его стола и любовно прижимала к груди те самые сапоги с квадратной пряжкой. Достались они мне в неравной борьбе с кучером и чародеями.

Как только до моего сознания дошел факт, что красное из сапога, которое выпало — это шейный платок, меня сразу же заинтересовала принадлежность вещей. Если до этого боялась допроса чародеев, то теперь я вцепилась в королевских служащих, требуя у них немедленно разыскать владельца сапог. При этом я старательно игнорировала их вопрос — зачем он мне нужен? Нужен, и все тут!

Кучер держался за сердце и очень не хорошо смотрел на меня, но в наш спор с чародеями не вмешивался, до того момента, как я взяла обещание, что сапоги мне отдадут. У меня мелькнула изумительная идея — разыскать моего первого мужа с помощью этих сапог. Детали пока не продумала. Может, примерять их буду первым встречным мужчинам или еще какая затейливая идея меня посетит. Но вдохновение подсказывало — сапоги надо обязательно забрать!

И тут в нашу такую оживленную беседу, когда я уже выбила себе все права на мужнину вещь, вмешался кучер.

— Сапоги оставил мой пассажир, а значит, они должны остаться у меня! — решительно произнес кучер, отодвинув меня рукой в сторону.

— Это почему еще? — скандальным голосом базарной торговки селедкой осведомилась я у конкурента. При этом уперла руки в боки и покачивалась корпусом, всем своим видом показывая, что просто так от своего уже отвоеванного имущества не откажусь.

— Потому что пассажир придет за своей вещью, и что я ему скажу? Какая-то пигалица забрала ваши сапоги, господин? — сверлил меня взглядом злой кучер.

Вырывая из моих рук уже полученные с таким трудом сапоги, мужчина не подозревал, с кем связался. Магия из ладоней для начала сотрясла воздух, а потом вторым зарядом прошлась ударной волной по земле.

Не хотела я применять магию, но в такой момент, она сама вырвалась и шарахнула со всей силы. Хорошо еще заряд в землю ушел, и снежный вал накрыл кучера вместе со всеми любопытными, подслушивающими наш разговор.

В тот же миг, меня окутала голубая магия чародея, спеленав, как младенца. И вот в таком виде я была доставлена в кабинет к директору с просьбой разобраться со студенткой. Сапоги из рук не выпустила, а потому мой отвоеванный трофей сейчас любовно был прижат к груди. Мужнину вещь я готова была отстаивать и дальше, если вдруг директор будет настаивать отдать сапоги кучеру.

Чародей и мой директор помолчали немного в моем присутствии, а когда королевский служащий вышел, то на меня обрушился рев господина ди Рива. Вздрогнула, осознала, что с помощью магии чародей все рассказал о моем подвиге с каретой и сапогами, но от этого свой шанс получить свободу прижала лишь крепче.

— Я кого спрашиваю?! — рычало дальше из кресла ужасного начальства.

— Элан, что ты так рычишь на всю Академию? — раздался за моей спиной женский голос.

Голос обволакивал, был таким бархатным и тягучим, с какой-то заманчивой ленцой, будто кошачий. Обернулась и увидела совсем девушку, хотя голос был глубокий, грудной. Волосы у госпожи ди Рив вообще были примечательные, полосатые. Одна прядь каштановая, а другая рыжая. Даже те, кто не знал ее, но был наслышан об этой примете, всегда сразу же угадывал ее среди остальных женщин.

— Рея, — проревело снова над кабинетом так, будто само мое

имя уже обвинение.

Госпожа ди Рив внимательно меня осмотрела, ненадолго задержав взгляд на сапогах, бережно мной оберегаемые даже от звуковых волн, а потом тем же спокойным, кошачьим, мягким голосом произнесла.

— Хорошая девушка, зря ты так рычишь, — произнесла госпожа ди Рив и присела на один из стульев.

В ее мягкой манере говорить и двигаться сквозило что-то кошачье. Казалось, что не женщина перед тобой, а огромная, ласковая кошка. Только мягкость эта была обманчивой, за ней скрывалась сильная личность с острыми коготками.

По Академии ходили слухи, что госпожа ди Рив, пока здесь училась, заговор против короля раскрыла и главную преступницу арестовала, а потом самолично допрашивала. Вроде с нашим директором тогда познакомилась. Что из этих слухов правда, а что вымысел никто сказать не мог. Только глядя на госпожу ди Рив, не верилось, что эта светская львица могла участвовать в расследовании.

Ее изображения на королевских балах часто изображали в столичных газетах, потому что внешность жены директора была настолько необычной. А так же наши король с королевой благосклонно относились к госпоже ди Рив, что все слухи казались лишь вымыслом. Но про острые коготки я себе напоминала постоянно, чтобы случайно в них не попасть.

Кажется, сегодня это был тот самый случай, когда кошка поймала птичку. Глаза госпожи ди Рив горели огнем и внимательно меня изучали. При этом холодный взгляд был взглядом хищника, оценивающего свою добычу. Инстинкт самосохранения выл об опасности.

— Эта «хорошая девушка», как ты выразилась, вызвала чародеев к сапогам в почтовой карете, посчитав, что в них находиться труп! — снова взревел возмущенный директор.

Я его понимала. Мое привычное место на ковре, кажется, уже истерлось от следов моей обуви. Так как учимся в основном не летом, то с моих ботинок вода и грязь оседала на ковер, а платформа подошвы подминала под себя ворс. В общем, место свое знала с точностью до миллиметра.

— Да? — в тот же миг оживилась госпожа ди Рив, и нотки хищницы стали превалировать в голосе, — А там был труп?

— Только сапоги! — обвинительно вскричал директор.

— Это их мы наблюдаем? — вкрадчиво спросила жена директора.

Вопрос был задан мне, господина директора из нашего разговора каким-то образом госпожа ди Рив выключила.

Непонятно, но директор в кабинете больше не ощущался. Были только мы вдвоем и вокруг нас голубая магия, ее я хорошо почувствовала.

— Их, — как-то очень словоохотливо тут же ответила.

— Зачем они тебе? — мягко спросила госпожа ди Рив.

Мысль билась, чтоб не отвечать, сопротивляться, да только почему-то захотелось сказать всю правду. Вон, какие глаза, всю подноготную вытрясут!

— Чтобы мужа найти! — ответила очень откровенно.

— Так замуж хочется? — поразилась госпожа ди Рив, и огонь азарта в ее глазах стал гаснуть.

Видимо решила, что перед ней ретивая провинциалка, страстно желающая заполучить себе в мужья столичного щеголя, чьи модные сапоги прижимала сейчас к груди. Если посмотреть на меня со стороны, то вполне могло и так показаться. В логике мне все же не откажешь, а потому я лишь честно ответила на поставленный вопрос.

— Уже!

— Что уже? — спросила госпожа ди Рив, начиная терять ко мне интерес.

— Уже замуж вышла, только не знаю за кого, — вторую часть предложения едва слышно пробурчала себе под нос.

— Что значит «не знаю за кого»? — невероятно быстрым и скользящим движением жена директора оказалась передо мной и ее глаза смотрели прямо в душу.

Жуткий, проникающий за внутреннюю оболочку взгляд, светился синей магией и заставлял честно отвечать на вопросы.

— Потому что не знаю. И очень хочу мужа своего найти, чтобы развестись! — прижала еще теснее к груди сапоги.

— А вот с этого места поподробнее, — снова обволокло меня мягким кошачьим голосом.

И я, как на духу, или своей сестре Лане, стала рассказывать про замужество мое случайное. Про то, что всех примет о том мужчине — вот эти франтовские сапоги с квадратными пряжками и плащ фиолетовый. А еще про то, что спала в почтовой карете после свадьбы сестры и сапоги по пробуждении под лавкой увидела. В полумраке под лавкой ничего, кроме них видно не было, а потому подумала, что труп там лежит.

Глаза жены директора светились синим и не отпускали, заставляли говорить правду, не увиливая от ответов. Да мне самой так спокойней было, хоть выговорилась. Закончив свой эмоциональный, в ярких красках испытанных эмоций (про «на куски порезал» тоже упомянула), доверчиво уставилась в глаза госпожи ди Рив.

Жена директора еще некоторое время смотрела на меня внимательно, а потом синева вокруг отпустила. Женщина с какой-то необычайной кошачьей грацией вернулась обратно на свое кресло и задумчиво посмотрела на меня, все еще мнущуюся на том же месте ковра и прижимающую единственную улику опознания мужа к груди.

— Надо девочке помочь, — задумчиво произнесла госпожа ди Рив, внушив таким образом надежду на мою скорую свободу.

Я даже немного замечталась, представив, что теперь по-прежнему смогу на занятиях мечтать о поцелуях с вредным блондином. Спустя столько времени и событий, я уже была полностью уверена, что это он подослал мне в тетрадку шарик-липучку и запечатал дверь магией. Только ему по силу было задержать в аудитории меня с куратором. Интересно, чего он добивался? Моего отчисления или чтобы господин Шортан меня съел?

— Сама наворотила, пусть сама разбирается, — буркнул директор в мою сторону.

Это что же он все слышал? Ой, мамочка! Стыд-то, какой! Теперь о моем замужестве будет знать вся Академия.

— Хариш, — выдохнула я с перепугу, и осела на свое уже законное место на ковре.

Мне даже перед чародеями так стыдно не было. В тот момент естественные надобности у забора отвлекали. Сейчас же грозный взгляд директора, которому за время обучения успела дырку в ковре протереть, говорил о том, что это не входит в его компетенцию. Сама накосячила — сама ищи мужа. Господину ди Риву хватало моих подвигов в учебной жизни, чтобы еще с личной разбираться. Ведь не смог же он догадаться, почему Дариса моей магией все время к стенке прикладывает.

— Элан, ты не прав, — в мягком голосе жены директора прозвучала железная стойкость, — Девочка вышла замуж по ошибке сонного мага. Это не она, как ты выразился «наворотила», — слова госпожи ди Рив не произвели впечатления на мужа.

Супруги долго пекировались взглядами, но никто не отступал. Я же с мольбой и надеждой в глазах переводила взгляд с одного на другую.

— Элан, только вспомни, каково это быть под магической печатью и мечтать о другом, — мурлыкнула госпожа ли Рив.

— Надо девочке помочь, — неожиданно для меня произнес бывший чародей королевства.

В тот же миг я воспряла духом. Если эти двое, вхожие в королевский дворец супруги возьмутся за поиски, то у меня есть

реальный шанс получить развод и свободу. Ведь мой муж укатил в почтовой карете в столицу, так что это реальный шанс его найти. А если вспомнить о старых связях господина ди Рива с чародеями, то меня такая перспектива вдохновила.

Жена директора с довольным видом удобно устроилась в своем кресле и ободряюще мне улыбнулась.

— Ева, ведь это в твоей компетенции, — мягко проговорил директор и взглядом показал на сапоги.

Неожиданно госпожа ди Рив смутилась и бросила на нас с директором виноватый взгляд.

— Элан, дорогой, я собственно шла к тебе с новостью, — проговорила так жена директора, повернувшись к мужу всем корпусом, что я почувствовала себя очень не уютно, лишней в этом в кабинете, не смотря на законное место на ковре.

После этой фразы я даже глаза прикрыла, стараясь слиться всем своим видом с рисунком напольного покрытия. Люди, приближенные к королю и его супруге обещали помочь в моем вопросе, да я готова сама ковриком стать, чтобы не смущать их при личном разговоре.

— Ева? — чуть насторожено произнес директор.

Вот теперь в его голосе наконец-то расслышала человечность, а не привычный мне с первого семестра обучения возмущенный крик.

— Элан, понимаешь… — растягивала чуть смущенно слова госпожа ди Рив.

Я в этот момент готова была стать штукатуркой на стене, лишь бы не помешать таким людям общаться явно на личные темы.

— Элан, — решительно произнесла жена директора и пульнула в меня взглядом. Значит, не удалось слиться с орнаментом ковра, — я жду ребенка. И он будет человек.

Пауза возникла между нами звенящая. Я даже дыхнуть боялась, а вот глаза мои упрямо уставилась на господина директора. Женское любопытство при такой новости никуда не денешь. Очень уж мне интересно было, как такой жутко строгий господин директор прореагирует. Одним словом, мои глаза выдавали все мое любопытство, и я просто пожирала мужчину глазами.

— Ева? — чуть нерешительно начал господин директор и стал медленно подниматься со своего стула.

— В этот раз человек, — с какой-то немного виноватой улыбкой произнесла жена директора, — Так вот, понимаешь, я теперь абсолютно не чувствую запахов, — закончила свою мысль госпожа ди Рив.

Сообразить хорошо это для меня или нет, просто не успела. Шквал под названием господин директор перепрыгнул через свой рабочий стол и обнял жену. Их страстный поцелуй заставил потупиться и предпринять шаги, точнее ползки к отступлению. Я отползала к двери, понимая, что оказалась тут совершенно лишняя.

Доползя до двери, нажала на ручку, меня никто не остановил. Но оборачиваться и проверять свою догадку, что моя коленопреклоненная персона никого не интересует, не стала. Мой тактический отход на карачках супругами ди Рив не был замечен.

Лишь только я вздохнула спокойно и просунула голову в проем двери, как услышала уже из приемной:

— Студентка Варас, почему вы на четвереньках покидаете кабинет директора?

Поднимать глаза, чтобы удостовериться, что мне задал вопрос куратор Шортан, не было смысла. Я хоть не различала запахов, как госпожа ди Рив, но знакомые голоса вполне соотносила. Отвечать не стала, лишь зло пыхтела проползая дверной проем. Массивная и очень тяжелая дверь и в обычном моем вертикальном положении давалась с трудом, а уж из такого неудобного состояния шире открыть не получилось. Подтянула юбку за собой, оглянулась на дверь и толкнула бедром створку. Дверь-то стала закрываться, а вот я ойкнула, теперь точно синяк будет.

Потирая ушибленное место, села на пол. Почему-то подниматься на ноги не торопилась. Наверное, чтобы не встречаться взглядом с куратором, чей строгий голос услышала над собой. Именно в момент моего удобного расположения на полу коридора, и потирания рукой ушибленного места, до меня дошло — сапоги, моя единственная улика по опознанию мужа, остались в кабинете за тяжелой дверью, где шел очень личный разговор между супругами ди Рив.

— Рея, вставай с каменного пола, заболеешь, — уже не так строго произнес господин Шортан и ухватил меня за плечи, чтобы приподнять.

— Спасибо, я сама, — засмущалась от такой поддержки. Все же боялась этого полуоборотня до дрожи в коленках, — Я тут себе плечо ударила, — проинформировала куратора, скрывая место ушиба.

— Тяжелая дверь, — согласился со мной куратор.

Поставленная вертикально на ноги, опустила глаза вниз и стала тщательно отряхаться, лишь бы только не встречаться с господином Шортаном взглядом. Я с усердием выбивала уже чистую юбку, надеясь, что куратору надоест смотреть на это

варварское отношение к одежде, и он покинет мое общество, предоставив мне полную свободу. Моим планам не суждено было сбыться.

— Твоя одежда вполне чистая, — перехватил меня за руки куратор, — Рея, нам нужно серьезно поговорить.

Всё! Вот теперь протертой дыркой на ковре не отделаюсь. Или отчислит, или косточки мои пересчитает, или…. Остальное не додумывалось.

Вырваться было невозможно. Железной хваткой господин Шортан ухватил мой локоть и быстро направился в свой кабинет. Я тоскливым взглядом осматривала так давно известные стены коридора Академии, понимая, что сейчас, скорей всего, вижу их в последний раз.

В кабинете куратора мне бывать приходилось, хотя не так часто, как в директорском. Размерами он был немного меньше и заставлен стеллажами с книгами, которые буквально царили в этом помещении. Книги были не только в шкафах, для этого предназначенных, но и на окне, полу, рабочем столе куратора, даже несколько стульев были под ними. Я еще с удивлением подумала, как они стул самого куратора не заняли?

Но предавалась я таким отвлеченным мыслям недолго.

— Рея, присаживайся, — спокойно произнес господин Шортан и отпустил мой локоть.

Инстинкт самосохранения тут же подсказал, что нужно быть поближе к двери, потому сделала несколько шагов назад и уперлась спиной к косяку. Если что, бежать будет легче, опять же, если магию не удержу, то меньше книг пострадает. В общем, мной завладела одна мысль о спасении всего: меня, книг, опять же меня. Да, себя я хотела спасти даже два раза.

— Я лучше тут постою, — отозвалась у спасительного выхода.

— Нет, присаживайся. Разговор у нас с тобой будет серьезный и непростой, — стал подходить ко мне куратор, намереваясь, если понадобится силой оторвать от косяка и усадить на стул.

От этих слов, про непростой разговор, и того, что господин Шортан стал ко мне приближаться, оторопь взяла, и ужас прокрался в душу. В общем, замерла я на месте столбом и двигаться хоть в какую-нибудь сторону отказывалась. Но куратору мое сопротивление не показалось непреодолимым, он с легкостью отодрал от стены мою перепуганную фигурку и посадил на стул. Сам же не ушел к себе за стол, а принес на такой же стул, аккуратно опустив на пол с него очередную стопку книг, и сел напротив меня.

— А вот теперь поговорим, — начал куратор и почему-то замолчал.

Смотрела я упорно на свои колени, боясь поднять глаза и встретиться взглядом с куратором. Но господин Шортан продолжал молчать. Набравшись храбрости, стала поднимать на него глаза. Мужчина задумчиво потирал подбородок, он явно был в нерешительности, видно было, что не знал, как начать. Это озадачило и встревожило не на шутку.

— Сегодня, во время поездки в почтовой карете, ты спала на моих руках, — начал говорить господин Шортан.

Вот уж чего не ожидала. Точнее не ожидала, что спала в его руках и того, что он именно об этом начнет говорить. Осознав факт, что всю дорогу меня обнимал посторонний мужчина, и это видели все пассажиры в карете, я стала заливаться краской. Тайные поцелуи в темноте, когда никто не видит — это одно. А спать в объятиях мужчины на всеобщем обозрении, совсем другое.

— Я со свадьбы ехала, больше суток не спала, — начала оправдываться, но была прервана куратором.

— Рея, давай все-таки я буду говорить, — мужчина даже руку поднял ладонью ко мне, чтобы остановить робкие оправдания.

Пусть говорит, так хотя бы узнаю, что еще натворила в карете. Надеюсь, ничего во сне не наговорила? Вновь опустила глаза на свои колени и приготовилась слушать. Ждать опять пришлось долго. Но теперь торопить не собиралась.

— Вот, о чем я хотел с тобой поговорить, — пауза, — О твоих чувствах ко мне.

«Мамочка! Теперь точно отчислят. Как он догадался, что я его боюсь до полусмерти?»

— Ты молодая и очень красивая девушка, — произнес куратор.

А я приготовилась к своему приговору. После таких слов обычно стоит «но», которое перечеркивает все сказанное до этого.

— И тебе нужно закончить Академию, а потом найти спутника в своей жизни, — продолжил говорить куратор, старательно подбирая слова.

«Значит, не выгоняет из Академии, а с последним пожеланием уже справилась» — прокомментировала про себя, мне же никто слова не давал!

— Рея, — проникновенно выдохнул мужчина, наклонился ко мне и взял мои судорожно стиснутые руки в свои. — Ты должна выкинуть меня из головы.

«Хорошо бы» — вздохнула я.

— Не нужно так вздыхать, — понял по-своему мой вздох Шортан, — Твоя влюбленность скоро пройдет. Учеба закончиться и ты отправишься в большую жизнь, где встретишь свое счастье.

«Это он о Дарисе догадался?» — подумала я и залилась

краской.

— Я понимаю. Любовь прекрасное чувство и не надо этого стесняться, но все же я куратор, твой учитель, а ты молодая студентка, у тебя вся жизнь впереди. Потому, Рея, постарайся выкинуть свою влюбленность из головы и просто учись, заканчивай Академию, — закончил свою речь господин Шортан.

«Это он сейчас о чем?» — озадачилась на такие слова.

Говорить мне не разрешали, но посмотреть-то я могу? Вот лучше бы не смотрела. На меня опять смотрели хищные глаза волка. Зелень отражала последние лучи заходящего солнца.

— Так вы думаете, что я в вас влюблена? — поразилась своей догадке.

— Да, — убежденно произнес господин Щортан, — Сначала подумал, что запись в твоей тетрадке с признанием, чья-то шутка, но потом… Твое поведение было слишком очевидным. Ты не поднимаешь на меня глаза, краснеешь в моем присутствии, и… в карете очень доверчиво уснула у меня на руках, лишь только тебя позвал по имени и сказал, что это я.

Сказать, что я была поражена, это значит, ничего не сказать. Я открыла рот и хватала им воздух, как рыба. То есть слова у меня вроде как были, чтобы возразить, а звуки почему-то не произносились.

— Рея, понимаю, что это неприятно слышать, но твоя влюбленность скоро пройдет, — постарался меня «утешить» полуоборотень.

— Никуда она не пройдет! Слышите! Да кто вы вообще такой, чтобы советы мне давать и успокаивать? — подскочила на ноги, вырывая свои руки из заботливых рук куратора.

— Рея! Ведь знал, что трудный будет разговор, — тоже подскочил на ноги Шортан и обхватил меня своими руками.

Хватка у полуоборотня была железная, вырваться особо надежды не было. Мужчина вжал мое лицо к себе в грудь и стал говорить дальше.

— Рея, девочка бесшабашная, — голос был почти ласковый, — ты пойми. Я оборотень, а ты человек. Ну, как же мне тебе объяснить! — почти в отчаянии воскликнул Шортан.

— Не надо мне ничего объяснять, — пробубнила ему в грудь.

— Надо! Иначе ты еще больших глупостей натворишь! — сказал мужчина и отнял от своей груди.

При этом удерживал одной рукой, чтобы не брыкалась, а второй приподнял мое лицо и заглянул в глаза.

— Рея, послушай меня. Выкини все эти глупости из головы. Ты молодая и очень красивая девушка, ты легко найдешь себе достойного мужа, — глаза оборотня завораживали.

Вблизи цвет был карий, и даже звериная зелень придавала скорее очарования, чем внушала страх. Поддавшись этому обаянию, я выдала:

— Уже нашла, — при этом восторженно смотрела прямо в глаза своего куратора.

Восхищалась я красивыми карими глазами и зелеными проблесками, которые меня завораживали. Ну, люблю я природу и красивые проявления в ней. Я бы с таким восторгом и бабочку на цветке рассматривала. А тут в окружении густых черных ресниц такие глаза красивые. Как же я раньше не замечала?

— Рея, вот об этом я тебе и говорю, — вздохнул господин Шортан.

— О чем? — пыталась собраться с мыслями.

До меня неожиданно стал доходить факт того, что я сейчас фактически стою в кабинете куратора и обнимаюсь с ним. Пусть он меня обнимает, а не я, но это дело не меняет. Не хватало еще, чтобы кто-то зашел и увидел эту милую сцену. И, разумеется, накаркала.

Дверь распахнулась и мы услышали.

— Во, дела!

От этого голоса я вздрогнула: «Дарис!». Дверь хлопнула, а мы отпрянули друг от друга.

Если до этого я боялась, что вся Академия (читай Дарис) узнает о моем случайном замужестве, то теперь угроза была пострашнее. Директор не побежит по учебному заведению с новостью о моем браке, а вот Дарис, чтобы отомстить мне за преимущество в магическом споре, сейчас расскажет всем встречным о том, что увидел в кабинете. Поза у нас была однозначная, не перепутаешь.

Я ринулась к дверям на выход мимо куратора.

— Рея! — понеслось мне вслед.

Какое там! Во второй раз за сегодняшний день я дала такого стрекоча, что юбка взлетала почти до головы. Если бы шапка не была на завязочках, давно бы уже потеряла ее.

В дом, где снимала свою комнату, влетела на всех парах, шумно выдыхая воздух.

— Явилась, — мурлыкнул Маркиз у ног, — Опять серый волк гнался? Значит, выжил после прошлого раза?

— Выжил, — выдохнула в ответ.

— И что? Опять съесть хотел? — не дождавшись от меня ответа на этот раз, потерся еще раз о мое платье и произнес раскатывая букву «р», — проходи, рассказывай!

Отлипла от двери и направилась к себе, любопытный кот пошел за мной, проигнорировав зов хозяйки с кухни. Я госпоже

Ланц помахала рукой, пообещав вскорости прийти к ней, лишь только переоденусь.

— Что еще натворила? — начал допрашивать кот, запрыгнув на свой любимый высокий стул.

— Замуж вышла, — бросила ему, всеми силами пытаясь развязать тесемки шапки. Насмерть завязались, только разрезать. Магией у собственной шеи как-то боязно было резать, потому отправилась по комнате в поисках ножниц.

— За волка? И он теперь за тобой гонится, требуя… кхм… просто, гонится? — деловито уточнил кот.

— Почему за волка? — удивилась на его слова. — За обычного мужчину, — даже обидно стало.

То, что я ни имени его не знаю и лица не видела, еще не значит, что могла выйти… за первого встречного? Не пойми за кого? Мдаааа. А вот именно я так и вышла.

— Тогда за кого? — не отставал любопытный кот.

— Да не знаю я. Меня даже чародеи допрашивали на эту тему, — отмахнулась от Маркиза.

Проблема поиска ножниц прямо таки поглотила меня и не давала покоя. В комнате жарко, а я в зимней одежде, да еще с пробежки. Веревочки от шапки врезались в горло и пытались меня задушить. А еще очень пить хотелось. Но мысль о стакане воды старалась задушить в зародыше, чтобы не отвлекаться от поисков ножниц.

Вообще-то, я очень аккуратная, но когда собиралась в последний раз, перед отъездом на свадьбу к сестре, то устроила в комнате жуткий бардак. И теперь спокойно пожинала плоды своей старого испуга перед куратором. А ведь он ни в какое сравнение не идет с последним, когда нас увидел Дарис.

— С чародеями, где успела встретиться? — немного удивился Маркиз.

— Это когда труп в сапогах опознавала в почтовой карете. Точнее я его нашла, а сапоги были моего мужа, — объясняла ничего не понимающему коту.

— Рея! Сядь! — рявкнул на меня Маркиз, — А теперь рассказывай!

— Не могу, я ножницы ищу! — простонала в ответ.

— Под кроватью они, — проинформировал меня кот.

Я нырнула в указанное место и вытащила ножницы, быстро чикнула по завязочке и оказалась на свободе. Дальше пошло веселее. Зимний плащ полетел в одну сторону, ботинки в другу, теплая кофта еще куда-то и я, обув вязанные тапочки с помпонами, побежала на кухню к хозяйке за водой.

Захватив весь графин и пустой стакан, вернулась обратно в

комнату. Поговорить хотелось очень, тем более выслушать совет от умного кота.

Рассказывала с самого начала, охлаждая себя водой. Чай был слишком для меня горячий. И так весь день в беготне и переживаниях.

Про карету и лишнего пассажира, про почти бессонную ночь с сестрой во время метели, про то, что маг был сонный и случайно выдал меня замуж, за неизвестного мне мужчину, которым и был тот пассажир.

Про вторую свадьбу тоже рассказала и про развод. Маркиз внимательно слушал и фыркал от смеха во многих местах. Смешно ему! У меня жизнь не пойми, как складывается, а он смеется!

Потом уже про почтовую карету и с трупом в ней. Кот сначала слушал очень серьезно, и я уже представляла его реакцию, когда дойду до выпавшего красного шейного платка. Предчувствия меня не обманули. Маркиз фыркал так от смеха, что чуть со стула не упал.

— Зато мне господин ди Рив пообещал этого мужа найти, чтобы я могла развестись! — победно сообщила ему и гордо отвернулась.

— Уже и директор в курсе твоих похождений! — не унимался Маркиз.

— Но не это самое страшное, — мрачно произнесла я.

— Что еще натворила? — тут же вскинулся кот, весь во внимании.

— Господин Шортан считает, что я в него влюбилась и ту запись в тетрадке сама сделала, чтобы признаться ему, — почти закончила со своими приключениями я.

Почти, потому что, остался еще эпизод в кабинете, где мы обнимались с куратором, и увидел все это Дарис.

— Так скажи ему, что все это неправда! — весомо произнес кот.

— Даже если он поверит, остальная Академия от известия, что у меня роман с Шортаном, будет в восторге! — мрачно предрекла свое будущее.

— Роман? У тебя роман с куратором? — строго спросил Маркиз.

— Что ты! Нет, конечно! Просто Дарис нас увидел в кабинете, когда куратор обнимал меня, — объяснила я ситуацию.

— Он тебя обнимал, но у вас не роман. Что ж, я бы тоже так подумал, — вновь фыркнул кот.

— Маркиз! Ну, как же ты не понимаешь?! — вскричала я возмущенно, — нас ДА-РИС увидел! — выделила имя своего

однокурсника.

— Это тот самый блондин, в которого ты тайна столько лет влюблена? — продолжал фыркать Маркиз.

— Да! Ты понимаешь, что он сейчас всей Академии расскажет, что увидел! — простонала я в отчаянии.

— Положеньеце, — протянул кот ученый, — И господин Шортан не сможет на тебе жениться, как порядочный мужчина, потому что ты уже замужем, — снова фыркнул кот и снова покатился со стула.

— Маркиз! — возмутилась на своего собеседника, — Не собираюсь я выходить замуж за куратора. Мне бы развестись, — мечтательно произнесла я.

— Всегда был уверен, что девушки мечтают замуж выйти, и только ты мечтаешь о разводе, — кот, видимо, решил меня добить окончательно.

Я надулась на своего мудрого советчика, который сегодня решил на мне оттачивать свое чувство юмора, а не помочь выйти из ситуации.

— Я тоже замуж хочу, только разведусь сначала, — буркнула ему недовольно.

— Не расстраивайся. Ложись спать. Если чародей обещал твоего мужа найти, то обязательно найдет, — муркнул примирительно Маркиз.

Умывшись и переодевшись, улеглась спать. И в этот момент почувствовала, что за весь день не съела ни крошки! Воды напилась к вечеру, а поесть не получилось. Дом уже весь спал, когда я направилась на кухню, освещая путь небольшим светлячком, чтобы случайно не загреметь и не перебудить дом.

Вкусные пирожки оказались на столе. Госпожа Ланц накрыла салфеткой свежую выпечку. Запах был аппетитный, а потом я потеряла бдительность и споткнулась обо что-то на полу. Грохот получился на весь дом. Ударялась я последовательно локтем о спинку стула, лбом о стол и приземлилась коленками на деревянный пол.

В этот самый момент была только одна мысль: «На ночь есть вредно!», о чем красноречиво свидетельствовали мои поспешно вздувающиеся синяки и шишка на лбу.

— Замужем всего ничего, а рог уже растет, — сонно прокомментировал мое падение Маркиз.

— Рея! Что случилось? — вбежала госпожа Ланц.

Кот фыркнул и вышел с таким видом, что все происходящее его больше не интересует.

— Пирожков захотелось, и споткнулась, — виновато произнесла я и посмотрела на то, обо что споткнулась.

На полу, под ногами лежал мой узелок с вещами, забытый в почтовой карете.

— А это откуда? — пораженно спросила госпожу Ланц.

— Пассажир принес из кареты, в которой ты ехала. Сказал твой куратор, а ты забыла. Я тебя на кухне дожидалась, чтобы отдать, а потом с пирожками закружилась и забыла совсем, — раскаянно говорила хозяйка и одновременно помогала подниматься с пола.

Локоть саднило, голова гудела, а колени болели и не сгибались.

Получается, пока я бегала по всему городу, господин Шортан принес мои вещи домой. Интересно, откуда он узнал мой адрес?

Есть перехотелось, ничего, стройнее буду, и с помощью госпожи Ланц похромала в свою комнату. Когда улеглась на кровать, стала себя лечить магией. Тепло окутало со всех сторон, и я вскоре крепко уснула.

Приятно просыпаться утром и знать, что на улице зима и мороз трескучий, а у меня каникулы, потому никуда торопиться не надо.

— Вставай, соня! Там к тебе твой блондин пришел, — прыгнул ко мне на кровать Маркиз, — Хариш! — произнес пораженный кот и сел на попу.

— Что?! Дарис пришел? КО МНЕ? — Подскочила с кровати, где еще несколько секунд назад нежилась в коконе из магии, сотворенным ночью.

— В зеркало на себя посмотри, — посоветовал Маркиз.

На цыпочках подбежала к зеркалу и потрясенно прошептала:

— Хариш кривоглазый!

— Точно, он самый и есть! — вынес диагноз моему внешнему виду кот ученый.

— АААА! — в панике застонала я тихо перед зеркалом, что же теперь делать?

— Ты какую магию на себя накладывала? — с чувством усталой обреченности в голосе спросил Маркиз.

— Как обычно, лечебную, согревающую, — на автомате отозвалась ему, бесцельно мотаясь по комнате.

Из моих рук попеременно выпадали: шарф, пудреница с остатками порошка, домашняя туфля, потом сапог, юбка, зубная щетка и напоследок ножницы, которые я покрутила в руках в задумчивости.

«Зачем я их взяла?» — озадаченно посмотрела на них и тоже уронила. Спасибо не ногу, успела убрать проворную конечность. Хорошо, хоть руки и ноги работали без команд моего мозга, потому он как раз был в панике.

В гостиной дома меня ждал Дарис, а я тут с шишкой на лбу и с глазом, заплывшим в синяке, очень колоритно смотрелась. Мне бы метлу в руки и буду, как зомби из сказок.

— Хариш кривоглазый, твои проделки!

Ругалась я и пыталась одновременно почистить зубы, одеться и нанести на лицо пудру, чтобы скрыть синяк. Шишку можно замотать летним шарфом, сойдет за новую моду. Однако, делать несколько дел одновременно ведь чревато!

В ванной разбился пузырек с вонючей жидкостью. Даже не представляю, зачем он там был нужен, и зачем госпожа Ланц его держала там. Собирая разлитое содержимое, кажется, провоняла его ароматом на всю жизнь. «Очень удачно. К внешнему виду добавить вонючий парфюм».

Катаклизм с каждой секундой накрывал меня все сильнее. Вроде бы доброе утро во время каникул не должно было привести к таким неожиданным последствиям, но как оказалось, Хариш может даже в таком простом деле устроить свою подлость.

Спустя каких-то там полчаса я была готова. Одежда одета почти ровно и на нужное место, окна распахнуты на улицу и мороз вымораживал аромат смердячки. А я, по совету Маркиза, накину на себя морок. Получилось это, наверное, с раза десятого. Потому что достойный морок всего лица не получался, хотелось добавить себе аристократичность черт и увеличить разрез глаз. В итоге получилась длинноносая и узкоглазая личность не понятной половой принадлежности.

Маркиз строго приказал прекратить эксперименты с внешностью, иначе он не отвечает сегодня за свое хорошее настроение, и посоветовал мороком замаскировать синяк и шишку.

Вот теперь дело пошло быстрей и более эффективно. Шишка исчезла, а синяка, как и не было. Придраться было можно, но после утреннего ужаса, сейчас на меня смотреть можно было без содрогания.

— Красотка! — пророкотал Маркиз, оценивая результаты моих усилий.

Бросила на себя последний взгляд в зеркало и направилась в гостиную, где меня ожидал предмет всех моих снов и грез — Дарис. Красавец блондин и сейчас был хорош. Длинный красивые волосы ниспадали свободно чуть ниже плеч. Теплый, бархатный, строгий костюм подчеркивал ладную фигуру. Дарис стоял ко мне спиной, разглядывая картину, что была написана каким-то постояльцем в счет долга за квартиру госпожи Ланц и теперь висела на стене.

Изображена была грудастая русалка на гребне волны. На мой

взгляд, жуткая мазня, но мужчин привлекал сей морской пейзаж, а потому госпожа Ланц вздыхала, вытирая пыль с произведения сомнительного искусства и оставляла на месте, не смотря на мои настойчивые просьбы убрать русалку.

Мое же внимание привлек Дарис, а вовсе не пейзаж перед ним, тем более рассматривала грудастую фигуру долго и даже пару раз сравнивала с собой, причем проигрывала с каждым просмотром.

Широкие плечи парня и узкие бедра рисовали на фоне картины треугольник, а волосы… каждая девчонка тайком вздыхала, мечтая о такой красоте. При виде героя своих ночных снов, сердце куда-то громко ухнуло. Даже испугаться успела, что Дарис услышал громкое падение, потому сразу же обернулся ко мне.

Он оглядел меня быстрым взглядом, видимо сравнивал с русалкой в этот момент. А мой организм начал устраивать мне сюрпризы. От взгляда красивых мужских глаз, ноги стали тяжелыми как гири, шага сделать было невозможно, а вот сердце быстро подскочило куда-то к горлу и перекрыло доступ воздуха. Только я отрыла рот, чтобы глотнуть кислорода, как голова отяжелела, а сердце снова ухнуло вниз, по ощущениям в район пяток.

Всеми силами старалась унять кульбиты организма и пропустила вопрос гостя.

— Отзовись! Или я не вовремя? — подошел ко мне Дарис и помахал ладонью перед лицом.

Как только до меня дошел смысл сказанного, судорожно сглотнула и тут же закивала, надеясь таким способом вытянуть из себя звуки. Потом осознала, что Дарис может понять не так мой ответ, тут же отрицательно замотала головой.

— С тобой все в порядке? — чуть озадачено спросил парень.

— Зачем пришел? — выдохнула самый главный вопрос, который меня мучил.

— Может быть, для начала поздороваемся? — проигнорировал вопрос гость.

— Да, конечно, — протянула ему руку.

— Что ж ты так официально, будто мы с той не за одной партой сидим? — усмешка изогнула красивые губы.

«Так и не сидим» — чуть не ляпнула, не подумав, потому что Дарис неожиданно приблизился и обнял меня, чмокнув в щеку.

— Какие у тебя экзотические духи! — невольно произнес парень, шарахаясь от меня.

А мне было уже все равно. Блондин поцеловал меня совершенно неожиданно, но сердце снова попыталась сыграть со

мной свою шутку, пришлось шикнуть на него.

— Так получилось, — промямлила я, вспоминая про вонючку из пузырька, разбитом в комнате. — Ты же неожиданно пришел.

— Да ничего, — отмахнулся Дарис, но старался держаться теперь на расстоянии, — выветрится же когда-нибудь!

— Присаживайся, — предложила ему.

— Я собственно на минутку, забежал узнать только. Ты решила с кем будешь на выпускном балу? — спросил Дарис так, будто говорил о чем-то обычном, рядовом.

— Нет, — постаралась скрыть вздох.

Сколько я мечтала о том, что в танце на выпускном балу меня будет кружить Дарис! Сколько раз представляла, как он подает мне руку, а я, мило улыбаясь, поднимаюсь ему на встречу, а вокруг нам аплодируют, как лучшей паре Академии. Мечты!

— Хочу сделать тебе предложение, — спокойно, но очень вкрадчиво произнес Дарис.

Отвечать не стала, меня и так голос не очень слушался, так что лишь кивнула, предлагая говорить дальше. Хотя, наученная своим опытом, заранее присела.

— Приглашаю тебя на выпускной бал, мы будем парой, — таким же вкрадчивым голос произнес Дарис.

Это я правильно сделала, что села заранее, потом что ноги ослабели совсем. Сбылась мечта идиотки — меня на выпускной бал пригласил Дарис! Причем он мог выбрать из всего нашего курса, но выбрал меня! И это не смотря на мой фантом на лице, или благодаря ему.

— Я-а-а-а… — протянула, пытаясь совладать с голосом и согласиться.

— Ты на балу признаешь за мной первенство по магическому поединку, а я… — сделала он многозначительную паузу блондин, — никому не стану рассказывать то, что увидел вчера в кабинете куратора Шортана.

Мне, в общем-то, и первой части хватило, чтобы согласиться, а уж все последующие!

— Согласна! — тут же воскликнула я.

Что может быть лучше? Пойти на выпускной с Дарисом, кружится во всех танцах только с ним, отказаться от звания самой магически опасной студентки, и самое главное — о том, что меня видели рядом с куратором, не будет известно в Академии! Как тут не согласится на такое предложение?

— Собственно, мне пора, — направился к выходу Дарис.

Его визита в мой дом уже хватало с излишком, предложение было более, чем щедрое, и все же душа просила большего.

— Ты еще придешь? — брякнула не подумавши.

— Не знаю, — лениво произнес Дарис и покосился на русалку.

— Просто пришел так неожиданно, не хотелось бы…. - чуть не сказала одеваться впопыхах, но потом исправилась, — благоухать новым ароматом.

Поняла, что все равно сказала глупость, которая в последнее время так из меня и сыпется, и прикусила губу. Не хватает мне светской непосредственности общения.

— Встретимся после каникул на занятиях, моя милая, — забыв про мой специфический аромат, Дарис наклонился и быстро чмокнул в щеку и тут же устремился на выход.

Перед дверью накинул свой теплый плащ, открыл дверь и исчез в клубе морозного воздуха, ворвавшегося в дом.

«Моя милая» — расплылась в улыбке.

— Шантажист! — раздалось у моих ног.

— Чтобы ты понимал! — фыркнула на кота.

Направляясь в комнату, я почти танцевала от счастья. Несмотря на мой фантом на лице, день сегодня удался!

— Здравствуй милая! — раздалось у меня за спиной.

Не приняв эти слова на свой счет, я спокойно продолжала идти среди остальных студентов. Каникулы закончились, и сегодня был первый учебный день.

— Я так соскучился, — с этими словами руки обхватили мою талию, увлекли к стене.

Моя спина прижалась к поверхности и рядом с собой увидела лицо Дариса. Я, конечно, было очень рада его видеть, но это же не значит, что меня нужно неожиданно хватать. Каким-то чудом удалось не запустить в него боевой заряд, который уже непроизвольно собрался в ладонях.

Его красивое лицо стало склоняться ко мне все ближе, и я прошептала.

— Только без поцелуев!

— Как скажешь, милая, — прошептал совсем рядом с моими губами Дарис и отстранился.

Идти после таких слов было трудно. Мало того, что ноги не держали, так еще все встречные смотрели на меня и перешептывались. Как-то я себе проще представляла отказ от сомнительного звания «Самая магически опасная студентка». И не ожидала, что о нас с Дарисом будут судачить.

Первая пара была, как вы понимаете, математические выкладки магических воздействий. Даже в этом Хариш кривоглазый успел подсуетиться.

Робко заглянула в дверь аудитории, и только убедившись, что куратора Шортана нет, спокойно вошла внутрь. Дарис уже сидел

на своем месте и приветливо мне махнул рукой.

— Милая, садись со мной! — раздалось над всей аудиторий, привлекая внимание.

Я бы предпочла сесть на свое привычное место, но Жарик, вечный спутник всех проделок Дариса, который как раз и занимал соседнее место с блондином, быстро подхватил сумки и стремительно выскочил из-за стола, освобождая место мне.

Если я хочу танцевать с самым красивым парнем на выпускном, придется соблюдать договоренность. Медленно потащилась на освободившееся место и плюхнулась на стул. Красавец-блондин склонился надо мной и прошептал почти у моих губ:

— Я помню, без поцелуев.

Сердце обмерло, потом замерло, а потом, кажется, совсем забыло, как нужно работать. Вспомнило о своих обязанностях совершенно неожиданно, когда услышала:

— Благословит нас Хранимая Дестиэль!

Куратор Люк Шортан вошел в аудиторию. Все студенты стали подниматься со своих стульев, приветствуя учителя, и лишь мы замерли в откровенной позе.

— Студенты Типар и Варас, вам нужны особые приглашения? — недовольно произнес куратор.

Только после этого Дирс с какой-то ленцой и показательной медлительностью перестал нависать надо мной и поднялся. Я выпрыгнула из-за своей парты, Хариш из табакерки и испуганным взглядом уставилась на куратора.

Господин Шортан осмотрел студентов и произнес спокойно:

— Садитесь.

Плюхнулась на свою скамью и поймала какой-то злорадный взгляд у Дариса, он очень внимательно наблюдал за куратором, будто вычислял реакцию на наше «без поцелуев».

Куратор же был абсолютно спокоен и беспристрастен. Поставленным голосом он зачитывал план на последний семестр нашего выпуска, перечислял, кто еще не успел сдать планы своих дипломных. Напоминал сроки даты и так далее. В этом вопросе я была спокойна, все вовремя сдано и что нужно приложено. Маркиз держал лапу на пульсе и меня контролировал, потому что сама была занята сдачей сессией и написанием проходных курсовых. Неоценимую помощь оказал мне кот ученый во время моего обучения. Так что сейчас я посматривала с высока на своих однокурсников, которые хватались за свои головы, понимая какой объем работы им предстоит сделать в ближайшем будущем.

В двери без стука вошел директор Академии и стал внимательно слушать то, что сейчас нам вещал куратор Шортан.

Ничего в этом удивительного не было, выпускной курс. Здесь остались последние, кто смог пройти обучение за пять лет. Многие из-за малого уровня магии удовольствовались несколькими курсами обучения, что в принципе не возбранялось, а знаний для простой работы в королевстве хватало.

Остались сильнейшие студенты, у кого магии было очень много. Вот мы могли претендовать на высокие посты при короле, и даже, возможно, сталь королевскими чародеями. Собственно вся учеба в Академии и была направлена на то, чтобы одаренных магов научить пользоваться своей силой, дать теоретические знания, наработать практику применения заклинаний и таким образом подготовить для службы. Отсюда и такое название нашей Академии — кузницы королевских чародеев.

Разумеется, на эту службы шли не все выпускники. Многих не брали чародеем, а других были свои планы на жизнь, вот как у меня. Я старалась совладать со своей врожденной силой, научиться управлять и… выйти замуж. Вот, как раз последнее уже успело сбыться, а остальное пока было не ясно. Могу сказать одно — быть королевским чародеем точно не собиралась. И как Маркиз сказал: «Женщин туда не берут!», а его авторитетному мнению я доверяла.

— Планы такие, что на личную жизнь ничего не осталось, — обаятельно улыбаясь, сказал в тишине аудитории директор ди Рив. — Но с личной жизнью тоже надо разбираться.

При этом директор посмотрел на меня. Вроде вскользь, но те несколько секунд, когда он задержал на мне взгляд, сказали мне многое. «Неужели нашел моего мужа?» — появилась догадка в моей голове. Ведь, сапоги, по которым можно опознать мужа, оставались в его кабинете.

Сердце радостно застучало, и я заерзала на своей скамейке.

— Не бойся, — не правильно понял Дарис мое возбуждение, — Никто не знает, что у вас было с куратором в кабинете. А я тебя прикрою, как и обещал.

— Спасибо, — благодарно шепнула своему будущему партнеру на выпускном вечере.

Объяснять, что меня обрадовал намек господина директора про личную жизнь, не стала, но и намерения Дариса не остались для меня незамеченными.

— Хочу добавить к тому, что было сказано вам куратором Шортаном. В этом году на выпускные экзамены приедет Монсеньор, глава королевских чародеев. Он будет смотреть каждого студента и возможно, что возьмет к себе на службу кого-то из выпускников, — тон директора был очень серьезным.

Мои руки похолодели. Только этого мне не хватало, тут и так

нервотрепка сплошная перед защитой диплома, а теперь еще и в чародеи могут забрать. Подумать о том, что служба эта — дело добровольное, никак не могла. Мне виделось, что все происходит, как в армии. Защитил диплом — нацепили маску, выдали коричневую одежду и маршируй служить.

Представив эту картину, в которой я, путаясь в коричневом плаще, выслеживаю маньяка, кажется, побледнела настолько, что Дарис схватил мою руку и стал что-то шептать мне.

— Что? — непонимающе захлопала глазами на парня, стараясь уловить смысл в шипящих звуках, которыми он пытался донести какую-то информацию.

— Я знал об этом. И твоя задача теперь сделать так, чтобы ты показала себя хуже, чем я. Поняла? — затряс мою руку Дарис, стараясь добиться полноценного внимания.

— А зачем? — снова в недоумении хлопала на него глазами, всеми фибрами души ощущая себя на промозглой и холодной улице, выслеживающей крадущегося маньяка-убийцу.

Ого! Он уже убийца, не просто маньяк. Растет профессионализм моих подозреваемых.

— Чтобы я смог попасть на королевскую службу. Ведь если ты опять выиграешь, то тебя возьмут. Помнишь нашу договоренность? — повел бровью в сторону куратора Шортана.

— Помню, — тут же закивала я.

Вот королевская служба меня точно не прельщала, а потому отдать первенство Дарису, а потом танцевать с ним весь выпускной! Я даже глаза прикрыла от удовольствия такой перспективы.

— Значит, все получится, — одарил меня доброй улыбкой Дарис.

— Студенка Варас и куратор Шортан, зайдите ко мне в кабинет после лекции, — произнес директор и спокойно вышел.

Я раскрыла рот от удивления и ошарашено уставилась на куратора. Это он про меня директору сказал, что влюблена в него? Потом перевела взгляд на Дариса.

— Я ничего не говорил! — тут же поклялся своей магией парень и я ему поверила.

Остается выяснить, что знает господин директор и зачем вызвал нас обоих к себе?

Нужно ли говорить, что вся лекция у меня пролетела мимо ушей? Что-то я определенно записывала, потому что в тетрадке были слова, написанные моим почерком. Вот только смысла не запомнила и прочитать тоже сил не хватало. Все это время упорно гоняла одну единственную мысль: «Нашел директор моего мужа? И зачем мы понадобились с куратором в кабинете

вместе?». Сделать какой-то логический вывод не получалось, а потому плавала на лекции под голос куратора и что-то аккуратно писала в тетрадке.

— Я тебя провожу к кабинету директора и останусь за дверью. Свое слово всегда держу, — произнес Дарис.

Чем парень может мне помочь перед директором и куратором понятия не имела, но поддержка ведь лишней не бывает? А потому благодарно улыбнулась, и мы рядышком отправились в сторону кабинета директора.

— Милая, давай свою сумку, я понесу, — произнес каким-то странно-деланным, нежным тоном Дарис, когда мы проходили мимо куратора.

Ситуация была не та, чтобы возражать, потому покорно позволила забрать у меня вещи. Дарис шел позади меня, но почему-то мне показалось, что в спину мне смотрит очень внимательный взгляд серого волка.

У кабинета директора Дарис остался на «стрёме», как он мне сказал, чтобы если что, сразу прийти на помощь. Уточнять, что с директором у нас есть интерес в поимки моего неуловимого супруга не стала и уверено распахнула дверь.

Отправившись на свое законное место в этом помещении, услышала слова господина ди Рива:

— Рея, садись на стул, будешь поближе. Разговор будет по твоему… кхм… делу, — серьезным тоном начал директор.

А у меня сердце запрыгало вскачь. Я то краснела от радости, то бледнела от ужаса, что мужа еще не нашли, или нашли, а он… не захотел разводиться. Интересно, а развод на расстоянии возможен? Ну, чтобы сердитый мужчина, а ему положено на меня сердиться, не смог меня случайно придушить от радости во время развода? Я и то сердита на этот брак! Только замуж вышла и теперь даже поцелуев не могу себе представлять. Кисти рук печет так, что со всякими эротическими фантазиями я решила закончить… по крайней мере до развода. А уж взрослый мужчина… Ой, додумывать, что может он чувствовать в такой ситуации не стала, потому как сама себя уже хотела придушить в темной подворотне. А почему в темной? А потому…

— Ты о чем так задумалась? — прервал бег моих умозаключений директор.

— А вы правы! Пусть лучше зарежет! Только чтобы в сердце и наверняка, — тут же высказала вслух господину ди Риву то, что крутилось в голове.

— Рея?! — опешил директор.

— Простите. Это я о муже своем подумала, как же он, наверное, зол на меня, — попыталась оправдаться.

В самом деле, как я могла такое брякнуть?

— А почему ты думаешь, что он захочет разводиться с тобой? — усмехнулся директор, чем посеял в моей душе еще большую панику.

— Так я же хочу разводиться! — в сердцах воскликнула я.

— А вдруг ты ему приглянешься? — прищурился, как довольный Маркиз, ди Рив. — И он решит, что такая жена ему подойдет?

— Не-не-не! — тут же замотала головой.

Вот уж такой вариант я не рассматривала. Только этого мне не хватало! Я-то наивная думала, что моей единственной проблемой будет найти мужа, а то, что он не захочет разводиться, в мои планы как-то не входило.

— И потом зачем нормальному мужчине жена-маг, с которой постоянно что-то случается? — нашла неоспоримый аргумент в пользу развода.

— У меня тоже жена-маг, да еще и оборотень, она из рода камышовых рысей. Так вот, можешь мне поверить, с ней тоже постоянно что-то приключается, — утешил меня директор.

— Так вы маг! И директор! — постаралась как-то защититься.

— Может быть, твой муж тоже маг? — подмигнул мне ди Рив.

— Вы его нашли? Вы знаете, кто он? — подалась вперед и уставилась на мужчину жадным взглядом.

Директор выдержал театральную паузу, затем вздохнул и произнес:

— Увы!

Из меня вырвался вздох разочарования. Ну как так можно? Весь разговор говорил о том, что он знает, о чем говорит, у меня сложилось впечатление, что он уже нашел моего мужа, а тут такое разочарование!

— Но я передал твои сапоги… — продолжил директор.

— Они не мои, — буркнула ему.

— Хорошо, нашего подозреваемого, — охотно согласился ди Рив, — передал чародеям, объяснив, что владелец этой обуви сейчас находится в столице Астрее. Все правильно?

— Правильно, — вздохнула, понимая всю обреченность этого шанса.

— Но, кроме тебя, его опознать никто не сможет. Поэтому, если тебе так уж необходимо развестись, как ты тут утверждаешь, ты должна отправиться в Астрею и помочь чародеям в опознании твоего мужа. Кстати зачем? — неожиданно в конце своего предложения задал вопрос директор.

— Что зачем? — не поняла я вопроса.

— Разводиться тебе, зачем, да еще так срочно? — пояснил

свой вопрос ди Рив.

— Чтобы замуж выйти, — несколько недоуменно ответила ему.

— О! Женщины, и их логика! Искать мужа, чтобы развестись, чтобы после этого снова выйти замуж! — он явно надо мной насмехался.

Я обижено надулась. Можно подумать, мне этот брак был нужен, и я стремилась сама провести обряд.

— В общем, я разговаривал с Монсеньером, и он пообещал найти твоего мужа, но ты нужна для опознания в Астрее. — он сделал паузу, давая возможность мне оценить ситуацию, — Что у тебя с дипломом?

— Почти написан, — честно ответила.

Маркиз за этим очень строго следил, потому диплом действительно был почти дописан, и скоро можно было его сдавать на проверку куратору.

— Замечательно! Тогда, если еще не передумала разводиться, ты отправляешься в Астрею. Там встретишься с Монсеньором, и уже с ним будете искать преступника, то есть твоего мужа, — поправился директор.

— Разве меня отпустят? — с сомнением спросила ди Рива.

— С кураторами я договорюсь. И потом сейчас только начало сессии, ты же успеешь к защите диплома? — улыбнулся довольный директор.

— И даже раньше! То есть я постараюсь найти мужа раньше, чем будет защита диплома, — поспешно поправилась тут же.

— И развестись? — хитро прищурился ди Рив.

— И развестись! — кивнула, подтверждая его слова.

— А вдруг он тебе понравится? Или у тебя уже есть, кто на примете? — расспрашивал директор.

Ответить я не успела. Дверь открылась без стука, и вошел куратор Шортан. Надо же, а я уже забыла, что его тоже вызывали в кабинет.

— Господин директор! Рея Варас моя невеста и я собираюсь на ней жениться! — громко и торжественно произнес полуоборотень, входя в кабинет.

Мы с господином ди Ривом уставились на заявителя и пытались осознать услышанное. Я так точно была в шоке, про директора не ручаюсь. Потому что он усмехнулся и подскочил со своего кресла.

— Люк! — вскричал донельзя довольный ди Рив, — Поздравляю! Наконец-то ты определился и нашел себе достойную невесту!

Я смотрела на куратора с раскрытым ртом и пыталась

собрать клетки серого вещества своего мозга в боеготовность. Интуиция подсказывала, что это не последние новости, которое потрясут мой мир, на сегодня.

Моя интуиция оказалась права, потому что кривоглазый Хариш старался испортить мою жизнь максимально.

Когда куратор Шортан ворвался с таким заявлением в кабинет директора, дверь он не удосужился плотно прикрыть. В общем, все, что так громогласно возвестил, входя в кабинет полуоборотень, было прекрасно слышно в коридоре. А если учесть, что перемена еще не кончилась и студенты слонялись поблизости, то новость эта стала достоянием гласности.

— Рея моя невеста! — ворвался в кабинет Дарис.

Чтоб меня пожрали могильные черви!

Вот это я пользуюсь спросом у мужчин в последнее время! Два мужа и два жениха, готовых жениться. Может во мне есть что-то, чего я раньше не замечала?

Директор с изумлением уставился на моего сокурсника, а куратор сделал несколько шагов ко мне и взял меня за руку. Я хлопала глазами на своего учителя и челюсть не могла поймать обратно, просто сила тяготения оказывалась сильнее моей мышечной силы.

— Это как понимать? — строго спросил директор, глядя на Дариса.

— Все очень просто! Мы недавно с Реей решили пожениться, — уверенно произнес сокурсник и подошел ко мне с другой стороны и взял за свободную руку.

Чувствовала себя при этом какой-то распятой. Руки в стороны, сама сижу на стуле, а в дверь просовываются головы любопытных студиозов, которые, если их самих в этом кабинете не распекают, чрезвычайно любопытны.

Вот я так боялась, что весть о моем случайном замужестве расползется по Академии, наивная! Теперь новости о том, что у меня сразу же два жениха, станет сенсацией сезона. А если учесть личности претендентов на мою руку…. О-О-О-О-О-О! Один куратор, второй лучший маг-студент и при этом красавчик! Все! Пакостей от студенток теперь не обреешься. Срочно в столицу искать мужа, там мне почему-то показалось, будет спокойней, чем в нашей студенческой братии. Пусть даже мой муж окажется маньяком из темного переулка, готового пырнуть меня ножом в сердце.

Кажется, кривоглазый Хариш добился своего, и я начинаю тихо сходить с ума.

— Рея? — донесся до меня вежливый голос ничего не понимающего директора.

— Мне бы… в столицу, — выдавила из себя и облизнула пересохшие губы.

Спас мое шаткое положение звонок на занятия.

— Типар, отправляйтесь на занятия! — приказал ди Рив.

— Я без Реи не пойду! — уперся первый красавец Академии.

Я тут же подскочила, осознав, что звонок касается и меня.

— Рея и Люк, задержитесь! — новый приказ ди Рива, — Типар, ступайте, опаздывать на лекции — неуважение к куратору!

Демонстративно покачал головой директор. Дарису ничего не оставалось, как покинуть кабинет директора.

— Я рядом, за дверью, — шепнул мне Дарис и поцеловал в щечку.

Когда красивый блондин вышел за дверь, директор повернулся ко мне. Все, что я могла, только умоляюще сложить руки перед собой. Оставалось еще оповестить всех о моем замужестве и буду звезда выпуска! Самая магически опасная студентка, случайно вышедшая замуж и имеющая двух женихов одновременно. «Хорошо, что я директору про второй брак и развод не рассказала» — мелькнула мысль.

Господин директор понял молчаливое послание, а потому промолчал о моем замужестве.

— Люк, студентка Варас отправляется в Астрею к Монсеньору, — оба мужчины внимательно посмотрели друг на друга.

Создавалось ощущение, что они настолько давно друг друга знают, что им не требовались слова, чтобы понять, о чем сейчас шла речь. Вот бы мне знать!

— Одна? — все, что спросил куратор.

— Хотел тебя попросить сопровождать Рею. Точнее сказать это Ева просила, чтобы я с тобой об этом поговорил, — мягко закончил свою просьбу директор.

— Как она? — так светло улыбнулся полуоборотень, что впервые, наверное, за все время увидела в нем человека, а не волка.

Мужчины отошли в сторону. Новость, что сейчас сообщал господин ди Рив, была мне уже известная, а потому не вслушивалась в их разговор. Они обсуждали каких-то общих знакомых, событиях, им одним известные. Потому я свободно пустила мысли, не вслушиваясь в чужой разговор. Уйти из кабинета не было решимости, меня никто не отпускал.

— Значит, ты едешь с Реей и представляешь Монсеньору, — вздрогнула от фразы, в которой слышалось мое имя, да еще в сочетании с Монсеньером.

— Ты уверен, что это необходимо? — с сомнением произнес

мой куратор.

— Не хочешь побыть наедине с собственной невестой? — удивился директор.

Чем вызвал наш ничем не мотивируемый кашель. Я задохнулась от таких предположений, а куратор видимо, уже тысячу раз пожалел, что связался со мной. Интересно, что его подвигло на такой поступок.

— Можно, я пойду? А то у меня пара по магическим практикам, — жалобно попросилась на выход.

— Иди, — доброжелательно позволил ди Рив.

Подскочила на месте, желая покинуть не очень гостеприимный кабинет, и помчалась к выходу. Но у самых дверей остановилась в нерешительности. Там, за дверью таился остальной мир студентов. Обернулась на мужчин, они уже не обращали на меня внимания, потому робко потянула дверь на себя и быстро просунула голову в образовавшуюся щель. Мои благие намерения, проверить чистоту горизонта, разрушились в мгновение.

Гулкое «Бум» головами и дружное «Ой! Харишь кривоглазый» озвучили мой стратегический маневр. Оказалось, что Дарис сдержал слово и ждал меня за дверью. Но лишь только я приоткрыла робко узкую щель, голова любопытного, как и всех остальных студентов, моего однокурсника постаралась заглянуть внутрь. Я же в этот момент просовывала голову наружу. Траектории движения наших умных конечностей встретились аккурат лбами, издав гулкое «Бум», а потом мы быстро озвучили остальное.

— Студент Типар, что вы тут делаете? — крикнул директор.

— Ожидаю свою невесту! — с вызовом сообщил Дарис, убрав руку от ушибленного лба.

Я видела, как начала надувать шишка, подозревая, что у меня аналогичная. И вот если у нормальных людей о помолвке сообщает рисунок на запястьях, то у меня и моего «жениха» об этом свидетельствовали синие шишки на лбу.

— Пошли! — зашипела на парня и, подхватив его под руку, поволокла от опасного, как оказалось уже травмоопасного, кабинета директора.

Дверь хлопнула, что есть моих физических сил. Честно! Ни какой магии не применяла! Бубухнуло на всю Академию, штукатурка посыпалась из углов.

— Что на тебя нашло? Зачем залез в кабинет? Про невесту чушь понес! — продолжала шипеть на Дариса.

Кто-то открывал двери, видел меня и с флегматичным видом закрывал обратно. Нет, все-таки мне не отмазаться от звания

«самой магически опасной студентки».

— Мы же договаривались, что я тебя от куратора прикрываю. Так я свои договоренности всегда исполняю! — гордо выпятил грудь сокурсник.

— Обалдел? Вы же оба на всю академию меня невестой назвали! Как я теперь учиться тут буду?! — прибавила громкость и продолжала шипеть на любовь моей учебы.

Как-то меркли его прекрасные глаза перед перспективой еще полгода отбиваться от подколок и нападок.

— Не волнуйся. Я все продумал. Сейчас я распущу слух, что отбил тебя у куратора, и ты будешь только моя невеста! — продолжал горделиво сообщать мне свои предложения Дарис.

Сперва я даже обрадовалась. Прекрасный выход! А почему бы нет? Пусть местные красотки от первого до последнего курса повырывают у себя локоны от досады. Пусть нас с Дарисом связывают не романтические отношения (увы, приходиться признать сей факт), но деловые еще крепче будут. Хотя жаль, что только до конца обучения.

Но потом вспомнила, что я же поеду в Астрею с куратором и тихо внутри себя застонала. Вот за что так меня Хариш кривоглазый полюбил? Но сообщать о своей поездке Дарису не хотела. Он сразу же начнет задавать вопросы, а мне отвечать на них не очень хотелось.

Вошли мы в аудиторию Магических практик так же под ручку, причем именно я вела своего жениха. Но Дарис быстро перехватил инициативу, выхватил локоть из моей смертельной хватки, перекинул руку через мою голову и крепко обнял за плечи. Я в ужасе смотрела на вытянувшиеся лица однокурстниц, и на веселых парней.

— Что здесь происходить? — спросила куратор Лисан.

— Я с Реей были в кабинете директора, где сообщили, что собираемся пожениться, — громко сообщил всем присутствующим Дарис.

Дружный вздох женского разочарования пробежался по аудитории. Даже сжалась, предполагая, как возрастет уровень моих невезений в ближайшее время. Я уже с надеждой начала подумывать о бегстве в столицу в поисках мужа.

— Неожидано! — вынесла вердикт умная женщина, — Ну, что ж причина уважительная. Займите свои места. И очень вас прошу, жених и невеста, учиться, а не любезничать… по крайней мере, на моих уроках! — последние слова были предостережением.

Мурашки пробежали от таких слов. А ведь теперь на нас будет повышенное внимание. Каждый куратор будет дополнительно спрашивать и гонять по теме, чтобы

проконтролировать наше поведение и мысли. Последние у меня были заняты тем, что представляла себе все ужасы своего положения. Сейчас прозвенит звонок… в итоге он все же прозвенел, как все неизбежное. Вот тогда началась моя паника и повышенное внимание наших однокурсников. С этого начались мои неприятности, как будто до этого их было мало.

— А как же Шортан?

— Отбил?

— Зачем тебе эта замухрышка, которая одеваться не умеет?

— Куратор что сказал?

— А директор?

Вопросы посыпались на нас как из куля конфеты, подхватывай любую и суй в рот, только горечь была во рту от таких интересов однокурстников. Дарис вел себя уверенно и самодовольно. Он спокойно отвечал всем на их каверзные вопросы.

— Куратору тут нечего ловить…. У нас настоящие чувства….. Рея настолько сильный маг, что ей не требуется рядиться, как мартышка, в разноцветные наряды, чтобы привлечь внимание, — отвечал спокойно парень.

С последним замечанием была согласна. Действительно, со своими магическими способностями я настолько выделалась, что не заметить просто не возможно было.

— Поздравляю! — слышалось со всех сторон фальшивое и мне становилось как-то не по себе от этих слов.

— Студентку Варас куратор Шортан к себе в кабинет вызывает! — громогласно провозгласил первокурсник, — Говорят, он на ней жениться собирается!

И его вихрастая голова скрылась в дверном проеме.

Кривоглазый Харишь! Вот за что я стала твой любимицей? Не воровала, у сироток последнюю краюху хлеба не отбирала. Закончиться этот длинный день сегодня?!

Оказалась, последнюю фразу я равкнула на всю аудиторию. Одногруппники присели в ожидании магической волны от меня. Ученые, знают. Но я сейчас обошлась обычным человеческим негодованием. Фыркнула недовольно на перепуганных студентов и направилась на выход. Близость диплома или просто уже все надоело так, подействовало на меня, не знаю. Но сейчас решила, что лучше будет быстро разобраться с полуоборотнем и его заявлениями о нашей предполагаемой женитьбе.

Дверь в кабинет куратора открыла почти ногой. Точнее просто очень нагло, но за дверную ручку. Полуоборотень стоял у окна и задумчиво смотрел вдаль, сложив руки на груди.

— Ты пришла, — как-то почти безэмоционально произнес

полуоборотень.

В последнее время было столько эмоций на мое появление и действия, что эта безразличность окатила холодной водой. Сразу вспомнилось, что передо мной стоит не просто человек, сообщивший о нашей предполагаемой женитьбе, но и полуоборотень, серый волк. Мурашки смело промаршировали под одеждой, напоминая кто здесь главный.

— Вызывали, — кивнула, подтверждая свои слова.

Конечно, сама бы ни за что не решилась прийти, с учетом нашего последнего разговора в этом же кабинете. Мурашки дружно прошлись в обратном направлении, неймется им. Оглянулась опасливо на дверь, вдруг там опять голова Дариса торчит? В последнее время мне как-то вообще везет с его позицией в дверном косяке.

— Проходи, садись, — как-то слишком спокойно произнес куратор.

Даже какая-то обреченность в голосе послышалась. Ничего, вот защита диплома пройдет, и забудет свою магически опасную студентку.

Робко присела на свободный стул и снова опасливо покосилась на дверь.

— Ты так его боишься? — задал свой первый вопрос Шортан.

— Кого? — не поняла я.

— Типара, — кивнул на входную дверь куратор.

— Что вы! — затрясла в ответ головой.

Сообщать, что влюблена в блондина с первого дня учебы не стала.

— Он же тебя шантажирует, — сказал неожиданное полуоборотень.

— С чего вы взяли? — удивилась донельзя.

— Ты с ним стала встречаться и согласилась выйти за замуж, потому что он видел нас в кабинете во время каникул, все неправильно понял, а теперь шантажирует тебя, — мрачно проговорил Шортан.

Нервно сглотнула. О такой постановке вопроса, я как-то не подумала.

— Так вот, я порядочный… э-э-э… полуоборотень и потому предлагаю выйти за меня замуж, — глаза волка привычно вспыхнули зеленью.

Красиво как получилось! Вновь проснувшийся во мне любитель природы смотрел с восхищением на такую красоту. Черные пушистые ресницы обрамляли хищные темно-карие глаза со звериной, переливчатой зеленью.

— Это, значит, да? — переспросил куратор, нарушая

затянувшееся молчание между нами.

— Нет! — выдохнула ему.

Второй раз при живом муже я уже выходила замуж — ну, больно! Руки жгло похлеще, чем в жаровне с углями. Так что такие эксперименты, да еще для удовлетворения благородных порывов разных полуоборотней не для меня.

— Жаль, — как-то слишком резко произнес куратор и перевел взгляд в окно.

Его глаза перестали меня гипнотизировать, и вздохнула спокойно.

— Мне директор в Астрею разрешил поехать, — осторожно произнесла вслух.

— Кстати, Элан не сказал цель нашей поездки, — вернул ко мне свое внимание полуоборотень.

— Мне нужно разыскать одного человека там, — постаралась сообщить обтекаемо свою цель.

— Я обещал, что буду сопровождать, — совершенно серьезно произнес куратор.

Он не стал расспрашивать или отнекиваться, просто поставил в известность о своем согласии, и все. Разговор стал напоминать какой-то сжатый поток информации, отчего чувствовала себя неудобно.

Выяснять чего так жаль куратору остереглась. Мнение об одной и той же ситуации у нас разные, а потому еще раз услышать, что-то вроде того, что я в него влюблена и потому ему жаль, что отказалась быть его невестой…. Кажется, в этом нет логики, но меня это не волновало. За сегодняшний, первый учебный день столько всего случилось, что единственное желание было уйти, как можно скорее домой.

— Я пойду? — робко спросила и стала подниматься со стула.

— Нет, — посадили меня обратно.

Вежливо и вопросительно посмотрела на мужчину. Ну, хорошо… не вежливо, в упор уставилась во все глаза на своего куратора, ожидая новую подлянку. А она не замедлила прийти.

— Нужно договориться, когда выезжаем, — спокойно произнес полуоборотень.

— А мы вместе поедем? То есть, я понимаю, что вместе. Я имела ввиду — в одной карете? — пыталась выправить свою очередную нелогичность.

Вспомнилась наша с ним поездка, когда я сладко спала в объятиях куратора на глазах всех пассажиров, и сразу же как-то расхотелось, чтобы меня сопровождали.

— В одной. Нас встретят на постоялом дворе, — не понял моих сомнений полуоборотень.

— Кто? — удивилась я.

— Нас сразу же представят монсеньеру, — пояснил Шортан.

Мурашки снова вспомнили свой марш-бросок по моей коже. Так, сразу же главному чародею королевства очень не хотелось показываться. На экзамене, через несколько месяцев, да еще постараться сдать его не совсем хорошо — это одно. А вот по личной рекомендации директора Академии да еще сразу же по приезде в столицу… В общем, перспективы не радовали.

Но возражать и вносить свои светлые идеи не решилась.

— Завтра в обед тебя устроит? — спросил полуоборотень.

Закивала. Отвечать слов не было. Мне бы поскорей найти решение своей проблемы и жить снова своей жизнью. Вспоминать о том, что и до этого случайного брака в моей жизни постоянно происходили казусы, не хотелось. Наивный я человек, всегда надеялась, что как только этот катаклизм рассосется, сразу же все будет тихо и складно, но каждый раз я сама себе устраивала новый экспромт.

— Могу идти? — в очередной раз поинтересовалась я.

— Иди. Занятия у тебя закончились? — вежливо поинтересовался куратор.

— Угу, — соврала я.

Была еще пара по теории и праву в магии. Но предмет нудный, казуистический и к моему диплому отношения не имеющий, потому могла с чистой совестью, после испытанных потрясений прогулять.

— Тогда жди меня в холле, — приказал куратор, я лишь молча кивнула, не очень понимая, что еще между нами не было решено.

Это я в кабинете куратора была такая покладистая и послушная, но стоило мне выйти за дверь, как моя неугомонная жизнедеятельность понесла навстречу новым приключениям. Вот чего бы мне не жить спокойно?

Нужно было забрать сумку с тетрадками у Дариса, который обещал их принести в аудиторию, еще до звонка на пару. Иначе придется топать домой без тетрадок и тогда… не придется делать домашнее задание? Дарис принесет их мне домой? Оба предположения мне нравились, но умная мысля пришла именно в тот момент, когда я влетела в класс.

Красивый блондин сидел в окружении поклонниц, что было обычно. Я никогда не входила в его группу поддержки, если учесть, что между нами постоянно был магический поединок и Дарис проигрывал, то моя персона как-то вблизи красавчика не была желательна. Ревности как таковой обычно не было, но сейчас мне это не понравилось. Только что он говорил на весь

класс, что я его невеста, и тут вдруг любезничает с остальными, мое самолюбие заставило гордо вздернуть носик и важно прошествовать к своей сумке. Мои вещи стояли на парте и нисколько не смущали местных красавиц, старающихся привлечь внимание Дариса. Дернула свою сумку из-под руки «жениха», закинула ее на плечо и отправилась на выход.

— Рея, ты куда? — раздался мне в спину недоуменный вопрос от блондина.

— Дарис, да пусть идет! Неужели тебе нравится ее унылость? — постаралась привлечь к себе внимание красавчика Виктория.

Девушка симпатичная и в силу собственных убеждений, что маги должны одеваться во все черное, постоянно носящая этот цвет буквально во всем. Вот и сейчас на ней было черное платье, черные сапожки и так далее, сумки, тетрадки.

— Я бы с охотой осталась и любовалась только тобой, чтобы сдерживать природную веселость, но, увы, дела! — бросила Виктории в пол оборота.

Нарочито медленно вышла из класса под гулкое молчание и громко хлопнула дверью. Звонок слился с буханьем двери, в конце коридора показался куратор Теорий, и я резво побежала в другую сторону. Коридоры проходные, пробегусь в другую сторону от выхода, сброшу двести граммов лишнего веса. Мотиваций во мне было много и я мчалась спасаясь бегством, в наивной надежде, что этот день закончится.

Но кривой Хариш решил все по-другому. В тот самый момент, когда я расправила крылья свободы за спиной, меня перехватили чьи-то руки. А ведь до вешалки с моим пальто оставалось всего пять шагов! Тело мое задержали, а ноги продолжали бежать — это была ошибка того, кто покусился на мою свободу. Потому что инерция моего движения увлекла нас обоих и вешалка встретила двоих вместо невезучей одной меня. Петли на пальто с гулким «тык-тык-тык» обрывались и осыпались на лежащего поверх меня куратора Шортана, с тихим шорохом прикрывая живописную композицию.

Это же надо было не только самой влететь в вешалку, но еще и конкретно так приложить своего учителя!

— Рея, тебе помочь? — раздался над нами голос Дариса.

Вот чтоб меня могильный червь пожрал! Это, какое же должно быть везение, чтоб так удачно предстать перед красавчиком?

Блондин, не дождавшись ответа, стал разбирать пальто на нас и доставать два тела, при этом что-то приговаривая про удачливых и везучих. В этом вопросе была с ним вполне

солидарна. Поднявшись на ноги, мы с куратором стали отряхивать одежду. При этом делали все это молча, я еще обиженно сопела. В этот раз никакой вины за собой не чувствовала, а потому старательно напустила на себя вид невинной оскорбленности. Протянула руку к своему пальто и тут случилось вновь неожиданное. Обе мужские руки выхватили его у меня и стали перетягивать друг у друга.

Сначала я молча ждала, что победит сильнейший, но потом стала опасаться за целостность одежды, которая стала потрескивать в мужских руках. Она не для этого была пошита! Кинулась на защиту своего пальто.

— Отдайте! — приступила ближе к соперникам.

— Пусть он отдаст, — потребовал Дарис, не сводя взгляда с куратора.

— Почему это я должен отдавать? — и сильно дернул на себя. Ткань предупреждающе затрещала, — Студент Типар, отдайте чужое пальто!

— Оно не ваше! — парировал тут же Дарис.

— И не твое! — не уступал куратор.

Несчастная одежда скрипела и просила помощи от своей хозяйки. Мужчины дергали немилосердно мое пальто и не собирались уступать.

— Отдайте! — вновь потребовал Дарис.

— Пальто порвешь! — еще сильней дернул куратор.

— Прекратите оба! — заорала на них.

Дергать перестали, но из рук не выпустили.

— Я хотел тебе помочь одеть, — оправдывал свои поступки Дарис.

— Я иду провожать Рею домой, потому помогать надевать пальто буду я! — куратор еще раз дернул, и ткань где-то треснула по шву.

Это была последняя капля на сегодняшний день. Магия мгновенно сгустилась в ладонях, и красный боевой заряд разорвался между нами. Ударная волна прошлась по всему холлу. Дарис, привычный к таким проявлениям моего таланта, бросил пальто и прикрыл голову руками. Куратор, не ожидавший атаки, летел к стене не защищенным, за что и поплатился. Приложившись затылком о твердую поверхность, взвыл волком от боли и на некоторое время отключился.

Я же не в силах исправить то, что уже натворила, подхватила пальто, сунула руки в рукава и стремглав вылетела из здания Академии. Забег до моего дома был привычным. Уж сколько раз по этому пути было хожено, потому даже не заметила ничего по дороге.

В себя пришла только когда за мной дверь входная захлопнулась. Тяжело дышала и было как-то непривычно неудобно в родном, пострадавшем пальто. «Порвали, все таки» — с досадой подумала.

— Опять серый волк гнался? — мурлыкнул под ногами Маркиз.

— Я его об стену приложила. Дариса тоже, — пыталась восстановить дыхание, потому говорила отрывочно.

— А почему пальто кверху ногами одела? — спросил кот ученый.

И только тогда обратила внимание, что впопыхах засунула в рукава руки неправильно, из-за этого и было неудобно в пальто. Воротник на талии, сами полы вывернулись и свисали позади. Представляю, как от меня люди шарахались, пока домой бежала.

И ведь не сама так оделась, сподвигли меня. Что им надо от меня было?

Пусть Дарис считает, что у нас сделка и прикрывает от домоганий куратора. Это еще понять можно. Но что тогда Шортану от меня нужно? Он сказал, что Дарис меня шантажирует и он хочет, как порядочный… кхм… человек жениться. Первый раз встречаюсь с такой ситуацией, когда согласны жениться, чтобы избавить от шантажа. Это понять не возможно! Мужской ум для меня выше понимания.

Отвечать на вопросы кота, который тоже мужского пола, не стала. Сердито сопя, сняла несчастное пальто, осмотрела его на предмет повреждений и забрала его с собой в комнату. Придется зашить, причем сразу же, потому что завтра выезжаю в столицу в поисках мужа.

Госпожа Ланц что-то готовила на кухне и приветливо махнула мне рукой, когда проходила мимо. Маркиз, заинтересованный моим состоянием, важно прошествовал следом за мной.

На его заинтересованное сопение решила не обращать никакого внимания и демонстративно начала зашивать порванное пальто. Маркиз от любопытства страдал, вздыхал, ложился на лапы, снова поднимался, но я упорно не замечала намеков. Когда кот решил задать свой вопрос, зашла госпожа Ланц.

— Рея, к тебе пришли, — сказала моя хозяйка.

— Кто? — спросила вслух, потому, как Маркиз безмолвно уставился на свою хозяйку.

— Твой куратор, — совершенно спокойно ответила мне госпожа Ланц и вышла из комнаты.

Мы с Маркизом переглянулись. Такого энтузиазма, как

приход Дариса, куратор не вызвал, но пальто пришлось отложить в сторону, проводив этот процесс глубоким вздохом.

— Чего вздыхаешь? — тут же поинтересовался кот ученый.

— Так надеялась, что день закончился, — отозвалась своему компаньону.

— Я тоже пойду. Интересно же зачем этот пришел, — сообщил мне Маркиз.

Зачем приходил Дарис, кот ученый еще в прошлый раз сообщил, только меня это не радовало, и я с ним была не согласна. Сейчас же странный визит куратора заставил озадачиться.

Господин Шортан стоял спиной ко входу и рассматривал русалку. Холст все еще висел на стене, развлекая постояльцев-мужчин. Сейчас он был занят тем, что изображенная на нем русалка сверкала всеми своими прелестями перед моим куратором.

— Господин Шортан? — немного опасливо спросила полуоборотня.

Как-то на его визит в свой дом не рассчитывала.

— Откуда у вас эта мазня? Где вы ее взяли? — негодующе воспросил меня куратор и обернулся ко мне.

Он не врал, его действительно возмущала прелестница-русалка, привлекающая всеми формами мужское внимание. Даже посмотрела на мужчину по-другому.

В этот самый момент звякнул колокольчик на входе. Маркиз стремительно побежал ко входной двери и внимательно принюхался к нижней щелке. После этого кот ученый сел с очень подозрительно довольной рожей.

Направилась из гостиной открывать дверь.

— Привет! — сказал мне радостно Дарис, едва раскрыла перед ним дверь, будто мы не расстались буквально в Академии только что.

— Какой-то бесконечный кошмар, — выдохнула в сердцах я и присела на корточки.

— Ты не рада меня видеть? — спросил блондин.

— Очень рада! Что ты, проходи! — поднялась на ноги и направилась в гостиную, указывая дорогу.

Дарис снял пальто и отправился вслед за мной. Куратор Шортан внимательным взглядом осмотрел парня и сложил руки на груди, Дарис проделал то же самое.

— Надеюсь, вы не собираетесь здесь драться? — подозрительно посмотрела на обоих воинственно настроенных мужчин.

То, что они собирались соперничать из-за меня, как-то не

приходило в голову. Зато сразу же стало жаль фамильного фарфора госпожи Ланц, расставленного по шкафам и полочкам в гостиной.

— Нет! — ответил куратор и в его ответ я не поверила.

— Нет! — ответил Дарис и уставился на русалку.

Нарисованная прелестница призывно улыбалась и размахивала рукой, не скрывая всех частей тела, вплоть до рыбьего хвоста. Но что-то мне подсказывало, не рыбацкий интерес был у Дариса. Парню было трудно отвести взгляд от русалки, а потому он был несколько не с нами.

— Господин Шортан, вы что-то хотели? — вежливо спросила куратора.

— Лишь уточнить. Ты согласна на завтра? — как-то подозрительно посмотрел полуоборотень на Дариса.

Тот даже оторвался от созерцания прекрасной мазни и внимательно посмотрел на нас.

— Что завтра? — подозрительно уст авился на нас однокурсник.

— Встречаемся у храма и дальше… — сделал многозначительную фразу куратор.

Все, что он имел ввиду, что постоялый двор рядом с храмом. Но прозвучало очень двусмысленно.

— Какой храм? — взревел Дарис.

Русалка была позабыта во всех интересах, рыболовных в том числе, подозреваю, что даже кулинарные больше в голове блондина не появлялись.

— Амм… эммм, — начала очень доходчиво объяснять.

— Обычный, который стоит на площади. Мы с Реей в обед там собираемся встречаться, — пояснил довольный куратор.

— Рея — моя невеста! — взревел блондин.

— Официально — моя! — пафосно ответил куратор.

Маркиз внимательно смотрел на мужчин, потом муркунул только для меня:

— На кого ставишь?

Я на него шикнула и кинулась разнимать назревающую драку. Но не успела. Пространство между мужчинами просто искрилось эмоциями. Каждый пытался не понятно, что доказать.

Как будто время стало медленней идти, и я увидела почти одновременный взмахи рук, со сжатыми кулаками. Отметила про себя, что первым начал это движение Дарис, а полуоборотень быстро среагировал. Но перехватить или задержать драку не успела, сама двигалась медленно, будто под водой. Движения были замедленными и тягучими.

Пока я делала четыре шага нас разделяющие, мужчины

успели нанести по паре удара. В тот самый момент, когда я подбежала к ним, куратор и Дарис уже сцепились в рукопашной, молотя кулаками друг друга по лицу.

— Прекратить! Немедленно прекратить! — заорала не своим голосом.

Мужчины на меня обернулись и нехотя разжали захваты. Отступили на шаг и, сердито сопя, стали отряхивать и поправлять одежду.

— Дети, прямо слово! — еще раз прикрикнула на них.

— Он первый начал! — занозчиво кинулся на куратора Дарис.

— Это ты первый был! — повернулась к нему лицом, прикрывая спиной куратора.

— Вот именно! — раздалось за моей спиной.

В этот самый момент на плечи легли руки куратора, а Дарис скрипнул зубами. Даже я услышала.

— Студент Типар, ступайте уже и не мешайте нам с невестой обсуждать планы на завтра, — строго произнес Шортан и повернул к себе.

Его взгляд сверкнул знакомо зеленым отсветом и заворожил меня, лицо мужчины стало склоняться. Глаза, светящиеся звериной зеленью, очаровывали, завораживали и заставляли восторженно замереть. Я смотрела и не могла оторвать взгляда. Было что-то в них зовущее, хотелось отозваться и идти за этим волком.

Громкий хлопок входной двери разрушил все очарование момента. Вздрогнула и моргнула, поняв, что вновь оказалась в объятиях куратора. Лицо куратора все еще находилось рядом с моим, но он не двигался, зато звериная зелень пропала.

— Пустите! — стала вырываться и мне в тот же миг дали свободу.

Не могу сказать, что мне больше не понравилось, то, что меня держали сильные мужские руки или то, что они меня отпустили. Непонятные и какие-то совсем новые чувства нахлынули на меня. Негодование на куратора за то, что второй раз позволил себя обнимать меня и то, что сейчас выпустил из своих рук. Его упрямая напористость называть меня своей невестой и в то же время я точно знала, что невеста у него уже есть, была до меня.

Вулкан разнонаправленных чувств клокотал во мне, и я не представляла, как с ним справиться. Магия нашла самый простой выход, она все решила сама. Красные волны стали расходиться от меня, окатывая все вокруг — Маркиза, куратора, все предметы мебели.

— Рея! — старался мягко говорить Шортан, но магии было

все равно.

Мне нужно было куда-то выплеснуть эмоции сегодняшнего дня, и магия взялась за это дело основательно. Она выплескивалась из меня, набирая обороты. Вскоре вся комната начала светиться красным, и куратор решительно прижал меня к себе, его губы накрыли мои.

Моя магия в этот момент взорвалась, обжигая нас, и полыхая красным магическим огнем на всем. Но я этого не видела. Я упивалась поцелуем. Мужские губы требовательно и очень жадно целовали мои, руки держали крепко, не позволяя отстраниться или оказать сопротивление. Настырные, уверенные почти жесткие губы заставили подчиниться и приоткрыть свои. Это был конец, конец всему. Магия вокруг бушевала и жгла все до чего касалась. Горела мебель, шторы, ковры, русалка на стене, а самое главное, горели мы. Я чувствовала, как магическое пламя охватило наши фигуры и, прощаясь с жизнью, вкладывала душу в своей последний поцелуй.

Жадные губы стали покрывать мое лицо, сквозь них прорывалось отрывочно мое имя, а мне не хотелось прекращать этого безумия, хотелось умереть такой прекрасной смертью, пусть даже от собственной магии.

— Рея, вернись, — все же дошел до меня требовательный шепот мужчины.

С трудом вынырнув из огненного круговорота, возвращалась в сознание, понимая, что опять в своих объятиях держит полуоборотень, которого я боюсь до полусмерти. Именно он сейчас подарил мне поцелуй такой силы, что позволил оставить мою растущую магию, готовую взорваться от возмущения последними событиями.

— Рея, — прошептал еще раз мужчина и я, наконец, осознала все случившееся.

— Никогда! Слышите? Никогда не смейте больше так делать! — крикнула в лицо куратору.

Вырвалась и побежала в свою комнату.

— Потому что ты меня любишь? — понеслось мне в след.

От негодования развернулась в дверях и, сама от себя не ожидая такой смелости, выкрикнула:

— Потому что я вас боюсь!

Может быть, бежать — это стыдно, но сейчас для меня это было единственное спасение, благо бежать не далеко. Поворот, вторая дверь. Плюхнулась на кровать и магия послушно щелкнула задвижкой.

— Ну, и что это было? — растягивая слова, произнес Маркиз.

— Ты живой?! — подскочила на кровати и схватила в охапку

кота.

— Так я кот ученый, сразу понял, что пахнет жаренным, — Маркиз был доволен моим беспокойством, — ты свои руки видела?

— Хранимая Дестиэль, — потрясенно прошептала я, — А лицо? — всполошилась, увидев ожоги на кистях рук.

— Скажи спасибо твоему куратору, лицо целым осталось, — муркнул довольный Маркиз, — Пока тебя целовал, прикрыл собой. Ему сильней досталось.

Остаток этого дня был потрачен на залечивание ран душевных и физических. Маркиз, одев для солидности очки, в которых были не линзы, а простые стекла, читал вслух инструкцию заклинания от ожогов. Я же старательно выполняла все, что было написано в учебнике, и параллельно рассказывала события прошедшего дня.

Маркиз фыркал, комментировал и диктовал дальше из учебника. Таким образом, я узнала, что магические ожоги разделяются на четыре степени сложности, мой, несмотря на мои заверения, относился к третьей, а вовсе не к четвертой или несуществующей пятой. Потому мне диктовалось соответствующее заклинание.

Так же Маркизом было прокомментировано мое двойное положение невесты в кабинете директора. Эпитеты были обидные, но очень конструктивные. Оказывается, мне нужно было всем рассказать, кому и куда направляться в данный момент, то бишь, Дарису на лекции, а куратору Шортану примерно в том же направлении, выпить за двойную помолвку с директором и передать пламенный привет Еве ди Рив.

На мое ворчание, что я уже замужем, кот презрительно фыркнул и вновь зачитал очередной кусок заклинания из учебника. Удивительно, но тон у кота нисколько не менялся, диктовал ли он заклинание или назидательно советовал выпить с директором.

Залечивание ран прошло можно сказать нормально. Как-то не доводилось мне заговаривать ожоги, потому училась на себе, а это, надо сказать болезненный процесс. Одно неверно произнесенное слово и шипение сквозь зубы, и фырканье со стороны кота. Но через некоторое время ожоги были залечены, и я вновь увидела свои кисти в нормальном виде, потрясла ими в воздухе, чтобы удостовериться, что ожоги зажили на самом деле и это не иллюзия. Почему-то возвращаться в гостиную было страшно, но пришлось идти.

Разведка в виде Маркиза, отосланного вперед, чтобы сообщить о присутствии хозяйки, доложила, что путь свободен. Нужно было оценить масштаб разрушения и по возможности скрыть следы магического пожара.

Гостиная все еще мерцала красной магией. Пострадали в основном текстильные вещи и русалка на стене. Шторы, накидку на диван, ковер и скатерть придется купить на свои деньги, а вот что делать с русалкой? Такое произведение мне больше ни разу не встречалось. Что я теперь скажу госпоже Ланц? Озадаченно смотрела на погубленную навсегда картину и радовалась в душе, что больше она мне не будет портить настроение по утрам,

вгоняя в тоску о недостижимой красоте. Я имела ввиду, не ее рыбий хвост, которого из-за камня видно не было, а вот остальное вполне себе хорошо просматривалось.

— Кому же ее так удалось благополучно испепелить? — раздался за моей спиной задумчивый голос хозяйки.

Ноги подкосились, сейчас меня еще из квартиры выгонят за уничтожение русалки, привлекающий в этот дом не только мужские взоры, но и монетки в кошельках.

Кривой Хаприш, явно приглядел меня для каких-то своих целей!

— Я, — покаялась, чуть помедлив.

Признаваться все равно придется, кроме меня сейчас никого с такой магической силой в доме хозяйки не жил, а потому молодушная мысль свалить все на Маркиза, была задушена в зародыше.

— Деточка! — полезла обниматься госпожа Ланц, — Какое счастье!

Женщина, одетая в ночную сорочку до пят и в чепчике, прижимала к себе от полноты чувств и слезы стояли в ее глазах. Я, конечно, знала, что госпожа Ланц меня любит, но не ожидала, что настолько.

— Какое счастье! — продолжала приговаривать она и всхлипывать.

— Вы на меня не сердитесь, что я подпалила русалку? — осторожно поинтересовалась у женщины, не очень желая услышать, что меня тискают перед тем, как задушить за потерю имущества, приносящего прибыль.

— Какое там! — все же вытерла набежавшую слезу хозяйка, — у меня рука не поднималась отнести ее на мусорку, а тут сама Хранимая Дестиэль велела.

Я бы, все же, подумала скорее на кривоглазого Хариша, но спорить не стала. Меня вполне устраивала версия хозяйки, а потому теперь меня интересовал вопрос остального сожженного имущества. Спустя некоторое время госпожа Ланц все же обернулась и внимательно осмотрела сожженную гостиную, так сказать лицо всего дома.

Замерла в ожидании вердикта. Если с русалкой обошлось, то с остальными предметами мебели скорей всего придется расстаться.

— И чего мы стоим? Русалка свое отжила в этом доме, нужно здесь порядок навести. Где наши тряпки, вода, ведра? — госпожа Ланц начала суетится, но длинная рубашка не позволяла ей много делать.

Женщина суетилась, взмахнула пару раз тканью над

тлеющим магическим огнем, поняла, что нужно что-то с этим делать и отправилась к себе в комнату переодеваться. Мы с Маркизом переглянусь.

— Туши огонь, — приказал кот ученый.

Зашла в гостиную, чуть прикрыла глаза и стала собирать остатки магии обратно в себя. Та послушно отпускала свои жертвы — ковры, стулья, диван — и предано возвращалась в ладони, приятно щекоча. Когда в гостиной не осталось ни всплеска, ни отсвета на моих ладонях образовались огромные, красные шары. Их мощности хватило бы еще раз поджечь гостиную.

— Что теперь? — опасливо покосилась на дверь хозяйки, за которой слышалось шебуршение.

— На улицу, — подсказал кот, внимательно прислушиваясь к тому, что происходит за хозяйской дверью.

Быстрым шагом направилась на выход, по дороге не продумав, как я буду открывать дверь, ведь ладони заняты взрывоопасной магией. Но Маркиз предусмотрел этот вариант и, подпрыгнув, нажал на ручку. Дверь бесшумно распахнулась, впустив мороз с улицы, а я вышла на крыльцо и сильно тряхнула руками, запуская красные шары вверх.

Мои заряды послушно взлетели в ночное небо, встретились на достаточно большой высоте, чтобы быть угрозой городу. Взрыв получился сильный, даже качнулась от ударной волны. Вот почему даже, собрав остаточную магию, я могу снова что-то взорвать? Например, город, где находиться Академия королевских чародеев?

Но оказалось все гораздо хуже.

Красная магия была собрана в той гостиной, где мы целовались с куратором, а потому взрыв не просто осветил ночной город, а красная магия на черном, ясном небе нарисовала наши силуэты. Полуоборотень и я иступленно целовались. Причем не узнать нас было не возможно. Это было непросто изображение красных фигур, нет! Магия воссоздала полностью наши образы в цвете. Теперь даже те, кто меня не знал, могли запомнить мою личность, куратор вообще личность известная в этом городе, уже сколько лет преподает.

— Чтоб меня могильный червь пожрал! — рухнула на заснеженную ступеньку.

Ноги меня просто не держали.

— Какая красота! — восторженно произнесла госпожа Ланц, найдя меня на пороге собственного дома.

То, что магия сделала это красиво, разукрасив всякими цветочками-розочками, и все это было на фоне взрывающихся

фейерверков, спорить было трудно. Но как теперь с этим жить?!

— Ах! — умильно вздохнул рядом со мной Маркиз.

Перевела на него взгляд, кот нацепил свои очки, и в его стеклах так же сверкали искры фейерверка. Морда кота при этом было довольно умильная. Все бы ничего, но если бы там, на небе была не я, и это не видел весь город!

— Какой хороший господин, — вздохнула дуэтом со своим питомцем госпожа Ланц, — он мне сразу понравился, когда еще твою сумку принес. Правильно, выходи за него, что я тебе скажу! Представительный и очень положительный мужчина. Вон как тебе в любви признается! Ах!

Мы с котом переглянулись. А ведь это выход! Кто знает, что у полуоборотня нет магии? Вся Академия — пришел тут же ответ. Но меня такие мелочи уже не смущали.

— Вы думаете, можно принимать от него предложение? — ткнула в безобразие, творящееся в небе.

— Конечно! Очень представительный мужчина. И глаза такие… ласковые, — прижала руки к груди госпожа Ланц.

По поводу ласковости, когда он сверкал на меня звериной зеленью, я бы поспорила, но репутацию нужно спасать.

— Вот и директор ди Рив тоже его одобряет, — преподнесла вольную трактовку сегодняшнего разговора в кабинете.

— Значит, не сомневайся! — кивнула добрая женщина, — а ты не стой на холоде. Заболеешь, не выпущу из дома!

Оглянулась еще раз на свое творчество в неба. Оно стало гаснуть и растворяться в небе, как красное облачко. Скоро легкий ветерок там, в небесах развеет и ничего не останется.

Главное было сейчас, что госпожа Ланц уверена, что все представление было устроено куратором, а потому все шишки пусть летят в его сторону, будто это он мне в любви признавался, так спасу свою репутацию. На данный момент наличие невесты у куратора меня мало волновало. Наверняка до нее даже не донесется отголосок того, что здесь сейчас произошло.

— Я подумаю, — очень серьезно кивнула головой.

А Маркиз фыркнул на мои слова и запрыгнул на стул, встряхивая лапами. Мне предстояло еще отмыть гостиную от пожара, устроенного моей магией.

Раннее пробуждение во второй день учебного полугодия всегда стресс, особенно если накануне легла почти под утро, отмывая гостиную от пожара. Но Маркиза было не остановить, под одеялом не спрятаться, потому все же пришлось вставать. Я еще с надеждой прислушалась к себе, может, заболела после вчерашнего сидения на заснеженном крылечке? Но, увы, в этом тоже мне не повезло.

— Вставай, соня, — мурчал Маркиз, прохаживаясь по мне, спрятавшейся полностью под одеялом, — Ты сегодня собралась в столицу ехать.

Последние слова были тем аргументов, заставившими меня открыть лицо и открыть глаза. Вставать по-прежнему не хотелось.

— Пора собираться, — мурчал мне кот ученый, растягивая слова.

— Там же Шортан будет ждать, — простонала я и постаралась опять спрятаться с головой.

— Вроде бы ты собиралась разводиться, — муркнул еще один довод Маркиз.

Простонала в ответ и вновь накинула одеяло на лицо. Вставать совершенно не хотелось. А если представить, что вчерашнюю иллюстрацию поцелуя видел весь город, то страшно встречаться с куратором. Мало того, что мы с ним целовались в нашей гостиной, так я еще показала этот поцелуй всему городу.

Глубокий протяжный стон раздался из-под одеяла и вылезать отказывалась окончательно. Что же меня так кривоглазый Хариш любит?

— Передумала разводиться? — сел мне на грудь Маркиз и постарался выцарапать из надежного, пухового укрытия.

— Не передумала, — пробубнила ему, не вылезая из своего укрытия.

— Тогда пора вставать, а то твой куратор без тебя поедет в столицу, — еще одна попытка выцарапать из-под одеяла.

— Думаешь, уедет? — с надеждой спросила кота.

— Куда он без тебя поедет? Это ты мужа собираешься искать, а ему зачем? — резонно заметил Маркиз.

— Мне же придется с ним сегодня встретиться, да еще после ночного представления, — откинув одеяло, сообщила коту.

— Я тебе скажу больше, тебе еще с ним ехать и в Астрее общаться, пока ты будешь искать своего мужа, — разумно сказал кот, чем вогнал в еще большую депрессию.

— Не хочу его видеть, — не очень логично произнесла вслух.

— Все равно придется. Останешься и вы встретитесь в Академии, но тогда еще на вас все будут смотреть, уедешь, сможешь куратору объяснить, что у тебя случайно так с магией получилось. Но в обоих вариантах тебе придется с ним поговорить и объясниться, — Маркиз спрыгнул с кровати на свой любимый стул, и вот уже оттуда он мне сообщал разумные доводы.

— А третий вариант? — с надеждой спросила кота.

— Это какой? — удивился кот ученый.

— Ну, может, он руку сломает или спал сегодня ночью,

ничего не видел, и вообще… — предложенные мной варианты отличались фантазией и кидали меня в разные стороны.

— Мур-мур-мур, — качая головой, поддакивал Маркиз моим предположениям.

Как бы я не старалась растянуть время сборов, оно тоже закончилось, и нужно было выходить из дома. Погода на улице была прекрасная. Солнце искрилось на снегу, от мороза дыхание образовывало затейливые клубы пара, а снег под ногами весело поскрипывал, приветствуя новый день и меня, спешащую к Храму на площади.

Вопреки моим ожиданиям, куратор никуда не провалился, рук и ног не переломал и даже в зимнюю спячку не залег, а стоял перед Храмом на месте нашей встречи и притоптывал ногами от нетерпения.

Я тоже потопталась в нерешительности в конце улицы, но пришлось выходить из ненадежного укрытия. Ехать в столицу и искать мужа, все же нужно было мне, и это уже верх неприличия заставлять мерзнуть ни в чем не повинного куратора. Сначала опалить ночью мужчину, потом показать на весь город наш поцелуй, а теперь заставлять ждать на морозе! Я бы сама с собой точно дружбу водить не стала, а куратор терпит! Да ему памятник при жизни надо ставить от одного только общения со мной. С памятником разберемся чуть позже, а вот сейчас нужно подойти к Шортану и спокойно поздороваться.

— Господин Шортан, долго ждете? — подошла и смущено проговорила достаточно громко, чтобы меня было хорошо слышно.

Ответить полуоборотень не успел, к нам живо шагнул маг Храма и приветливо развел руки.

— Еще как долго, дорогая невестушка! Совсем жениха заморозила! Проходите, проходите в храм! Я, как сегодня ночью в небе представление увидел, сразу же понял, будет сегодня свадьба! — все это было сказано веселым и бодрым голосом.

Маг Храма ухватил оторопевших от такого напора нас за локти и подталкивал к дверям Храма.

— Робкие влюбленные. Ах! Как же я вас понимаю. Но ничего, сейчас проведем обряд, и будете уже на законных основаниях целоваться, — с такими словами нас впихнули в двери храма, которые громко бухнули за нашими спинами.

— Только не это, — в ужасе стала отступать обратно к дверям.

— Это он сейчас о чем? — подозрительно посмотрел на меня Шортан.

— Вы что-то перепутали, — тут же оскалилась, как мне

казалось, в добродушную улыбку магу.

— Ничего я не перепутал, — возразил маг храма, — Я очень хорошо рассмотрел вас на ночном небе.

Не спится же ему! Разглядел! И что теперь с этим делать? Судя по удивленному лицу полуоборотня, он о ночном происшествии ничего не знает. Как же тогда быть?

— На ночном? — серьезно спросил куратор, будто уточняя.

— Конечно на ночном. Небо было такое звездное, — мечтательно произнес маг храма, — а вы такие милые. Я так своей жене и сказал — утром придут к храму. А тут смотрю, жених стоит, топчется, переживает. Ну, думаю, подходить не буду, надо подождать. А потом невеста крадется, и так перебежками, перебежками, будто не до конца решила замуж выходить. А у меня глаз-то наметанный, сразу пару определяю. Так что, молодые люди, проходим к алтарю и магия храма вас соединит!

Шортан внимательно осмотрел меня, будто примерялся. А чего собственно? Еще вчера в кабинете директора говорил, что я невеста его, правда сам-то он предложений никаких не делал, и потом говорил, что это он специально, чтобы от шантажа Дартиса избавить меня. Но это же не значит, что я не гожусь в невесты!

Хотя с другой стороны… и правда не гожусь. Я еще развестись не успела.

— Это у моей студентки Варас задание было. Визуализация чувственных идей. Вот она и старалась, — строго произнес куратор, обернувшись к магу храма.

Выдохнула и тут же встревожилась. Это он сейчас о чем?

— Вы хотите сказать, что девушка сама себе нафантазировала и в ночном небе, на весь город показала? — удивился мужчина и осуждающе посмотрел на меня.

Все! От моей репутации остались лишь ошметки.

— Нет, разумеется! — все так же строго произнес Шортан, — Это был научный опыт, в котором практиковалась моя студентка. Я ей сам предложил такой вариант, как наиболее удобный.

Я смотрела расширенными глазами от удивления на мужчину, который все это говорил, судя по всему даже представления не имеющий, что вчера на ночном небе было видно.

— Это как? То, что целовались на ночном небе вы оба, означает… — озадаченно не закончил свою фразу маг храма.

— Совершенно верно! Практическое задание, которое было выдано студентке Варас вчера на лекциях, — строго произнес Шортан.

Полуоборотень при последних словах подхватил меня за руку

и быстро направился на выход.

— Так что? Свадьбы не будет? — донеслось нам вслед от растерянного мужчины.

— Нет! — дуэтом ответили мы с куратором.

Снова тяжелая дверь бухнула за нашими спинами, на этот раз оставляя на морозном воздухе улицы. Яркий свет заставил прищуриться и смотреть под ноги.

— Так что было сегодня ночью на звездном небе? — строго спросил мой учитель, продолжая держать меня за руку и ведя к постоялому двору.

— Вы же слышали, — смутилась окончательно.

Мужчина благородно кинулся спасать мою репутацию, даже не имея представления, что я там такое показывала. А еще вчера магией обожгла. Ведь Маркиз сказал, что куратору сильнее досталось.

— Рея! — тряхнул меня за руку Шортан, — говори нормально. Что ты еще учудила вчера, после того, как я ушел?

— В гостиной убиралась, — невинным голосом сообщила ему.

— И потому весь город видел, как ты с кем-то целовалась? — строго расспрашивал меня куратор.

В это время мы подошли к постоялому двору, но мне было все равно. В тот же момент вспыхнула негодованием. Между прочим, это не я стала вчера целовать куратора, а он меня. Учесть, что сим поступком он спасал меня от магического пламени, мой возмущенный мозг не успел, и я, обернувшись к Шортану и пылая справедливым негодованием, выкрикнула очень громко:

— Я вчера только с вами целовалась! — выделив «с вами».

— Правильно! Пусть теперь женится!

— Как целоваться, так все горазды, а жениться!

— Веди его в Храм, он тут недалеко!

Услышав голоса поддержки, растерянно оглянулась. Вокруг нас стояли люди, ожидающие отправления почтовой кареты. Женщины смотрели с азартом и сочувственно, мужчины хитро посмеивались, не встревая в рассуждения своих спутниц.

«Только не в храм» — мелькнула перепуганная мысль. Мне второго замужества, когда магия жгла руки, вполне хватило.

— А мы только оттуда, — широко улыбнулся всем любопытным вокруг полуоборотень.

— Вот! Молодец мужик! С первых же минут показывает, кто хозяин в семье!

— Правильно! Ты ей допрос устрой, с кем она еще встречалась!

— Молодожены! — это уже радостно воскликнули женские голоса.

— Это надо обмыть! — тут же поддержали радостную новость мужчины.

Я попыталась возразить, но куратор сильно прижал спиной к своей груди, обнял, наклонился к уху и шепнул: «Хочешь им объяснять, с кем целовалась на звездном небе и почему?». Мотнула головой, чудом не заехав макушкой в подбородок Шортану, полуоборотень вовремя успел убрать лицо.

— Тогда улыбаемся и спокойно, со всем соглашаемся, садимся в карету и едем в столицу, — тихо прошептал мне мужчина в то же ухо.

Судорожно кивнула, но улыбнуться не забыла.

— Вот и помирились, — вздохнула рядом стоящая полноватая женщина, сложив руки на груди.

— Так дело молодое, добровольное. Сейчас поссорились, зато потом слаще мириться будет, — толкнул в бок сердечной женщине, рядом стоящий мужчина, — Помнишь, как мы с тобой? Ух, ураган будто пронесся, а потом как целовались?

— Ой, ну, тебя, — отмахнулась женщина и зарделась.

Хотя, может быть, во всем мороз виноват, который старался крепчать. Лошади фыркали, поглядывали на задерживающихся пассажиров, непонятно что с таким жаром обсуждающих, и переминались с ноги на ногу, готовые отправиться в путь.

— Что вы тут топчетесь? Почему еще не расселись? — врезался в пересуды строгий голос.

Мужик был одет теплее всех остальных, смотрел грозно и вид был командирский.

— Молодожены у нас, — тут же кто-то радостно сообщил кучеру из толпы.

— Которые? — пассажиров грозно осмотрели и взгляд остановился на нас. — Слушай сюда! От кареты не отходить и не теряться. Обниматься можно только на постоялом дворе, и чтоб без поцелуев тут!

Голос был грозный, приказы отдавались так, что ослушаться сил не было.

— Я даже не собираюсь! — тут же с готовностью отозвалась ему.

— Я вообще-то ему говорю, — зыркнул на куратора кучер. — Ты меня понял? Отстанешь от кареты, сам дорогу будешь искать.

— Да не будем мы целоваться! — возмутилась на такие подозрения на мой счет, при этом старалась выпутаться из крепких объятий Шортана.

— Все так говорят, — махнул на нас мужик рукой, с зажатым

кнутом, — а потом только эти парочки и вылавливаем на постоялых дворах. То в комнате закрылись, то на сеновале макушки виднеются.

Последние слова кучер договаривал, направляясь к козлам.

— Так дело молодое, добровольное! — весело прокомментировал тот же мужчина, что намеки делал своей жене.

— Потому и предупреждаю! Метель надвигается. Вы еще не сели? — грозно рыкнул на всех нас свой последний вопрос, чем вызвал суету и давку в узких дверцах кареты.

Как-то неожиданно все забыли, что мы молодожены, и старались залезть вперед, отпихивая в сторону. Но мы все же заняли свои места, протянув деньги за проезд хозяину постоялого двора.

Мужчина меня узнал. Еще бы, я, наверное, запомнилась всем, кто тогда присутствовал при обыске кареты с сапогами.

Город остался давно позади. Пассажиры уже успели распихать свои котомки, корзинки, свертки, попутно поругиваясь, деля свободные места под лавкой, после этого познакомились, пожелали доброго пути. А теперь уже долго сидели, почти молча, лишь иногда покрякивая на выбоинах, которые даже на заснеженной дороге имелись.

Снежный день катился вместе с нами, только направления у нас были разными. Он старался закончиться, а мы доехать до столицы, где у каждого были свои дела.

Прогноз кучера про метель не оправдался. Снег все же пошел, но он был тихий, липкий, хлопьями. Очень нарядно смотрелись пушистики через окно кареты, которые от нашего движения летели косо. Но это не нарушало всей красоты.

— Снег все идет и идет, — буркнула какая-то женщина, — совсем дорогу завалит.

Ее угрюмый тон взорвался во мне диссонансом. Мне-то как раз очень нравилось, что идет снег, было нарядно, в душе поселилось ощущение праздника, а тут вдруг… хмуро посмотрела на женщину.

— Ну, что вы! Посмотрите, какая красота! — воодушевленно ответил ей господин Шортан, — Это не метель, которая колючими снежинками засыпает едва заметную дорогу, а красивые, пушистые снежинки. Летом мы дуем на одуванчики, вспоминая об этом чуде природы, тоскуя о нем.

Повернулась к мужчине и с удивлением посмотрела на него. Никогда бы не подумала, что злой и страшный серый волк может так воспринимать природу. Хотя он все же зверь, ему они должны быть близки.

— Молодежь, — со скрытой долей сожаления, проговорила недовольная женщина, качая головой.

— Молодость единственный недостаток, который проходит со временем, — ответил ей, улыбаясь, куратор.

— А как же тогда «молод душой»? — тут же вклинился в разговор мужчина, сидевший с другой стороны кареты.

— Лучше старик с молодой душой, чем юнец с душой старика. Первому даже в старости есть к чему стремиться, испытывать желания, строить планы, а второму, едва начав жить, уже ничего не нужно, — все так же улыбаясь, ответил ему полуоборотень, — А у нас с вами всегда есть выбор, как прожить свою жизнь. Иди, улыбаясь каждому событию, или ворча каждому дару, что преподносит нам Хранимая Дестиэль.

Пассажиры в кареты задвигались, зашумели, стали покашливать.

— Я вам расскажу одну историю, — так же добродушно улыбаясь, проговорил Шортан, обведя пассажиров. Убедившись, что все внимание приковано к нему, начал свой рассказ, — Один мужчина всю свою жизнь просил Хранимую Дестиэль помочь выиграть в лотерею. Каждый день утром возносил молитвы и вечером. В тот самый день, когда он представ в светлых чертогах богини, он с укором ей сказал: «Хранимая Дестиэль, каждый день просил, чтобы ты помогла выиграть мне в лотерею, но я так ни разу не смог этого сделать!»

В глазах мужчины блекнул задор, он сделал паузу и обвел взглядом заинтересовавшихся попутчиков. Понятно было, что никто не сомневается в мудрости Хранимой Дестиэль, но ситуация была достаточно острая.

— «Я бы могла тебе помочь, если бы купил, хоть один билет» — был достойный ответ богини, — закончил свой рассказ куратор, — Нужно радоваться любой мелочи в своей жизни, любить ее, открываться навстречу любой возможности. И если о чем-то просишь Хранимую Дестиэль, то нужно с благодарностью принимать все, что она тебе дает.

— Так вы познакомились со своей невестой? — поинтересовалась маленькая девочка, зажатая между родителями.

Куратор от неожиданности поперхнулся и закашлялся. Постучала его по спине, чтобы помочь.

— Примерно, — немного переведя дух, ответил девочке Шортан.

— Вы попросили Хранимую Дестиэль, чтобы она вам подарила невесту, и вы ее встретили? — задала следующий вопрос любопытная малышка. — А как это было? Как вы встретились и поняли, что она ваша невеста?

Вопросы из девочки сыпались, как горох из порванного куля. Отскакивали от каждого любопытного пассажира и скакали дальше, пробуждая вопросы в их глазах. А чем еще заниматься в дороге? Самое время обсудить жизнь соседа, помочь советом, которого никто не спрашивал.

Господин Шортан оглянулся на меня, поймал мой всполошенный взгляд, убедился, что студентка, готовая на экзаменах проявлять чудеса сообразительности, сейчас лишена ее начисто, понял, что отдуваться ему придется одному, вздохнул и начал красиво врать о нашей встрече.

— Встретились мы на экзаменах в Академии. Шел уже шестой час первого дня приема. Он самый тяжелый, нужно просмотреть всех желающих и определиться, кто сможет учиться в Академии королевских чародеев, а кто может возвращаться домой, — начал свой рассказ куратор.

Помню я тот день, подскочила еще до рассвета, кусок в горло не лез. Госпожа Ланц пыталась накормить, но только чай смогла заставить выпить. Руки дрожали, но голос сильнее. В самой Академии желающих поступить было столько, что шагнуть некуда. Как-то протиснулась между спинами и получила свой жетон с номером.

Сколько тряслась в облюбованном уголке — не помню. Маркиз со мной еще не разговаривал, подсказать и успокоить не мог. Потому боялась буквально всего, начиная с того, что могу потерять магию и заканчивая тем, что могу разнести Академию. Еще пальцем в стены потыкала, проверяя надежность материала, из которого ее построили. Легкая дрожь, что отдалась в пальцы, успокоила, строили с помощью магии, и сил было вложено немало, так что даже при моей способности влипать в трудные ситуации, этот пункт мог меня не волновать. Но уверенности в этом не было никакой.

— И вот когда я отправил, не помню какого по счету богатого, но абсолютно бесталанного абитуриента домой, отказываясь от его щедрых посулов, вошла она, — в этот момент куратор посмотрел на меня и его глаза уже знакомо сверкнули звериной зеленью.

— А что я? — привычно отозвалась на его слова, будто меня в чем-то обвиняли, а мне нужно оправдываться, а ужас, как не хочется.

— Вокруг ее волос было зарево из магии, — продолжил свой рассказ куратор, — как солнышко.

Это сейчас звучит красиво, а на самом деле, настолько перенервничала, что магией просто искрилась вся. Но я этого не знала и предположить всего того, что тогда натворила в кабинете

приемной комиссии, просто не могла.

— Такая красивая? — тут же поинтересовалась любопытная девочка.

— Такая же пламенная, — внес поправку куратор.

— Ну, я же не специально! — протянула душераздирающе.

Кажется, эти слова стали моим девизом всего обучения в Академии. Магия уже давно была взбаламучена моим нервозным состоянием и готова к действию. Не знаю у кого как, но лично у меня в стрессовых ситуациях сила просто моментально вспыхивает. Вот и тогда, едва зашла в зал с приемной комиссией, кураторы замерли за столом. Я же, не подозревая причины этого, подошла к столу и взяла билет, оставив красный заряд на столе. Откуда я могла знать, что он взорвется и подожжет стол, билеты? Кураторы успели поставить щиты на себя, то есть те, кто владели магией, а так как господин Шортан ею не владел, то его одежда вспыхнула моментально вместе со всем остальным.

Огненный шар был не сильного заряда, а потому сгорела лишь документация приемной комиссии и… мантия господина Шортана, точнее ее верхняя часть, а так как нижней части, оставшейся целой, держаться было не на чем, то она просто соскользнула вниз, когда куратор подскочил на ноги от возмущения, оставив мужчину перед всеми в одном исподнем белье. Кстати, я тогда заметила, что расцветочка такая веселенькая — зеленое поле и собачки серые бегают. Это я уже потом узнала, что куратор волк. Естественно, что я кинулась тушить все, что горело, добавляя огоньку по ходу дела.

— Девушка просто поразила всю комиссию своим огненным темпераментом, — достаточно обтекаемо обрисовал ту ситуацию учитель.

Вот, что значит несколько лет преподавания! Даже сейчас нашел нужные слова, чтобы выразить испытанные тогда эмоции. Я бы так никогда не смогла!

В тот момент, была уверена, что меня сейчас пинками из Академии погонят, и еще приговаривать будут: «Будешь знать, как кураторов поджигать!», а потому я старалась и тушила мое же собственное пламя.

— Девушка! Девушка! — слышалось со всех сторон, потому что я тут тушила, а тут поджигала.

— Окно! Откройте кто-нибудь окно! — попросил женский голос.

Естественно первой к окну подбежала я и толкнула раму. Магическое пламя выбило не только раму, но и стекло, вставленное в дерево, оплавило.

— Пожар! Пожар! — заорал дворник-смотритель, собаки, на

его голос и свисток, начали заполошно лаять.

Тревога поднялась на всю Академию.

— Девушка, как ваше имя?! — прогремело надо мной.

От нервов и такого командного голоса присела со страху и призналась:

— Рея Варас, — едва слышно булькнула в ответ.

— Рея Варас прекратите разрушать Академию и НИЧЕГО! Слышите? НИЧЕГО! НЕ ДЕЛАЙТЕ! Отойдите вон в тот угол и стойте смирно, пока мы будет тушить все после вас, — ослушаться такого грозного окрика, просто не могла.

Маги, понявшие, что я больше ничего не добавлю к уже сотворенному мной, очень быстро затушили магический огонь и дали отбой сторожу-хранителю, который уже успел прокинуть пожарный шлаг, не надеясь на учителей, и повернул вентиль, обдав комиссию со двора Академии в окно струей ржавой и ледяной воды. А какая еще может быть в пожарных бочках, наполнявшихся раз в три месяца?

Грустно смотрела на мокрых магов, которые сердито поглядывали на меня. Но они все равно считали себя в выигрыше, после того, как посматривали на господина Шортана, который, в одних симпатичных таких трусах, пытался придумать, чем ему прикрыться. Дело в том, что всю свободную материю, включая занавески, скатерть и прочее, я успела спалить. Но идти осенью по городу совсем в летнем варианте ему не хотелось. Вопрос был решен, когда куратор обернулся волком и уселся на подпаленный, но сухой стол, в отличие от пола, где хлюпала жижа с сажей. Чистоплотный зверь, ничего не скажешь.

Именно тогда в моей душе навсегда поселился священный ужас перед раздетым мной, а потом обратившемуся в волка куратором Шортаном.

Мне всегда казалось, что он в любой момент моей неудачи обернется серым волком и съест непутевую студентку…. Чтоб больше не мучиться с ней.

— Вы меня выгоняете? — обреченно после всего катаклизма спросила приемную комиссию.

По лицам магов понятно стало, что самое яростное для них желание — это не видеть больше меня никогда!

— Нет, почему же? — послышался совершенно нелогичный ответ от строгого мужчины, оказавшегося, впоследствии, директором многострадальной Академии королевских чародеев, — Тебя без знаний отпускать опасно. Так что, ты принята и мы возьмемся за тебя особо! Люк, присмотри за ней. Рея Варас будет на твоем курсе. Девушка способная, но оставлять ее без присмотра нельзя!

Так меня приняли в Академию королевских чародеев. А потом я влюбилась в Дариса, и начались все эти неприятности с магическим поединком.

— Это правда? — с придыханием спросила любопытная девочка меня.

Я испуганно оглянулась на заинтересованные лица попутчиков. Что, правда? Она о чем? Погрузившись в воспоминания, напрочь отключилась от реальности, и сейчас не понимала, что я должна подтвердить. Перевела взгляд на куратора и поймала с хитринкой взгляд мужчины. Это что он там обо мне такое рассказал?

— Нет! — решила навести справедливость, — Он меня сам поцеловал. А я совсем не собиралась!

Народ ахнул. В глазах куратора блеснуло осуждение, мужчина быстро ко мне наклонился, даже сообразить не успела зачем, и поцеловал, крепко обхватив рукой за талию. Особо сопротивляться не могла, нас же считали женихом и невестой, но ладонями уперлась в грудь мужчины и попыталась незаметно отпихнуть очень активного выражающего свои чувства «жениха».

Поцелуй, конечно, был нежным и приятным, но кроме неловкости и знакомого чувства, что я опять сотворила что-то не то, не вызывал. Вот спрашивается, с чего вдруг мне сейчас целоваться с собственным учителем? Тем более, что только что вспоминала, как спалила на нем всю одежду на вступительных экзаменах!

— Прекратите целоваться, — возмущенно прошептала мужчине, едва он освободил мои губы.

— Напоминаю, мы молодожены. Нам положено, — был такой же едва слышный ответ строгим тоном, будто учитель что-то пояснял неразумной студентке.

— Кучер запретил, — прошипела ему недовольно.

— Дело ж молодое, добровольное! — послышался уже знакомый мужской голос. — Поссорились — помирились.

А мы ссорились? Вообще, что происходит? Что им такое рассказал куратор, что мои слова о поцелуе могли прозвучать, будто мы поссорились? Внимательно оглянулась на пассажиров, которые старались удержать улыбки под маской серьезности и на нас не смотреть.

— А вы, дядя, говорили, что ваша жена не хочет целоваться, — произнесла заинтересованно девочка.

— Что ему первому, что ли попалась строптивая жена? — пробасил мужской голос.

— У вас мужчин только одни поцелуи на уме, а нам нужно внимание, — поучающим тоном проговорила какая-то женщина.

— Внимание, сейчас будет поцелуй! — пробасил довольный тот же мужской голос, чем вызвал бурю смеха в карете.

А мужчина, и, правда, прижал свою жену и поцеловал. И ведь зарделась женщина от удовольствия. Эх, мне бы так! А то о поцелуях Дариса мечтать даже нельзя, все руки обожжет, а вот с куратором, которого боюсь до самых косточек, уже второй раз целуюсь из-за обстоятельств. Вот что значит, никаких чувств к нему не испытываю, но легенду придется поддерживать, чтобы нас обманщиками не посчитали.

Ой, Маркиз же говорил, что куратору больше моего досталось, надо бы его поблагодарить и спросить, как он вылечился без магии. Опустила глаза на его руки и увидела, что он в перчатках, хотя в карете достаточно тепло. Две крытые жаровни с горящими углями стояли в карете, да пассажиры надышали. Мне так стало жалко куратора. Ведь он старается, выпутывает меня из каждой переделки, а я даже не поблагодарила за помощь. Протянула руку и взяла его в свою, при этом не подумавши, сжала от полноты чувств, и услышала про Хариша и глупых студенток сквозь плотно стиснутые зубы. Поняв, что снова заставила полуоборотня страдать от ожогов, решила смириться со своей судьбой, убрала руки, откинулась на спинку жесткой скамейки и прикрыла глаза. Думаю, будет лучше, если я притворюсь слепо-глухо-немой и недалекой от рождения, чтобы ко мне больше вопросов не было.

Но мне не повезло, карета затормозила, и люди вокруг стали суетиться и собирать разложенные вещи. За интересной беседой, что поддержал куратор и скучающие пассажиры, мы как раз подъехали к постоялому двору, где должны были переночевать. Как таковая, остановка на ночлег в пути меня нисколько не смущала, да и сейчас она прервала неловкие разговоры о поцелуях в карете. Неожиданности начались уже в самом постоялом дворе.

Многие пассажиры, увлеченные разговором, завершившимся поцелуями, активно переговаривались и были возбуждены данными моментами. Только я чувствовала неловкость перед куратором за свою очередную неловкость, когда сжала опаленные руки. Вылезали все в том порядке, в каком размещались. То есть, сначала мы с куратором, потому что сидели у дверей кареты, а затем остальные пассажиры. Вещей у нас было немного и уместились под нашими ногами, потому, прихватив небольшие дорожные сумки, направились к дому, где уже в ожидании нас хлопала дверь, выпуская клубы теплого воздуха.

Не ожидая подвоха, мы вступили в царство тепла, уютно пахнущей столовой для приезжих, и втянули носами ароматный

запах ужина. Есть хотелось сильно, все же целый день в дороге, а питались лишь бутербродами, которыми благородно поделился со своей нерадивой студенткой куратор. Я же впопыхах и своем страхе встречи с мужчиной, после показа нашего поцелуя, совсем забыла те самые пирожки, про которые мне говорил Маркиз утром, пока собирала свою сумку. На слова заботливого кота покивала, мол, поняла все и выбежала к месту встречи.

Первым делом плюхнулись за стол и заказали горячих щей с острым перцем и сметаной, чтобы прогреть все косточки. В этом у нас вкусы неожиданно совпали, и мы улыбнулись друг другу. Хозяин отдал заказ на кухню своей жене, а в столовую стали входить наши пассажиры, у которых вещей было гораздо больше наших. Мы радовались тому моменту, что первыми сделали заказ, ровно до того момента, когда вошел кучер.

— А! Молодожены! — прогремел его голос в шумной столовой.

Нас это особо уже не трогало, и мы не обратили внимания на мужчину, но вот он как раз постарался привлечь к нам максимальное внимание.

— Слышишь, Вадель, везу молодоженов, так что нужно выдать им самую лучшую комнату. Брачная ночь у них сегодня, — снова прогремел мужской голос над столовой.

Мы испуганно переглянусь с куратором. Я вообще собиралась отоспаться сегодня, тем более, что прошлая ночь из-за уборки была практически бессонная. Представляю, сколько куратору Шортану за сегодняшний день доставила хлопот. Он, наверное, тоже предпочел, отдохнуть от меня.

— Они точно женаты? — раздался грозный вопрос хозяина постоялого двора.

— Конечно! Да! — раздались вокруг нас голоса сочувствующих пассажиров.

Вот они как раз выступали так, будто были свидетелями на нашей свадьбе, которой не было.

— Они из самого храма к карете подошли! — добавили добрые попутчики, чтобы не оставалось сомнений.

— Тогда ладно. Есть у меня комната с большой кроватью, я ее только для аристократов открываю, но раз такое дело… — протянул хозяин постоялого двора.

Сердце испугано сжалось в районе голосовых связок и кажется старательно пробиралось выше. Дышать было нечем, воздух в комнате резко закончился.

— Что ж ты так девушку перепугал? — сладко пропел мужик, уже успевший отметиться наливочкой, — Дело молодое, добровольное!

Какие-то загадочные улыбочки появились на лицах окружающих, а я уткнулась взглядом в тарелку. Щеки пылали и без магии. Я уже не маленькая девочка и выросла в провинциальном городке, у нас на подворье разная живность жила, так что такой момент, откуда дети берутся, был мне давно известен.

Господин Шортан положил свою руку на мою левую, которая была свободна и не держала ложку, и слегка сжал пальцами, поддерживая. Вот спрашивается, зачем нужно было выдумывать, что мы поженились? Пусть не мы это сказали, а сами пассажиры предположили, но ведь мы не стали опровергать. Вот так небольшой обман рождает за собой целый каскад ситуаций, которые приходится решать по нарастающей. Поднять взгляд на мужчину не решилась.

— Вот вам ключ. И сильно не шумите, остальным отдыхать надо, — произнес хозяин постоялого двора, заставив меня окончательно сгореть от стыда за все сразу.

За обман, за намеки на не существующую любовь и брак между нами. Как так можно по-глупому попасть в очередную ситуацию? Хотя в предыдущие я тоже не особо умно попадала.

— Спасибо, — коротко поблагодарил куратор и ключ забрал.

Комната была даже меньше той, где я жила у госпожи Ланц. Уж не знаю, как в ней аристократы размещались, но кровать вряд ли на двух человек была рассчитана. У меня и то шире была. Мы озадаченно смотрели на предмет мебели и молчали. То, что такая кровать будет средней комфортности даже одному человеку, было очевидно, но вот спать на ней вдвоем, да еще постараться с разных сторон, было проблематично. Нет, края у кровати все же были, вот только расстояние между ними хватало на ширину плеч одного человека.

— Будешь спать на кровати, — благородно разрешил проблему куратор.

— А вы? — спросила мужчину и посмотрела его лицо.

— Придумаем что-нибудь, — пожал плечами куратор.

Наевшись горячих щей, согревшись в теплой комнате, уже хотелось скинуть теплое пальто и прилечь в постель. Мужчина подошел ко мне со спины в тот момент, когда стала расстегивать пуговицы, и принял мою одежду. Причем это было сделано так естественно, что это казалось самой обычной и нормальной вещью на свете. Но меня это приятно удивило, мой отец забирал пальто у мамы лишь после напоминания.

Тазик и кувшин с водой, чтобы умыться уже были приготовлены. В этом вопросе не стала стесняться, ополоснула руки и омыла лицо. Сразу же какая-то часть усталости снялась.

Следом за мной подошел куратор, и я предложила ему полить на руки. Мужчина снял перчатки, и я увидела следы от ожогов, которые еще окончательно не зажили. Маркиз был прав, сильно досталось учителю.

— Господин Шортан, все никак не получается нормально с вами поговорить, все время что-то случается. Вы меня простите, пожалуйста, за все, что от меня натерпелись, — повинилась перед мужественным куратором, который старательно помогал выпутываться из очередной переделки.

Мужчина внимательно посмотрел на меня, потом стал молчаливо вытирать руки, а, поняв, что я еще больше расстроилась от его молчания, улыбнулся и сказал:

— Я все понимаю, ты пока не можешь справиться со своей магией. Научишься, — тепло отозвался он мне.

От его тона и слов как-то стало спокойно на душе и радостно.

— Ты совсем устала? — неожиданно спросил Шортан.

После его понимающих слов и тона, готова была сделать что-нибудь приятное, отблагодарить за все терпение и участие в моей судьбе, а потому тут же ответила:

— Не очень, — хотя на самом деле, просто падала с ног.

— Давай прогуляемся, так хочется на свежем воздухе побыть, — предложил мужчина и потянулся, будто он хотел размять мышцы, засидевшись во время пути.

— Хорошо, — согласилась, хотя единственное желание было лечь в кровать.

Только вот кровать была узковата для нас двоих, а на улице явно больше простора.

Пройдя через столовую постоялого двора, убедились, что все наши попутчики уже разбрелись по комнатам и теперь мирно отдыхают. На ходу застегивала пуговицы на только что снятом пальто и вспоминала слова Маркиза, что самое главное для девушки вовремя вернуться домой и лечь спать, тогда и уроки будут выполнены и утром в Академию никто не проспит.

Сегодня заданных на дом уроков не было и на учебу бежать утром не требовалось, так что строгие указания кота ученого можно было не вспоминать, но почему-то вспоминались. Может быть, потому что рядом со мной шагал мой учитель? А, кстати, куда мы идем?

Снег немного утих к вечеру и сейчас падал большими красивыми хлопьями, ветер почти не беспокоил полета снежинок, и наступающая ночь сверкала своей белизной и нарядностью. Он падал, тихо кружась, вырисовывая витиеватые фигуры в воздухе.

Мужчина подхватил, замершую меня на пороге, под руку и увлек за собой. Мне нравилось смотреть, как из темноты

появлялись белые, пушистые снежинки и старались станцевать свой самый замысловатый и единственный танец в жизни. Куратор уверенным шагом пересек вытоптанный двор и направился в чистое поле. Но на самом краю остановился и замер, позволив и мне вдохнуть полной грудью. С немым вопросом посмотрела на полуоборотня, и мужчина мне кивнул, одобряя мою новую сумасбродную идею.

Я смело шагнула в поле, распахнувшее передо мной свои просторы. Мне нравилось, что ноги не сильно утопали в снегу, а лишь немного, позволяя почувствовать, что снежная стихия сейчас позволяет насладиться своим богатством. Сначала ступала робко, а потом осмелела, и широта простора позвала, я побежала.

Было радостно на душе от того, что снежинки попадали на лицо и щекотали своими холодными гранями, от того, что вырвалась на свободу и могу бежать по снегу, падать и никто не будет мне выговаривать за намокшую одежду. Я смеялась и была счастлива. Вот такие простые мелочи, подаренные самой природой, могут быть такими значительными в жизни.

Позади себя услышала смех мужчины и радостно обернулась, мне нравилось, что он разделяет вместе со мной мое настроение, и была благодарна, что он сделал этот поздний вечер, почти ночь, потрясающим. От меня до него протянулась цепочка моих следов, сначала робких, а потом едва заметных в моем беге в белоснежное пространство. Это была как будто едва заметная связь между нами, потому что снежинки неутомимо падали и засыпали след, оставленный мной.

— Иди сюда! — крикнула куратору, вновь переходя с ним на «ты».

Это было так естественно, что даже не возникло мысли сомнений. И мужчина побежал ко мне, как я бежала до этого, и на его лице была та же счастливая улыбка, говорящая о том, что он понимает всю прелесть этого момента, где есть только снежный простор вокруг, искристая красота падающих снежинок и… мы. Додумать мне не дали.

Мужские руки, едва Шортан добежал, подхватили меня и закружили, взметая подолом длиной юбки снежинки, еще летевшие и едва приземлившиеся на поле. Я хохотала от счастья, а он все кружил и кружил.

Мы были так счастливы, что это чувство переполнило меня, и магия заполнила все вокруг. Она подхватила нас в своем танце, кружа и поднимая ввысь. Меня это не напугало, а мужчина лишь счастливо смеялся со мной.

Снежинки перемешивались с моей магией и окрашивались в красный цвет. Небольшой отсвет давал возможность рассмотреть

замысловатые фигуры, что рисовали на кипенно-белом поле окрашенные снежинки, осыпающиеся вниз, повторяющие все повороты нашего танца.

Мы летали легко, как снежинки, которые падали и кружились вместе с нами, и смеялись от счастья, от того, что попали в сказку. Мужские руки вели в этом танце и мне это нравилось. В тот самый момент, когда мне захотелось, чтобы это никогда не заканчивалось и чтобы этот снег не стал снегом нашей разлуки, а был лишь началом, засыпав все, что было до этого, дав нам шанс начать все заново, с чистого листа, как этот белый снег, магия дрогнула, и мы почти рухнули в пушистое покрывало, усеянное замысловатыми узорами нашего танца. Я приземлилась удачно на господина Шортана, но он лишь улыбался на мою вольность. Мужчина перекатился, теперь он навис надо мной. В этот момент мы оба были осыпаны снегом.

Лицо мужчины склонилось ко мне, и теперь я даже не была уверена, что боюсь его, или хочу убежать прочь. Зрачки знакомо вспыхнули зеленым огоньком, а я заворожено смотрела в глаза своему страху, пугавшему меня столько лет учебы, и очень хотела этого поцелуя.

— Не надо, — тихо произнесла, вспомнив, что рисунок на руках не позволит отдаться романтике этого момента.

— Хорошо, — тепло улыбнулся полуоборотень, он протянул руку и прохладными пальцами провел по моим горячим губам.

Это было так же трогательно, как сам поцелуй, заставив сердце встревожено биться. Его глаза мерцали зеленым огоньком, а взгляд был прикован к моим губам.

После этого Шортан поднялся, подал руку мне и помог встать на ноги мне, затем обнял, и мы направились к едва заметным огонькам. В том, что мы идем в правильном направлении нисколько не сомневалась, нюх волка никогда не подводит.

Поземка за нами заметала все, что мы сотворили этой прекрасной снежной ночью, будто давая нам шанс начать все заново. Окрашенные моей магией, снежинки пропадали под новым слоем своих белых сестренок, скрывая от любопытных взглядов следы нашего танца. И это было правильно, потому что это было только наше.

На постоялый двор мы вошли шумные, раскрасневшиеся и очень довольные. Потом пришлось долго вытряхивать усыпанную снегом одежду, при этом все время посмеивались и переглядывались. Нам обоим очень нравилась эта суматоха. Хозяин покачал головой на нашу влажную одежду, с которой подтаявший снег начинал капать, и предложил развесить пальто на кухне, рядом с огромной печкой, которая давала тепло всему

большому дому.

Оказавшись в комнате вдвоем, я не испытывала неловкости, как в прошлый раз. Какое-то теплое чувство, поселившее в груди сегодняшней ночью, заняло место моего страха перед полуоборотнем.

— Рея, ложись отдыхать, — все так же улыбаясь тихой улыбкой, тихо произнес куратор.

— А как же вы, господин Шортан? — замешкалась, понимая, что мужчине сегодня предстоит бессонная ночь, если одна займу всю кровать.

— Пока мы не на лекциях, зови меня Люк. Так все друзья ко мне обращаются, и мне будет приятно, если ты будешь тоже так называть, — предложил полуоборотень.

— Хорошо, — робко произнесла вслух, но мысль моя упорно возвращалась к кровати и не решенным вопросом с ночевкой.

Но, видимо, самого Шортана этот вопрос мало занимал. На улице уже давно была ночь, просто за падающим снегом не было видно звезд и луны, но было понятно, что уже достаточно поздно. Пассажиры давно спали в тех комнатах, что им предоставил хозяин. И только мы все никак не могли улечься.

К кровати мы шагнули одновременно, столкнувшись. Получилось не специально, и меня качнуло, мужчина быстро обхватил за талию руками и придержал.

— Ой, простите, — в тот же миг смутилась.

— Это я был не ловок, — отозвался куратор, — Рея, — тихо позвал меня полуоборотень.

Подняла на него глаза и вновь замерла. Мужчина больше не делал попыток поцеловать, но взгляд у него был достаточно красноречивым, а мне было очень приятно осознавать, что могу нравиться. Зеленые всполохи в глазах куратора заворожили, оторвать свой взгляд была не в силах. Очнулась от прикосновения пальцев к моим волосам на виске, ладонь чуть спустилась вниз и прошлась легким прикосновением по щеке. Еще чуть ниже и большой палец едва дотронулся уголка губ. И все это время я смотрела в глаза полуоборотня, которого сейчас совсем не боялась, а мужской взгляд внимательно следил за движением собственной руки. Как же мне нравился его взгляд. Но в тот момент, когда Шортан стал склоняться ко мне, снова вспомнила о своем рисунке на руках, и перехватил ладонь, отняла ее лица.

— У вас ожоги, давайте залечу, — опустила глаза на поврежденную кисть и постаралась переключить свое и мужское внимание на нее.

— Люк, мы давно на «ты», — едва слышно произнес куратор.

Вспомнила, пока кружились над полем, мы действительно

были очень близки.

— Люк, — эхом повторила, но поднимать взгляд на мужчину побоялась, остановившись на вырезе рубашки, где виднелась ложбинка на шее.

Так захотелось осмелеть и провести пальчиками по бьющейся жилке, но удержалась и присела на край кровати, потянув мужчину за собой.

— Я вчера только залечила руки от магических ожогов, — показала ему свои кисти рук, на который не осталось и следа.

— Хорошо, — спокойно произнес Шортан и предоставил свои поврежденные руки в мое неумелое целительство.

Со всей ответственностью подошла к лечению. Старательно вспоминала заклинания, которые диктовал Маркиз, и мне пришлось по нескольку раз произносить их, чтобы залечить свои ожоги. Теперь же я бормотала вслух все, что запомнила и помогала себе магией. Конечно, регенерация оборотня постаралась восстановить кожу на кистях рук, но прошло слишком мало времени, чтобы полностью восстановиться. Что удивительно, но я только один раз ошиблась, и произнесла неправильное заклинание. Мужчина выдержал, не издал ни звука, только руки дернулись, будто я его вновь обожгла. Вспомнила, как сама себя лечила и ругалась вслух, когда путала заклинания.

— Прости, — подняла глаза и виновато посмотрела на полуоборотня.

Он лишь улыбнулся в ответ. Сколько же ему пришлось по моей милости вытерпеть? Ведь эти пять лет обучения были очень насыщенными событиями, в которых моя магия принимала не самое последнее участие. Вот сейчас старалась как-то перед куратором загладить все то, во что он попадал по моей милости.

Удивительно было то, что ожоги достаточно быстро убирались, может быть, помогала регенерация оборотня? Подумать над этим вопросом особо было некогда, а Маркиза поблизости не было, чтобы задать ему вопрос. Эх, как же я привыкла к этому коту ученому! Мне его сейчас с его замечаниями очень не хватало.

Когда закончила и не осталось даже следов от ожогов, провела ладонью по нежной коже, проверяя все ли залечила. Мужчина перехватил мои руки и поднес к своим губам. Дыхание перехватило от этих поцелуев. Нежные, короткие или наоборот чуть долгие, они покрывали мои ладони, а потом возвращались на тыльную часть кисти. Но едва сделала движение, чтобы забрать, меня тут же отпустили. Наконец-то можно было выдохнуть. Кажется, этим я вслух созналась, какое произвели впечатление эти поцелуи.

— Спасибо, — произнес вслух полуоборотень, — ложись спать.

Шортан поднялся и отошел к окну, где на узеньком столике еще горела одинокая свеча, дававшая слабый свет в нашей комнате. Я сняла ботинки, повесила на стул теплую кофту, остальное снимать не стала, и в таком виде легла на кровать, накрывшись одеялом.

Мужчина обернулся, убедился, что я легла и начал раздеваться. Он спокойно расстегнул теплый сюртук и повесил на тот же стул, что я и свою кофту, потом снял рубашку и небрежно отправил ее туда же. Я потрясенно смотрела на куратора и мысли в голове стали бродить самые разные. Если что, буду звать на помощь! А кто придет, если все уверены, что женаты? Вот я, все время попадаю в такие глупые ситуации!

Шортан в это время уже скинул зимние сапоги и сейчас расстегивал ремень на брюках.

— Вам не холодно? — решилась наконец спросить.

Нужно же как-то выяснить его намерения?

— Когда оборачиваюсь, то одежда пропадает, а я с собой запасной не взял, — спокойно ответил куратор и остался в одном белье. Вот что же мне так везет-то все время? Теперь мужчина, который буквально несколько минут назад целовал мои руки и хотел меня поцеловать, сейчас окажется в этой комнате абсолютно голый!

В этот самый момент накрылась с головой и перекатилась к самой стенке, куда постаралась уткнуться носом, совершенно не желая вызывать не нужных мыслей обо мне. Те мысли, что бродили в голове даже пересказывать не хочется, даже не знала, что знаю столько ругательных слов, которые произносила в свой адрес. Вот влипла! И кто бы сомневался, что это со мной в очередной раз произойдет?

Послышались приближающиеся шаги, и кровать рядом со мной приняла тяжесть, тихонько скрипнув, обозначив, что теперь на этом узком ложе я не одна. А потом на мой бок что-то сверху легло. Ну, все! Это уже ни в какие ворота не лезет!

— Да как ты смеешь?! — подскочила на своем месте, собираясь поколотить обидчика, покусившегося на мою честь, ну или кровать.

Мне в глаза смотрела добродушно улыбающаяся волчья пасть. Вот как у серого волка может быть улыбка во весь рот? Не знаю, почему решила, что он улыбался, но зверь был явно доволен. Еще бы не был доволен, развалился почти на всю кровать и язык вывесил.

— Иди отсюда, — ласково так сказала ему и махнула рукой в

сторону пола.

Не хватало еще с этим куском шерсти в одной кровати спать. Мне мама еще в детстве объяснила, что всякую зверушку в постель нельзя тащить, а этот мало того, что сам запрыгнул, так еще и не совсем зверушка, а вполне себе взрослый волк-оборотень, еще и самец. Так что не чего ему делать в кровати приличной девушки, вот куратор Шортан сразу это понял и сказал, что что-нибудь придумает. Стоп!.. Именно это он и придумал? Подозрительно прищурилась на нахального волка, который сделал вид, что вообще не понимает слов, которые ему говорю и спрыгивать на пол не собирается.

— Не слышишь? Иди! Вот на полу, сколько места! — пихала серую тушу с кровати.

За что получила еще более радостный оскал и серая голова упала мне на грудь, потерлась боком. А уши такие забавные, треугольником и все время торчком.

— Хочешь сказать, что никуда не уйдешь? — поняла его жест.

Волк поднял голову, посмотрел внимательно в глаза и постарался лизнуть в лицо, но я успела увернуться.

— Ну, тебя! — прикрывала лицо руками и не давалась ласковому волку.

Мы еще с ним в прошлый раз понравились друг другу, когда я алтарь на ногу куратора уронила, а он обернулся. Волк поверил и подошел ко мне. Вот и сейчас нахально развалился на кровати и никуда не собирался уходить.

— Ладно, оставайся, только прекрати! — уже в голос смеялась я, уворачиваясь от мокрого волчьего языка.

Зверь еще раз лизнул подставленную ладонь и, успокоившись, улегся поверх одеяла.

— Вот, подлиза, — сказала ему довольным тоном.

Время уже позднее, пора спать, а сна из-за этих обращений ни в одном глазу. Волк прикрыл глаза и делал вид, что спит, да не просто спит, а давно спит. И вообще это его законное место.

— Кажется, куратором ты мне нравишься больше, — проворчала на недовольное сопение волка, когда я пыталась пристроиться удобнее.

Сразу же после этих слов, серый зверь поднял голову и заинтересовано посмотрел на меня, в глазах, будто вопрос застыл: «Что, правда?».

— Только смотри ему не скажи! — пригрозила пальцем зверюге.

В глазах зверя блеснула хитринка, и он подсунул голову мне под руку, будто говоря: «Я же лучше!».

— Ладно, ладно, тебя тоже люблю, — почухала серый лоб.

После этих слов сон пришел почти сразу же. Под боком довольно посапывал волк, внушая какое-то чувство спокойствия.

Громкий стук в дверь разбудил меня и волка, который сначала насторожил уши, потом зевнул.

— Эй, молодожены, выезжаем! — еще раз громыхнуло в дверь видимо сапогом.

И в этот момент волк обернулся. То есть до этого серая голова с умными глазами лежала на мне, а его обнимала, потому что так было уютно во сне, а после второго громкого стука в дверь, на мне уже лежал господин Шортан, моя рука по-прежнему обнимала, но обнаженного мужчину.

Куратор поднял голову, и мы встретились взглядами, и даже его улыбка не успокоила меня. Уже пару часов как рассвело, и в комнате было достаточно светло, чтобы понять всю несуразность ситуации. Я в одной постели с обнаженным мужчиной. И пусть я замужем, но ведь не за своим учителем!

— Хранимая Дестиэль! — простонала чуть слышно.

В тот же миг решила, что пора все это исправлять и подскочила на кровати, руками отпихивая от себя раздетого мужчину.

— Уйти! — почти зарычала на него.

Моими стараниями куратор все же свалился с кровати, мужчина подтащил одеяло, чтобы прикрыться, а мне было все равно. Задрав помятую юбку после сна в одежде, перепрыгнула упавшего Шортана и кинулась суматошно собирать вещи.

— Рея, — попытался остановить меня куратор.

Да, какое там! Я была испугана и уверена, что нужно бежать.

— Рея, успокойся, — встал на ноги Шортан, придерживая перед собой одеяло, — перестань, ведь ничего страшного не произошло. Чего ты так испугалась?

Мужчина в какой-то момент поймал руками пробегавшую мимо меня, остановил и развернул к себе, даже немного тряхнул за плечи, чтобы в себя пришла.

— Рея, успокойся! Я сейчас оденусь, и мы отправимся дальше в столицу, — проговорил все это спокойным тоном учитель.

Он медленно кивал в такт своим словам, заставляя прислушаться к тому, что он говорит, и согласиться. Его спокойный тон и уверенные слова подействовали и я кивнула. Взгляд тут же опустился вниз, в район талии мужчины.

— Мама! — вспыхнула я и выбежала опрометью из комнаты.

На пути мне попадались сонные пассажиры, на кого-то налетела, кто-то успевал отскочить в сторону, а я выбежала, как была в одном платье на улицу, где было совсем не лето. Но возвращаться обратно на постоялый двор не собиралась. Что

угодно, только лишь бы не видеть Люка Шортана!

Осмотрелась, чтобы понять, где же переждать время до выхода кучера и остальных, и забежала в карету. Там уже стояли крытые жаровни, чтобы хоть немного прогреть после ночного холода.

— Рея, — распахнулась дверь.

Шортан стоял в легкой рубашке, штанах и сапогах. Я стала отползать по лавочке подальше от выхода.

— Рея, что же ты раздетая убежала? Простудишься, — он поднялся по ступенькам, залез внутрь и присел рядом.

В руках полуоборотня было мое пальто. Он закинул его мне за спину и помог одеть, а вот пуговицы стал застегивать сам.

— Простудишься, мне Элан голову снесет за свою ученицу. Скажет, не уберег сокровище Академии, — он говорил, улыбаясь, а я смотрела на него и не знала, как реагировать, — Ну, чего ты испугалась? Я же сказал, что сейчас оденусь.

От этих слов, вспомнив, что мне пришлось совсем раздетого мужчину несколько минут назад, вся вспыхнула и опустила голову вниз.

— Все-все! — обняв за плечи, он прижал меня к себе и поцеловал в волосы, — Обещаю, больше этого не повторится. Прости, пожалуйста, не хотел тебя испугать.

Я упиралась в его плечо лбом и боялась поднять глаза. Мужчина совсем не стеснялся того, что произошло, а мне все еще было неудобно и стыдно. Мало того, что всю ночь провела с его волком в постели, так еще и утром рассмотрела все подробности. С этого ли должен начинаться день приличной девушки? Представляю, сколько поучений услышу в свой адрес от Маркиза по этому случаю. Интересно как он прореагирует, когда узнает, что сегодня коту изменяла с волком? При этой мысли стало смешно, и я невольно улыбнулась.

Мужские ладони поглаживали меня по плечам, успокаивая. А я улыбалась своим мыслям, представляя забавную мордашку Маркиза, когда он узнает о сегодняшнем конфузе.

— Давай вернемся и ты нормально оденешься. А то монсеньер пригласит тебя на бал во дворец к королю, а ты будешь с температурой и простудой валяться и пропустишь все веселие, — произнес Шортан, вывез из задумчивого состояния.

— На бал? — удивилась в тот же миг и вскинула глаза на мужчину. Не шутит ли? — И я увижу короля?

— Я тебя даже с ним познакомлю, — улыбнулся куратор и указательным пальцем коснулся кончика моего носа.

— Вы знаете самого короля? А какой он? — тут ухватилась всеми любопытными фибрами женской души за такую

возможность узнать подробности.

— Очень красивый. Только имей в виду, он женат и королева у нас очень ревнивая, — добавил, все так же улыбаясь, Шортан.

— Вот еще! Нужен мне больно король! — гордо вздернула носик.

— Он тебе понравится, — пообещал Люк, — так, что давай возвращаться. Нам еще позавтракать нужно.

— Я говорил. Не целоваться! — грозно рявкнул перед раскрытой дверцей кучер. Потом внимательно осмотрел нашу пару и добавил, — А почему вы не целуетесь?

— Вы бы уж как-то определились, — буркнула мужчине, от всего сердца пожалев, что он не попал на опознание сапог моего мужа в присутствии чародеев.

А то раскомандовался тут!

За завтраком ловила на себе веселые взгляды попутчиков, которые заставляли вспыхивать, но куратор сидел рядом и все время накрывал мою руку своей ладонью, стараясь поддержать.

— Потерпи, приедем в столицу, и все закончится, — наклонившись ко мне, произнес Шортан.

Он прав. Вырвавшиеся случайно слова, что мы только что из храма, родили предположения, которые мы опровергать не стали и теперь пожинали плоды этой ситуации.

Погода, после вчерашнего снегопада, установилась солнечная. Карета мерно скрипела полозьями по снегу, а кони резво несли нас вперед, позвякивая колокольчиками, и дробно отстукивая каждый свой шаг копытами. Разговор не клеился среди попутчиков и многие решили прикорнуть, пока есть возможность.

Меня тоже клонило в сон. Не заметив как, моя голова оказалась на плече куратора, совсем как сегодня ночью его волка на моем, руки мужчины обнимали за плечи и поддерживали, а я сладко спала, видя прекрасный бал, на котором кружилась с королем. Так как понятия не имела как он выглядит, он мне представлялся то жгучим брюнетом, то наоборот блондином. А то, что меня обнимал сейчас куратор, добавляла реальности в танце.

Проснулась уже когда въехали в столицу. И то проснулась от того, что пассажиры вокруг начали шуршать и переговариваться, да еще стук копыт сменился. Если раньше они стучали по плотному, скрипучему снегу, то сейчас звук был другой.

С любопытством стала рассматривать заснеженные улицы Астреи. Высокие дома, кружевно украшенные сосульками, праздных людей гуляющих и провожавших взглядом проезжающие мимо кареты.

Лошади лихо вкатили на постоялый двор и, жадно всхрапывая воздух, остановились. Люди стали выбираться из кареты, мы поспешили следом. Неожиданно, все, кто вылезал, останавливались на месте. Следом за ними спешащие пассажиры ругались, толкали первых вышедших в спины, потом тоже замирали на месте.

Когда дошла очередь до нас, то мы тоже постарались расчистить себе место, чтобы было, куда поставить ноги на земле. Подняв глаза, поняла, что заставляла очередного пассажира замереть на месте. Перед нами стояли королевские чародеи, внутренняя служба его величества, у которой были настолько широкие полномочия, что они могли забрать на допрос любого.

И сейчас семь человек с ужасными масками, в длинных коричневых одеждах стояли и внимательно смотрели на людей, вылазиющих из кареты. Не удивительно, что очередной пассажир замирал в ужасе перед этими почти не человеками. Я не была исключением.

Несмотря на то, что с чародеями мне сталкиваться приходись, беззащитной себя не чувствовала. Меня тоже могли в любой момент «пригласить» на допрос. И даже то, что учусь в Академии королевских чародеев — кузницы кадров для королевской внутренней службы, гарантий не давало никаких.

На постоялом дворе повисла оглушающая тишина. Лишь за воротами, в столице, на улице гомонил народ.

— Монсеньор! — воскликнул Шортан и поволок меня за собой.

Вот тот самый страшный, с синим огнем вместо глаз, и есть монсеньор? Ужас обуял меня окончательно, когда до меня дошло, что нас встречают не просто чародеи, а сам глава этой службы. Ноги подкосились и застопорились, потому оставшийся путь я вспахивала каблуками утоптанный снег постоялого двора. Под конец пути ноги разъехались, и я живописно опустилась на снег почти в хореографическом шпагате, увлекая полуоборотня за собой.

— Так это к молодоженам прибыли! — был одновременный и дружный выдох наших попутчиков.

— Не иначе девицу украл!

— Ага. И в погоню за ними отправились!

— Не иначе всю семью под корень покосил, раз за ним чародеи гнались до самой столицы!

— Как же мы сразу не догадались?!

— Нужно было его еще раньше чародеям сдать!

— А еще молодожены!

— Девчонку может вообще насильно в храм привел!

Я же сидела на снегу и не могла отвести взгляда от ужасной маски перед нами, которая очень внимательно рассматривала нашу живописную фигуру на снегу.

— Молодожены? — чародей сделал паузу, — Что ж, Люк, поздравляю!

Чародей сделал шаг к нам и протянул обоим руки, предлагая помощь, чтобы подняться.

— Благодарю, монсеньор! — ухватился за предложенную руку помощи куратор.

— Что ты делаешь? — зашипела на глупого мужчину, — Не вздумай сознаваться!

— Сознаваться в чем? — тут спросил главный чародей.

Почему-то сразу же расхотелось воспользоваться предложенной помощью. Я и сама могу со снега подняться, мужа в столице найти. Зачем, собственно говоря, беспокоить такие серьезные службы? Они должны заговоры государственные раскрывать, а не моего неизвестного благоверного искать. Вряд ли он специально случайно на мне женился, чтобы навредить королевству.

— Монсеньор, я все объясню, — улыбаясь, наклонился ко мне куратор, после чего подхватил подмышки и поставил на ноги, — Это Рея Варас!

Произнеся мое имя, Шортан предательски выпихнул вперед себя.

— Это она? — был удивленный ответ от чародея.

— Она, можете не сомневаться, — подтвердил мою личность учитель.

И что я им такого плохого сделала? Робко озиралась по сторонам, пытаясь найти хоть одно оправдание собственного существования. Такие слова, как: «Это родители хотели, а вовсе не собиралась рождаться на свет», наверное, не подойдут к этой ситуации.

— Мне подойдет, — вынес свой вердикт чародей, — Забирайте! — оглянулся на своих подчиненных.

Те стали приближаться ко мне. Но я просто так сдаваться не собиралась. Мне еще мужа найти надо, развестись, диплом защитить и танец на выпускном балу станцевать с самым красивым студентом Академии, потому решила живой в руки не даваться.

Поняв, что приближающиеся ко мне чародеи, имеют намерения самые, что на есть серьезные, начала отступать. Боевые заряды заучено стали клубиться в ладонях.

— Рея! — предупреждающе крикнул куратор, который понимал, что могу натворить многое, но было уже поздно.

Едва чародеи заметили в моих руках боевые заряды, то среагировали молниеносно. Синие протуберанцы магии выстрелили из рук шести чародеев, стараясь меня опутать, обездвижить, чтобы не дать возможность атаковать их. Это меня подвигло дальше, и я шарахнула со всей силы, сметая все живое вокруг себя.

Произошло что-то странное. Неконтролируемый заряд магии стал расходиться волнами от меня, вздымая все на своем пути — людей, животных, карету, строения. Да что говорить, даже земля под ногами пошла волнами. Но в какой-то момент все это стало двигаться все медленней и медленней, пока совсем не замерло. Звуков вокруг не было. Осмотрелась и встретилась со взглядом единственного человека, кто не шелохнулся от атаки моей магии, это был Монсеньор.

Чародей спокойно стоял между всем этим бедламом, что сотворила я. Шортан опять обернулся волком, едва его тряхнула моя магия, остальные, выпучив от перепуга глаза, замерли в разной степени взмывания в верх.

— А что это? — спросила вслух удивленно.

— Твоя магия перевернула все. Так и не научилась ее контролировать? — спросил чародей и подошел.

Бояться и шарахаться не стала, а с интересом разглядывала замерших с хаосе людей.

— Тогда начнем, — произнес Монсеньор.

— Что начнем? — спросила его.

— Будем возвращать все на свои места, — спокойно пояснил мне чародей, — Начнем, пожалуй с моих людей.

— Я не умею, — созналась ему.

— Самое время начинать учиться, — просветил меня Монсеньор.

Учат-учат, уже пять лет учат. В Академии кураторы, дома Маркиз. Думала, в столицу приеду, хоть отдохну от этой учебы, меня вон на бал позвали к красивому королю, с которым обещали познакомить, и теперь, оказывается, опять учиться придется. Но вслух об этом, разумеется, не сказала.

— Теперь смотри. Здесь у нас линии твоей силовой волны, — при этих словах монсеньора все пространство вокруг нас вспыхнуло световыми линиями, очень похоже как на воде расходятся круги, обозначившие волны моей магии. А сам чародей вооружился чем-то похожим на указку, но тоже явно магического происхождения. — А вот твои направляющие.

Рядом вспыхнули чуть другим светом прямые, даже на концах векторов стрелочки были, чтобы не перепутать. Все, как мы чертим на математических выкладках. Вот уж никогда бы не

подумала, что смогу когда-нибудь эти схемы не на бумаге увидеть, а в настоящем пространстве.

Получалось интересное и очень знакомое расположение векторов силы удара, притяжения земли… Ой, Хранимая Дестиэль, так ведь это же моя дипломная работа! Тему придумал куратор Шортан, который сейчас в этой схеме очень живописно укладывался. Правда он не сидит за учительским столом в мантии, а замер в каком-то кульбите в виде волка сейчас, но масса его тела легко вычислялась с помощью все той же простой формулы Гирданса, которую нам преподавал все тот же куратор Шортан.

— Нужно, — начала я задумчиво, — погасить ударную силу с помощью противоположно направленного вектора тяжести.

Монсеньор тут же протянул свою магическую указку, с помощью которой нарисовал всю схему вокруг.

— Делай! — кивнул он мне, одобряя мои эксперименты над живыми людьми.

Постаралась от этой мысли уйти, иначе начинали трястись руки, и я боялась сделать что-то не правильно. А вот когда стала думать об «объектах» с математической точки зрения, то процесс сразу же пошел.

— Здесь мы рассчитываем массу тела, противоположно направленный вектор погашает ударную силу. Потом задаем число Сига, чтобы использовать цикличность в реакции, замыкаем контур удара… — все это говорила, рисуя магической указкой в пространстве, будто простым карандашом на листе бумаге, — И… вуа ля!

Раздался хлопок, замершее состояние вдруг отмерло и стало раскручиваться в обратном порядке. То есть, сначала вернулись на землю подкинутые в воздух чародеи, потому что именно с них начала вычерчивать векторную формулу, а потом, как и задала, по цепной реакции остальные люди, животные, карета и строения на постоялом дворе.

Звук обрушился практически мгновенно. Люди орали и возмущались, волк выл, а лошади испугано ржали от такого близкого присутствия зверя. Наклонилась и почухала перепуганного оборотня, стараясь успокоить серого. Его вой всполошил всех околоточных псов вокруг. Многие не просто лаяли, а истошно прощались с жизнью.

Серый волк доверчиво сунул свой нос мне в ладонь и прижался головой в коленке. Если и дальше так пойдет, то у меня вся одежда будет волчьей шерсти. Потом ни одна собака не пустит ни на один приличный двор.

— Монсеньор? — спокойно среди всего этого бедлама

спросил один из чародеев, — Нам девушку забирать?

— Думаю, Рея Варас сама с нами с удовольствием поедет. Не так ли? — повернулась ко мне страшная морда маски главного чародея королевства.

— Куда? — нахохлилась тут же, — Мне еще одного человека в столице найти надо и вернуться к защите диплома в Академию.

— Ясность мысли сохранила, в обморок не упала. Определенно, Рея Варас, на вашей защите диплома я точно буду, и лично выслушаю вас.

В этот самый момент готова была упасть в обморок, как никогда раньше, хотя до этого ни разу не пробовала. Но ведь нужно когда-то начинать?

Живое воображение тут же услужливо подсунуло картинку. Лежу такая бледная, почти синяя на морозе, надо мной склоняется лицо прекрасного Дартиса и говорит:

— А если и дальше тут будет изображать дохлую курицу, то отдам ее волку. Он ее быстро до белых косточек обглодает, — причем произнес голосом Монсеньора.

Волк прихватил меня за юбку и дернул. Еще одежду порвет. Нет, обморок — это точно не для меня. Пришлось быстро вырываться из мечтаний и оглядываться, оценивая все страсти, что меня сейчас ожидают.

— Куда мне идти? — со вздохом, пришедшей в себя дохлой, курицы, спросила монсеньора.

— В гостиницу, куда пускают с животными, — ответил мне чародей, показав на Шортана.

А ведь и правда. Куратор теперь обернуться не может, потому что будет раздетым совсем.

Пассажиры, суетливо разбирали свои вещи, поглядывая на нас и радуясь, что на этот раз чародеи пришли не за ними, а за молодоженами. Причем жених оказался оборотнем, а невеста так вообще всю столицу взорвать собиралась, спасибо чародеям, уберегли. Наверное, нас специально встречали, чтобы перехватить, а мы только претворялись молодоженами. В последнем предположении была доля истины. В общем, обсуждали нас активно, но старались говорить и двигаться тихо, чтобы не привлекать к себе внимания. Однако отголоски предположений даже до меня доносились, хотя сама была перепугана до смерти.

С постоялого двора я шла с волком, в обществе чародеев, которые благородно несли наш скромный багаж. Со стороны, наверное, это выглядело, как арест. Допускаю, но ведь это не повод на меня пялится. Подумаешь, иду в окружении семи чародеев, и волк радостно вертится рядом.

На пороге гостиницы, куда пускают с животными, монсеньор со мной раскланялся и пообещал, что мы скоро увидимся. Скристила пальцы на правой руке, тихо поплевала через левое плечо и шепнула: «Не допусти кривоглазый Хариш!». Это чтоб слова обещания в сторону ушли. Но так как мне этот самый кривоглазый очень покровительствовал, то неприятности начались прямо со входа в гостиницу.

Оказалось, что хозяина нет, а новый управляющий слыхом не слыхивал о таком правиле добропорядочной гостиницы — заселение с животными. Нас осмотрели сначала подозрительным взглядом меня, потом полубрезгливым моего волка, и выдали:

— У нас с животными нельзя!

Причем так категорично, что если бы не слова монсеньора, то я бы развернулась и вышла. Но сейчас, после всего испытанного, а главное, обещания присутствия главного чародея на моей защите диплома, уже все было не почем. Дохлая курица вдруг ожила и начала наступать на ни в чем неповинного управляющего.

— Это как это нельзя? Я заказывала номер, причем специально обговаривала что буду с волком, а теперь нельзя? Где ваш хозяин?! — тон моего голоса начинал нарастать.

— А у него прививки есть? А справка от зверского врача, что он может находиться среди людей? — попытался сохранить лицо управляющий.

— Разумеется! — гордо вскинула голову, не имея ни малейшего понятия, что это за справка и прививки.

Оборотням положено наблюдаться у зверского врача и делать прививки? Нужно будет обязательно уточнить у куратора, как только он обратно в человека обернется. Раз уж нам придется столько времени провести в столице вместе, лучше быть в курсе таких вещей.

— Все было отправлено хозяину вместе с заявкой на номер, — просветила управляющего.

Понятия не имею, правильно сказала или нет. Но думаю, директор ди Рив должен знать такие порядки.

— На какую фамилию? — уткнулся в свою огромную книгу управляющий.

— Рея Варас, — ответила ему.

Он долго скользил пером по каким-то столбикам, а потом выдал:

— Для вас ничего не заказывали, — при этом презрительно поджал губы и махнул рукой, чтобы мы убирались на выход.

— Как это не заказывали? — грозно спросила его.

— На ваше имя нет ни одного заказанного номера, — еще раз

подтвердил все мои наихудшие опасения управляющий.

— Это как у вас тут поставлено обслуживание? — начала голосом скандальной торговки селедки на рынке, — Я студентка Академии королевских чародеев, приезжаю в столицу по очень срочному и важному делу. Меня во дворце ждет сам король, у нас с ним встреча назначена, — приврала немного. Но ведь совсем чуть-чуть? Ведь господин Шортан обещал с королем познакомить и на бал во дворец сводить, так что имею право об этом говорить. — И вы хотите сказать, что об этом не знаете? Да что скажет король, когда пришлет карету за мной к вашей гостинице, а я буду находиться в совершенно другом месте?!

— А что вы так разволновались? Ошибки у всех бывают, — тут же стал суетиться и извиняться управляющий, — я недавно здесь работаю. Мой предшественник мог не внести ваше имя. — Мужчина пытался упокоить возмущенно полыхающую меня. Откуда мне тогда было знать, что вокруг моих волос вновь собралось магическое пламя?

Волк начал рычать и оскалился так, что даже мне стало страшно. Но я демонстративно сложила руки на груди и смотрела в упор на управляющего, который пытался оправдаться.

— Могу предоставить вам самый лучший номер в нашей гостинице, продолжал заливаться передо мной мужчина.

— Я рассчитывала деньги потратить на наряды для бала, а не на роскошные номера, — нахмурилась тут же, почувствовав, что с меня собираются содрать втридорога за номер и кровать на как на постоялом дворе.

— Что вы! Этот номер пойдет по цене двухместного! — волк снова зарычал и стал приближаться к управляющему с таким видом, будто собирался начать сезон охоты, — Я хотел сказать по цене одноместного, — волк не унимался, — Но из-за того, что по вине гостиницы вы остались без номера, который заказывали, — я кивнула, подтверждая его слова, — он будет за наш счет!

Мы с волком мило согласились, вызванный портье отнес две не сильно тяжелые сумки наверх, опережая нас. Только волк радостно за ним поспевал. А мне хватало на сегодня эмоций, потому передвигалась медленно, осознавая всю прелесть будущего, роскошного отдыха. Правда тогда еще не представляла насколько.

Номер был для новобрачных. Нужно ли говорить, что распахнув дверь, первое, что увидела, это была обнаженная фигура мужчины, то есть куратора.

Он стоял ко мне спиной и в этот самый момент прикрывался тряпицей, долженствующей изображать полотенце.

— Рея? — вопросительно произнес куратор, будто мог

ожидать в этот момент на пороге номера кого-то еще.

— Рея! — припечатала его.

А пусть себе чего не думает. Уж не знаю, что ему там волк передает из моих разговоров, но номер нам выделили на двоих. И, обозрев просторы кровати, я решила воевать за номер до самого победного конца. Если кто сейчас и выселиться отсюда, так это точно не я буду! Если еще с волком, я готова была делить жилищное, хотя и временное пространство, то уж никак не с голым куратором, да еще и с претензией на мою кровать.

— Я сейчас попрошу другой номер, — произнес голый мужчина, опоясавшийся полотенцем на талии.

Угу, пусть попробует у этого управляющего в таком виде стрясти номер. Но меня такие мелочи уже не волновали. Обозрев перспективы комнаты, спальной мебели, я предвкушала узреть комнату с водными процедурами.

Ванная меня не разочаровала. Она была королевской, в моем понимании, привыкшей ополаскиваться в узкой комнатке в доме госпожи Ланц, и ожидала, когда наполниться ванна с улыбкой. Уже предвкушая, как буду лежать в теплой воде. В это время в ванную комнату ворвался взъерошенный мужчина, по-прежнему обернутый полотенцем.

— Я разговаривал с управляющим, — произнес Шортан.

— И как? — почти по-доброму спросила куратора.

— Говорит, мест нет! — и такое возмущение в голосе мужчины.

— Да, что ты говоришь? — улыбнулась ему.

Свое место под солнцем, то есть в гостинице отвоевала, могла вполне себе позволить либеральность.

— Придется тебе искать пристанище в другой гостинице, — притворно скорбным тоном сообщила ему.

А что? До столицы куратор меня довез, получается обещание, данное директору, выполнил. А дальше уж я как-нибудь сама справлюсь с розыском пропавшего мужа. А вот, кстати, даже интересно, почему этот «муж» меня сам не ищет? Ведь за это время наверняка доложен был воспылать хоть раз желанием поцелуя к какой-нибудь красотке! Я не ревную, но ведь факт остается фактом. Я, за эти несколько месяцев, испытывала огонь на руках от магической метки, значит, и «муж» должен был на себе почувствовать все прелести посещения храма!

— Я останусь здесь! — настолько резко ответил мне куратор, что обернулась нему и глаза распахнула.

— Это почему еще? — спросила пока мирно.

— Потому, что сейчас искать место в других гостиницах бессмысленно, — ответил встрепанный и почти обнаженный

преподаватель, обернутый полотенцем.

Искать смысл в поиске куратором другой гостиницы не собиралась. Меня вполне устраивал бесплатный номер, пусть и для новобрачных, отвоеванный моими стараниями в дипломатии с управляющим. Если что, скажу четно — я выторговала место в гостинице, не применяя своих магических способностей.

— Меня это не очень интересует, — начала мягко, потому что вздымавшаяся пена над бортиком звала окунуться в теплую воду.

В конце концов, куратор выполнил свое условие и до столицы доставил. А дальше собиралась жить в свое удовольствие и заниматься поиском мужа. А куратор, который был не в курсе подробностей моего приезда в столицу, вполне может мешать.

— Так я же обещал познакомить с королем и скоро бал во дворце! — как профессиональный торговец произнес заманчиво куратор.

Перспективы оценила, осознала, быстро вспомнила ширину кровати в номере, рассудила, что с волком вполне поместимся, и ответила:

— Так это же другое дело! Располагайся на второй половине! — предельно добродушно произнесла вслух, свои слова комментирую улыбкой.

Куратор ответил мне не менее широкой улыбкой и прямо как был, завернутый полотенцем, залез в ванну! Я только рот открыла. Вот уж не ожидала, что он поймет мои слова о второй половине таким образом!

Задохнувшись от возмущения, выскочила из ванной комнаты и побежала вниз к управляющему, чтобы потребовать второй номер. Я хочу принимать ванну одна и с пеной, а не с собственным учителем в виде наполнителя. Едва показалась в холле, как мужчина за стойкой поднял голову и нахмурился. Видимо, я и куратор совсем надоели со своими претензиями, но оказалось, я ошибалась в предположениях.

— Госпожа Варас, для вас письмо! — тон официальный и очень строгий.

— Для меня? — очень удивилась.

Кто мог знать, что я буду в столице, да еще остановлюсь в этой гостинице? Протянула руку и получила крохотную записку, на письмо мало похожую своими размерами. Но спорить о принадлежности бумажного клочка бумаги не стала, потому что на нем стояло магическая печать чародеев. Вот почему у управляющего был такой официальный тон. Быстро вскрыла записку и прочитала: «Сапоги были куплены в магазине мужской одежды на улице Великой, дом три». Подпись была неразборчивая, витиеватая, но первая буква вполне узнаваемая

«М», завитушки и полагающиеся вензеля присутствовали. Так что сомневаться в подлинности не было причин.

— Как пройти на улицу Великую? — спросила управляющего.

— Четвертый поворот направо, — несколько удивленно произнес мужчина.

Видимо, ожидал, что спрошу другой какой-нибудь адрес, может быть тюрьмы. Рассуждать о предположениях управляющего не стала. Для меня найти мужа было очень важно, а потому взлетела в наш номер, схватила пальто и, не докладываясь куратору, выскочила на улицу.

Пуговицы уже застегивала по дороге, повторяя все время адрес: «Великая, три. Великая, три».

Прилежно отсчитала четвертый поворот, и улица Великая распахнула передо мной свои просторы. Недаром ей дали такое название. Ширина улицы была такая, что на ней могли легко поместиться четыре кареты, а дома поражали своей монументальной архитектурой. Здесь все было какое-то нереально большое, огромное, высокое. Даже храмов такой высоты ни разу не видела. Какая-то гигантомания у людей, живущих на этой улице. Но все оказалось понятным, едва вошла внутрь здания под номером «три». Это не было жилое строение, а скорее огромная торговая лавка, причем все, что здесь продавалось, было только для мужчин. Начиная от одежды и заканчивая мужскими седлами на лошадей. Странный магазин, но меня сейчас интересовало, у кого спросить насчет сапог.

Мои бессмысленные метания между разными отделами привлекли к себе внимание продавца, и он первым предложил помощь. Я с благодарностью ему улыбнулась и тут же поняла, что не могу рассказать правду о владельце сапог, а найти его нужно. Потому сбиваясь и перескакивая с одной мысли на другую, пыталась объяснить, что мне от продавца нужно. Где-то на двадцатой минуте моего рассказа, продавец сдался и задал вопрос прямо:

— Вы хотите купить мужские сапоги?

— Нет, что вы! — тут же воскликнула я и начала объяснять все заново.

Спустя какое-то время продавец все же догадался, что всего лишь нужен адрес, а лучше имя покупателя сапог с квадратными пряжками. Так как сапоги были последним писком моды и пользовались хорошим спросом, о чем поведал терпеливый продавец, то можно представить сколько мужчин купили именно такие сапоги. Расспросив меня еще раз, за что можно было орден трудолюбия уже давать молодому человеку, мы сошлись на том, что размер сапог был все редкий — сорок пятый. Нет, я конечно

не профессионал в мужской обуви и никому никогда не покупала, но вполне могла прикинуть «на глазок» размер, когда мне вручили несколько пар разных размеров. Примерка «на глазок» выглядела так, я прижимала к своей груди очередную пару сапог и вспоминала, в какое место они упирались. Таким не хитрым способом вычислился размер.

Кажется, таким образом, в этом магазине еще никто обувь не примерял, так, что произвела неизгладимое впечатление, и запомнил меня продавец надолго. Список покупателей мне все же выдали, разумеется, это тех, кто просил сделать доставку, ведь были еще такие, которые оплачивали на месте и забирали покупку с собой. Какие-то неправильные покупатели! Как мне их теперь искать?

Список получился внушительным. Все тот же терпеливый продавец, услужливо предложил вычеркнуть из списка постоянных клиентов, которых молодой человек знал лично, и которые были толстыми, низенькими или уже и давно счастливо женаты. По своему опыту знала, что второй брак достаточно болезненная процедура, а мой «муж» стоял спокойно во время церемонии и не дергался. Список изрядно сократился, причем в основном за счет женатых, что меня обрадовало несказанно! Теперь оставалось обойти все адреса и опознать «мужа» по сапогам. Если за дело взяться основательно и обходить методично каждый адрес, то вполне могу на это потратить полгода. Конечно, есть вероятность слепого везения и в первом же адресе натолкнусь на франта в фиолетовом плаще, но почему-то мне казалось, что кривоглазый Хариш решил недурно поразвлечься за мой счет, а потому рассчитывать на быстрый результат не приходилось.

«Нужно Монсеньора попросить помочь, тем более, что сапоги мужа тоже у него!» — пришла умная мысль. Она же поторопила вернуться в гостиницу к Шортану. Ведь куратор знает главного чародея лично, значит, нужно, чтобы он помог еще раз встретиться с ним.

Куратора в гостинице не оказалось. Как мне сказал управляющий, он ушел почти сразу же за мной, ничего не передал и, когда вернется, не сообщил. Вот, что за полуоборотень такой?! Когда не надо, так он в ванну мою залазиет, а когда нужен, куда-то уходит. Но меня вдохновлял список в руках — уже первый и реальный шаг к моей свободе.

Расспросив у управляющего, как пройти по ближайшим адресам, попросила передать господину Шортану, чтобы оставался в номере и меня дождался, а сама направилась на поиски «мужа».

Первый адрес нашла правильно и даже не заблудилась. Но вот стою перед входной дверью, любуюсь на кольцо от колокольчика и понимаю, что не знаю, как объясню свой визит. Я же даже лица мужчины не видела. Вполне возможно, что здесь живет покупатель сапог и даже рост у него будет подходящий, но мне что для опознания еще и плащ у него по дому разыскивать? Или спрашивать: «Ваши руки в последнее время вас не беспокоят?». Идей, как подойти к этой проблеме не было, была бы рада, пусть даже самой сумасбродной.

И такая нашлась! А как ей не быть? Кошка аккуратно перешагивала через высокий снег, потом прыгнула вперед и скрылась за углом. «А почему бы сначала не посмотреть в окно?» — вот, что мне пришло в голову. Нет, чтобы задуматься, кто такую мысль мне в голову послал! Я решила следовать за кошкой. Мне через снег перепрыгивать не надо, а потому за углом оказалась достаточно быстро.

В окне света не было, что в общем-то, ни о чем не говорило. На улице был день и я с кошкой у ног. Животное заинтересовано принюхивалось к моей одежде и, кажется, начинала мурзиться. Но меня это мало интересовало, я наклонилась к стеклу, и лицо прижала, ладошками вокруг свет прикрыла.

В какой-то момент в комнату, оказавшейся кухней вошел мужчина, увидел мою личность и замер от неожиданности. Не хочу сказать, что поразила его своей красотой, но определенно дыхание у него перехватило. Кошка, наконец, разобралась с запахом волка на моей юбке, и с атакующим: «МАУ-у-у-у!» вскарабкалась по ткани пальто сначала на плечи, а когда стала ее снимать, решила, что противник попался ей крупный, а потому надо быть на поражение. Кто бы знал, что домашняя кошка может быть таким опасным зверем?

Животное мурзилось, орало и нападало на мое голову одновременно. В общем-то, мы там все кричали, кажется, я громче всех, потому что мужчина находился за стеклом, и мне его было плохо слышно. В какой-то момент мне удалось шипящую и очень агрессивно настроенную чью-то домашнюю любимицу оторвать от моей шапки и зашвырнуть в сторону.

— Уйди прочь, Хариш кривоглазый! — заорал на меня хозяин дома и я развернулась к нему лицом.

Удар кухонного совочка в мой лоб обозначил гулким звоном в ушах и в округе.

— Дяденька, за что? — успела спросить и упала к ногам мужчины, очень аристократично потеряв сознание.

Сквозь пелену сознания стали раздаваться мужские голоса надо мной.

— Ты, что ее убил? — спросил один в испуге.

— Нет, видишь, дышет? — отозвался второй.

Это наверное тот, который меня совочком для угля припечатал. Лоб болел, протянула руку и потерла ушибленное место.

— Девушка, как вы? — тут участливо наклонились ко мне двое мужчин.

— Жить буду, — буркнула им вслух, а про себя добавила: «Если не сменю тактику поисков, то недолго».

Мужчины суетились, помогли сесть, оказалось, я лежала на кушетке в гостиной, предложили выпить воды, а я старательно их рассматривала. Один был полноват, второй слишком маленького роста. Насколько помню фигуру «мужа» ни один из этих мужчин не подходил.

— Фир, как ты мог молодую и симпатичную девушку за кривоглазого Хариша принять? — в голосе явно было наигранное осуждение, долженствующее показать мне, что поступок не одобряется и осуждается.

Тактичный ход оценила, но все равно уставилась недовольно на обвиняемого.

— От неожиданности. Зашел на кухню, а тут лицо к окну прижато, а потом сверху что-то стало прыгать, орать. Я и предположить не мог, что девушка к нам в гости пришла, — оправдывался мужчина.

— Кошка на меня напала, — пояснила им, пока игнорируя вопрос о цели моего посещения.

Мне бы в сторону прихожей переместиться и хозяйскую обувь осмотреть.

— Ханочка у нас боевая кошечка, крыс легко берет! — столько любви и гордости за питомицу в голосе у мужчины послышалось, — Тем более она котяток недавно принесла.

— Понимаю, — кивнула им, — Я, пожалуй, пойду.

Поднялась на ноги и прислушалась к себе, вроде бы все нормально, голова не кружится. Мужчины с готовностью стали провожать меня до дверей, а я долго стояла в прихожей и разглядывала модные сапоги с квадратными пряжками — две пары. Стоя себе миленькие на своем месте. Так что этих мужчин можно из списка вычеркнуть. Видимо один покупку с собой забрал из магазина, а второй доставку на дом сделал.

Выйдя из такого негостеприимного дома, отправилась обратно в гостиницу. Вечерело уже, сумерки развеивались магическими фонарями, установленные на каждом углу, но все равно гулять в чужом городе чревато. Потерла пострадавший лоб.

Странное поведение людей на улице, которые шарахались от

меня в разные стороны, не озадачивало до того момента, пока не вошла в гостиницу.

— Хариш кривоглазый! — потрясенно воскликнул управляющий.

И этому мой прижившейся покровитель видется!

Нахмурилась и прошла мимо мужчины, на лестнице от меня постояльцы отскочили, будто на мне все еще сидела боевая кошка, распахнула дверь в номер.

— Рея? — потрясенно произнес куратор, который был в номере и сейчас переодевался.

Ну, хоть за свою студентку признал, а не за божество, пусть хоть и темное.

— Рея, кто же еще? — буркнула недовольно.

— Что с тобой сделали? — мужчина стал рассматривать мое лицо.

— Ничего, — я была все так же недовольна, а уж рассказывать о своих приключениях не собиралась.

— Это же уголь, — оттерев пальцами что-то на моем лице, куратор теперь рассматривал свою ладонь.

— Хариш! — теперь и я вспомнила о кривоглазом.

Подбежала к зеркалу и стала мрачно рассматривать свое лицо. Небольшая шишка виднелась по самому центру лба, а все лицо были припудрено мелкой угольной пылью. Если встретить меня вечером и в полумраке, то вполне можно про Хариша вспомнить, я была очень наглядным примером его личности.

— В ванну не заходить! — грозно громыхнула дверью комнаты.

Горячая вода с удовольствием размазывала угольную пыль по коже, окрашивая все вокруг черными каплями. Старательно терла перепачканное лицо и шипела на прицепившегося покровителя.

Вот спрашивается, чем я ему так понравилась, что он взял надо мной шефство? Вроде бы учиться стараюсь хорошо, родителей люблю и слушаюсь, иногда. В храм прихожу регулярно и молитвы к Хранимой Дестиэль возношу, но не она решила меня вести по жизни, а именно темный бог. Светлеющая вода под моим упорным мытьем стала светлеть, вселяя надежду на то, что светлая полоса в моей жизни тоже наступит. Только вот разведусь и сразу же все будет хорошо. По крайней мере, я на это очень сильно надеялась.

Зеркало в ванной комнате показало, что мои старания не прошли даром, лицо стало снова чистым. Правда, в складочках кожи и под глазами была подозрительная темнота, но я так чуть кожу не содрала, пока отмывалась. Лиловая шишка довершала мой прекрасный облик. С ее лечением решила погодить и

принять ванну, которой была лишена несколько часов назад из-за куратора.

Мое предупреждение о том, что видеть мужчину не желаю, сработало. Шортан лишь иногда подходил к двери, тихо стучал и спрашивал, все ли у меня в порядке и не нужна ли мне помощь. Я невежливо что-то рычала в ответ, потому что именно в этот момент намыливала лицо, и отвечать нормально не было возможности, надо же так удачно каждый раз погадывать!

Теплая вода в ванной дала возможность расслабиться и прийти в себя. Зато мысли стали более ясными.

Определенно, самой обходить по списку всех мужчин-покупателей достаточно проблематично. В этом доме кошка напала, в другом вполне может сторожевой пес жить, а в следующем вообще жена может повстречаться. Могу кухонным совочком не обойтись. Нужно просить Монсеньора помочь, ведь мне господин ди Рив обещал, что чародеи могут найти моего мужа. Обращаться к куратору с такой просьбой по-прежнему не хотелось, тем более объяснять по какой причине буду искать. Оставлю его, как запасной вариант.

Отдохнув душой и телом в теплой ванне, одела, приготовленное еще с прошлого раза, домашнее платье и вышла в комнату. Люк Шортан, потерявший всяческую надежду меня дождаться, сидел в кресле и читал газету.

— Так гораздо лучше, только вот как же тогда пойдешь на бал? — кивнул мужчина, оценивая мою отмытую личность.

— Платье новое куплю, — проинформировала его.

— Это понятно. Что с твоим лбом делать? — задумчиво посмотрел на меня куратор.

— Лечить буду, — подошла к зеркалу и вздохнула.

Это хорошо, что у меня уже есть опыт лечения таких вот подарков Хариша. Стояла и вспоминала, что в таком случае делать надо, а что категорически нет. В прошлый раз теплый компресс с магией сделала, и все лицо распухло, значит, сейчас надо наложить холодный.

— Где ты была? — строго спросил куратор, подходя ко мне.

— А ты? — нахмурилась на него.

«Прямо, как супруги, разговариваем» — мелькнула мысль.

— Я в магазин уходил. После неожиданного оборота у меня оставался только один комплект одежды. Здесь есть один большой, там можно все в одном месте купить, — ответил Люк, при этом не сводя с меня глаз.

Надо же! Это как мы там не встретились? Особенно, когда я размер сапог определяла. Вот бы была незабываемая встреча!

Рассказывать, где заработала такое сомнительное украшение,

не хотела, а потому сосредоточилась на том, чтобы с помощью магии наложить холодный компресс, шишка лиловела и внушала опасения, что если не принять срочные меры, то завтра я буду вообще писаной красавицей. Тем более под строгим взглядом учителя делать вид очень занятого человека, получалось как-то само собой.

Магия спокойно вышла из кончиков пальцев, а стала их прикладывать к шишке, стараясь охватить как можно большую площадь. Подержу, меняю руку. Что ж так долго-то? У меня же руки не железные, чтобы постоянно их держать. Одно радовало, вроде бы делала все правильно, шишка стала меньше болеть.

И вот тут меня посетила интересная мысль: «Если магия так неплохо залечивает в малых количествах, то можно же прибавить холода и тогда процесс пойдет быстрее!». Мысль мне показалась гениальной! Добавила магии и холода, чтоб наверняка проняло. О последствиях такого решения стала задумываться чуть позже, когда попыталась оторвать пальцы ото лба, а они приморозились.

— Ой! — произнесла слово, с которого у меня почти всегда начиналось осознание своего неправильного поступка.

— Что случилось? — уже с какой-то обреченностью в голосе спросил куратор за моей спиной.

— Я тут лечила холодом, — начала говорить, стараясь оттянуть тот момент, когда придется объяснять свой очередной косяк.

— И? — уже с тревогой посмотрел на меня через зеркало Шортан.

— И приморозилась, — со вздохом призналась.

Вид у меня вид несчастный, покаянный и растерянный. Если раньше во время признания своих ошибок передо мной не было зеркала, то сейчас я могла наглядно видеть, с каким лицом произноситься мой девиз: «Ну, я же не специально!». Я бы себе точно не поверила, хотя знаю, что все получается случайно.

— Как это приморозилась? — удивился куратор и поднес свою руку к моему лбу.

Мужчина аккуратно дотронулся до моих пальцев, чуть скользнул и замер. На лицо было озадаченное выражение, а потом появилось беспокойство.

— Что? — теперь я встревожилась.

— Я тоже приморозился, — ответил мне Люк.

— Да, как так можно? — с отчаянием произнесла я.

— Тебе лучше знать. Твоя магия, — огрызнулся мужчина.

Свой стон: «Ну, я же ненарочно!» решила не выдавать.

— И что теперь делать? — с мольбой смотрела на Шортана через зеркало.

Мужчина немного помедлил, оглянулся и произнес вслух:

— Для начала давай присядем, — Люк свободной рукой приобнял меня за талию, и, кстати говоря, вовремя, а то я в желании угодить учителю оттоптала бы ему обе ноги.

Куратор увлек нас к глубокому и широкому креслу, сел сам, а меня посадил к себе на колени. Хотела было возмутиться, что я не такая, чтобы сидеть на коленях мужчины, который не является моим мужем, но потом поняла задумку учителя. Мой лоб и наши обе приморожденные руки находились как раз рядом с его лицом, и Люк вполне мог осмотреть нашу фигуру из пальцев. Опять же, в ногах правды нет. Столько пробегав по городу, да еще пока перед зеркалом лечила свою шишку, стоять устала. Так что даже благодарность шевельнулась к мужчине, хотя это было не прилично — сидеть на коленях мужчины. Рассуждать о том, что мы с ним в номере для новобрачных и является ли это приличным, сил и времени не было. Одним словом, мелькнувшее чувство неловкости, улетело, и я была поглощена действиями Люка.

Сейчас мне было очень хорошо видны карие глаза в обрамлении черных пушистых ресниц, зелень в них не сверкала, но и даже так выразительные, миндалевидные привлекали внимание, и хотелось смотреть в них, не отрываясь.

— Что? — заметив мое разглядывание, спросил Люк.

— Ничего, — тут же опустила глаза и попыталась по привычке тряхнуть головой.

Это мне не очень удалось, учитывая, что две руки были словно приклеены на моем лбу. В общем, мне оставалось сидеть, дышать ровно и не дергаться, чтобы не оторвать куски кожи с лица. Тогда точно никакой бал мне не светит.

— Посиди спокойно, — прокомментировал мой жест куратор, — Я сейчас посмотрю, что ты тут накрутила.

Мужчина взял мою голову обеими руками и стал внимательно рассматривать сплетение магии на приморожденном месте. До меня доносилось его дыхание, а перед глазами, которые поднять было нельзя, обозревалась мужская грудь за тканью рубашки. «Это новая?» — возник вопрос в любопытном мозгу студентки. Вот, о чем я сейчас думаю?

— Рея, начнем с того, что убирай свою магию, — произнес над моей головой куратор.

Послушалась и почувствовала, как морозец, что я так старалась сделать для лечения шишки, растекся по телу. Брр, замерзла и поерзала, прижимаясь сильнее к мужчине.

— Рея, сиди спокойно, — строго произнес Люк.

— Холодно, — пожаловалась ему.

Мужчина понял и больше не ругал меня. Наоборот он наклонимся, и прижался губами к моим холодным пальчикам. Ух! Пальцы словно огнем обожгло. А Люк не останавливался, он, то целовал замерзшую конечность, то согревал горячим дыханием, при этом вторая рука скользнула на талию и прижала к себе, стараясь отогреть меня. Ведь я же сама сказала, что мне холодно.

Признаться в том, что меня уже давно жаром обдало, было неловко, а потому лишь облизывала пересохшие губы и старалась сдерживать дыхание, чтобы не выдать своего состояния.

Люк целовал и целовал мои пальцы, лоб. Кожа от этих прикосновений горела, кажется, есть все-таки практическая польза от этого брачного рисунка, вот пригодилась в лечебных целях. Вскоре я почувствовала, что могу шевелить пальцами. Мужчина сначала убрал свою руку, которая первая освободилась из морозной ловушки, а потом помог осторожно оторвать мою.

Он задумчиво смотрел на мой лоб, а потом, ни слова не говоря, наклонился и продолжил целовать мое лицо. На поврежденном участке он не остановился, его губы покрывали не только лоб, но и глаза, щеки, заставив замереть от этого напора. Когда он коснулся моих губ, все тело, не только руки, полыхало огнем. Люк обнимал меня, а я скользнула ладонями по его груди вверх и обняла за шею. Да, гори оно все магическим огнем!

Послушавшись моего желания, вокруг все вспыхнуло.

Магия окружила нас, красное пламя бушевало вокруг, отрезая от всего мира. Губы горели под напором мужских губ. Люк целовал меня так, будто боялся оторваться и увидеть то безумие, что сейчас творилось вокруг нас. Его руки крепко прижимали меня к свой груди, кажется, мы даже дышали в такт. Своими пальцы запустила в черные волосы полуоборотня, перебирая пряди. Магический огонь отображал все буйство, что творилось в моей груди. Тело абсолютно не слушалось разумных мыслей. Впрочем, оно никогда их не слушалось, а магия так вообще вела себя так, как хотела.

Хранимая Дестиэль одарила меня такой силой, с которой я, несмотря на пять лет учебы в Академии королевских чародеев, не могла справиться. Магия все время прорывалась, разрушая все на своем пути.

Но не все рождались с такой силой. Цвет моей магии был красным, что говорило об огромной потенциале. Именно из-за этого маг храма нашего городка посоветовал отцу отправить меня на обучение, чтобы я могла сдерживать и управлять магические потоки. У других магов, что встречались в моей жизни, цвет магии был другим. Если магии было чуть меньше, чем у меня, то цвет был оранжевый, потом желтый и, когда совсем мало, то

белый, как у того мага храма, что выдал меня замуж. Такого количества вполне хватит, чтобы проводить простые обряды. У чародеев магия имела синий цвет. Почему именно такого цвета и не было ли у них разделения по силе магии, не знала, но я сама видела на постоялом дворе, как именно такого цвета, без оттенков, были протуберанцы у чародеев.

Оторвавшись друг от друга, мы соприкоснулись лбами и смотрели в глаза. Наверное, в моих так и плескалась магия, а у Люка в зелени вспыхивали отблески красного зарева пожара, что бушевало вокруг. Мы шумно дышали, стараясь запустить воздух в легкие, но от горячего дыхания магии становилось только жарче. Кажется, щеки полыхали от той откровенности, что только что произошла между нами.

Люк снова потянулся к моим губам, замерла от ожидания и тихо попросила:

— Не надо, — меня было едва слышно, но мужчина скорее догадался, чем услышал.

— Рея, — низким, чуть хрипловатым голосом произнес вслух Шортан, — прости, я совсем забыл о твоих чувствах. Этого больше не повториться.

— Ты о чем? — спросила мужчину, не в силах оторвать взгляда от таких желанных губ, что только что целовали нежно и одновременно жадно меня.

— Я о твоих чувствах ко мне. Это было непорядочно воспользоваться этой ситуацией, и я… — договорить ему не дала.

— Ты о каких сейчас чувствах говоришь? — мне вообще было не понятны его слова.

Он догадался, что я его боялась? Или… или он все еще думает, что я влюблена в него?

— О том, что ты в меня влюблена, а я… — словно прочитав мои мысли начал говорить куратор, но я снова его прервала.

— Я?! — возмущенно воскликнула.

— Рея, магия сейчас очень красноречиво рассказывает о твоих чувствах, — мужчина сделал широкий жест рукой, показывая на красную стену вокруг нас.

Оглянулась на свою магию, которая подбиралась к нам все ближе и, кажется, начала уже возмущенно шуметь, отзываясь на мои чувства. Поставила ноги на пол и резко поднялась, развернулась к мужчине, с которым только что целовалась. Его руки лежали на подлокотниках большого кресла, а голова откинута на высокий подголовник. Он был абсолютно уверен в тех, словах, что сказал мне, уверен, что прав, и это окончательно вывело меня из себя. Нужно поставить мужчину на место, пока он не напридумывал чего больше. А потому я наклонилась к Люку,

оперлась руками на подлокотники и уставилась куратору прямо в глаза.

— Я хотела бы прояснить ситуацию, чтобы у нас не было больше разногласий на этот счет, — говорила так, чтобы отчеканивать каждое слово, — Я тебя не люблю! Слышишь? — мужчина дернулся, желая что-то сказать, но я не дала такой возможности, — И никогда не любила. Я тебя всегда боялась, потому что на вступительном экзамене очень испугалась, когда ты обернулся в волка, — Набрала воздуха в грудь, — Я смотрю в твои глаза и вижу звериную зелень. Ты спрашивал, осознаю ли, что ты оборотень, а я человек? Так очень хорошо осознаю! Я боюсь тебя до дрожи в пятках, потому что ты можешь обернуться в волка, в серого и очень лютого зверя.

Лишь только начала говорить, зелень снова вспыхнула в глазах полуоборотня. Мужчина внимательно выслушал, дав мне возможность высказаться, а потом очень спокойно произнес, даже слишком спокойно:

— Боишься, — Он смотрел мне в глаза, будто пытался проникнуть в мои мысли, мои чувства, — Рея, ты правильно делаешь, что боишься меня. Ты права, я волк-оборотень. Точнее сказать нестабильный полуоборотень.

От его слов мурашки пробежались по коже. Я выпрямилась, убрав руки с подлокотников, и насторожено посмотрела на него. Неожиданно для меня магия еще раз всполошено вспыхнула, предательски подсказав, как испугалась этих слов.

Грозный вид, звериная зелень в глазах, губы, сжатые в тонкую полосочку, вообще весь образ мужчины говорил о том, что он в любой момент может обернуться, и это будет не добродушный серый волк, с которым мы подружились, а ЗВЕРЬ. В ужасе сделала несколько шагов назад.

— Это было давно, — начал говорить Люк, — Я любил Ирэн и хотел быть свою жизнь. Почему стал с ней говорить именно в полнолуние, до сих пор понять не могу. — Полуоборотень говорил, тяжело роняя слова передо мной, будто каждая фраза давалась великим трудом, — Ведь знал, что в это время могу в любой момент обернуться. Наверное, понадеялся на то, что они подружились с моим зверем, — При этих словах волосы в тихом ужасе зашевелились на голове, — Мои родители полукровки, они изгои обоих обществ. Их не принимали ни люди, ни оборотни. Когда же они встретились, то поняли сколько общего. Отец взял покровительство над мамой, они вместе пробивались в этой жизни. Только многого ли могут добиться полуоборотни в современном мире? Они подались в столицу, где могли бы затесаться среди таких же, как они, изгоев.

— В Астрею? — спросила заинтересовано.

— Нет, я родом из Северного государства. Отец за счет того, что полуоборотень легко расчистил себе дорогу и стал главарем преступного мира. Да, Рея, я вырос в банде, — губы куратора исказила усмешка. Кривая, безрадостная.

Волк будто наслаждался тем, что рассказывал всю неприглядную правду о своем происхождении. Но мне казалось, что ему просто нужно высказаться, а потому я стояла перед ним и очень внимательно слушала историю, больше похожую на вымысел, с убийствами, дележем влияний между бандами.

— У отца было много денег, еще больше рычагов влияния на сильных мира столицы. Он легко договорился о том, чтобы меня взяли учиться, идя навстречу моему желанию. Я не хотел жить в банде, хотя там вырос. Мне нужны были знания, к которым стремился. Увы, природа дала вторую ипостась, но не дала стабильность. Даже мои родители, являясь полукровками, могли управлять оборотом, но не я. Практически любой фактор провоцировал оборот. Всплеск магии рядом, сильное потрясение — все могло спровоцировать.

Ирэн… я любил ее. И в своем максимализме думал, что это продлиться всю мою жизнь. Пригласив вечером на свидание, я стал говорить о своих чувствах, что вижу ее своей женой и матерью моих детей, что готов мир бросить к ее ногам и даже луну, что сейчас была настолько полной и яркой на ночном небе, достать для нее.

— А что она? — задержав срывающееся дыхание, спросила полуоборотня.

— Она рассмеялась мне в лицо и сказала, что ей льстило встречаться с сыном главаря преступного мира, но она не собирается связывать свою жизнь со зверем, потому что меня невозможно полюбить, — при последних словах, которые были произнесены тоном, где сквозило отчаяние, проступили звериные черты.

Зверь готов был прыгнуть на меня, сказавшую почти такие слова куратору пару минут назад.

— Я взвыл на полную луну, во время которой был совсем нестабилен, обернулся и напал на нее, — дыхание полуоборотня было частым, он едва сдерживал свой оборот. — Я убил ее.

Последние слова огорошили меня и магия, которая все еще окружала нас, металась рядом, угрожающе загудела. Куратор посмотрел на огненное кольцо и горько усмехнулся. Взрыв моей магии произошел неожиданно даже для меня. Почти обернувшегося оборотня шарахнуло со всей силы, вжало в кресло, остановив превращение.

— Ты тоже не можешь сдерживать свою силу, так же, как и я, свои обороты, — произнес Люк.

Чувствовала себя отвратительно. Мало того, что опять не смогла контролировать магию, так еще и атаковала ей куратора, хотя остановила превращение. Магия отступила, поняв, что никто на меня нападать не собирается. Просто мужчина рассказывает свою боль, то с чем он живет, то с чем пытается бороться и справляется.

— Я долго думал о своем поступке. Почему бросился на любимую девушку? Ведь я готов был свою жизнь и вторую ипостась за нее отдать, а тут сам напал. Монсеньор выслушал не раз мой рассказ и даже подверг магическому допросу, чтобы уяснить простые истины, о которых догадывался сам. Это зверь живет во мне, не имеющий никакого отношения к человеку или волку, — продолжил обнажать свою душу полуоборотень, — мои родители полукровки, потому я получился не оборотнем и не человеком, а завис где-то посередине. У меня нет магии, чтобы контролировать свои обороты. Монсеньор порекомендовал отвар из Растума. Он столько лет помогал справлять и держать под контролем обороты. Но в тот день, когда ты пришла в Академию, меня вновь начало непроизвольно выкидывать.

Привычные слова: «Ну, я же не специально» прикусила и не стала произносить, прекрасно понимая, что мужчине сейчас не до моих оправданий. Люк изливал душу, видя во мне такого же несчастного, как и он сам. Куратор не мог справиться с оборотами, а я со всплесками своей магии.

— Та девушка… она умерла? — спросила, затаив дыхание.

От моей магии люди, конечно, страдали, но она никого не убивала.

— Ирэн и мне повезло. Мимо проходила Ева, она услышала мой вой и увидела, как я напал, — губы снова сжались в тугую полосочку, он говорил так, будто знал, что после этих слов я сбегу, не желая больше видеть мужчину.

— Ева? — переспросила его.

— Ева Линс, жена директора ди Рива, — пояснил куратор.

Вот как началось их знакомство. Ты только подумай! Монсеньор принимал участие в судьбе Люка, а госпожа директорша спасла жизнь его любимой.

— Люк, ты все еще ее любишь? — спросила извечный женский вопрос.

— Кого? Еву? — спросил Шортан, — Обожаю! Она просто потрясающий оборотень!

Хм… а как к этому относится господин директор? Вспомнились искренние рукопожатия мужчин, потом радость

куратора при известии о беременности госпожи ди Рив, и в глупую голову наконец-то пришло понимание.

— Я про Ирэн, — решила уточнить.

— Разумеется, нет! Что ты! — возмущенно взмахнул на меня рукой Люк, — того разговора и объяснений мне вполне хватило.

Мужчина начал подниматься.

— Хватит на сегодня воспоминаний, — резко произнес мужчина.

Он поднялся и направился мимо меня в самое пламя магии, его даже не остановило то, что может снова всего опалить. Мои руки и тело еще помнили огонь, потому не рисковала приближаться к красной стене, но только не куратор.

— Люк! — окликнула мужчину. Он обернулся, — Люк, — прижала руки к груди, — Я… я не считаю тебя зверем, — фух, как тяжело все это говорить! Даже облизнула губы, стараясь перевести дыхание, — Люк, я тебя боюсь, твоей строгости… но очень люблю твоего волка.

— Я знаю, — улыбнулся куратор, — Мое сознание не отключается, когда нахожусь во второй ипостаси.

— То есть ты все слышишь и видишь, когда становишься волком? — уточнила у него.

— Да, — был простой ответ.

Ой, надо будет об этом не забывать. А что я тогда сказала серому? Что куратором он мне нравится больше, и что волка тоже люблю? Да, придется теперь следить за тем, что говорю волку. Ведь я просто так сказала, без задней мысли, а получилось, что чуть ли не в любви призналась.

Магия потихоньку стала опадать, открывая пространство вокруг нас. Вскоре только огненное кольцо догорало на полу.

— Как я теперь объясню управляющему этот круг на ковре? — задумчиво произнесла я, разглядывая следы, оставленные магией.

— Договоримся, не переживай, — отозвался Люк и протянул мне руку, — ты идешь спать?

Спать сегодня в принципе собиралась, даже очень к этому стремилась, но не в мужском же обществе? Конечно, откровенные разговоры по душам вполне располагают к уютным вечерам, но спать я собираюсь одна! В крайнем случае, с волком, только нужно помнить, что куратор в это время все видит и понимает.

— Эмм… Люк, — замялась я.

— Обернуться? — понимающе спросил мужчина и начала раздеваться.

Экономия, конечно, хорошее качество, это я понимаю. Но это же не значит, что куратор должен раздеваться в моем

присутствии, чтобы сэкономить одежду! Прошлого раза мне вполне хватило. При воспоминаниях о том, что успела рассмотреть сегодня ранним утром на постоялом дворе, вспыхнула и бегом отправилась к кровати, нырнула под одеяло и там затаилась.

— Рея, прости, я не подумал. Привык жить один, — донеслись слова мужчины сквозь одеяло.

Послышались шаги и он удалился. Высунула голову и осмотрела комнату, я была одна. Этому обстоятельству очень обрадовалась, но и где-то чуточку огорчилась. За время нашего недолгого путешествия уже успела привыкнуть к обществу мужчины.

Но долго скучать и грустить в одиночестве мне не дали. Веселая серая морда показалась из дверей ванны, лапы разбежались, и волк с довольным видом прыгнул на постель. При этом пытаясь еще и облизать меня.

— Фу, серый, перестань меня облизывать! — успела закрыться руками от четвероногого.

Волк покружился на одеяле, устраиваясь, а потом улегся и подсунул голову мне под руку, как в прошлый раз на постоялом дворе. Нахальный, но такой обаятельный. Улыбнулась зверюге. Рассматривала серую морду, и даже не верилось, что именно этими зубами он мог убить девушку. Осуждать Ирэн, разумеется, не собиралась. Не мое это дело, тем более чужая душа, чужие мысли.

Представила себя на месте Ирэн. Нет, я бы не стала говорить так, как она. Конечно, я боюсь куратора, он строгий, он оборачивается в волка, зубы которого сейчас прикусывали мои пальцы. Но почему-то сейчас у меня не было такого ощущения, что меня хотят съесть. Наверное, это началось в тот момент, когда я первый раз залюбовалась зеленью, ловившей закатные ответы солнца, в кабинете куратора. У Люка очень красивые глаза. Когда я нахожусь совсем рядом с ними, то вижу, сколько в них понимания, добра и нежности. Не думаю, что он на лекциях таким взглядом смотрит на студентов, но то, как он смотрит на меня, мне очень нравилось.

А этот его поцелуй. Невольно поднесла руку к губам и улыбнулась. Серый тут же ткнул мокрым носом во вторую руку и приподнял голову, чтобы было лучше видно.

— Подглядываешь? — спросила сама не зная кого. То ли волка, то ли куратора. — Ай-яй-яй! — погрозила пальцем.

Волк довольно улыбнулся и положил голову на одеяло, но внимательного взгляда с меня не сводил. Вот кто бы знал, что придется от волка прятать свои мысли и эмоции, а ведь куратор это тоже все видит.

Вскоре уснула, а мне снились карие, миндалевидные глаза в обрамлении пушистых черных ресниц. А потом даже прикосновение губ почувствовала, такое легкое, почти незаметное. Чьи-то руки обняли и прижали к своей груди, стук сердца хорошо расслышала. Ладонь поглаживала по волосам, а губы целовали в макушку. Так было приятно и спокойной, что вскоре карие глаза перестали сниться.

Сны, которые прибежали ко мне после этого, были яркими и очень быстрыми. Танец снежинок, потом крадущаяся кошка, которая охотилась за своим хозяином почему-то с моей шапки, а затем стена моего магического огня. Но во сне я могла им легко управлять. Со мной рядом стоял Люк, он говорил, что мне делать, а я послушно управляла руками силой своего пламени.

И так было почему-то все просто и легко, будто у меня всегда это получалось. Я чувствовала руки куратора на своей талии, а магия слушалась нас. Люк говорил, а я выполняла. После такого сна проснулась в прекрасном настроении.

Волк сладко потягивался и зевал в кровати рядом со мной, потом постарался лизнуть в лицо, но достал только до ладоней, потом соскочил на пол и поклацал когтями в сторону ванной комнаты. Даже дверь за собой закрыл, чтобы меня не засмущать.

Я же после всех этих разговоров вчера и того факта, что мне спать пришлось опять в обществе мужчины, так и не переоделась в ночную рубашку с рюшечками. Представляю, сколько интереса мои бантики вызвали интереса у волка. Даже Маркиз не мог мимо них пройти, все время пытался зацепить когтем и поиграть с украшениями на рубашке. Так что я опять спала в платье. Пусть в этот раз в домашнем, а не в дорожном, но все же.

Люк вышел из ванной чистый, умытый, с его черных локонов даже капельки падали на чистую рубашку. Смотрела на этого мужчину, таким ранним утром уже готового с утра к великим свершениям и сравнивала с собой. Утренние процедуры мне точно необходимы!

Вежливо кивнула куратору и отправилась в ванную комнату, рассуждая по ходу дела о планах на сегодня. Задача передо мной стояла все та же — найти своего мужа. Теперь уже понимала объем предстоящей работы, да еще и сложность. Невозможно же вваливаться в дом по списку и требовать показать мужские сапоги

с квадратными пряжками. Хотя, после вчерашнего заглядывания в окно, это еще вполне будет мирный поход.

Пока сама находилась в великой задумчивости, руки привычно делали свое дело. Все было тихо, мирно до тех пор, пока мне не показалось, что вода не достаточно горячая. Магия в тот же момент вырвалась из ладони и обвила трубу. Надо ли говорить, что вода нагрелась в тот же миг, и из крана повалил обжигающий пар?

На мой визг в ванную вбежал перепуганный куратор. Мужчина быстро оценил обстановку, обнял за талию и стал тихо на ухо говорить, что нужно делать. Растерянная и ошпаренная я послушно выполняла все, что мне велели. Удивительно, но каким-то образом я видела все вектора и силовые линии, о которых говорил Люк. Раньше мне казалось, что моя магия просто сила, которая живет своей жизнью, старательно мешая моей, особенно личной.

— Все, все, — приговаривал Люк, обнимая меня за плечи, когда мне удалось справиться практически спокойно, ничего не поджечь, никого при этом не подкинув.

— Как же мне повезло в жизни. Зачем Хранимая Дестиэль одарила такой силой? Вот кривоглазый Хариш и пользуется этим, подталкивая к разным ситуациям, — вздыхала в плечо мужчины.

— Магия — дар. Мне вот его очень не хватает в жизни. Но ты справишься, за эти пять лет ты многому научилась, — он говорил, успокаивающе гладя меня по спине, — Практических знаний тебе достаточно, осталось лишь научиться применять их на практике… ну, и контролировать непроизвольный выброс силы.

— Вот это у меня совершенно не получается, — еще раз горестно вздохнула.

— Это я заметил, — как-то по-доброму улыбнулся куратор, — Нужно у Монсеньора спросить, что с этим делать. Он помог мне и тебе, я уверен, поможет.

— Ой, а ведь мне к нему нужно по одному делу, — вспомнила о своем списке.

— Бал будет завтра, там встретитесь и поговорите, — успокоил меня Люк, — А сейчас предлагаю одеться, выйти в город и позавтракать. Ты не была в столице?

Мотнула отрицательно головой.

— Я покажу тебе самые красивые места, — пообещал Люк.

Мое лицо сейчас он держал в своих ладонях и слегка поглаживал пальцами щеки. Почему-то было очень приятно и уходить никуда не хотелось. Но куратор прав, вчера осталась без ужина и, кажется, без обеда, так что завтрак просто необходим.

Шортан, из-за того, что был уже готов выходить из

гостиницы, оставил меня одну в номере, взяв лишь обещание, что не буду задерживаться и вновь пользоваться магией.

Развив бурную деятельность, а именно начала методично вытряхивать одежду из дорожной сумки, пришла к выводу, что мне совершенно нечего надеть! Кто бы сомневался? Думается, это проблема всех девушек, идущих на свидание. Нет, конечно, никто не говорит, что завтрак — это свидание. Но ведь мне же хочется выглядеть красиво перед мужчиной, пусть я с ним и спала в одной кровати или с его волком. Или с ним?

Замерев на мгновение, стала вспоминать свой сон. Что-то мне подсказывало, что не все там было из сна, а многое из реальности. Руки, которые обнимали и прижимали к себе, явно были реальными. Вот только утром в ванной куратор меня обнял, и я их сразу же узнала. Это что же получается, Люк, когда уснула, снова обернулся и прижимал к себе? Додумав до этого места, вспомнив в каком виде полуоборотень после оборота, вспыхнула и вознегодовала одновременно. Я делить кровать с мужчиной не договаривалась, только с волком! Немного, правда, успокаивало, что сама был в платье, но вероломство куратора меня возмутило.

Полыхая праведным гневом, вылетела из номера и помчалась вниз, где в холле меня должен был ждать Люк. Ничего не подозревающий мужчина встретил меня улыбкой, но я полыхала таким негодованием, что магия первая долетела до куратора, превратив его в столб огня. Красное пламя полыхало, ревело, а я подлетела к мужчине и влепила пощечину со всего размаха.

— Милые бранятся, только тешутся, — раздался флегматичный мужской голос рядом с нами.

— Кто? — обернулась в полном недоумении.

— Вы же из номера для новобрачных? Смотрю на вас и понимаю, горячая вы парочка. Мебель хоть целая? — так же спокойно хмыкнул мужчина за стойкой.

На месте вчерашнего управляющего сидел толстый и очень печальный мужчина. Возраста явно старше моего папы. Он подпирал рукой щеку и очень уныло смотрел на буйство моей магии.

— Мебель целая, — тут же подтвердила ему.

— Рея, магию убери, — раздался голос куратора из пламени.

Он, что, еще живой? Я уж думала, что меня сейчас сдадут чародеям за смертоубийство полуоборотня.

— Люк, прости! — кинулась к нему и стала сбивать руками пламя вокруг него, — Я не специально, она сама вырвалась.

— Да я даже не сомневаюсь, — хмыкнул мужчина, который стал проявляться после моих стараний сквозь пламя.

— Дырка теперь на ковре будет, — так же флегматично и

уныло произнес вслух мужчина за стойкой.

— Подумаешь дырка! — несколько раздраженно произнесла ему, — Я тут человека не спалила, а вы ковер пожалели.

— Да я, когда понял, кого мой работник пустил в номер для новобрачных за счет гостиницы, пожалел, что вообще гостиницу купил, — горестно вздохнул мужчина, как оказалось хозяина гостиницы.

— И кого же? — даже мне стало интересно, что такого обо мне мог напридумать управляющий.

— Будущего чародея, — снова вздохнул хозяин.

Вид был у мужчины обреченный, как будто он смирился со своей участью, и заранее подсчитывал свои убытки. А с чего это спрашивается? Подумаешь две дырки на полу. Краны в ванной остались целы и гостиницу не спалила… пока.

— С чего вы это взяли? — еще больше удивилась.

— Вот-вот, — все так же безэмоциональнно произнес хозяин, — Даже удивляетесь очень естественно. А уж как вы номер бесплатный стребовали, так сразу стало ясно — чародеи к нам пожаловали. Удивило только одно… — снова вздох.

— Что же? — любопытство меня разбирало, что такого могло удивить мужчину, при его рассуждениях.

— Зачем вы мужа с собой привезли на испытания? — озвучил свои мысли хозяин гостиницы.

— Мужа? — продолжала удивляться я, — испытания? Я такого не говорила.

— Сам догадался. По городу со списком бегаете, с задания закопченной, будто специально маскировались в засаде сидеть, приходите, — пояснял непонятливой мне мужчина.

Интересные он выводы делает. Мне бы так!

— А муж-то тут причем? — нужно же прояснить ситуацию.

— Вот и я не понял, зачем вы мужа с собой взяли, — поменял руки мужчина. Теперь он подпирал другую щеку.

— С чего вы взяли, что он мой муж? — воскликнула в сердцах, что мужчина такой непонятливый.

В этот момент я уже закончила сбивать пламя с опаленного куратора и мое недоумение и возмущение переключилось на мужчину за стойкой.

— Так он сам сказал: «Сейчас жена спустится», — ответил хозяин гостиницы и показал рукой на Люка.

Вид у полуоборотня был жалкий, обгоревшая одежда делала из него какого-то оборванца, всклоченные волосы торчали, а на щеке алел отпечаток моей ладони.

— Значит, жена? — повернулась к нему возмущенно.

— Почти, — тут же пошел на попятную мужчина, — О том,

что собираюсь на тебе жениться еще в кабинете директора Академии сообщил, — он отступал, выставив руки вперед, — Рея, спокойно, спокойно!

Какое там спокойно! Меня уже в который раз, без моего согласия и ведома выдают замуж, а должна на все это спокойно смотреть?! Ну, уж нет! Кажется магия вновь полыхнула вокруг меня, я наступала, уставив руки в бока.

— Рея! Спокойно! Это не Академия, здесь нет магической защиты, — пытался достучаться до моего сознания куратор.

— Я же говорил! Пропал бизнес! — в который раз горестно вздохнул хозяин гостиницы.

— Интересно у тебя получается! — продолжала наступать на куратора, готовая в любой момент выпустить свое возмущение, подкрепленное магией, чтобы поджарить то, что еще осталось целым на теле полуоборотня, — Ты сообщаешь в кабинете директора о том, что я твоя невеста, при этом даже не спрашиваешь моего мнения об этом! Потом тут сообщаешь, что я тебе жена, и я должна на все это спокойно реагировать?

Громыхнуло, громко так, с раскатами. Кажется далеко было слышно, прокатилось по улицам. Собаки залаяли.

— А ты моего мнения спрашивал? Тебе оно вообще интересно? — продолжала бушевать я, как не странно очень умело втыкая молнии перед самыми сапогами куратора.

— Я же думал, что ты меня любишь! — крикнул мне мужчина.

— И ты считаешь это оправданием? — еще молния воткнулась.

А неплохо получилось! Мне даже понравилось, приготовила следующую.

— Рея, меня оправдывает только одно! — крикнул Люк и отскочил в сторону от следующей молнии.

— Интересно, что же это такое? Скажешь, что от шантажа меня спасал? — еще раз громыхнуло.

Но теперь уже чисто из удовольствия молнию послала. Кажется, научилась рассчитывать расстояние и примеряться, а потом отпускать заряд с нужной скоростью, чтобы громыхало громко, попадало точно, эффектно входило в пол, при этом нанося минимальный вред. Заметила, что от моих молний остается только небольшая прожженная дырочка.

— То, что я люблю тебя, глупенькая! — выкрикнул мужчина громко в надежде прекратить мое нападение.

— ЧТО?!

От таких слов рука дрогнула, и молния точно вошла в сапог куратора. Он взвыл и начал оборачиваться.

— Только попробуй обернись! — пригрозила Люку и запустила в него заряд магии. Только не боевой и грозный, а цикличный шар. Едва он коснулся груди быстро оборачивающегося волка, как заклинание раскрылось, расползлось по груди и вернуло Люку человеческий облик, — Мы с тобой не договорили!

— И это они еще не женаты, — прокомментировал хозяин гостиницы, — А я на свою жену обижаюсь. Она у меня тоже женщина темпераментная, но с вами не сравнится. Можете мне поверить, вас точно в чародеи возьмут. Еще ни разу не видел, чтобы так точно молнии кидали.

— А вы много видели? — заинтересовалась у него.

Люк в это время недовольно отфыркивался и пытался прикрыться остатками тряпочек, что остались на нем после огня моей магии и начавшегося оборота.

— Порядочно. Раньше у меня была оружейная лавка, рядом с базаром. Так вот там часто вспыхивали драки, маги тоже отношения любят выяснять, — рассказывал хозяин, — Потом надоело каждый месяц ремонт в лавке делать, решил гостиницу в тихом районе купить. Уже не молод, чтобы разнимать драчунов. А чародеев повидал немало на своем веку, сколько показаний им давал по этим дракам, не сосчитаешь!

— Рея, — осторожно позвал куратор.

— Ой, — обернулась на Люка.

Так совестно стало, за одно утро уже несколько раз от меня пострадал, хотя и заслужено.

— Простите, уважаемый, мы завтракать собрались, — произнесла мужчине за стойкой и побежала вверх по ступенькам.

Шортан направился вслед за мной. Хорошо еще никто на лестнице нам не повстречался, а то бы я совсем со стыда сгорела.

— Рея! Рея! — раздалось сразу же, как только захлопнулась за нами дверь.

Завтрак по всей видимости откладывался. В общем, я была голодная и сильно злая, а подходить ко мне в таком состоянии чрезвычайно опасно. А куратор сегодня выглядел, как самоубийца. Мужчина протянул руки и быстро направился ко мне. Остатки одежды практически ничего не скрывали, и мне ничего не осталось, кроме как отойти к окну и отвернуться, потому что порядочным девушкам, к которым я себя относила, несмотря на свое замужество, незачем смотреть на полуголых мужчин.

— Рея, прости, — мужские руки обняли меня за плечи, — Я не хотел тебе этого говорить. Понимаю, что мы не пара, что нам никогда не быть вместе… и вообще я вел себя, как дурак, все

время пользовался ситуацией.

Это он сейчас о чем? О поцелуях, от которых у меня все руки сжигает огнем? О том танце в вихре снежинок? Или о сегодняшней ночи, когда обернулся и прижимал к себе? Свои вопросы задать не успела, мужчин стал торопливо говорить, как-то оправдаться, только вот прижимал он меня к себе с отчаянной силой полуоборотня.

— Рея, девочка моя неразумная, когда прочитал твое признание в тетради, я не смог сдержаться. Наговорил тебе кучу всяческих слов, напугал. Я видел, что ты боишься и не все равно не смог удержаться, — чувствовала его дыхание, руки стискивали, почти не давая возможности дышать, — Рея, так нельзя, это не правильно! Я полуоборотень, вчера рассказал, сколько проблем от того, что могу в любой момент обернуться. Рея! Ведь у меня есть невеста, Элан ее нашел для меня.

От этих слов мне стало плохо. Но ведь я же не ревную, правда? Подумаешь, у куратора есть невеста, мне-то что? Он вполне взрослый мужчина и может женится на той девушке, которой считает нужным… Но только почему меня этак сильно задевает?

Почему мне вновь хочется почувствовать его поцелуи? Почему мне нравиться, что он обнимает меня со всей своей волчьей силой? Почему меня вообще трогает, что у Люка есть невеста? Ведь буквально еще некоторое время назад я была влюблена в Дариса и мечтала только о красавчике-блондине. Он снился мне во сне и я представляла наши поцелуи. А когда Дарис пригласил на выпускной, то вообще была рада безмерно, потому что только об этом мечтала — кружиться в танце в руках красавчика под завистливые взгляды выпускниц чародеек.

Тогда почему мне сейчас неприятно слышать о какой-то там невесте? Почему вспоминается танец в вихре снежинок и… поцелуи, от которых таяла и не в силах была сопротивляться?

— Раита волк-оборотень, — не понимая моих смятений, говорил Люк, — она хорошая девушка. Как раз в тот день, когда мы встретились в твоем родном городке, я спешил к ней в селение, чтобы встретиться и договориться о браке.

Точно! Ведь он говорил, что торопиться к своей невесте.

— Я торопился к ней, но метель задержала, и мне чудом удалось успокоить ее отца, объясняя причину моей задержки в пути, — полуоборотень не отпускал моих плеч из свих объятий. Я слышала, как быстро бьется его сердце, — Рея, понимаешь, я очень переживал за тебя, решив, что ты влюбилась в меня. Ведь я знаю насколько нестабилен, знаю к чему это может привести, а ты человек, совершенно беззащитна передо мной. Мы никогда не

можем быть вместе. Тот разговор в кабинете… сколько же мне нужно было собрать сил в тот момент, чтобы говорить о том, что ты должна забыть свои чувства ко мне, как же я переживал тогда, что приношу боль твоему маленькому сердечку, потому что мое рвалось в клочья и единственное желание было тогда — схватить тебя на руки и сбежать далеко-далеко, спрятать ото всех, — Он замолчал, шумно дыша, — Совсем не ожидал, что нас заметит этот Типар, — в голосе Люка прозвучала неприязнь, — Он давно заметил к тебе отношение и пытался этим шантажировать, добиваясь высоких оценок, — мужчина судорожно сглотнул, — я не стал ему помогать и тогда он пообещал, что расплатишься ты.

Когда я увидел, как вы сидите за партой, а он пытается тебя поцеловать, все мои мысли, все мои планы держаться от тебя подальше, чтобы не портить жизнь нам обоим, улетучились в один момент. Тогда в кабинете Элана я сказал, что ты моя невеста. Да, я не спрашивал твоего согласия, но знал точно только одно — тебя надо спасать от Типара и его шантажа. Это очень не порядочный человек, хотя у него много магии.

Прости! Конечно, я должен был сначала спросить тебя, только потом говорить о женитьбе.

— У тебя уже есть невеста, — чуть хрипловатым голосом напомнила ему.

— Да, — выдохнул Люк почти в отчаянии, — Есть. Рея, пойми я тоже хочу нормальную семейную жизнь, но ты человек, а я нестабильный полуоборотень. Единственное на ком могу жениться, это стабильный оборотень. Элан долго искал и договаривался, многие кланы отказывались от меня, хотя понимали, что новая кровь привнесенная даст здоровое потомство и новый виток в развитии.

Рея, я все забыл, обо всех планах, едва назвал тебя своей невестой. Как только представил, что могу обнять тебя поцеловать, прижать к себе, — кажется, он зарычал.

Может быть, это волк сейчас рассказывал о своих чувствах? Не знаю, но мне было приятно, что вызываю такую бурю чувств у мужчины. Пусть он прав и мы не пара, никогда не будем вместе, но как же приятны были его поцелуи, как же здорово чувствовать, что сейчас он прижимает меня к себе, а не Раиту оборотниху, и признается в совей любви именно мне, не ей.

— Люк, — выдохнула, но меня вновь перебили.

— Рея, прости. Я знаю, что ты имеешь полное право сердиться на меня за все! За поцелуй в твоем доме, за то, что нас приняли за молодоженов, за то, что оказался раздетым перед тобой из-за оборота, за сегодняшнюю ночь, — Он перевел дыхание, — Не удержался. Вчерашний поцелуй, твоя магия. Я дал

себе слово, что никогда больше не нарушу твой покой, но не смог удержаться и обернулся. Это было такое счастье прижимать тебя всю ночь, слушать твое дыхание, биение сердца, ощущать, как ты доверчиво прижимаешься ко мне, обнимать тебя, целовать твои волосы и вдыхать аромат. Это оказалось выше моих сил, волк меня понял и я обернулся.

Мы немного помолчали, я не знала, что сказать. Его слова были откровенными, он открывал свою душу, раскрывал чувства передо мной, а я… не могла ему ничем ответить, кроме того, что мне нужно найти неизвестного мужа, чтобы развестись. И, если честно, то мне очень нравилось целоваться и быть рядом с Люком. По какой-то необъяснимой причине, чувствовала себя рядом с ним очень защищенной, спокойной… и желанной.

В отношениях с Дарисом не было такого. Я смотрела на блондином и сердце заходилось, если мы встречались взглядами. Но такого огромного, парящего чувства, что будто отрывает тебя от земли и хочется парить, лететь куда-то, не было. Только рядом с Люком оно появилось в тот миг, когда перестала его немного бояться, на том постоялом дворе.

— Рея, ты меня слышишь? — вывел из раздумий куратор.

— Да, конечно. Я все слышала, — тихо отозвалась ему.

— Не молчи, — почти в отчаянии сказал мужчина.

— Люк, ты во всем прав, — отозвалась ему.

А что я ему еще скажу? Брось свою невесту, единственную, с которой ты можешь жить нормальной семейной жизнью, потому что мне нравятся твои поцелуи, но все равно не люблю тебя? Как минимум с моей стороны это будет не порядочно лишить мужчину надежды на будущее, в том числе детей. А я со своими всплесками магии, которые в последнее время случаются все чаще, усложняю жизнь не только себе, но и окружающим.

— То есть ты согласна? — переспросил меня Люк.

— Эмм… — глубокомысленно произнесла я.

На что это я должна была согласиться сейчас? Опять все прослушала, едва чуть-чуть отвлеклась.

— Ты права, ты снова права, нам, действительно лучше остаться друзьями, — поник головой Люк, — Только одной Хранимой Дестиэль известно, как это будет трудно для меня. — Последнее он прошептал еле слышно, так, что скорее догадалась, чем услышала.

Он уткнулся мне в волосы и шумно вдохнул, потом неожиданно разжал объятия и отпустил меня. Я услышала шаги за своей спиной и хлопнувшую дверь. Обернулась, в комнате осталась совершенно одна.

Постояв еще некоторое время в раздумье, позвать Люка или

идти одной завтракать, медленно направилась к дверям. В тот самый момент, когда положила руку на дверную ручку, услышала, что Люк вышел из ванной. Он был снова чист и прекрасно выглядел. Мне показалось, или он и в самом деле пытается произвести на меня впечатление?

— Не нужно уходить из номера, — подошел ко мне куратор, — Я найду, где остановиться.

— Люк, я позавтракать хотела. Ты вроде бы приглашал, а здесь ничего не знаю, — повернулась к нему и взмахнула ресницами.

И откуда, только это кокетство во мне взялось? Ведь я всегда осуждала такое поведение в студентках, расценивая это как самый низкокачественный прием. Будто невозможно увлечь парней своим умом, разговором. Зачем смотреть вот так вот глупо-невинно на мужчину и при этом стоить из себя то, чем никогда не являешься? Но почему-то именно сейчас мне хотелось вести себя именно так, и я непроизвольно повернулась к мужчине и взмахнула ресницами, уставившись невинным взглядом. Будто я сама не в состоянии найти, где мне позавтракать.

Снова зелень засверкала в карих глазах. Кажется меня сейчас готовы были не просто съесть, а поцеловать. Люк слегка наклонился, но удержался и произнес:

— Конечно, я же обещал, — и что-то такое в его тоне было, будто глубокие вибрации проникли под кожу, заставляя быть с ним на одной волне.

А потом я даже с трудом вспоминала, что было потом. Мы бродили по заснеженному городу, устроились в кафе и что-то ели. Это я помню точно, потому что испачкалась пирожным, и Люк вытирал салфеткой мои щеки. И много-много смеялись. Он что-то рассказывал, и это все было одновременно интересно, поучительно и очень захватывающе. Я часто говорила: «О-ой!» вытягивая первую букву, да такой степени захватывало повествование.

Мужские руки во время прогулки лежали на моей талии и иногда, почти незаметно прижимали к себе. Огонь бушевал все это время во мне, но я старалась сдерживаться и больше не показывать своих чувств. Мы все же были на людях, не хотелось, чтобы кто-то пострадал. А это маленькая тайна, что я иду рядом с мужчиной, который только вот утром признался мне в своей любви, с которым мы проспали всю ночь, а он прижимал меня к себе, потому что не в силах был удержаться, она придавала какое-то особое очарование прогулке. Будто мы два заговорщика, которые знают одну тайну и не хотят говорить никому о ней, добавляло романтизма и остроты этому моменту.

Наши взгляды встречались, губы, которые еще только вечером сливались в поцелуе, улыбались и дыхание у меня замирало. Я не хотела думать о Дарисе или о невесте куратора. Сейчас он был полностью мой. Мой оборотень, мой мужчина, который сказал о своих чувствах, который не выпускал меня из своих рук, и который мне страшно нравился. Даже не знаю, чего в этом было больше привычного страха или все же сильной симпатии.

Столицу Люк показывал, как человек, который долго прожил в этом городе. Он не повел меня на помпезные площади или смотреть величественный королевский дворец. Нет! Люк показывал свои любимые и очень красивые местечки, которые зимой в снежном обрамлении смотрелись потрясающе красиво. Это был небольшой парк, где прогуливались лишь местные, не было столичных фатов, желающих покрасоваться, а было очень мило и уютно. Мы присели на укромную скамейку, а Люк рассказывал о прохожих, точнее сказать мы играли в игру — догадайся кто это. А потом у меня замерзли руки, и мужчина согревал своим дыханием.

Обед тоже прошел в домашней кондитерской. Милая хозяйка угадала Люка и очень приветливо встретила, тут же принесла горячего супа, а потом самую вкусную и свежую выпечку. Мы еще долго сидели за столиком и болтали о пустяках.

Люк рассказал историю знакомства с директором и его женой. Я охала, ахала и была под впечатлением. Теперь для меня было не удивительно, что они называли друг друга по имени и господин ди Рив принимал такое участие в жизни куратора.

А потом был обратный путь в гостиницу. Если честно, то я вообще не запомнила дороги. Но рядом со мной был Люк, который прекрасно знал куда мы и дет, так что заблудиться не получилось бы.

День получился просто прекрасным, а завтра нас ожидал бал во дворце и перспективы встречи с Монсеньором, которого можно было попросить помочь в розыске моего мужа. Правда эти поиски из-за сегодняшнего дня отошла на второй план, но очень скоро они о себе напомнили сами.

В тот самый момент, когда мы смеялись над очередной рассказанной Люком историей, приближались к гостинице, из дверей вышел высокий, одетый в фиолетовый плащ мужчина. На пороге он быстро закутался в одежду, как и тогда в храме не дав себя рассмотреть, и быстрым шагом направился по улице.

Я задохнулась от неожиданности и замерла на месте. Смех оборвался сам собой. За мужчиной поспевал портье из нашей гостиницы. Это получается мой «муж» был все это время рядом со

мной, а я бегала по столице в его поисках?

— Рея, что-то случилось? — обеспокоено спросил меня Люк.

Объяснить ничего не успела. Ноги с места так быстро побежали, что полуоборотень остался далеко позади. Догнать мужчину не успела. В тот самый момент, когда я вывернула на ту улицу, где он только что скрылся, фигура в сиреневом плаще садилась в наемную коляску. Сапог с квадратными пряжками на нем не было. Значит, это точно он!

Бежать с криками: «Стой!» по заснеженной улицы не стала, тем более, что лошадка припустила очень резво, едва пассажир сел в коляску. Немного времени спустя, ко мне подбежал куратор.

— Рея, что случилось? — встревожено спросил Люк.

— Нужно вернуться в гостиницу и узнать, где найти этого человека, — очень хмуро произнесла ему в ответ.

Что-либо объяснять не стала. Такой прекрасный день был испорчен! Широким шагом возвращалась в гостиницу, полная решимости душу вытрясти из хозяина, если он мне сейчас не назовет имя этого мужчины. Люк решил со мной не спорить, тем более из моих слов он понял, что сейчас произойдет в гостинице. Вполне возможно, что потребуется не только усмирять, но еще и успокаивать.

— Это кто сейчас выехал из гостиницы? — взревела я, едва вошла в холл.

— Госпожа Варас, какие-то проблемы? — вежливо поинтересовался хозяин гостиницы.

— ДА!

— Мы не можем сообщать имена своих постояльцев, — был лаконичный ответ.

— Да чтоб тебя могильный червь пожрал! — заорала в голос.

Или мне показалось или стекла и правда зазвенели от резонанса? Взгляд напротив из флегматичного стал заинтересованным. Мужчина внимательно посмотрел на нас, потом показал на амбарную книгу гигантских размеров перед собой, зевнул и произнес:

— Я тут отойду, водички попью, жарко что-то.

Если учесть, что на улице мороз, а в холе сам хозяин был в теплой душегрейке, то его слова можно было воспринимать однозначно — читай, просвещайтесь.

Мужчина медленно поднялся, потянулся и направился к двери, ведущей к служебному помещению. Едва дождалась пока он скроется, даже притоптывала на месте. Дверь хлопнула и в тот же миг развернула книгу с записями о постояльцах к себе. Последняя запись гласила: «господин ди Тифрин». Аристократ. Этот точно не будет мне показывать свои сапоги.

Настроение стало стремительно падать. Я медленно развернула книгу обратно и осталась стоять рядом со стойкой, не собираясь никуда уходить. Хозяин выглянул, убедился в моем присутствии, опять вздохнул и медленно направился на свое место за конторкой.

— Почему я не удивлен, увидев вас здесь? — задал риторический вопрос мужчина.

— Как мне найти господина ди Тирин? — задала вопрос и сложила руки на груди.

При этом смотрела на хозяина гостиницы пристально, не сводя взгляда, и даже перекатывалась с пятки на носок.

— Вы знаете, я даже рад, что вы еще не чародей. С вас вполне станется магический допрос учинить, — снова вздохнул мужчина.

Какого-то категорического неприятия моей персоной хозяин не высказывал, но так тяжко вздыхал, что у меня где-то в глубине начинала шевелиться совесть. Где-то очень глубоко, потому что сейчас у меня на первом месте стоял единственный приоритет — найти моего мужа, а потому совесть запихнула подальше и продолжала смотреть на мужчину.

— Господин ди Тифрин уже однажды останавливался у нас, примерно месяц назад, — смерившись со своей участью допрашиваемого, начал рассказывать мужчина.

Я быстро прикинула сроки. Точно! Дата свадьбы Ланы и соответственно моей как раз была чуть меньше месяца. Подозреваю, что вновь свою амбарную книгу просмотреть хозяин гостиницы не даст, а потому будет ориентироваться на его память и те события, что он начал рассказывать.

— Он заселился в номер шестнадцать. Вечером у него было свидание, так я понял. Он был хорошо одет и от него пахло духами. Утром он съехал в величайшем раздражении. Говорил резко, расплатился быстро. Появился в моей гостинице за день до вас, — закончил свой рассказ мужчина.

Раздражение после свидания вполне могла понять. Меня тоже нервирует, когда руки полыхают рисунком и не возможно нормально поцеловаться. Все же этого, как его там, ди Тифрин тоже достал брачный рисунок. Выехал из гостиницы, постарался меня найти, а там маг храма, который теперь пылинки сдувает с восстановленного алтаря и не расколится, где меня искать, в отличие от ритуального камня. Он так был перепуган в последний мой визит, когда он снова выдал замуж, а потом сама себе развод устроила. Теперь он вообще побоиться хоть слово обо мне сказать. Вот не везет! Именно сейчас, когда мне так необходим развод, чтобы жить нормальной жизнью, маг храма уперся. В этом не было сомнений, исходя из того, что мой муж ди

Тифрин был весьма недоволен.

Это что значит, я сейчас аристократка?

— Куда он сейчас уехал? — задала самый важный вопрос.

— Я так понимаю, что в покое вы меня не оставите, — еще раз вздохнул хозяин гостиницы.

Надо вокруг него ветродуй поставить, что он зря воздух перегоняет? А так дело будет.

— Господин ди Тифрин останавливался у нас, пока искал себе постоянное жилье. Он снял особняк на длительный срок… — мужчина завозился. То ли он искал адрес, то ли чувствовал себя неудобно, что рассказывает о своем постояльце сведения, сообщенные в личном разговоре. Сейчас для меня это было не важно, — улица Третья южная, дом семнадцать.

Я радостно выдохнула и выпрямилась. Теперь знала, где искать моего «мужа». Быстрым шагом взбежала в номер и первым делом кинулась к своему списку. Такого адреса там не было. И не могло быть! Потому что мужчина только что снял особняк. Да, Рея, пора тебе хоть иногда пользоваться головой, а не магией. Сколько еще мужчин купили такие сапоги и забрали сразу же покупку с собой? Теперь что будешь по всей стране разъезжать и искать их? А куратора возить с собой? От такой компании я бы не отказалась и впредь, но развод прежде всего.

Начались суматошные сборы. Откладывать визит в долгий ящик не собиралась, а потому суматошно бегала по просторному номеру и пыталась сообразить, что мне может понадобиться.

— Рея, ты можешь толком объяснить, что случилось? — остановил меня в очередном суматошном забеге по номеру куратор.

— Люк, мне нужно срочно идти, — отозвалась ему и помчалась на выход.

— Пальто надень! — донеслось мне вдогонку.

— А, ну, да, — вернулась в комнату.

Потом стала искать пальто в том бедламе, что я только что устроила. Моя одежда упорно не находилась, причем категорически. Уже начала подозревать куратора в похищении пальто, когда споткнулось о него и почти упала, если бы Шортан не придержал меня.

— Я иду с тобой! — решительно произнес куратор.

— Что ты! Я сама справлюсь! — в тот же миг заверила его.

— Знаю, чем обычно заканчиваются твои «Я нечаянно», а потому справляться будем вместе! — произнес Люк и, подхватив под руку меня, направился на выход из номера.

И как я теперь ему объяснять, что тороплюсь навстречу собственного мужа?

Вечер в Астрее, как и по всей стране, уже наступил, зимой всегда быстро темнеет. Куратор уверенно шел по улицам и я даже обрадовалась. Ведь самой пришлось бы искать третью южную улицу, а так у меня есть личный проводник, и пока неудобных вопросов не задает, что меня вполне устраивало.

Прохожих было еще много. Кто-то спешил домой, а кто-то наоборот после ужина решил прогуляться по хорошей погоде. В общем, мы искусно лавировали между людьми, каретами и верховыми путниками. Идти нам было достаточно далеко, практически полгорода. Гостиница находилась в западной части, а теперь мы направлялись на юг, о чем говорил адрес особняка.

В голове кружились мысли о происхождении моего «мужа» и глупые мысли о том, буду ли я считаться аристократкой, если разведусь? И даже немного представила себя законной женой, если мы не будем разводиться. Но как только представила перспективы такого брака, так сразу тряхнула головой и выкинула все ненужное из головы. Только развод!

Не нужен мне неизвестный муж, пусть даже и аристократичных кровей, и тем более не нужна такая жизнь, когда даже поцеловаться нельзя. Вспомнился Дарис и наш так и не получившийся поцелуй в классе, даже вздохнула. Такой шанс был, а я, как всегда, осталась без возможности реализовать свою мечту.

Про Люка вообще молчу. Странные запутанные отношения с ним, где смешалось буквально все — от его признания в любви, до моего страха перед ним, наши поцелуи случайные и такие обжигающие.

Громкое «БАМ» вывело из задумчивости мгновенно. Пока рассуждала о кураторе, не вписалась в узкий проход между людьми, но зато точно взрезалась в столб от магического светильника.

— Ох! — произнесла я и потрясла головой.

Второй раз за последние сутки страдает мой лоб, искры из глаз уже летели, спасибо был вокруг снег и ничего не загорелось.

— Ой, бедненькая! — подлетела ко мне приятного вида женщина, — Как же ты так?

От нее приятно пахло сдобой и выпечкой. Подняла глаза и прочитала: «Кондитерская». Сама женщина была опрятного вида, белый капор с длинными, спускающимися ниже плеч широкие ленточки. Она вообще мне представилась как посланница Хранимой Дестиэль. Столько доброты и сочувствия было в ее голосе.

— Мы торопились…, - начал говорить Люк.

— А фонарь не заметила, — закончила его фразу.

— Ой, шишка, какая сразу выросла, — сочувственно произнесла женщина.

Мы с Люком промолчали о том, что шишка была еще вчера, а я сегодня лишь добавила в нее ударности.

— Ничего, — старалась успокоить меня женщина, — до свадьбы заживет!

Она переводила взгляд с куратора на меня, явно намекая на нас.

— Мне бы пораньше. Завтра у нас бал будет во дворце, — простонала я, прекрасно понимая, что таким украшением на лбу буду достопримечательностью.

— Да-а-а. Угораздило же тебя, деточка, — задумчиво протянула женщина, — Но я твоему горю помогу. Есть у меня одна мазь, как раз от синяков и шишек, только вонючая слишком. У меня трое мальчишек, ни дня без драк не проходит, так что все время ей пользуюсь.

— Давайте! — мне было все равно.

Пусть хоть чем пахнет, лишь бы помогло, и я могла в нормальном виде на балу показаться, или хотя бы просто на людях. Посланница Хранимой Дестиэль легко вспорхнула в дверь кондитерской и через некоторое время выбежала оттуда с большой банкой в руках. Видимо, детки у женщины часто дерутся. Таким количеством, как мне показалось, можно было роту солдат после сражения вылечить, но вслух своих сомнений высказывать не стала, с благодарностью принимая помощь.

Женщина присела ко мне и сама, не жалея мази, стала намазывать. Причем делала очень ловко, аккуратно и почти безболезненно. Сразу было видно — опят у женщины имеется. Скосив глаза в сторону, видела трех мальчишек разных возрастов в витрине кондитерской, которые с любопытством смотрели на нас, при этом старательно отпихивая друг друга. Так что слова о том, что дети у нее часто дерутся, не вызывали сомнений.

— Действительно, вонючее, — чихнул Люк.

Точно! У него же обостренный нюх, а мне такую смердячку на лоб мажут. Ну, ничего, на улице не такой сильный запах, а к утру развеется… Я на это очень надеюсь.

— Вот собственно и все, — радостно произнесла добрая женщина, — Через сутки от синяка и следа не останется.

— Если только еще раз лбом куда-нибудь не попаду, — озадачено произнесла вслух.

— Ну, вы уж постарайтесь! — хохотнула женщина, — А если что, так приходите за мазью. У меня ее еще много!

Она покачала в руке увесистой посудиной. За ее спиной в витрине что-то со звоном упало и с дребежащим звуком

посыпалось. Кажется, запасы мази скоро уменьшаться.

— Мне пора! — воскликнула добрая женщина и побежала к себе в кондитерскую.

— Пусть вас благословит Хранимая Дестиэль за вашу доброту! — крикнула ей вдогонку.

Она лишь махнула рукой, а мы в открытую дверь услышали звуки падающих стульев. Мальчишки не ожидали, что мама так быстро вернется, и мчались в глубь дома, спасаясь от наказания за все, что разбили, пока смотрели через витрину на улицу.

— Нам тоже пора, — сказала я, стараясь дышать через раз.

— Идем, — охотно согласился Люк.

Теперь мы не настолько торопились, и я уже внимательно следила за дорогой. Хотя прохожих становилось меньше. Может быть, потому что стало еще темнее и в такое время добропорядочные граждане сидят у своих очагов за ужином в кругу семьи, а может быть, потому что мы вошли в квартал богатых особняков, где самого населения меньше, и жители предпочитают не ходить пешком, а перемещаться в каретах.

Нужный дом под номером семнадцать стоял практически в темноте. Лишь магический фонарь над входом освещал высокую, деревянную дверь. Дорожка от ворот до парадного входа расчищена кое-как, видно, что торопились. Ничего удивительного, если вспомнить, что господин ди Тифрин лишь сегодня переехал. Два освещенных окна с левой стороны дома говорили, что в доме все же кто-то есть.

Я замерла перед воротами, не в силах решиться на дальнейшие действия. В окно заглядывать, чтобы опознать «мужа», я уже пробовала и шишка на лбу очень красноречиво об этом напоминала. Просто постучать в дверь и попросить предъявить сапоги с квадратными пряжками для опознания? Визит молодой девушки поздним вечером могут неправильно понять. А до утра сил нет ждать. Что же делать?

— Рея, о чем задумалась? Вот дом, к которому ты так стремилась. Что ты собираешься делать дальше? — раздался голос Люка за моей спиной, выведя из задумчивости.

Правильно! Нужно попросить куратора, чтобы он спросил этого ди Тифрина подойти к двери, а я его из укрытия рассмотрю. Так, на всякий случай.

— Люк, мне нужно посмотреть на этого ди Тифрина. Ты мог бы придумать какой-нибудь предлог и вызвать его к двери? А я на него из укрытия взгляну, — попросила куратора.

— Зачем? — удивился полуоборотень.

Он стоял от меня на некотором удалении из-за запаха мази на мне. Если я немного принюхалась к ней, то Шортану было

тяжело находиться рядом со мной.

— Как я ему покажусь с такой красотой? — показала на свой лоб, — А мне очень нужно на него посмотреть. Пожалуйста! — попросила мужчину.

Люк посмотрел на тихий и пустынный дом, который не предвещал ничего дурного, обычный особняк, ничего особенного. Только просьба у меня была, как обычно, из ряда вон.

— Я позову, но только если ты мне объяснишь, что происходит, — категорическим тоном произнес Люк.

Вот засада.

— Объясню, — тут же согласилась, — Но потом, когда посмотрю этого мужчину.

Молчание было мне ответом, куратор не уговаривался.

— Люк, разговор долгий, время идет. Пока мы будем здесь объясняться, будет совсем поздно. Это же не прилично приходить в дом, когда хозяева будут спать ложиться, — постаралась как-то оттянуть неприятный для меня разговор.

— Хорошо, — чуть подумав, согласился Люк, — Но как только мы уйдем из этого особняка, ты мне все расскажешь!

— Конечно-конечно! — согласно закивала головой.

Шортан направился по плохо расчищенной дорожке к дому, а я перебежками кралась так, чтобы не попадать в поле видимости из освещенного окна. Подумать о том, что за мной могут наблюдать из других, темных окон, почему-то не додумалась.

Люк подошел к двери и постучал кольцом, специально для этого предназначенным. Я присела в сторонке, стараясь находиться так, чтобы был виден дверной проем, а самой быть вне поля зрения.

Дверь открылась и показался мужчина. Это был явно не мой «муж». Скорее слуга или дворецкий.

— Могу я увидеть господина ди Тифрин? — спокойно осведомился Шортан.

Мужчина внимательно рассматривал полуоборотня, после этого ответил:

— Господина сейчас нет дома.

Правильно догадалась, что слуга.

— Когда могу его увидеть? — задал вопрос Люк, понимая, что меня это очень интересует.

— Он приедет завтра в обед, — был короткий ответ, потом добавил, — Ему что-то передать?

— Нет, я зайду завтра, — с легким поклоном ответил куратор и развернулся на выход.

— Как ваше имя? — скорее из вежливости спросил мужчина.

— Люк Шортан, — отозвался куратор и пошел к воротам.

«Хариш! Хариш! Вот зачем он сказал свое имя?!» — ругалась про себя.

Желтый прямоугольник на снегу не пропадал, говоря о том, что дверь еще не закрылась и дворецкий стоит на пороге, провожая взглядом не званного гостя. Люк спокойно шел к воротам, а я ждала, когда закроется входная дверь, чтобы выйти следом.

— Натан, закрой периметр, чтобы больше сюда никто не ходил! — раздалось из глубина дома.

— Слушаюсь, господин! — отозвался дворецкий, который все еще стоял на входе.

Едва Люк вышел за ворота, охранная магия вспыхнула по контуру ограды. Из этого можно было сделать два вывода: во-первых, ди Тифрин маг; а во-вторых, мне отсюда не выйти.

Наконец-то дверь закрылась, оставив меня в темноте. Глаза быстро привыкли, подождала немного, а потом быстро побежала к воротам, где в ожидании меня топтался куратор.

— И как это понимать? — обвел широким жестом охранную магию, которая разделяла нас, иногда вспыхивая.

— Это не я! — тут же возмутилась на обвинение в мой адрес, — Это ди Тифрин. Я слышала, как он приказал своему дворецкому.

— Понятно, — задумчиво протянул Люк, — Надо тебя оттуда вытаскивать. В крайнем случае, просто перелезешь через ограду, и убежим.

— Нет, мне нужно в дом пробраться, — замотала головой в ответ.

— Это еще зачем? — начал подозревать неладное учитель.

— Я же этого ди Тифрина так и не видела. И очень сомневаюсь, что завтра в обед нам откроют, — уверенно произнесла я.

— Ты обещала все рассказать, — с нажимом произнес Люк.

— Не сейчас же! Сначала выбраться отсюда надо, — развела руками и показала на охранную магию.

Под таким аргументом, на котором пробегалась волнами магия, куратор смирился. После раздумий произнес:

— Попробуем пройти вдоль ограды, может быть, есть где-то лазейка, — предложил.

— Угу, — согласилась послушно.

Но в дом тянуло со страшной силой, очень хотелось посмотреть на ди Тифрина и опознать его личность. После всех событий уже готова была допросить «мужа» с пристрастьем, используя магию, и мне все равно, что он маг.

Вот, например, с какой целью ставить охранную защиту на

дом, который недавно снимаешь, да еще, чтобы завтра ночной визитер не мог попасть? Зачем скрываться в доме и говорить, что его нет, хотя сам присутствует? Ведь это мне усложняет задачу как минимум в два раза! Негодяй, фактически! Нет, с таким мужем только разводиться! Почему столько времени не объявлялся и не искал меня, хотя ни одно свидание не могло у него пройти нормаль? Или вот, например, летняя беседка, а охранка на ней стоит даже посложнее, чем на всем доме? А вот это интерес но!

Прежде, чем подумать о том, что могут быть последствия моего поступка, я заглянула в просвет между столбиками беседки. Сейчас зима, буйной виноградной растительности не наблюдалось, а рачительный хозяин особняка еще осенью закопал лозы от мороза. Только видно через стекла было плохо. Но все же из-за того, что внутри было темно, а на улице вообще полночная темень давно, удалось кое-что разглядеть.

По середине летней беседки был очаг, в нем догорали угли. А вот по углам что-то копошилось и… скулило. Причем явно от холода.

— Люк! Люк! — кинулась к ограде, — Там!

Бежала и не могла высказать своего испуга. Но почему-то было очень жаль тех существ, что жались от холода по углам, а к огню подойти боялись.

— Рея, не подходи ко мне! — предостерегающе чуть громче шепота крикнул полуоборотень, — Я попробую понюхать.

Послушно отбежала в сторону. Из-за пробегающей волны охранной магии лицо куратора иногда высвечивалось в темноте. Я видела, как он старательно принюхивается, втягивает воздух в нос, лицо так странно немного удлинялось.

— Волки, точнее волчата, — произнес вслух Люк.

— Зачем магу волчата? — удивилась очень.

Весь разговор был у нас почти шепотом, мы старались говорить тихо и не подходить к охранной магии, чтобы не поднимать тревоги.

— Не знаю, — задумчиво произнес куратор, — Но мне это точно не нравится. — Снова пауза, — Просто так вызывать чародеев нельзя, потому мне нужно как-то попасть в особняк и посмотреть на щенков, — потом еще через какое-то мгновение, — боюсь, что они оборотни.

— Ой, — потрясенно произнесла я, прижимая руки к груди.

Больше Люк со мной не разговаривал, а что-то очень внимательно вынюхивал. Сначала воздух, потом наклонился и пошел будто бы по следу, а я, ясное дело, за ним. Неужели я позволю какому-то подозрительному «мужу» мучить волчат?

Куратор долго шел вдоль ограды, а потом резко остановился, принюхиваться стал очень сильно, даже шумно.

— Рея, здесь есть проход. Понять не могу где, но есть. Пахнет сильно, потоки воздуха идут с завихренями, — он еще немного понюхал воздух. — Рея, я сейчас постараюсь найти откуда идет этот запах, потом тебе сообщу. — Помолчав, добавил, — От тебя сильно пахнет, ты бы ушла подальше, — такая просьба была в голосе, что не смогла даже возмутиться.

Одно дело смердячкой шишку на лбу замазать, а другое дело волчат, возможно оборотней из плена освободить. Моя ударная часть лба отошла на задний план в виду открывшихся перспектив. Сразу как-то вспомнились намеки хозяина гостиницы, что похожа на чародея, ведущего расследование. Даже как будто крылья за спиной развернулись!

«Да я… Да, я сейчас!» — додумать пока не хватало сообразительности, но это не помешало мне быстрым шагом направиться к особняку.

Здание уже было в темноте, видимо, все легли спать. И хозяин, и дворецкий. А когда меня что-то останавливало? Пусть даже и мирный сон подозреваемых? Я, конечно, в чародеи не записывалась, но и издевательств над беззащитными животными или полуоборотнями не потерплю. Пылая праведным гневом к своему «мужу», подошла к стене дома. Охранной магии на самом особняке не было, это была их ошибка. Лично для Реи Варас это означало — заходите, гости дорогие, и берите все, что хотите.

Меня интересовали два факта — удостовериться, что ди Тифрин мой муж, и освободить волчат, даже если они не оборотни.

Небольшое обследование дома выявило несколько дверей, для моей цели вполне подходила служебная. Я, конечно, не взломщик, но магии тоже имеется немного, а уж праведного гнева еще больше. Вложив небольшой сгусток красной энергии в замочную скважину, благоразумно отошла подальше. При моем-то везении даже такой заряд вполне может шарахнуть в полную силу.

Обошлось. В смысле дом не стал трескаться и обрушаться сразу. Подождала немного, постояла и направилась к двери. Но ведь не мог же меня Хариш оставить без подвохов? Потому протянула руку к ручке и замерла, решила легко коснуться, вдруг магия нагрела металл и я сейчас пришкварюсь? Нет, холодная, точнее нормальной температуры. Это подозрительно! Если такое серьезное дело и вдруг все срабатывает, как нужно, — жди огромного подвоха от Хариша.

Вздохнула и распахнула дверь, готовая встретить там

волкодлака, гиену огненную или вообще потусторонний мир, в который меня заманивает Хариш таким спокойствием. За дверью оказалась подсобка, мало похожая на владения темного бога, хотя света тут не было. Щелкнула светлячка, чтобы не споткнуться и не перебудить хозяев. Зачем я сюда пошла и что хотела найти представляла слабо, а потому отзывалась больше на инстинкты. Представить себе, чтобы вскрыть охранку на летней беседке, потом ловить волчат по территории особняка и перебрасывать в руки куратора, представлялось полной глупостью. Но не меньшей было и то, что пробираюсь в незнакомое здание, чтобы найти не понятно что.

Цель, в принципе, у меня была — опознать своего мужа, точнее сказать его сапоги. Если он покупал, а их сейчас нет… А еще ритуальный рисунок должен вспыхнуть на руках, едва мы сплетем пальцы, будет доказательством нашего брака. Но почему-то последнее средство использовать хотелось в меньшей степени. Допрос по поводу сапог мне нравился больше.

Выйдя из подсобки, оказалась в коридоре, особо выбора, куда идти не было. Ровный, в хорошем состоянии, видно что хозяин старался держать свой особняк в порядке для сдачи, коридор закономерно закончился дверью. Вот теперь там меня должна ждать засада.

Набралась решимости и нажала на ручку. Ти-ши-на! Такого не бывает! Если бы не дрожащие от холода волчата, то крикнула бы в холле, в котором оказалась: «Хозяева, я здесь!». Ну, чтобы ускорить процесс попаданий на мою голову, а то как-то уже не по себе становилось. Что же такое мог придумать Хариш, что оттягивает такое удовольствие, как подстава для Реи?

Ответ получила почти сразу же.

В огромном темном холле, где было хорошее эхо, за дверью под лестницей раздалось очень характерное поминание того же Хариша. Видимо, человек сказал очень громко, что до меня донеслось едва слышно через закрытую дверь.

Немного помедлила, лишь определяя приоритеты — побежать наверх и искать спальню хозяина, надеясь, что могу сплести со спящим «мужем» свои пальцы и узнать истину, или все же сунуть свой нос в закрытую дверь под лестницу. Победило второе.

Дверь держалась на каком-то прозаичном висячем замке. Кто ж, обладающий магией, не может его сбросить? Один простенький заряд, просунутый в скважину для ключа легко решил проблему. Дальше оказалась крутая, темная лестница, которая резко уходила вниз.

— Э-эй! — тихо произнесла в глубину, но ответа не

последовало.

Жуть взяла. Если Хариш кривоглазый решил меня в такую ловушку заловить, то я…. Обязательно пойду и посмотрю, что там внизу! Щелкнула пальцами, запуская светлячка, он кинулся в противоположную сторону, ударился и испугано метнулся ко мне. Перестаралась с силой запуска.

— Тише, глупый. Я здесь, — поймала в ладошку свое создание и тихонечко отпустила с развернутых пальцев. Теперь он слушался и был спокоен.

Светлячок стал плавно опускаться, освещая несколько ступенек вниз. Направилась вниз, очень интересно, какие еще секреты есть в этом доме? Что еще скрывает Тифрин? Пока маг спит наверху в своей спальне, как раз самое время собрать компромат на «мужа», чтобы были аргументы для развода.

Спуск был недолгим, но очень крутым, потому передвигаясь в темноте, старалась держаться за стены и ступать осторожно. Ступеньки закончились и передо мной открылась комната. Сразу даже не скажешь, каких размеров, пара новых светлячков решили проблему с темнотой, разлетевшись в разные стороны. Напротив входа, где стояла я, была закрытая деревянная дверь.

Комната была практически пустая, лишь пара колченогих стула и стол, лежащий кверху ногами. Ничего подозрительного здесь не было, чтобы осмотреть более внимательно. Видимо, хозяин особняка здесь хранил старую мебель. Странно лишь, что по такой крутой лестнице ее стали сюда спускать, но у каждого свои причуды. Пожала плечами, ничего не найдя, и отправилась обратно, когда очень четко услышала стон. Он раздавался из-за деревянной двери.

Тяжелая металлическая задвижка не поддавалась. Но когда это меня останавливало? Тем более, что тревожное чувство, возникшее еще в холле погнало меня сюда вниз, и теперь я понимала, что это не послышалось мне. Даже толстый, кованый металл, специально сделанный, чтобы удержать сильный напор, не может устоять перед хрупкими женскими ручками, если девушке покажется, что ей это надо! А мне это было определенно, просто жизненно необходимо, а потому над железякой, рассказывая ей все, что собственно думаю о тех, кто ее сюда поставил, кто так плотно задвинул и самое главное о тех, кто такую штуку изготовил. Железяка устыдилась и все-таки открылась. На меня пахнуло землей.

Светлячки, повинуясь моему призыву, послушно подлетели и осветили проход, открывшейся передо мной. Это был подземный ход. Явно старый, и им, судя по паутине, корням, высовывающимся из земли, и наглухо забитой задвижке, давно не

пользовались.

Шагнула в проход и замерла, стала прислушиваться. Вокруг была темень, в комнате, что осталась за спиной тоже было темно, потому что светлячки были рядом со мной. Отправила вперед помощников и стала присматриваться. Светлячки пролетели чуть вперед и скрылись за поворотом. А вот это неожиданно! Я-то осталась теперь совсем во мраке. Осталось еще, чтобы позади дверь захлопнулась от какого-нибудь сквозняка, и я тогда останусь тут навечно. Ну, или дом разнесу магией, выбираясь наружу. Представила себе эту картину, когда красная магия вышвыривает комы земли, кромсает камень здания, чтобы дать возможность выйти на мороз, и я вся такая в земле паутине и смердячкой на лице. Не девушка, а мечта инфаркта! Так мой муж недолго проживет, оставив вдове все свое состояние и волчат в летней беседке.

Последнее воспоминание выдернуло из глупых мыслей и заставило сосредоточиться на происходящем, тем более что сверху посыпалась земля прямо на голову. Хорошо, что шапку снять не успела. Позвала светлячков и шагнула назад, уверенная, что дальше идти нельзя, запросто, что землей засыпет.

Снова раздался стон, и я замерла в нерешительности. Если сейчас уйду и не проверю, кто там и что произошло с этим человеком, никогда себе не прощу. Шагнула вперед, отправив светлячков немного впереди себя. Вот поворот, за которым в прошлый раз скрылись мои творения из магии. Передвигалась очень осторожно, стараясь не касаться головой и руками земли, чтобы не спровоцировать осыпания.

За поворотом была стена из свеже-осыпавшегося грунта, а тихое шуршание говорило, что это еще не конец. Невольно сделала шаг назад. Светлячки качнулись от моего движения, и в их не сильном свете увидела, что на полу лежит человек. Присела, подзывая помощников к себе, чтобы осмотреть, кто тут лежит и что произошло.

В неверном свете светлячков, засыпанный по грудь землей, лежал Люк Шортан.

— Хранимая Дестиэль! — потрясенно прошептала я.

На мой голос полуоборотень вновь отозвался еще одним стоном. Придавило его сильно, но он был живой, а это главное. Задавать вопросы, как он здесь оказался, буду после, сейчас нужно было мужчину быстро откапывать. Руками отгребала землю в стороны, а магией постаралась придержать потолок и стены, чтобы нас здесь погребли обоих. Разумеется, что если грунт просядет, я и дом взорву, инфаркт их жителей меня совершенно не интересовал на данный момент.

Магия вокруг нас создала красный купол, достаточно плотный и прочный, чтобы удержать грунт, который начал активнее сыпаться, едва дотронулась до Люка. Рассуждать или чего-то ожидать не стала, быстро откапывала, продвигаясь вперед, освобождая тело мужчины из земляного плена. Его прерывистое дыхание, а так же легкие стоны заставляли работать быстрее.

Как же удачно получилось, что я вошла в тихий холл и услышала этот обвал. Ведь только из-за этого решила посмотреть, что скрывается за дверью под лестницей. Зашла бы чуть позже, и Люк тут остался бы навсегда. Бррр, передернуло от ужаса. О себе в такой момент даже не думала, главное, откопать и вытащить пострадавшего полуоборотня.

Место было достаточно узкое, руками особо не помашешь, да и землю откидывать было практически некуда. Шапка уже несколько раз наползала на глаза, и я решилась, сняла ее. От усталости отерла лицо и принялась дальше за спасение своего куратора.

Люк пришел в себя, когда наклонилась близко к его лицу, стараясь прислушаться к дыханию. Полуоборотень дыхнул моей смердячки и громко чихнул. Земля стала угрожающе сыпаться сверху на красный купол из магии. Но все же это помогло полуоборотню вернуть сознание.

— Рея? — чуть тихо спросил мужчина.

— Да, я, — ответила ему, довольная, что он пришел в себя, — Как тебя только угораздило сюда попасть?

Спросила то, что меня беспокоило, хотя ответ и так уже представляла.

— Я нашел проход. Магии не было, потому что подземный ход был достаточно глубоко. А сам вход далеко от ограды, — все же ответил куратор.

Кивнула, примерно так себе и представляла. Ведь охранная магия тревогу не подняла, когда Люк прошел, значит, ди Тифрин не знал об этом ходе. Это позволило куратору пройти, но старый подземный ход осыпался, придавив собой Шортана.

— А вот как ты здесь оказалась? — спросил в свою очередь полуоборотень.

— Через дом прошла. Повезло, что услышала обвал, решила посмотреть, что произошло. Вот так собственно тут и оказалась, — говоря все это, продолжала откапывать мужчину.

Люк немного отлежался, потом смог сесть и теперь уже вместе со мной откидывал грунт. Вдвоем дело двигаться стало быстрее, тем более, он мог шевелить ногами, чтобы вылезти. Земля сверху продолжала осыпаться, угрожая прорвать купол из

магии и придавить нас сверху уже обоих.

Светлячки метались по замкнутому пространству, выхватывая своим светом наши лица. Люк старался не дышать, мазь, видимо, сильно ему мешала, но сделать уже ничего не могла с этим. Пот смешался с грязью и мазью на лице. Кроме того, очень торопилась откопать, чтобы вырваться из этой подземной западни.

— Все! — выдохнул облегченно куратор и вытащил ноги из-под земли.

— Можешь идти? — с тревогой о нем, спросила Люка.

— Если, что — обернусь, — успокоил меня полуоборотень.

Я стала отходить назад, а Люк как был, сидя на попе, стал передвигаться задом наперед следом за мной. Красный купол уже на половину опустился, и выпрямиться в полный рост не было возможности.

На повороте подхватила под мышки мужчину и стала помогать подняться, дальше проход был в нормальный рост, хотя с потолка земля тоже сыпалась. О себе в этот момент старалась не думать, только о Люке, так, по крайней мере, не было паники.

Он поднялся, облокачиваясь на стены, чем вызвал новое осыпание. Светлячки сопровождали нас, подсвечивая дорогу. Едва куратор поднялся на ноги и повернулся к выходу, красный купол за нашими спинами ухнул вниз. Грохота не было, но вот дрожь прошла по всему узкому проходу, и все стало осыпаться.

— Бежим! — схватила Люка за руку.

Пострадавший старался изо всех сил поспевать за мной. И если честно, то он вряд ли бы успел без моей помощи покинуть подземный ход. Новая волна обвала ухнула за нашими спинами, когда мы ввалились в комнату, из которой я открыла деревянную дверь с тяжелым засовом. Получается, что это было дело времени, когда Люка засыпало окончательно землей, не услышь я тогда звука обвала и его вскрик, и не решись проверить, что там произошло.

Светлячки еще дрожали вокруг нас, а мы смотрели на то, как из дверного проема насыпается земля из подземного хода. Комната была каменная, одна из составляющих фундамента особняка, строили на совесть, так что больше никакая опасность больше не угрожала. Но именно в этот момент до меня дошел весь ужас произошедшего, и накрыла паника.

Я понимаю, что реакция запоздалая, но меня затрясло и слезы полились от страха, что нас только что не засыпало землей в этом ходе.

— Рея, тише, — обнял меня куратор, — Все закончилось. Все прошло.

Он поглаживал меня по спине, а я дрожала и плакала, от осознания произошедшего. И этот особняк с его хозяином, и этот подземный ход, а еще Люк…

— Люк, — всхлипнула вслух.

— Что? — тихо спросил куратор, не переставая успокаивать меня.

— Ведь мы могли погибнуть, — снова всхлип.

— Нет, Рея, нет. Ты пришла вовремя и магией правильно пользовалась. Так что у этого подземного хода не было шансов против тебя, — по голосу я чувствовала, что он улыбается.

— Люк, — хмыкнула еще раз.

— Что?

— Мне страшно, — призналась ему.

— Нечего боятся, все прошло, — снова попытался успокоить меня куратор, — Нужно выбираться.

— А как же волчата? — оторвала свое заплаканное лицо от мужского плеча и заглянула в глаза полуоборотня.

— Их надо забрать, — в глазах знакомо вспыхнула зелень.

— Ага, — тут же согласилась с ним, — Только у меня тут еще одно дело есть.

Вздохнула. Надо теперь как-то к ди Тифрину подойти и проверить у него брачный рисунок на руках. Есть еще вариант поискать сапоги с квадратными пряжками, но ночью, в чужом доме, не зная расположения комнат, пока хозяева спят, это слишком даже для меня. Хотя если вспомнить, что Люк вырос в преступной среде… Додумать я не успела.

По лестнице послышались торопливые шаги, и в комнату ворвался дворецкий. В ночной сорочке до пят, на голове белый вязаный колпак, на босых ногах домашние шлепанцы. Орать он начал сразу же, как только нас увидел. Причем мужчина был вооружен! В одной руке зажженная свеча, во второй кочерга из камина.

Мы стояли и боялись шелохнуться, при этом могу себе представить какое было выражение лица у меня, если у Люка было полнейшее изумление. Дворецкого мы видели вечером, когда он был одет в нормальный костюм, а тут ночная рубашка, понизу рюшечки. Может он так боится, что мы кому-нибудь расскажем о его ночном облачении? И решил запугать криком.

— Кхм, — вежливо кашлянула, стараясь прервать ночную арию дворецкого.

От этого тактичного обращения, крик захлебнулся, и мужчина кинулся на утек, голося при этом на резко высокой ноте: «Хариш! Хариш кривоглазый!». Я удивленно посмотрела на Люка, тот веселился от души, но ни слова не сказал. Пора было

выбираться, пока нас не замуровали в этой комнате, тогда уж точно будем пробиваться с боем. А еще волчата своего ждут в летней беседке.

Резво стала подниматься по лестнице, стараясь не отставать от дворецкого, и правильно сделала! Мужчина, едва вбежал наверх, стал накидывать замок на дверь. Ну, уж нет! Мне подземного хода вполне на сегодня хватило, потому со всего разбега ударила магией в дверь.

Ничего не могу сказать, эффектно получилось. Красная магия в полной темноте выглядела как взрыв, пыль от вырванной двери, которая легко и далеко спланировала в другой конец холла, окрасилась в оранжево-кровавый цвет и клубами расползалась по комнате. И во всем этом блеске буйства моей силы выхожу я из увеличенного проема, подсвеченная своими преданными светлячками.

— Хариш! Пощади! Я не хочу умирать! — взвыл не своим голосом дворецкий.

Собственно говоря, он и сам в своей белой рубашке с рюшечками и со свечой в руке, метаясь по темному холлу, выглядел как смерть, пришедшая за обитателями этого особняка. Так что я обиделась. Очень. Хотела ведь все объяснить и успокоить мужчину, а потом решила, что пусть мучается… и отвечает на вопросы.

— Назови свое имя! — постаралась придать голосу солидности.

— Натан Рич, — жалобно проговорил дворецкий.

— Кто твой господин? — решила уточнить, так на всякий случай.

— Господин ди Тифрин, — послушно ответил перепуганный мужчина.

Значит, пришли по адресу, уже хорошо.

— Когда он женился? — спросила вновь строгим голосом.

— Мой господин не женат, — в голосе было легкое удивление.

— Хмм, — глубокомысленно произнесла.

Возможно, что дворецкий не в курсе случайного брака своего господина, а возможно, тот и в самом деле не женат. Нужно этот момент уточнить, тем более есть такая замечательная возможность.

— В гардеробе твоего господина есть фиолетовый плащ? — грозно спросила дворецкого.

— Есть, — удивление в голосе мужчины начинало нарастать.

— А сапоги с квадратными пряжками? — спросила то, что меня сильно волновало.

— А какое значение имеют сапоги господина к моей смерти? — мужчина стал подозрительно ко мне присматриваться.

Мне уже море было по колено, разве меня можно было остановить, если я вышла на тропу поиска собственного неизвестного мужа?

— Огромное! — создала молнии, которыми кидалась в Люка, и громыхнула рядом с ногами перепуганного дворецкого, при этом сделав несколько шагов в его направлении.

Смердячка сделала свое дело. Зеленое, перепачканное землей и мазью лицу, плюс колоритный запах, спутанные волосы, прилипшие к мокрому лицу, напугают кого угодно! И взрослый мужчина, проживающий рядом с магом, перепугался до коликов и стал икать.

— Могу показать, — тут же услужливо предложил дворецкий.

— Показывай! — приказала ему.

— Это может как-то отсрочить мою смерть? — почтительно поинтересовался мужчина.

— Конечно! Можешь не сомневаться! — заверила его тут же.

Он, оглядывая, семенил испугано впереди меня, указывая дорогу. Люк шел за нами, я слышала, как он тихо похихикивал, идя за мной.

— Рея, а зачем нам сапоги его господина? — прошептал тихо куратор, нагоняя меня.

— Надо! — скривив губы, отозвалась ему.

Люк решил не спорить, тем более, что пока здесь боялись меня и допрашивала тоже я.

Наша процессия из двух людей и одного полуоборотня шла по широкому коридору первого этажа. Вскоре дворецкий остановился перед какой-то дверью, испугано оглянулся на меня. Я благоразумно сформировала молнии в руках, чтобы у нашего проводника даже сомнений не было в правильности своих поступков. Дворецкий нажал на ручку двери и вошел, я быстро последовала за ним.

— Вот здесь, — произнес мужчина и распахнул дверцы шкафа.

Вообще странно. Сапоги были зимние, а ди Тифрин не носит их, а держит в шкафу. Или их там нет? Надежда возрастала с каждым мигом, потому что дворецкий копался в ящиках, приговаривая: «Куда же они делись? Ведь были же здесь. Сам сюда убирал».

Но моим надеждам не суждено было сбыться. Разрушил их дворецкий.

— Вот они! — победно закричал, наверное, на весь дом, мужчина и потряс передо мной мужской обувью.

Недовольно скривилась. Получается, что франт в фиолетовом плаще и в сапогах с квадратными пряжками имеется в этом особняке и он не мой неизвестный муж. Поиски придется начинать заново! Разочарование настолько явно было написано на моем лице, что дворецкий забеспокоился, что не угодил.

— Эти сапоги? — еще раз потряс передо мной обувью мужчина в белой ночной рубашке с рюшечками.

— Эти, — пришлось подтвердить.

— Так, что не так? — мужчина начинал беспокоиться все сильнее.

— Волчат, зачем держите в беседке? — угрюмо и со всем без настроения спросила Натана Рича.

— Каких волчат? — переспросил дворецкий и попытался отойти от меня подальше.

— Тех самых, что сейчас дрожат от холода, — стала наступать на него.

Если вопрос, про моего мужа, стал ясен, то маленьких щенков надо спасать.

— Это не я, это все господин ди Тифрин, — пытался отвести от себя смерть неминучую.

— Я спрашиваю, зачем они вам? — кажется, я зарычала.

— А может, у меня спросишь? — раздался мужской голос от двери.

Обернулась и в меня полетел желтый боевой заряд. Красный щит выставился совершенно автоматически, даже сама не поняла как.

На боевых занятиях куратор Дистен так гонял, закидывая своими зарядами, что ставить щиты все учились в первую очередь.

Красные всполохи обиженно загудели, когда в них вошла чужая магия, но нападать в ответ не торопилась. Мне в первую очередь нужны были ответы. Благодаря дворецкому, на один вопрос ответ у меня уже был. Даже представлять не хотела, что сейчас этому магу пришлось объяснять, зачем нам нужно переплести пальцы. Фигурой ди Тифрин, конечно был очень похож на моего мужа. Такой же высокий и немного сухопарый, но можно вздохнуть спокойно, сапоги у него в гардеробе есть, а это значит, что не он мой муж, но подозреваемый остался по-прежнему. Допросить его надо хорошенечко. Ситуация с волчатами, да еще нападение самого мага при вопросе о щенках, были очень подозрительными.

Все эти мысли пронеслись буквально, пока делала вдох-выдох, потому что дальше думать стало некогда. Маг оценил цвет моей магии и его заряды стали сложными. Он закручивал

вьющиеся спирали, которые летели и извивались как гусеницы, причем их траекторию вычислить или предугадать не мог сам хозяин, чем и были опасны. Убирать щит не собиралась, запаса мне хватало, тем более, что прикрывала не только себя, но и Люка. Куратор в этой битве помочь мне ничем не мог, магии у него не было, а вот подсказать и заметить что-то раньше меня вполне.

— Рея, он делает заклинание дождя, — тихо шепнул Люк.

Говорить громко и вслух тоже нельзя, услышав подсказку, что я знаю о том, какой заряд в меня полетит, маг мог в последний момент изменить, и я получила бы совсем другой вид. Так что Люк старался стоять в моей тени, подсказывать и не показываться на глаза нападавшему ди Тифрину.

— Элипс с оттяжкой, — тихий шепот, почти шорох.

Конечно, все эти заряды мы проходили на учениях у Дистена, они не были для меня новинкой. Я знала, как ловить и вбирать в себя чужую энергию, но сейчас это был не урок, пусть и по боевой магии, а самый настоящий бой. Тихий голос Люка не позволял растеряться или потеряться в пространстве. Он словно путеводный маяк вел за собой, подсказывал направление.

Пальцы тряслись, когда складывала в заученные фигуры, чтобы создать свой заряд. Да, я тоже атаковала, а не просто отбивалась. Шипение, взрывы, вибрация пробегались волнами по гардеробной. Что-то где-то загорелось, кажется, первыми вспыхнули занавески. Запах горелого стоял очень устойчивый.

— Змейка, — снова подсказка.

Пальцы привычно сложились на одной руке для отражения удара, чтобы погасить ударную и направляющую силу, а второй для захвата энергии. Мой противник лишь тратил магию. Интересно, его не учили, что можно воспринимать энергию противника в себя? Думать об этом было некогда, заряды сыпались один за другим. При этом самой нужно было тоже атаковать, потому что как не крути, защита дело хорошее, но отступать бесконечно невозможно.

— Шар в сочетании с вихрем, — подсказка от Люка.

Ой, обожаю этот трюк, он у меня так классно получается. Только летел он не от меня, а ко мне, потому делает вот так и здесь пальчиком прижали и… ву а-ля! Попался миленький! А теперь, добавим перчинки и отправим твоему создателю. Аха! Кто нам шарик запустил, тот от шарика штаны и потеряет. Маг попытался поймать сползающие портки, подвязанные на веревочке, но, увы, мой заряд был особым. Шар отвлекал, вихрь затягивал энергию, втягивая в себя, а я добавила огоньку. В общем, ходить тебе неудавшийся муж без штанов, пусть и

домашних. Вихрь стянул ткань, а огонек спалил в относительной безопасности от ди Тифрина.

Но это разозлило мага и он сначала запустил в меня несколько десятков мелких боевых зарядов, которые взгрызались в мой щит, а потом крикнул своему дворецкому, стоявшему в уголке гардеробной. Мужчина при очередном взрыве прикрывал голову руками и возносил молитвы по очереди то Хранимой Дестиэль, то кривоглазому Харишу. Последнему, видимо из тех расчетов, что показал ему в моем образе сапоги господина.

— Натан! Иди к волчатам и взрывай охранку! — голос был злой и решительный.

Дворецкий воспользовался возможностью сбежать с поля боя, тем более, что ди Тифрин его прикрывал своим щитом, и побежал к двери на выход.

— Рея, — донеслось до меня от Люка.

Полуоборотень никак не мог ни на что решиться. Оставить меня здесь без помощи и подсказок — вполне возможно, что могу что-то пропустить и получить зарядом от очень опытного мага. Остаться со мной — подписать смертный приговор волчатам-оборотням.

— Иди, прибить себя все равно не дам! — отозвалась куратору.

Запустила в окно простой разрывной снаряд, окно со звоном осыпалось на пол в комнате и на снег. Люк, когда выпрыгивал в окно, обернулся, и я увидела еще что блики луны прошлись серебром по его серой шкуре. Красиво! Но больше отвлекаться у меня не было возможности.

Новая серия сокрушительных зарядов обрушилась на меня. Маг понял, что моя подмога покинула глупую студентку, и принялся бомбардировать простыми, без сложностей зарядами, но очень сильной мощности. При попадании в щит они вспыхивали и разрывали на какие-то доли мгновений оболочку, оставляя меня беззащитной. Маг старался этим воспользоваться, но я смотрела внимательно и быстро восстанавливала защиту, тратя на это все свое время. Куратор Дистен в этом вопросе был категоричен — защита восстанавливается в первую очередь. Для особо самонадеянных студентов были преподаны не один урок, где наглядно было доказано, что без защиты ты козявка, а с защитой умный маг.

Скоро мой щит стал похож на дуршлаг, сквозь него уже можно было вермишель откидывать, но я упорно латала дыры, не забывая забирать энергию из зарядов. Маг пошел в наступление, конечно, именно тогда, когда была наиболее уязвлена, и я это понимала.

Выпустив несколько мощных зарядов, прорвавших мою защиту, он целенаправленно запустил змеек в прорехи. Ну, больно! Вот реально пробрало до костей, будто раскаленным железом прошили. И как я теперь с такими ранами покажусь на балу? Это меня возмутило окончательно.

Если до этого он просто был неудачный кандидат на место моего мужа, то сейчас он явно покушался на мое прекрасное платье, о котором мечтала еще со вчерашнего дня. Я этого стерпеть не могла. Смачно плюнув на всякую науку о защите, пошла в наступление. Теперь полыхала огнем защита мага.

Создавать всякие хитрости мне возмущение не позволяло, а потому лупила по нахалу, позволившему себя встать между мной и балом, со всей мощи своей силы, благо никто не предупредил к чему это может привести.

Точнее сказать, меня все просили сдерживать магию, не выпускать ее полностью, но если женщина в гневе, то ей вообще становится все равно на всякие умные слова. Единственное желание было — придушить гада, располосовавшего мне плечо змейкой. А потому справедливый гнев выплеснулся наружу, и…

То, что произошло потом, я поняла намного позже. Маг пытался отразить мою суматошную, неправильную и очень активную атаку, используя не только щит, но и запустил встречный заряд, как оказалось тоже приличной силы. Наши магии встретились и по всем законам разнонаправленные энергии с одинаково мощным зарядом просто взорвались.

Дом не выдержал. Точнее та его часть, где происходила наша битва, не скажу титанов, мне до профессионала еще учиться и учиться, ди Тифрин с его желтой магией, которая своим цветом говорила, что он маг хоть и сильный, но не такой как я, был намного опытным. А когда встречается сильный и опытный еще неизвестно, кто победит в поединке.

Комната взорвалась вместе с нами. Спасло меня лишь то, что не забыла обновить свой щит, едва запустила заряд в противника. Камни, из которых был сложен особняк, разлетались в разные стороны, щепки от мебели и паркетных полов летели со скоростью пули, стекла лопались от жара и осколки со звоном вонзались во все, что можно.

Ударная волна подбрасывала все на своем пути, времени сообразить, как наложить цикличность, чтобы уменьшить разрушения, просто не было, я падала головой в огромный сугроб, наметенный нерадивым дворецким рядом с летней беседкой. Увидеть, что стало с ди Тифрином у меня возможности не было. Да и как-то выглядывая ногами из снега, немного разглядишь.

Рядом со мной рычал волк, жутко, протяжно, с какой-то отчаянностью. У меня даже вариантов не было, кто это. Работая руками, выбиралась из снега, чтобы хотя бы вернуть себе нормальное положение.

Когда я выбралась из сугроба, мне представилась потрясающая по своей трогательности картина: Люк защищал летнюю беседку с волчатами, а на него с факелами и кухонными ножами кидались все слуги этого особняка. Как оказалось их здесь было не мало. Выделался, конечно, дворецкий в своей ночной рубашке с рюшечками. Но ситуация была очень серьезная.

Все, что нужно было сделать людям — это добраться до охранного контура и коснуться его, тогда магия взорвется и беседка запылает в огне. Но волк, мой милый и такой добродушный серый товарищ, который спокойно делили две последние ночи со мной кровать, сейчас был настоящим зверем. Он успевал достать самых храбрых или отчаянных. Я видела, что уже у многих есть покусы. Действовал Люк с быстрой не просто зверя, а именно оборотня.

Он успевал сразу в нескольких местах одновременно, было ощущение, что оскал мелькает повсюду. Угрожающий рык стоял такой, что даже мне стало страшно.

Когда люди пошли в нападение одновременно со всех сторон, я не выдержала и стала метать в них молнии.

— Хариш! — снова воскликнул дворецкий.

Этому ладно, простительно, он меня много раз за сегодня так называл. Перепутал, ничего, бывает. Но вот когда остальные стали так ко мне обращаться, я задумалась. Неужели я настолько страшно выгляжу? Долго думать над этой проблемой было некогда.

Люди с криками: «За оборотней сам Хариш заступается!» стали разбегаться в стороны, бросая свое подручное оружие. Веселей всех выглядели босые пятки дворецкого в домашних шлепанцах, со взметающимися рюшечками.

Убежать далеко у них не получилось. Мы еще не отошли от атаки и внезапного бегства нападавших, как охранная магия по всей ограде особняка вспыхнула. Тревожный вой поднялся такой, что я заткнула уши, терпеть такое было не возможно. Волку тем более и он завыл в унисон с сиреной. Посмотрела на полуоборотня с укоризной, будто без него мало тут орет повсюду.

А вокруг разворачивалось что-то странное и не понятное. Желтая охранная магия полыхала, но ее поглощало синее пламя. Оно будто сворачивало, пригибало к земле, начиная заполнять собой все пространство.

Слуги остановились в оцепенении перед домом, тем более,

что до входа было далеко. Люди жались к стене, раскрыв глаза, смотрели на то, как синяя магия заливает белый, не убранный снег поверху. Выглядело очень эффектно и страшно. Будто что-то живое, огромное, заполняет огромный двор особняка.

В тот момент, когда желтая охранная магия погасла, через ограду стали перескакивать темные тени. Их было много. Если слуги из особняка боязливо отступали перед синей магией, то те, кто вторгался на территорию, смело погружались в синее марево.

Что удивительно, вроде была ночь, небо темное, даже луны нет, а все очень хорошо видно. Отсвет от снега, от огня магии — все вырисовывало очень четко, видна была каждая деталь.

Люк радостно взвизгнул и понесся навстречу темным теням, которые заполняли территорию особняка. Слуги, опознав чародеев, кинулись в дом, но их спокойно перехватывали и останавливали. В тот миг, когда поняла, что помощь, пусть и в лице ужасных чародеев пришла, выдохнула с облегчением и съехала на попе с сугроба. Относительная мягкость снега больно отозвалась на мягком месте. Поднялась, покряхтывая и потирая пострадавшее место.

Мне в плечо радостно ткнулся вернувшийся Люк. Выпрямилась и получила совершенно не заслуженное!

— Хариш кривоглазый! — причем сказано это было стройным мужским хором.

— Сами вы три дня не умывались, — буркнула им недовольно.

— Варас, что у вас на лице? — выступил вперед Монсеньер.

— Масочка для сохранения молодости, — обижено ответила ему.

— Монсеньер, вы точно уверены, что это человек, а не Хариш? — раздался неуверенный мужской голос из-за спины главного чародея.

— Видимо, во мне и правда есть что-то божественное, — задумчиво произнесла вслух.

Ну и что, что Хариш темный бог. Он ведь бог, а меня сегодня всю ночь его именем называют, так что и во мне есть что-то божественное.

Мое замечание вызвало фырканье со стороны мужчин в масках. Почему-то именно в этот самый момент я перестала к ним относиться как к ужасным чародеям, за их масками скрывались все те же люди, очень сильные маги, и они тоже могли перемазанную зеленой смердячкой и землей девчонку принять за темного бога Хариша.

Если вокруг нас было веселье, то вокруг чародеи были заняты делом. Одни увели полураздетых слуг в разрушенный дом и

допрашивали их, другие осторожно вскрывали охранный контур летней беседки.

Люк метался между нами и старался сунуть свой нос везде, при этом что-то объяснял своим тявканьем и поскуливанием. Его серый хвост мотался и часто стучал меня по ногам. От этого его присутствия и поддержки было приятно на душе. Мокрый нос утыкался в ладонь, а я поглаживала серую морду.

Эта ночь приоткрыла в кураторе что-то новое для меня. Будто эти тревоги, переживания и опасности, что буквально обрушились на нас, сблизили, заставили открыться перед Люком. Я перестала его бояться, а начала доверять ему, переживать за него. В какой-то момент испугалась того, что могу потерять мужчину, а потом восхитилась его отвагой и самоотверженностью, с которой волк защищал щенков-оборотней. В эту ночь вообще все изменилось. Я смотрела совершенно другими глазами на Люка, пусть даже в образе волка, смотрела на него своей душой, своим сердцем, и видела очень смелого, благородного и такого прекрасного мужчину, что сердце начинало невольно биться сильнее. Намного сильнее и быстрее, чем когда я замирала от страха под его взглядом.

Чародеи допрашивали всех жителей особняка, в том числе господина ди Тифрина.

Правда оказалась неприглядной. Маг, разорившийся на сомнительных махинациях, продавший последнее имущество, оставшееся по наследству от родителей и дальних родственников, решил заработать нечестным путем.

На мой вопрос, а как же он тогда мог себе позволить дорогую одежду, Монсеньер пояснил, что это уже было делом статуса. Все, что ди Тифрин зарабатывал, он тратил на поддержание имиджа успешного человека, чтобы ему могли давать ссуды процентщики, и знакомые в долг. Ведь богатому человеку каждый готов отдать последнюю рубашку, а бедному монетки пожалеют.

Чтобы поправить свое финансовое положение, маг стал искать нечестные способы быстро разбогатеть. Несколько раз он попадал в такие ситуации, связавшись с преступным миром, что едва ноги уносил только благодаря своей магии и опыту.

В последний раз он связался с контрабандистами, которые сделали ему заказ на поставку оборотней. Что собирались делать с волками и рысями, которых ди Тифрин переправил в прошлый раз, слуги не знали, а маг пока приходил в себя после удара моей магии и давать показания еще не мог.

В прошлый раз все тоже прошло не очень гладко. Несколько рысей напали на самого ди Тифрина, тому пришлось с помощью магии отбиваться. Все же волки и рыси разные оборотни. Природа

наградила их различными способностями к обороту. Если волки практически с рождения могли оборачиваться, то рыси только по достижении совершеннолетия, потому рыси, которые напали на ди Тифрина, были взрослыми и понимали, что вокруг происходит. В результате двое рысей были убиты, а соответственно заработал маг меньше. Я тут же вклинилась в этот разговор, стараясь прикинуть по датам, когда это было. Как и предполагала, именно в то самое время, когда меня выдали замуж. Хозяин гостиницы еще говорил, что ди Тифрин был очень недоволен. Так что однозначно получалось, что маг не мог быть моим неизвестным мужем. Это было с одной стороны радостно, с другой не отменяло поисков.

Волчат должны были передать через несколько дней, так что мы появились очень вовремя. Конечно, щенки, едва поняли, что получили свободу, тут же разбежались по большому двору особняка. Я с интересом наблюдала в окно, как чародеи, путаясь в своих длинных одеждах, бегают по глубокому снегу, за перепуганными волчатами. Люк старался их призывать, многие подходили, жались к взрослому волку, но как только появлялись люди, снова разбегались. Эта игра в салочки продолжалась достаточно долго, пока кто-то не сообразил и не принес с кухни сырого мяса. Голодные щенки какое-то время еще бегали, но потом все же стали подходить.

Люк каждого испуганного волчонка подталкивал носом к кускам свежего мяса, а потом прикрывал собой от людей, чтобы испуганный зверек мог спокойно поесть. Только после этого сытого и слегка осоловевшего щенка чародеи могли взять на руки. Было так трогательно на это смотреть.

Привести себя в порядок было некогда. При слабом освещении в разрушенном особняке старалась к зеркалам не подходить. Потому когда ди Тифрин очнулся окончательно, выйдя из какой-то прострации, то первое лицо, которое он увидел было мое размалеванное зеленой мазью и землей.

— Хариш! — и этот туда же.

Они так добьются того, что точно буду чувствовать в себя божественную сущность.

Но оказалось, что маг просто выругался, угадав во мне ту самую недоучку, которая пристукнула его своей силой магии.

Господин ди Тифрин, после упоминания темного бога, начал выражаться такими словами, которыми в обществе приличных девушек не говорят. Я обиженно надулась и отошла в сторону. Если не умеешь проигрывать, вовсе не обязательно поливать грязными словами победителя, даже если это девушка. Точнее, тем более, если это девушка.

Монсеньер это быстро прекратил, а дальше был магический допрос. Я смотрела во все глаза и пыталась запомнить каждую деталь. Как учил в свое время куратор, нужно любой поток магии разложить на составляющие, чем я незамедлительно занял. Как интересно!

Ментальная магия подчинялась тем же магическим и физическим законам. Те же вектора, те же направляющие, только центры, в которые они направлены были другие. Было настолько интересно, что сам допрос пропустила. Осталось лишь то, что ди Тифрин подтвердил показания своих слуг. Разорился, хотел заработать и так далее.

Разумеется, маг называл имена, какие-то города, рассказывал о связях, паролях и магических маячках. Но для меня это все было настолько далеко, что просто пролетело мимо ушей. Зато Монсеньер был настроен очень решительно и серьезно. Мне очень понравилось отношение главного чародея к своей работе. Он не пропускал ни одной мелочи, ни одной детали, расспрашивал все очень и очень подробно.

Меня же интересовала только магия, ее красота и плетение заклинаний. В тот самый момент, когда уловила цепь взаимосвязей, заставляющих допрашиваемого отвечать на вопросы, в ладонь ткнулся мокрый нос.

— Люк! — радостно присела к волку, — Это так красиво! Посмотри! — подтащила зверя к паре Монсеньер — ди Тифрин, — Вот здесь идет заклинание подчинения, а вот ударный вектор, несущий подпитывающую силу, здесь переплетается с заклинанием подавления воли, а вот тут… Ты смотри! Смотри! Здесь завиток, видишь? Этот завиток дает цикличность. И если его вот так повернуть, то допрашиваемый может легко уходить от ответов. Здорово! Правда? — восторженно тискала серую морду.

— ЧТО-О-О?! — загремело над нами.

От неожиданности плюхнулась на попу рядом с полуоборотнем.

— Что-что? — захлопала глазами на Монсеньера.

Из прорезей маски сверкает синяя магия, а вся фигура настолько угрожающе надо мной нависла, что я даже не знала, чем мне все это грозит.

— Как ты сказала? Допрашиваемый может уходить от ответов? — наступал на меня Монсеньер.

— Ну, да. Это же видно. Там завиток лежит в одной плоскости, но если его перевернуть, то магия будет перенаправлена и человек больше полностью не подчиняется чужой воле, — говоря это, я потихонечку отползала от Монсеньера, который продолжал на меня наступать.

— Вот значит, как они могли обойти магический допрос! — задумчиво протянул Монсеньер, останавливаясь на месте.

— Не до оценил я тебя. Что там с завитком? — спросил таким голосом ди Тифрин, будто ничего не произошло.

— А мои лучшие ученые над этим голову, сколько лет ломали, а вот пришла студентка и сходу все нашла! — покачал головой главный чародей.

Даже не понятно, то ли похвалил, то ли отругал. А если отругал, то кого? Меня? Ученых? Привычнее было подумать на себя, но вроде бы я правильно сказала?

Главный чародей протянул руку и помог подняться. Он повернулся к ди Тифрину, предоставив меня самой себе.

— А теперь… — голос был строгим.

Дальше было не интересно, Монсеньер расспрашивал о том, о чем я понятия не имела, о тех людях, которые ни разу в моей жизни не встречались, потому начала клевать носом и засыпать. Рассвет очень откровенно намекал всем собравшимся, что ночь давно закончилась и, кто не выспался, он совершенно не виноват. Признавая правоту такого аргумента, уснула прямо в кресле, свернувшись калачиком. Серый сунул свою голову на мои колени и согревал. Все же разгромленный особняк, у половины, которого просто снесло крышу, и развалились стены, был выстуженным и холод пробивался даже сквозь теплую одежду.

— Рея, — тихо позвал меня Люк по имени.

Просыпаясь, подумала: «Странно. Вроде бы волком был, когда засыпала». Спала без снов, глубоко, будто организм пытался восстановить все свои силы. Потому помнила, что уснула в кресле, а Люк положил мне голову на колени.

— Рея, — легкий поцелуй в висок, — скоро вечер и будет бал. Ты пойдешь?

Вот кто бы еще раз меня так разбудил?!

— Конечно, пойду! — села тут же.

Вот какая нормальная девушка откажется от бала в королевском дворце? Даже если у нее нет платья, то сумеет за пару часов найти его, соорудить прическу и даже туфли найти, пусть не всегда подходящие по размеру и цвету. Главное, что будет бал и я там! Все остальное абсолютно неважно. Можно купить, создать или, в крайнем случае, сделать вид, что это такая мода, а вы просто ничего не понимаете.

В общем, самые главные слова были сказаны: «Скоро бал!», остальное приложиться. Глаза еще не открылись, но мысль заработала четко и ясно — что из того, что я привезла, можно одеть на бал? Ответ пришел быстро — ничего. Что из этого можно быстро переделать? Ответ — ничего, не утешил. Горестно

вздохнула и со стоном: «Мне совершенно нечего надеть!» упала обратно в мягкие подушки.

Кстати, откуда подо мной подушки? Ответ на этот вопрос потонул в более значимых в вопросах и ответах.

Мне нужно платье для королевского бала!

Это было основное, все мысли крутились вокруг этой проблемы. Все остальное было неважно… подушки Люк и его рука, которая поглаживала меня по обнаженному плечу, а так же его утешающие слова. К ним я не прислушивалась, проблема платья просто поглотила меня с головой.

— А платье уже доставили и за дверью ждут цирюльники, — откуда-то издалека донеслось до меня.

— Что?! Кто?! — подскочила снова и распахнула глаза.

Кажется, эти слова были произнесены для меня много миллионов раз, прежде, чем они просочились в мое сознание.

— Люк! Ты самый лучший! Люк, я так тебя люблю! — Мой визг огласил все помещение.

А кстати, где мы? Оказалось все в том же номере, для новобрачных. А у окна, на манекене было бальное платье, белоснежное!

Я замерла в восхищении приложив руки к груди. Никогда не думала, что бывает такая красота. Серебристый, мелкий узор пробегал по подолу платья и по лифу, плечи были обнажены. Я понимала, что это бал и наряд должен быть соответствующий и все же для меня оно было очень откровенным. Широкая лента проходила под грудью, очерчивая стройность манекена.

Не была бы я женщиной, если бы во мне возникло желание померить это бальное платье, а потом покружить… ну, хотя бы в этом номере.

— Рея, тебе нравится? — немного смущенно и с какой-то смесью волнения и неуверенности спросил меня Люк.

— Очень! — восторженно воскликнула я.

А дальше меня было не остановить. Подскочила с вертикальным взлетом. Забег в ванную был стремительным. Голова и лицо быстро отмылись от земли и мази, а потому я выпорхнула просветленная из комнаты.

— Зови, кто там у нас ждет своего часа? — произнесла очень уверенно Люку.

Полуоборотень тактично вышел из номера, а вместо него зашли несколько человек. В основном женщины, но была и пара мужчин. В халат запахнулась плотнее, но меня в какой-то непостижимый для меня момент, из него вытряхнули и закрутили в каком вихре чего-то невообразимого.

Уложили на скамейку, с собой принесенную, чем-то

намазали. По запаху напоминало ту самую смердячку, что приблизила меня к божественному состоянию. Спорить было бесполезно. Мое малейшее сопротивление тут же вызывало закатывание глаз и всеобщий стон. В итоге, решила не спорить и отдаться в руки профессионалов. Ведь хуже, чем оно сейчас есть они сделать не могли? Как оказалось, я оптимист!

Болезненные пощипывания и ощущения, что по мне прошлись колотушками, были цветики, когда по всему телу меня облепили полосками бумажной ленты и неожиданно стали их отдирать. Взвыла я мгновенно. Люк вбежал через практически сразу, но за это время с меня успели содрать половину бумажек, а слезы текли по щекам.

— Это ты! Все ты! — принялась колотить по мужской груди кулаками, стараясь доставить ему столько же страданий, сколько он мне.

— Рея! Рея! — пытался остановить мой натиск мужчина.

Подумать о том, что на мне из одежды лишь не оторванные бумажечки, времени не было.

— Господин! — подбежала к нам одна из моих мучительниц, — Девушка неодета! Выйдите сейчас же! Вы ее скомпрометируете!

— Все вон! — крикнул Люк и, кажется, клацнул зубами.

— Но-о-о… — кто-то пытался возразить.

— Вон! — рявкнуло снова.

Мои мучители с недовольным видом покидали наш номер. После слов о том, что я неодета и прижимаюсь в таком виде к мужчине, щеки вспыхнули и спрятала лицо на плече все того же моего защитника.

Дождавшись, когда выйдут все, Люк, продолжая обнимать меня, дотянулся до простыни и накинул мне на плечи.

— Что здесь произошло? Почему ты так кричала? — куратор присел со мной рядом и обнял за плечи, тепло поглаживая.

— Вот! — высунула ногу из ткани и показала ему полоску.

— И? — не понял мужчины.

Сразу стало понятно, что он никогда о таком способе издевательства не слышал.

— Сначала ее приклеили, а потом отрывали, — пояснила мужчине.

— Зачем? — столько неподдельного изумления было на лице куратора.

— Сказали, что так кожа будет гладкая, — пожала плечами.

— Это же больно! — возмутился мой спаситель.

— Еще как! — согласилась тут же.

Но ведь как-то теперь нужно освобождаться от этого

пыточного материала! Собрала небольшие потоки магии и погладила по полоске бумаги — отвалилась сама! Меня это вдохновило. Я достала вторую ногу и проделала то же самое. Открывая все новые участки, обернутые бумагой, как-то забыла о том, что со мной рядом мужчина. Очнулась после его слов:

— Теперь как порядочный мужчина, я просто обязан на тебе жениться, — голос был немного задумчивым и в тоже время довольный.

— Ой! — был от меня достойный и ожидаемый ответ.

Присланная за нами дворцовая карета подкатила к парадному входу. Слуги распахнули перед нами дверцы, Люк вышел первым и подал мне руку. Он был очень вежливым, внимательным, а я… А я все время смущалась и боялась поднять на него глаза.

После той его фразы, когда он сказал, что готов на мне жениться, мое сердце прыгало от радости, и готова была повиснуть на его шеи и ответить: «Да!», но то, что уже была замужем, портило все настроение, весь момент и я лишь виновато прятала глаза.

Признаваться, что уже замужем, пусть и случайно, не хотелось. Ведь я приехала в столицу, чтобы найти мужа. И сейчас у меня нашелся еще один повод ускорить свои розыски. Как Люк обещал, встреча с Монсеньером была назначена на балу. Вот на него возлагала огромные надежды. Ночные похождения по чужим особнякам нужно заканчивать. Это, конечно, хорошо, что мы раскрыли планы ди Тифрина по вывозу оборотней из страны, но все же сами чуть не остались в подземелье, дом разнесли. Хотя Люк убеждал, что чародеи компенсируют убытки владельцу, все же особняк был разрушен при задержании преступника, но меня это мало успокаивало. Еще неизвестно, чем для меня обернется такая чародейская щедрость.

Дворец сверкал своим великолепием. Слуги забрали верхнюю одежду, и мы оказались посередине огромного зала, где наши фигуры отражались в зеркалах.

Я еще в номере обратила внимание, что платье изумительно подошло по размеру. Оно было белоснежное и подчеркивало смуглую кожу. Каникулы, проведенные в доме, давали о себе напоминание всю зиму. Хотя почти все студенты появлялись к концу года круглощекие и загорелые, лишь к концу годы из-за нагрузок в учебе становились бледными и худыми. Сейчас эта стройность была мне лишь на пользу. Платье сидело изумительно!

С прической особо не заморачивалась. Мы с Ланой часто зимними вечерами экспериментировали над волосами, так что

соорудить что-то высокое, пышное, завить локоны и украсить белыми лентами для меня не было проблем, были бы шпильки в руках и немного бытовой магии. Сестра научила пользоваться малым количеством, чтобы волосы не сжечь, пока прическу делаешь. А так были случаи, страдали мои и сестры локоны. Запах паленого навсегда остался в памяти о тех временах.

Люк был одет в темно-серый костюм. Вроде бы цвет не броский, но на нем смотрелся очень эффектно. Может быть, потому что у его волка был такой окрас? Особо задуматься не успела. На наши отражения я все же смотрела вскользь, проходя мимо зеркал, и что-то знакомое мелькало в сознании, но остановиться и подумать, не было возможности. Нас встречали на лестнице. Люк протянул наши пригласительные, а потом мы шагнули в бальный зал.

Много пар уже кружились в танце, музыка звучала громко, но не навязчиво, можно было просто отдаваться на волю танца или спокойно разговаривать, не перекрикивая друг друга.

Мы закружились в танце, Люк был прекрасным партнером, он двигался с какой-то звериной грацией. Я просто таяла в его руках, хотя по-прежнему не могла поднять на него глаз. Забытая мной робость в присутствии куратора вновь вернулась. Люк вел себя так, будто ничего не случилось, стараясь не напоминать о случившемся, о его предложении, а я все равно никак не могла отделаться от мыслей об этом.

В тот самый момент, когда музыка отзвучала, распахнулись двери и в бальную залу вошел король. Какой же он красивый! Высокий, светловолосый с голубыми глазами, Его величество улыбался всем собравшимся. Под руку с королем шла его супруга. Она тоже улыбалась, но в отличии от своего супруга улыбка была скорее сиятельная, будто указывала расстояние между ней и приглашенными здесь гостями.

— Король Тирасс и королева Олесия, — как-то очень тепло тихо сказал мне Люк.

Их величества раскланялись со всеми и направились к приготовленным им местам за невысоким столиком.

— Идем! — потянул меня за руку Люк.

— Куда? — уперлась сразу, как только поняла, что мы направляемся к королю.

— Я же обещал тебя познакомить, — ответил мне полуоборотень.

Упираться на гладком паркете не удобно. Тем более, что бальные туфли не приспособлены к этому. Был бы на них хоть какой-нибудь каблук, а так меня провезли по гладкому полу и доставили к столику с королевской четой.

— Ваше величество, Ваше величество, — вежливо поклонился перед обоими супругами полуоборотень.

— Люк! — одновременно и очень радостно воскликнули Их величества.

— Разрешите представить вам Рею Варас, самую магически опасную студентку Академии королевских чародеев, — с улыбкой произнес куратор.

Внутренне я застонала. Вот за что он так со мной? Мог бы обойтись без этого эпитета в мой адрес. Конечно, такое звание приклеилось ко мне давно, еще с первого дня обучения, но это же не значит, что нужно меня выставлять в таком свете перед королевской четой!

— Рея Варас? Эта прелестная девушка? — в глазах королевы сверкали смешинки, — Наслышана о ваших подвигах.

— Ну, я же не специально, — упавшим голосом произнесла вслух.

— Конечно! — улыбнулся король, — Я тоже громил эту Академию, когда в ней учился. Теперь вот твоя очередь.

Голос какой-то подозрительно знакомый. Я прислушивалась к своим ощущениям и не могла никак вспомнить, где могла его раньше слышать. Но определенно с этим высоким мужчиной мы уже встречались.

Даже немного голову на бок наклонила, чтобы лучше слышно было.

В памяти почему-то упорно всплывало, что голос был не такой, как сейчас, чистый, открытый, а какой-то приглушенный, не четкий, но определенно я его уже слышала. Я старательно прислушивалась к мужскому тембру, пока Люк и король с королевой разговаривали об общих знакомых. Кажется они вспоминали господина директора ди Рива и его жену. Но для меня это было неважно.

Жуткая догадка стала проникать в мое сознание, кажется, у меня даже волосы зашевелились на голове. Вспомнилась картинка морозного дня, когда прошла свадьба Ланы, а потом моя, случайная. Высокий мужчина в фиолетовом плаще, закутанный по самую шляпу, сапоги с квадратными пряжками. Причем уехал мой муж в столицу!

Чтоб меня могильный червь пожрал!

Мой муж, которого я так долго и упорно искала, король! В ужасе переводила взгляд с короля на королеву. Они же, не подозревая о моих предположениях, мирно разговаривали с Люком.

— Рея, что-то случилось? — вежливо спросил король, заметив мои расширенные от ужаса глаза.

— Вы мой муж? — не подумавши, спросила самое главное и важное для меня.

Король замер от неожиданности с поднятой рукой, в этот момент он поправлял волосы на виске. Королева открыла рот от изумления, а потом в ее глазах блеснула звериная зелень. «Она оборотень?» — мелькнула где-то мысль и сбежала под наплывом более важных вещей. Люк поперхнулся какой-то фразой и закашлялся рядом.

Первой отмерла королева.

— Дорогой? — спросила женщина, и в ее голосе прозвучал скрытый рык, явно свидетельствующий, что ей это очень не нравится.

Но мне было важно выяснить все сейчас и даже ревнивая оборотниха не испугала.

— Ваш голос мне очень знаком. Помню, что в последнюю нашу встречу, вы были закутаны и голос был приглушенный, — я не сводила взгляда с короля.

— Рея, ты замужем? — спросил меня Люк.

Ой!

— Люк, понимаешь, я не хотела! Это случайно получилось! — резко повернулась к куратору и прижала руки к груди.

Только сейчас до меня дошло, что сказала вслух о своем браке, хотя не хотела об этом говорить полуоборотню.

— У тебя все случайно, — и голос такой холодный, что сердце невольно начинало замирать от ужаса.

— Трисс, кажется, нам нужно поговорить, — прозвучал металлом голос королевы Олесии.

— Да, Рея. Наслышан о твоей способности попадать в переделки, но вот уж никак не ожидал, что ты можешь и меня во что-то такое втянуть, — а вот король был очень доволен, — Да, разговор у нас будет серьезным, а потому давайте перейдем в мой кабинет, там нам не помешают.

Люк предложил мне руку, но он был настолько отстранен и холоден, казалось, он мою руку обмораживает. Вот правильно, что говорить не хотела о своем случайном замужестве. Как я не сдержалась и при всех такое сказала? А он? Люка понимала. Только он сделал мне предложение о замужестве, а тут оказалось, что я уже замужем, да еще неизвестно за кем.

Пока мы шли до кабинета, вздыхала и понимала, что сама опять учудила в собственной жизни. Вспомнила, как Люк признавался мне в своих чувствах и говорил, что мы не можем быть вместе, а ведь все равно сегодня решился. А почему мы не могли быть вместе? Потому что он нестабильный полуоборотень и у него из-за этого есть невеста чистокровный оборотень.

В кабинет я вошла, как раз вспомнив об этом.

Наши возмущенные крики с королевой слились в один. Причем орали мы на своих мужчин, не отвлекаясь на пару рядом.

— У тебя самого есть невеста! Как ты можешь на меня обижаться, что я случайно вышла замуж? — это орала я, захлебываясь эмоциями и ревностью.

Вы представляете? У него есть какая-то там оборотниха! Еще и невеста! А я предано искала мужа, чтобы развестись. Ну, и что, что начинала поиски, еще не влюбившись в куратора? Сейчас-то я его люблю! И ревновать имею полное право!

— Ты женился во второй раз?! — это кричала королева.

— Олесия! Опомнись! Как можно жениться дваджы?! — отбивался от своей ревнивой супруги король.

— Легко! — тут же прокомментировала я, — Мне это удалось!

— Но перед этим ты развелась? — повернулся ко мне король.

— Нет, я была дважды замужем! — ответила ему и повернулась к Люку, чтобы продолжить наш скандал.

— Ты замужем, — таким холодным тоном произнес Люк, что меня пробрало до мурашек.

— Значит, ты женился на студентке во второй раз, — шипела за моей спиной ревнивая оборотниха, чем доставила мне моральное удовлетворение.

Пусть она его накажет за то, что мне пришлось столько времени гоняться за неизвестным мужем. Причем я-то в этом браке совершенно не виновата!

— Нет, Олесия! Нет! Давайте сядем и спокойно поговорим. Рея всех запутала, — громко сказал король, немного успокаивая всех нас.

Король перехватил свою супругу за руки и насильно усадил в кресло, став при этом рядом с ней.

— Рея, присаживайся и рассказывай, почему ты решила, что я твой… кхм… муж? Олесия, я этого не утверждаю, а только спрашиваю, — мужчина положил руку на плечо своей жены, которая в этот момент готова была подскочить с кресла.

— Голос ваш знаком, определенно его слышала раньше. И такой он был приглушенный в прошлый раз. А мой случайный муж, — покосилась на окаменевшего Люка, — был замотан в по самую шляпу и его было плохо слышно.

— Понятно, откуда ты сделала выводы. Но они ошибочны, — улыбнулся король. — Когда ты вышла замуж?

— На зимние каникулы, когда на свадьбу к сестре ездила, — ответила Его величеству и в недоумении уставилась на него.

А где тогда могла слышать его голос? Что-то у меня не

сходилось.

— Придется, тебе Рея, открыть государственную тайну, иначе моя Олесия порвет меня на тысячу маленьких котят, — он поднес ручку свой жены к своим губам и поцеловал, — Не так ли, дорогая?

В ответ получил очень даже хищный оскал, обещавший расправится в самое ближайшее время, если супруг сейчас же все не объяснит.

— Я являюсь главным чародеем королевства, то есть мы встречались буквально сегодня ночью на задании, — последнее слово король произнес с нажимом, не выпуская опасную ручку жены из своей хватки.

— Вы Монсеньер?! — воскликнула я потрясенная.

— Да. Именно потому тебе кажется мой голос знакомым, — улыбнулся довольный король.

Сидела ошеломленная и, кажется, даже не моргала.

— Рея, ты понимаешь, что это государственная тайна и об этом нельзя распространяться? — строго произнес король.

— Угу, — кивнула. Это единственное на что была способна, — Если вы не мой муж, то кто тогда? — озвучила свои выводы, спустя продолжительное время.

— Теперь давай разбираться с этим подробно, — отозвался король, — Рассказывай, как все случилось.

Посмотрела на все еще молчавшего Люка, вздохнула и начала в который раз свой рассказ. Начала с метели, которая кружила всю ночь. Потом о том, что должна была состояться свадьба сестры, а гости побоялись прийти в храм по такой погоде, и на свадьбе не было свидетелей. А мне очень хотелось, чтобы событие прошло как положено. Рассказала, что маг храма всю ночь откидывал снег, засыпавший его сарай, отчего мужчина не выспался. Как я кинулась к постоялому двору, который находился рядом с храмом, и попросила встречного мужчину в фиолетовом плаще и в сапогах с квадратными пряжками быть свидетелем на свадьбе.

— Эти сапоги? — спросил король, поднялся и направился куда-то в глубь кабинета, — Мне их передал Элан, чтобы я мог найти их владельца. Правда, он не объяснил, зачем ему это нужно.

— Я просила не рассказывать о своем случайном браке. И так со мной что-то вечно происходит, вот и не хотела, чтобы об этом знали в Академии, — пояснила королю.

Монсеньер вернулся с теми самыми сапогами, что я нашла в карете, и опознала, как сапоги моего мужа.

— Рея, — вздохнула королева, то ли сочувствуя мне, то ли

жалея.

— Мои сапоги? — удивился Люк, — А я их забыл в карете. Вернулся на постоялый двор, а мне объяснили, что их забрали чародеи. Еще так странно на меня смотрели при этом.

Полуоборотень забрал обувь из рук короля и с удивлением рассматривал сапоги. Но в мою сторону не смотрел по-прежнему. Я же снова была в каком-то обмороке, только сознание работало очень четко.

Ведь, если это сапоги Люка, это значит, он мой муж? Но вслух почему-то об этом сказать не могла, только хлопала глупо глазами и смотрела на мужчину, который игнорировал меня.

Получается, все это время мой муж был рядом, я его боялась жутко, и старалась о своем браке никому не рассказывать. Но даже сейчас, рассказав лишь начало истории, я поняла, что он мой муж. Только сам Люк этого не знает. Ведь он ушел из храма до тех слов мага храма: «Можете поцеловать свою жену, господин».

— Люк, а ты что помнишь о том храме? — спросил король так просто, будто о каком-то пустяке.

— О каком храме? — поднял удивленные глаза куратор на своего суверена и друга.

— Там, где я алтарь разбила, — подсказала своему мужу.

— Действительно. Было такое, помню, — ответил Люк, но смотрел все равно на короля, — Это и помню, что алтарь собирали.

— Собрали? — с интересом спросила королева.

— Да, — коротко кивнул полуоборотень.

— Недогадливость мужчин меня всегда удивляла, — прокомментировала вслух, ни к кому не обращаясь, Олесия.

— Рея, расскажи, что было потом, после того, как ты позвала незнакомца с постоялого двора быть свидетелем на свадьбе своей сестры, — мягко попросил король.

— Он и я положили руки на алтарь, а маг храма из-за того, что всю ночь не спал, разгребая снег, вместо того, чтобы произнести заклинание, делая нас свидетелями на свадьбе, поженил, — со вздохом закончила я.

Король и королева, как два близнеца, уставились на Люка, который стоял все с тем же сумрачным видом.

— Не прошибаемый, — покачала головой королева.

— Люк, тебя просили быть свидетелем на свадьбе в том городе, где Рея разбила алтарь? — спросил своего друга король.

— Да, ко мне подбежала девчонка, закутанная в теплый платок, и поволокла к храму. Я тогда очень боялся опоздать в отходящую карету, — наконец-то отозвался Люк.

— Это была я, — призналась.

Пауза повисла между нами. Супруги не улыбались, но смешинки плясали в глазах. Я же не знала, как реагировать, и было не понятно, как ко всему этому отнесется Люк.

— Ты хочешь сказать, что маг храма тогда нас поженил? — первый раз за все время полуоборотень ко мне повернулся.

— Угу. Ты убежал, не дождавшись последних слов, — кивнула ему.

— Проверить это очень просто, — произнес вслух король, — переплетите пальцы рук.

Королевская чета встала лицом друг к другу и, глядя в глаза, сомкнули руку, показывая нам неразумным, как надо сделать. Брачный рисунок красиво обвил их кисти, показывая законность брака, освещенного магией.

Я медленно поднялась и подошла к куратору. Чувствовала себя страшно неудобно. Люк развернул меня к себе лицом и мы переплели пальцы рук. Брачный рисунок вспыхнул, показывая, что мы являемся супругами. Не было никакого жжения или дискомфорта на руках.

В его глазах блистала привычная зелень. Кажется, я научилась отличать оттенки. Сейчас это был оттенок тех чувств, что Люк испытывает ко мне. Мужчина склонился ко мне, его лицо было очень близко, наши губы почти соприкасались.

— Ты моя жена, — то ли утвердительно, то ли с удивлением произнес Люк.

— Муж, — выдохнула в ответ.

Наши губы соприкоснулись в поцелуе и мир вокруг просто пропал. Сильные мужские руки обнимали сильно и нежно, прижимали к груди, и я слышала, что наши сердца бьются громко, рассказывая, как мы долго искали друг друга.

Какое же это счастье любить и быть любимой! Я отдавалась этому чувству, открываясь и ничего не боясь. Люк, мужчина-полуоборотень, которого боялась с первого дня нашей встречи, от которого готова была прятаться и убегать в испуге каждый раз, когда он смотрел в мою сторону, мой милый и нежный волк, как же я тебя люблю!

— Надо же, как Хранимая Дестиэль распорядилась нашими жизнями, — весело проговорил Люк, прижимая меня к себе.

После того долгого и умопомрачительного поцелуя, мой муж сел в кресло и усадил меня на колени. Королевская чета подсмеивалась над нами и нашими приключениями, но мы не обижались, мы были слишком счастливы, что нашли друг друга.

— Только не могу понять. Ведь мне сказали что мужчина в фиолетовом плаще уехал в столицу, как же ты оказался вновь на

постоялом дворе, где тебя нашел мой отец? — подняла голову и спросила Люка.

— На ту почтовую карету опоздал, — пожал плечами мужчина, — Фиолетовый плащ тонкий и я его все время боялся испачкать или помять. Я вообще его и сапоги эти купил, чтобы перед кланом волков показаться.

— Невеста! Ведь у тебя была невеста! — воскликнула и отодвинулась, чтобы посмотреть на Шортана.

— Я ее даже ни разу не видел. Когда опоздал к карете, решил, что в следующий раз отправлюсь в путешествие и решил вернуться. Погода была слишком снежная, все время на метель срывалась, — пояснял куратор.

Это я помню. Вечером, после свадьбы только успокоилось. Луна светила хорошо, а меня провожал домой второй муж.

— На обратной дороге встретил тебя спящую в карете, и всю дорогу ты спала на моих руках, — Люк произнес это с такой нежностью, что на сердце стало очень тепло.

— Ваше величество, объясните мне, как маг храма мог во второй раз меня выдать замуж? — спросила я, когда немного пришла в себя после долгого поцелуя, которым наградил меня нежный муж.

— Магия — безличная сила. Она не делает оценок правильно-неправильно. Для этого есть маг храма, он произносит заклинания обряда и в его обязанности входит следить за тем, чтобы все прошло правильно. Рея, вот скажи, когда маг храма произносил заклинания, выдавая тебе второй раз замуж, ты ничего не почувствовала? — спросил меня король.

— Как не почувствовала! Руки пекло так, будто в жаровню с углями засунули! — почти возмущенно произнесла вслух.

— А почему магу храма об этом не сказала? — спросил король.

— Потому что считала, что меня магия наказывает за развод, — пояснила ему.

— То есть ты считала, что ты разводишься со своим случайным мужем? — уточнил мужчина.

— Ну, да. Ведь, когда с ним целовалась, на руках рисунок не вспыхивал, — откровенно ответила ему.

И рядом с собой услышала, как мой волк зарычал.

— Люк, не ревнуй! Я же тогда понятия не имела, что ты мой муж. А вот только не понятно, почему рисунок не отозвался? — это уже спросила короля.

Мне казалось, что Его величество знает все и даст ответы на все интересующие меня вопросы. Так и оказалось.

— Потому что тот поцелуй у тебя не вызвал никаких эмоций.

Тебе не понравился тот парень? — ответил мне все знающий король.

— Совершенно! — так искренне отозвалась, что даже Люк улыбнулся и перестал ревновать.

— Тогда все становится понятно. Ты посчитала, что он твой случайный муж, из-за того, что не вспыхнул рисунок, а маг храма тебя выдал замуж во второй раз, — понятливо кивал король, — А что случилось потом?

— Потом я развелась со вторым мужем, — ответила ему.

И услышала, как мой ревнивый полуоборотень облегченно выдохнул.

— Рея Варас, ты меня удивляешь все больше и больше! — весело произнес король.

— Бедная девочка, — посочувствовала мне королева, но сама она все же улыбалась.

Я бы тоже веселилась, если бы все это произошло не со мной.

Если у меня не было нормальной свадьбы, то свадебный танец был самый потрясающий! Его величество остановил бал и представил нас с Люком как молодоженов, которые только что поженились. Нам так громко аплодировали, что я сильно смутилась. А потом мой муж кружил в танце, мы были одни, все приглашенные стояли в сторонке и смотрели нас. И мы снова остались одни во всем мире, и только музыка окружала нас и позволяла кружиться. Или это была моя магия?

Конец